Война миров 3.0
Олег Мушинский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Частный сыщик Герман ловит читеров в компьютерной игре "Война миров 3.0" и расследует убийство своего напарника, но чем дальше он продвигается в своем расследовании, тем яснее понимает, что игра — это не просто игра. А, быть может, и не игра вовсе!

- Олег Мушинский
  - Часть 1
  - Часть 2
  - Часть 3
  - Часть 4

Олег Мушинский
Война миров 3.0

Часть 1
Серебряный Алекс

За Серебряным Алексом я гонялся целых шесть месяцев. Не за ним одним, конечно. Работы у частных сыщиков в виртуальных мирах всегда хватало. Полиция не баловала своим вниманием компьютерные игры, а ведь денежки в виртуале крутились самые что ни на есть реальные. А в таком масштабном проекте, как «Война миров 3.0» — еще и очень серьезные.

Там средний онлайн был порядка десяти миллионов игроков! Сама игра — условно-бесплатная. То есть зайти в нее можно бесплатно, а вот комфортно играть — уже нет. Справедливости ради, если не выпендриваться, то нормальная игра будет стоить сущие гроши, но даже один грош, помноженный на десять миллионов — это целое состояние. Понятное дело, что в игре, где регулярно прокручивались целые состояния, быстро заводились всякие читеры, взломщики, скриптеры и прочие нечистые на руку игроки.

Большую часть мы отлавливали достаточно оперативно. Это в кино сыщики работают в одиночку. На самом деле у нас целые агентства со штатом высококлассных специалистов и борьба, прямо скажем, не равна. Тем не менее время от времени появлялись уникумы, которые умудрялись противостоять системе.

Игровые компании платили за головы таких уникумов особенно щедро, но я охотился за Алексом не ради денег. Точнее, не только ради денег. Двадцать пять тысяч тоже на дороге не валяются.

1.01

Первое, что видел игрок при входе в виртуальный мир третьей «Войны миров» — это красочную заставку. Вначале под электронный марш на фоне космоса появлялась Земля. Сквозь легкую дымку просвечивали синие океаны и темно-зеленые континенты с яркой россыпью огней на ночной стороне. Затем музыка становилась тревожнее, и к Земле устремлялись марсианские боевые корабли. Корабли были матово-черные, но благодаря красной подсветке они смотрелись на фоне космоса очень впечатляюще.

Далее действие сразу переносилось на Землю. Корабли приземлялись прямо посреди городов, сея хаос и разрушения. Эффектно рушились исторические здания. Особенно доставалось

английскому Биг-Бену, который вначале падал в реку, а потом на него рушился горящий мост, и, наконец, в зареве пожара проступало название игры.

За три года я успел изучить заставку до мельчайших деталей. Пропустить ее никак было нельзя. Игроки уже и жалобы писали разработчикам, и целые петиции составляли, да всё без толку. Говорят, какие-то технические сложности. Тут же полное погружение, поэтому управление из капсулы виртуальной реальности уже недоступно, а внутриигровое — еще недоступно. Хотя, подозреваю, разработчикам просто было лень переделывать.

— Добро пожаловать на войну миров! — возвестил механический голос.

Я стоял посреди пустынной улицы. Точнее, там стоял мой персонаж, но игра в точности копировала реальный образ игрока. В первой версии игры можно было создать себе любой облик, однако быстро выяснилось, что существует огромная разница между «управлять персонажем» и «быть им». В виртуале у игроков возникали проблемы с координацией, в реальном мире — с психикой, и после целой волны самоубийств эту возможность быстренько прикрыли. Теперь поменять можно только экипировку.

Улица называлась «Главное меню». Вот прямо так и было написано на табличках с номерами домов. Сами домики были стилизованы под XIX век, каменные, с черепичными крышами, а вывески на них были современные и сияли неоновыми огнями. Вывески служили пунктами меню. В часовой мастерской, например, разместились настройки игры. Каждый пункт там имел отдельный циферблат, а электронное окошко внизу подсказывало сколько более привычных процентов в каждом часе или минуте.

По соседству с мастерской обосновалось кафе с широченной, во всю стену, витриной. На белоснежном подоконнике слабо светились шесть фиолетовых пиктограмм. Для обычных игроков их было всего пять. Шестая — стилизованный детектив в шляпе и с пистолетом — открывала наш служебный чат.

Я сделал шаг к витрине и тотчас оказался прямо перед ней. Поначалу это здорово напрягало, а теперь предложи мне ходить тут как в реальном мире от дома к дому, я бы сходу отказался. Домики-то в натуральную величину и, бывало, приходилось побегать туда-сюда не по одному разу. Устать не устанешь — виртуал всё-таки — но время!

Когда я коснулся пиктограммы с детективом, витрина сменилась серым экраном. С него на меня строго глядела очаровательная блондинка в стильных очках и в фиолетовом свитере с высоким воротом. В реальном мире было начало

октября.

Впрочем, эта красотка умудрялась и летом мерзнуть. Я бы с удовольствием ее согрел, но увы, как ни старался, а снискать ее благосклонность мне так и не удалось. Мол, шеф не одобряет служебные романы. А сам… Впрочем, это к делу не относится. Блондинку звали Айрис, что в переводе значило «ирис», и она работала диспетчером в нашем агентстве, координируя действия сыщиков в игре.

— Привет, Ириска, — сказал я.

— Привет, Герман, — отозвалась она и тотчас перешла к делу. — Из свежих новостей: шеф сегодня особенно не в духе.

— А что стряслось-то? — спросил я.

Час назад его видел, и не сказал бы, что шеф был ворчливее обычного.

— Алекс опять отличился, — сообщила Ириска. — Взял вчера серебро на турнире Синей башни и успел забрать призовые до того, как его отследили. Совет директоров требует его голову на блюде. Кстати, эта голова теперь стоит тридцать тысяч. Это я уже плавно перехожу к хорошим новостям, если ты не заметил.

— Не заметил, — несколько ворчливо произнес я. — Теперь он заляжет на дно и уже неважно, сколько за него дают.

Последний месяц разработчики продвигали новые башенные турниры и призовые выплаты там были просто астрономические. Если не шиковать, хватит надолго.

— Тогда у меня для тебя еще одна плохая новость, — сказала Ириска. — Шеф ждет, что сегодня ты возьмешь Алекса. Я сама слышала, как он обещал это совету директоров.

Я тихо помянул лешего. Вот кто шефа за язык тянул! А что если Алекс действительно заляжет на дно? Нет, я знаю, что будет «если». Шеф снимет с меня скальп и в таком виде подаст совету директоров мою голову, однако ведь можно же было и не доводить до таких крайностей!

— Так что удачи тебе, Герман, — сказала Ириска.

— Спасибо, Ириска.

Она коротко кивнула и экран снова стал витриной кафе. За стеклом виднелись столики, и подсвеченная неоновыми огнями барная стойка. За ней навечно застыла красотка в изумрудно-зеленом платье с высоким воротом. В том году разработчики обещали сделать ей анимацию, но воз, как я вижу, и ныне там. Красотка могла лишь изредка улыбаться. Как говорят игроки: на удачу. Сегодня она мне не улыбнулась.

А жаль! Удача мне сегодня определенно понадобится. Алекс — не тот человек, который рисковал понапрасну. Собственно, за это его и прозвали Серебряным. На турнирах он всегда брал

второе место, так называемое «серебро». Дело в том, что первый приз всегда вручали лично, в торжественной обстановке, а награды за второе-третье место просто перечислялись на аккаунт, откуда они, понятное дело, мгновенно исчезали.

Мой взгляд скользнул вдаль по улице. За ювелирной мастерской приткнулась скромная на вид лавка менялы. В ее окошке маячил усатый тип в желтом тюрбане. Он менял реальные деньги на игровые монеты, и наоборот. В любых количествах и не задавая никаких вопросов. Каждые полгода детективные агентства поднимали вопрос, чтобы установить хоть какой-то контроль за усатым, но разработчики стояли насмерть.

Игровое сообщество, мол, будет сильно недовольно. Вдруг данные о том, что у кого-то завелась в кармане лишняя наличка, попадут в чужие руки! А по мне, так разработчики слишком сильно потакали сообществу и здорово его избаловали. Как жаловаться на засилье всякого жулья, так вой стоял до небес, а как ужесточить контроль, чтобы отловить мошенников, так сыщики враз становились врагами почище этих жуликов.

— Ну и как в таких условиях работать? — раздраженно проворчал я.

Меня никто не услышал и, естественно, никто не ответил. Только ветер прошелестел по улице, прогнав по ней перекати-поле. Оно залетело в окно разрушенного дома в самом конце улицы. По описанию на него упал подбитый марсианский треножник, развалив здание пополам, но потом дизайнеры так засыпали машину обломками, что характерные контуры орудийной башни лишь едва-едва угадывались под ними.

Среди игроков бытовала легенда, будто бы там под развалинами стоял храм бога Рандома, виртуального воплощения случайности. Игра была портирована с настолки и многое в ней до сих пор решалось броском шестигранного кубика. И вот, согласно легенде, сколько перекати-поле влетит в окно до того, как одно из них пролетит мимо, столько и выпадет на кубике игрока в самый критический момент. Чушь, конечно, и тем не менее я поймал себя на том, что машинально подсчитывал перекати-поле. Это, кстати, было уже второе. Игровые легенды подчас оказывались невероятно прилипчивыми.

Мысленно вздохнув и еще раз — тоже мысленно — помянув недобрым словом шефа с его длинным языком, я обратил свой взор на казарму. Та занимала половину улицы. Серую стену украшало граффити с картой Студеного побережья. В реальности ему примерно соответствовал южный берег Балтийского моря и прилегающие к нему территории. Красные сектора на карте принадлежали марсианам, синие оставались под контролем

землян, серые лежали в руинах, зеленый сектор на восточной окраине был заражен и недоступен. Цветные стрелочки в желтой окантовке показывали направления заявленных ударов.

Сегодня на виртуальном побережье было жарко. Собственно, там всегда было жарко. Во всех смыслах. Разработчики назвали побережье Студеным исключительно из эстетических соображений, чтобы подчеркнуть суровую романтику Балтийского моря. Сегодня суровую романтику обеспечивали три линкора землян, которые раздавали «артиллерийскую поддержку» всем береговым секторам. Под их огнем даже тяжелые треножники складывались на раз-два!

Сетевые эксперты в один голос советовали марсианам вначале выбить линкоры, а уже потом штурмовать прибрежные города. Вчера марсиане к ним прислушались. Ну что я могу сказать? Маневренность и высокие технологии хороши ровно до тех пор, пока противник не может накрыть сразу весь сектор главным калибром. А когда может… В общем, флота на Балтике у марсиан больше не было.

Мимо пролетело третье перекати-поле. Я машинально оглянулся на него, затем указал пальцем на сектор под номером 13. Перед сектором проявилась призрачная рука — точная копия моей до локтя, даже рифление на перчатке можно было разглядеть — и застыла, ожидая подтверждения. Я едва заметно дернул указательным пальцем, словно бы нажимая кнопку мыши, и тринадцатый сектор немедля развернулся во всю стену.

Один шаг, и я оказался прямо перед ним. Через весь сектор серпом изгибался полуостров. Его верхнюю половину занимал рыбацкий поселок, нижнюю — зеленые поля. В игре стояла середина августа. Поселок назывался Фишка. Это было всё, что осталось от владений некогда знаменитой гильдии землян под названием «Рыболовы». Старожилы, может быть, еще помнят, как они ураганили в свое время. Им тогда половина побережья принадлежала. Сегодня всё выглядело так, будто бы это будет их последний бой.

Марсиане выставили против них свою сильнейшую гильдию — «Алых черепов», да еще открыли свободный доступ наемникам. Так называли игроков, не примкнувших ни к одной из гильдий. Рыболовы тоже открыли доступ, однако эта публика куда охотнее стекалась под знамена заведомых победителей. Я, правда, тоже стекался, но я всё-таки по делу. В бесформенной массе наемников проще затеряться. А еще у меня была информация, что Алекс тоже постарается затеряться среди них.

1.02

Мой информатор утверждал, будто бы Алекс ни за что не пропустит разгром Рыболовов. Честно говоря, в тот момент я и представить не мог, за что Алекс так на них взъелся. Рыболовы, конечно, в свое время много мозолей оттоптали с особым цинизмом, однако Алекс представлялся мне прагматичным человеком. Месть — не в его духе.

Тем не менее, этот информатор меня еще ни разу не подводил. Если он сказал, что Алекс будет на этой битве — Алекс на ней будет. Знать бы еще зачем?

Проводив взглядом четвертое перекати-поле, я коснулся надписи «загрузить сектор». Граффити мгновенно стало черно-белым, и только число «750» в правом верхнем углу оставалось желтым. Как по случаю рассказывал один из разработчиков, такой золотистый оттенок и округлые контуры цифр должны быть намекать на монеты. На мой взгляд, намек получился слишком уж тонким, тем более что и назывались они не какой-нибудь известной валютой, а командными очками. В «Войне миров» игрок выступал не бравым одиночкой, а командиром целого отряда, и эти очки служили для найма юнитов.

По правде говоря, очень не люблю слово «юниты», да только все аналоги еще неудачнее. «Нанимать» ведь можно не только солдат и технических специалистов, но и боевые машины, оружие, снаряжение и даже приказы. Ну и под каким словом всё это объединить? Вот и я не знаю.

— Ладно, к делу, — скомандовал я сам себе.

Битва ждать не станет. Нарисованный таймер в левом верхнем углу граффити отсчитывал последние минуты до начала сражения. Поверх карты отрисовались призрачные страницы режима подбора отряда.

На первой закладке были боевые машины. Для марсиан — треножники. Прекрасные машины, шустрые и мощные, не чета землянским броневикам. Один минус — маленькая трехместная кабина. С парой бойцов, а по факту скорее специалистов, ни о какой серьезной вылазке в дома и прочие закрытые локации не могло быть и речи. Треножник — это танк, и его место в поле. Да и, по правде говоря, стоил этот танк столько, что в стандартном формате и на этих двоих сложно было командные очки выкроить.

Нейтральные трехколесные «гантраки» напротив, были очень дешевы, зато и разваливались от любого чиха. Я как-то взял гантрак во время рейда по Татрам. Причем самый навороченный, за 150 очков. Хотел посмотреть, что давала на практике его «максимальная инициатива». Рассказываю. До первой точки рейда я долетел первым. Вылетел с рейда — тоже первым.

Нет, тут разве что на местном черном рынке получится

перехватить что-то приличное, однако сегодня закладка «черный рынок» отображала пустую страницу. Закладка с элитой тоже ничем не порадовала. Даже морские пехотинцы оказались недоступны. Флота-то больше нет!

— Черт бы побрал этих экспертов, — проворчал я.

Я на них сегодня очень рассчитывал. На морпехов, понятное дело, не на экспертов. Способность морской пехоты «вода — родная стихия» отменяла для них все штрафы к броскам кубика на борту кораблей и на берегу, а тут практически весь сектор — один сплошной берег! Да уж, удружили, ничего не скажешь.

Я перелистнул на страницу базовой пехоты и указал пальцем на готовый шаблон отряда. На стене тотчас отрисовались пять силуэтов. Трое с контурами стандартной брони — это бойцы, и пара специалистов без защиты. Поперек улицы выстроились они же в виде трехмерных моделей. По сюжету игры земляне и марсиане внешне мало отличались друг от друга, а броню им, похоже, вообще клепали на одном заводе. Только красили ее в разный цвет. Марсианам в красный, а землянам в синий. Мои, понятное дело, были в красном.

Слева стояла пара штурмовиков — лысый здоровяк и темноволосая женщина с алым, под цвет брони, платком на голове. Закон требовал от разработчиков соблюдать гендерное равенство. Впрочем, любого юнита можно было поменять. Разница чисто косметическая. Просто кому-то нравилось, когда одни девицы в подчинении, а кто-то, наоборот, предпочитал более «аутентичных» воинов. Лично мне больше всего нравились их пятиствольные турбобластеры с бонусом на урон за марсиан.

Третьим бойцом у меня был гренадер — коренастый крепыш в алой броне с магнитной миной и гранатометом с бесконечным запасом гранат. Бесконечность символизировали широкие ремни крест-накрест на груди, как у революционных матросов в кино, только вместо патронов там были гранаты, которые внешне опять же походили на патроны, но были крупнее их раза в три.

Рядом с гренадером в картинной позе замерла невысокая девица в кожаном комбинезоне. Он плотно обтягивал стройное тело. Короткие черные волосы стояли дыбом. На поясе висел бластер в открытой кобуре, но главным ее оружием был боевой планшет. Внешне — точная копия китайского «мандарина» последней модели. Скрытая реклама. На самом деле ее в игре много, но, справедливости ради, всё сделано очень ненавязчиво. Планшет обеспечивал доступ к любому компьютерному устройству. Прежде всего, конечно, к вражеским роботам. Роботов в нынешнем сезоне хватало.

Я указал на девицу. Можно и на силуэт на стене, эффект был

бы тот же. Девица тотчас шагнула вперед и отрекомендовалась:

— Хакер, командир!

Это и специализация, и имя по умолчанию, так что не берусь сказать, что конкретно она имела ввиду. Я машинально кивнул, одновременно прокручивая странички на стене до закладки «броня». Весь этот отряд стоил ровно 500 очков и на оставшиеся 250 его еще можно было неплохо улучшить. Прежде всего — защитить мою главную «охотницу на роботов».

Для марсианской базовой пехоты было доступно три вида брони: стандартная, силовая и маскировочная. Секунду подумав, я остановил свой выбор на последней. Поверх комбинезона девицы появились тонкие черные ремни, обвившие ее словно сеть, от шеи до самых щиколоток. По краям ремней тускло замерцали крошечные фиолетовые огоньки. На мой взгляд, это мало походило на маскировку, но, главное, исправно раздавало −1 к точности всем, кто вздумал бы пострелять по моей хакерше.

Кстати, при наличии брони комбинезон с девицы можно снять. Пока вы еще в главном меню, надо в настройках отметить «показывать только броню» и «сохранять настройки вида в игре». Если пропустить второй пункт, то настройки вида будут действовать только в промежуточных локациях вроде игрового меню или магазинов, а в самой игре персонажи будут одеты.

Но вообще не советую. Просветы между ремнями были широкие и видно… Да почти всё. Отвлекает. А игра хоть и пошаговая, но времени едва хватало поразмыслить над следующим ходом. Мне, кроме того, еще и доказательства надо было успевать фиксировать.

— Теперь я неуязвима! — радостно воскликнула Хакер.

Стандартная фраза. И увы, чертовски далекая от реальности. Особенно, когда имеешь дело с читерами. Хотя, надо признать, что свои 60 очков броня окупала, однако всё же главный залог выживания марсианской пехоты — своевременное лечение.

Медиком у меня будет стройная блондинка в красном костюмчике: короткая блузка, которая оставляла живот открытым, джинсовые шортики да сандалии на босу ногу. Если бы не бластер на правом бедре, можно было бы подумать, что блондинка собралась не на войну, а на пляж. К ее левому запястью был пристегнут дистанционный инъектор. Он лечил всё, от ран до отравлений, причем одним и тем же набором лечебных нанороботов.

С минуту я размышлял, не взять ли и ей броньку — хотя бы стандартную за 40 очков — но решил не тратиться. Ее дело лечить раненых, а не геройствовать на поле боя.

Да и себе надо что-нибудь прикупить, чтобы не стоять

столбом на поле боя. По умолчанию у меня есть легкий бластер, но толку с него обычно ровно ноль, даже с поправкой на то, что у меня как офицера точность на 3+. Это значило, что в момент выстрела кидался кубик и я попадал в цель, если на нем выпадало 3 или больше. В принципе, вероятность успеха 67 % — это не так и мало, но с одним выстрелом, который наносит опять же единицу урона, я с любой точностью много не навоюю.

Нет, офицер должен командовать. Я перелистнул на страницу приказов. Они в последнем обновлении заметно подорожали, а вот лучше от этого не стали. Даже наоборот. Раньше комплект из трех базовых приказов поддержки стоил 70 очков, теперь за по сути два с половиной приказа надо отдать 100. Скрепя сердце отдал.

Осталось 90 очков. На них можно было бы неплохо модернизировать штурмовиков, но миссия предстояла затяжная и я решил взять еще одного бойца. Пробежав глазами список, остановил свой выбор на десантнике. Марсианам доступно две модификации: «македонец» с парой бластеров и «стрелок» с бластерной винтовкой. И тот, и другой стоили 80 очков. Я выбрал «македонца».

В шеренге моих бойцов тотчас материализовался рыжий парень в алой броне. Македонец не был выходцем из Македонии, а умел стрелять «по-македонски», то есть из двух бластеров разом, причем по разным целям. Обычно этот парень приканчивал всяких недобитков, на которых было жаль тратить ход того же штурмовика, поэтому столь же часто Македонца переименовывали в Палача. В игровом магазине для него даже подходящий костюм был. Покупался он не за очки, а за реальные деньги и стоил реально дорого. Я в реальном мире полгода назад пошил приличный костюм на заказ, так заплатил немногим меньше.

Мимо меня промчалось перекати-поле. Пятое. Неловко ткнувшись в угол рамы, оно отскочило назад и унеслось прочь, подхваченное ветром. Если верить легенде, в самый критический момент у меня выпадет на кубике четверка. Не так и плохо.

Последние 10 очков пошли на улучшение моего бластера «старым прицелом»: +2 к точности на один ход, но только один раз за бой. Сомнительная вещь, скажем прямо, зато и стоило оно, как говорится, на сдачу.

— Подтвердите состав отряда! — потребовал механический голос.

Я подтвердил. Сверху тотчас раздалось гудение двигателей и на улицу плавно опустился транспортный корабль. За землянами прилетал вертолет, а марсианам дизайнеры придумали эдакую

помесь паука и грузовика с двигателями врастопырку. На черных бортах сияли красные гербы Марса. Впереди открылся вход в десантное отделение.

Я шагнул внутрь и мир погрузился во тьму.

1.03

Когда тьма рассеялась, я уже сидел в массивном противоперегрузочном кресле. Ощущение было будто из ледяной ванны вынырнул. Меня всего трясло. Пальцы покалывало. Перед глазами плыли мутные круги, которые, впрочем, быстро рассеялись и я смог разглядеть десантный отсек.

Мое кресло стояло в самом центре. Вдоль бортов выстроились кресла попроще. Их занимала моя команда. На передней переборке висел огромный экран. С него на меня встревожено смотрела Ириска.

— Герман, с тобой всё в порядке? — спросила она.

— Да, всё отлично, — бодро отрапортовал я. — Полон сил и готов приступить к работе.

— Датчики с твоей капсулы этого не подтверждают, — возразила Ириска. — Симптомов ледяной лихорадки нет? Не мерзнешь?

— Нет, — ответил я.

В смысле, теперь нет. Неприятные ощущения уже прошли. Ну, почти прошли. Да и вообще, так серьезно меня прихватило в первый раз. Хотя, если честно, симптомы были те самые, аккурат по списку. Ох, не хотелось бы. Ледяная лихорадка — это профессиональное заболевание виртуальщиков. Накатывает волнами и тогда мерзнешь, как на северном полюсе. Причем в самых тяжелых случаях она может и в реальном мире достать. Хотя тех, кто мог подхватить лихорадку, в реальном мире видели крайне редко. Как меня последние полгода.

— Кстати, у тебя серьезный перебор по времени в виртуале, — добавила Ириска.

— Да не такой уж серьезный, — я отмахнулся. — Так, чуть-чуть.

Ириска покачала головой.

— Имей в виду, — сказала она. — Подхватишь лихорадку — шеф тебя в неоплачиваемый отпуск выгонит.

Увы, да, лихорадка лечилась только полным отлучением от виртуала. Для меня, стало быть, от работы, а я еще не поймал Алекса.

— Шеф и отпуск — понятия несовместимые, — отшутился я, но она только еще больше нахмурилась и я поспешил перевести тему: — Ладно-ладно, Ириска, вот возьму Алекса и отдохну от

капсулы. Обещаю. Кстати, может вместе рванем куда-нибудь? Куда бы ты хотела?

Вместо ответа на экране появилась трехмерная карта Фишки. Ее центром и сердцем был огромный заводской комплекс, который чудесным образом сохранился еще со времен до вторжения, обеспечив игроков живописными локациями. Вокруг него располагались жилые домики, склады, узлы обороны, пристань и маленькая верфь. Собственно, ради нее марсиане и пришли сюда. Такая верфь позволяла строить одни лишь катера и амфибии, но даже это открывало возможность нанимать морскую пехоту.

— Ты высаживаешься в первой волне, — сообщил из-за кадра голос Ириски. — Вот здесь, — на берегу неподалеку от поселка замигал красный квадратик. — Основные силы Рыболовов сосредоточены в самом поселке. Десант встречают только охранные роботы.

— На Рыболовов это не похоже, — заметил я.

В их стиле скорее мощная яростная атака.

— Аналитики утверждают то же самое, — ответила Ириска. — Рыболовы что-то затевают. Будь осторожен и не лезь вперед. Алекс точно не будет геройствовать.

— Спасибо за заботу, Ириска.

Она не ответила. Карту на экране сменил таймер. Он отсчитывал последние секунды. Секунды тикали земные, а цифры были марсианские — то есть на самом деле те же арабские, но угловатые, похожие на ромбики, подобно древнегреческим буквам. Гул двигателей, поначалу едва слышный, заметно усилился. По сюжету корабль ускорялся, чтобы как можно быстрее пройти простреливаемую зону. Ускорения я не ощущал, тут разработчики немного не доработали, но всё равно непроизвольно напрягся.

В момент этого прохода для каждого транспорта бросались три кубика и три единицы означали, что он сбит. Все на борту, разумеется, выбывали из боя. На самом деле, вероятность этого крайне мала, всего порядка половины процента, но сам факт ее наличия заставлял понервничать.

Таймер показал «00:00» и экран погас. Транспорт мелко вздрогнул. Я тоже.

— Наемники! — раздался под потолком хрипловатый голос лидера Черепов. — Ваши награды заявлены. Идите и заслужите их!

На прозрачном забрале моего шлема выстроилась колонка достижений или, как их называли игроки, ачивок. Каждая требовала выполнить определенное задание, за которое

полагалась награда. Награды у Черепов всегда были щедрые, но и требования серьезные. Никаких тебе «убейте трех жалких роботов и получите шиш с машинным маслом». Даже немного жаль, что мне, как сыщику, получать награды было категорически запрещено.

Выход сложился гармошкой. Снаружи разворачивался красочный ад. В воздухе сверкали разряды бластеров и стремительно проносились ракеты. За последними гонялись юркие антиракеты, а их самих срезали лазеры. Слева полыхнула вспышка. Вниз осыпались обломки. Это сбили ракету. Следом тем же маршрутом отправился горящий транспорт. Кто-то словил-таки три единицы! Секунда, и транспорт с ревом врезался в землю.

— Десант, пошел! — холодно приказал механический голос под потолком.

Я отстегнул ремни безопасности. Мои бойцы синхронно сделали то же самое. Я первым шагнул наружу и сразу оказался на узком песчаном пляже. Волны с тихим шелестом набегали на берег. Вдоль всего берега с транспортов высаживались марсиане. Большей частью пехота и роботы, но пару треножников я тоже заметил. Чего я не заметил, так это белых черепов на красной броне. В первой волне были одни наемники.

Едва высадившись, отряды марсиан устремлялись вперед. По изрытому воронками полю плыли густые клубы черного дыма. Марсиане пропадали в нем, как в тумане, и только отсветы бластерных выстрелов показывали, где они схлестнулись с врагом. То тут, то там гремели взрывы. Над поселком распадалось на искры призрачное бело-голубое кольцо. Одна ракета прорвалась через защиту и жахнула электромагнитным импульсом, выводя из строя защитную автоматику Рыболовов.

Собственно, она всегда прорывалась и нападавшим надо было победить до того, как ремонтная бригада восстановила бы систему. Затем расставленные повсюду автопушки давали защитникам слишком серьезное преимущество и атака считалась проваленной. Ремонт занимал ровно два часа. За это время мне предстояло отыскать Алекса на поле боя и арестовать его.

Я повел свой отряд в обход подбитого транспорта. Его почерневший остов лениво полыхал. Из кабины свисало тело пилота, едва-едва дотягиваясь пальцами до земли. Почему-то убитые марсианские пилоты всегда отрисовывались с одной перчаткой — на левой руке. Фишка что ли такая у дизайнеров игры?

Задумавшись, я проморгал отряд земных роботов. Позади нас транспорты с ревом взмывали в небо, освобождая место для

следующей волны десанта. Я машинально оглянулся на звук, а когда повернул голову обратно, нам навстречу уже выкатывалась четверка механических стражей.

Это были приземистые человекоподобные жестянки на гусеницах. Потертые синие наплечники указывали на их принадлежность к землянам. Вместо носа из головы-башенки вперед торчала легкая бластерная пушка, а в руках-манипуляторах каждый страж держал стальной щит и здоровенный топор с зубчатым лезвием. Над нами, обозначая бой, вспыхнула призрачная иконка с перекрещенными мечами.

— Вашу ж механическую маму, — проворчал я, машинально снимая с пояса планшет.

На экране высветилась схема боя, разделенная на три сектора: наш, противника и нейтральная полоса между нами. Нейтралка, как говорят игроки. На поле боя границы между секторами подсветились призрачными линиями на земле, в точности повторяя рельеф. Сейчас нейтралка была очень кстати. Если стражи со своими топорами задумали бы рвануть в рукопашную, им пришлось бы потратить два хода: один чтобы зайти на нейтралку и второй — в сектор моего отряда. Оно, на мой взгляд, того не стоило. На взгляд роботов — тоже.

Стражи остановились, закрываясь щитами и выставляя над ними стволы бластеров. Мои юниты быстро построились в линию. Я одним движением пальца по экрану услал медика в укрытие за борт транспорта. Нечего из себя героиню строить! Медик молнией метнулась в указанном направлении. Едва успела, как закончилось время на расстановку.

Под призрачными мечами добавилась цифра 1 — первый раунд. На экране планшета портреты юнитов выстроились группами вдоль линейки инициативы. Угловатые морды стражей оказались практически в самом конце, и на каждой светилась пиктограмма «Усталость».

Роботы, понятное дело, не уставали и пиктограмма просто обозначала персонажей с пониженными характеристиками. По сюжету стражи попали под электромагнитный импульс, но его мощности не хватило, чтобы полностью вывести их из строя. Как мне по случаю рассказал один из разработчиков, это было сделано специально, чтобы игроки начинали сражение за территорию с победы. Что ж, начнем!

Тыкая пальцем в планшет, я быстро раздавал команды. Гренадер, точно древнегреческий дискобол, ловко метнул магнитную мину. Та пролетела мимо робота, едва не чиркнув по щиту, и притянулась к корпусу. Тотчас бабахнул взрыв. Призрачный кубик над стражем провернулся и выдал пятерку.

Робот покачнулся. Еще бы, +2 урона к трем базовым! Теперь у него остался всего один пункт жизни. Совсем неплохо.

Да и Македонец сходу оправдал свою репутацию палача. Два выстрела, и оба в цель. Страж в последний момент попытался закрыться щитом. Манипулятор еле двигался, но один выстрел он успел отразить. «Усталый» страж всё еще получал спас-бросок за щит, только не на 4+, а уже на 5+, и этот паршивец выбросил шестерку. А вот второй разряд прошел и угодил аккурат в основание шеи. Железная башка кувырнулась с плеч, чиркнув стволом по щиту соседа.

На этого соседа Хакер уже наставила свой планшет, но ей на кубике выпала единица. Это гарантированный промах не зависимо от модификаторов. Я услышал досадливое восклицание.

— Извините, командир, — сказала Хакер.

— Ерунда, — машинально отозвался я.

Шансы без подготовки перехватить контроль над вражеским роботом невелики, но попробовать стоило. Я даже подумал было потратить один приказ и перебросить неудачный бросок кубика, но не стал. Перебросить — это еще не значит выбросить нужное значение, а здесь мне нужна была как минимум пятерка.

Ход докатился до штурмовиков и я приказал им обоим сконцентрировать огонь на этом страже. Поток ярких разрядов из турбобластеров, ведро призрачных кубиков — на каждую шестерку еще +1 к урону! — и жизнь робота улетела далеко в минус. Сам он опрокинулся на спину, жалобно подергивая разорванной гусеницей. Как символ последнего вздоха, над ним воспарила пиктограмма с черепом.

— Готов, — довольно произнес лысый штурмовик.

На поле боя осталось всего двое стражей, и ход дошел до них. Оба дружно отстрелялись по лысому штурмовику. Параметр «точность» у роботов был равен двум, то есть попадали они на 5+, и я не особо беспокоился. Как оказалось, напрасно. Шесть выстрелов, и три попадания! Одно отразила броня. На моем планшете рядом со штурмовиком появились два красных ромбика, обозначая две раны.

— Блин, — тихо проворчал я.

Приказы-то я взял только на атаку. Никаких «в укрытие!» и прочих, позволявших перехватить ход и избежать урона моим бойцам. Кажется, я был немного самонадеян. Ладно, отобьемся.

Медик нацелила на лысого свой инъектор. Зеленая струйка лечебных наноботов ударила в его броню и просочилась под нее. На призрачном кубике выпала тройка и один красный ромбик на экране планшета исчез. Поскольку приказы я не использовал, у меня остался выстрел из бластера. Я привычным движением

выхватил оружие из кобуры и пальнул в ближайшего робота. Попал, кстати, но робот отразил разряд щитом.

Во втором раунде мои бойцы разнесли в клочья еще одного стража. Один из разрядов, пробив броню, угодил в энергоблок. Ситуация редкая — вначале надо пробить броню броском на 5+, а затем вызвать детонацию блока шестеркой — но сегодня звезды сошлись.

Ошметки стража разлетелись по всему сектору, весело пробарабанив по броне остальных роботов. Поверженным от этого, разумеется, ни тепло, ни холодно, а вот последнему уцелевшему взрывная волна накинула −1 к точности на один ход. Еще −1 ему добавила Хакер, наведя помехи. Поскольку «усталый» страж попадал в цель на 5+, то с двумя штрафными минусами к точности ему уже требовалась семерка, а на кубике всего 6 значений!

Подняв топор, робот покатил в рукопашную. Из динамиков раздалось хриплое:

— Ура-а-а!

Воитель, блин. Доехал он до середины нейтралки, где и был расстрелян. Перекрещенные мечи над нами погасли.

Вместо них появился призрачный сундучок. Призовой бонус за этих железяк?

1.04

Обычно наградой победителю служили продовольственные пайки. Это были невесомые брикеты в бумажной упаковке, такие крепкие, что ими, пожалуй, можно только гвозди забивать, однако их охотно брали в любом магазине. Фактически, это была еще одна игровая валюта и по нынешнему курсу один паек стоил 5 командных очков.

Мне досталось шесть пайков. Прямо скажем: не густо, но за «уставших» стражей всегда давали по минимуму. Сейчас это 5 процентов от изначальной стоимости. Хотя… Я быстро прикинул цифры в уме и хмыкнул. Нет, всё верно.

Механический страж с топором и щитом стоил 150 очков. Четверо, соответственно, 600 очков. Похоже, кто-то выбил пятого стража, после чего умудрился проиграть. С такими противниками это архисложная задача, но при должной криворукости всё возможно. За три года в «Войне миров» я в этом не раз убеждался.

Под козырьком шлема замигал сигнал вызова. Я ответил, и на прозрачном забрале шлема появился полупрозрачный портрет Ириски.

— Герман, я закончила мониторинг поля боя, — сообщила она. — Рядом с тобой ценный трофей.

— Да, мне как раз тут сундучок выпал, — ответил я.

Сам трофей был спрятан где-то рядом. Надо сказать, прятать разработчики умели. В сундучке была подсказка с точными координатами, и даже с ними иногда приходилось поискать. Выпадал сундучок далеко не всегда и лишь в тех случаях, когда уровень поверженного противника был равен или выше уровня трофея. Проще говоря, ни на что серьезное тут мне рассчитывать не приходилось.

— Забери его. Пригодится, — посоветовала Ириска и, бросив взгляд за пределы экрана, быстро добавила: — Извини, у меня срочный вызов.

Она пропала. Я указал пальцем на сундучок. Тот открылся и рассеялся в воздухе. Вместо него надо мной завис набор цифр. Хакер втянула их словно пылесосом в свой планшет, и указала на подбитый транспорт.

При ближайшем рассмотрении он оказался не таким уж и битым. Кабину ему, конечно, отрихтовали знатно, а двигатели вообще валялись по всему берегу, однако десантное отделение пострадало меньше. Я бы сказал: заметно меньше, но снаружи этого как раз было не заметно.

Черный от копоти борт был разворочен, словно неумело вскрытая консервная банка. За проломом свисали оборванные провода. Крайний справа еще искрился. Я сдвинул провода в сторону. Внутри стояли противоперегрузочные кресла, накрытые защитными экранами. На контрольных панелях тускло мигали красные огоньки, сигнализируя, что юниты в креслах настолько мертвые, что с них даже взять нечего. На всех, кроме одной.

Там все огоньки были зеленые.

— Открывай, — скомандовал я Хакеру.

Девица потыкала в кнопки и защитный экран с тихим шипением раскрылся. В кресле полулежала очень симпатичная шатенка с короткими волосами и длинными ногами. Ее алый костюмчик был еще более легкомысленным, чем у моей медички. Лицом она мне немного напомнила Ириску, но с более резкими чертами. Ну и, конечно, наш диспетчер никогда бы не одела такую короткую юбочку. Даже в виртуале.

Хотя, по правде говоря, в виртуале я Ириску ни разу не видел. В агентстве ходили слухи, будто бы у нее ледяная лихорадка в тяжелой форме и ей теперь даже шлем дополненной реальности надевать нельзя. Ириска работала по старинке с клавишной клавиатурой. Шеф для нее этот раритет где-то по знакомым нашел, в продаже-то ничего подобного давно нет.

Шатенка открыла глаза. Вот глаза у нее точно были не ирискины. Зеленые. И взгляд настолько жесткий, что я даже на

какой-то миг подумал, что это не моделька, а чей-то персонаж.

Такое, кстати, возможно. Есть модификация «Наемный стрелок», которая позволяла игроку лично управлять одним из пехотных юнитов. Ну как управлять? Командовал всё равно офицер, однако игрок мог отыгрывать роль воина в его отряде. Что они в этом находили, я не знаю, но по статистике порядка 7 % пехотинцев на самом деле управлялись живыми игроками. У меня эта модификация тоже была установлена, но включена опция «не набирать живых». Я на всякий случай быстро глянул в настройки. Да, включена.

Шатенка села в кресле. Над ней в воздухе вспыхнул ряд иконок со служебной информацией и ее имя — Аналитик. С таким именем остальное можно и не смотреть. Теперь понятно, почему сундучок на стражах открылся.

Стоила эта красотка 50 очков голая. В смысле, голая на игровом сленге, что означало «без брони и дополнительного снаряжения». Впрочем, с ее одежкой можно было говорить в любом смысле. Базовый-то наряд у специалистов не такой открытый, это у нее костюм из магазина. Только наушники стандартные, с шестиугольными амбушюрами и тонюсеньким держателем микрофона, да и те были подобраны аккурат в тон костюмчика. Похоже, командир ее предыдущего отряда любил окружить себя не самыми аутентичными воинами.

— Кто-нибудь еще выжил? — спросила Аналитик.

— Нет, — ответил я, и сразу добавил: — Пропустить диалог.

Сценаристы игры для создания атмосферы подчас выписывали подлинные драмы, а у меня было мало времени. Аналитик тотчас перешла к последней фразе:

— Разрешите присоединиться к вам?

Я разрешил и она добавилась в отряд. На планшете появился новый силуэт. Аналитик одним грациозным движением вскочила на ноги. Все ее снаряжение составлял белый инфо-планшет, и я отдал ей свой бластер. Специалисты даже у марсиан — паршивые стрелки, но, как говорится, раз в год и швабра стреляет. Аналитик приложила оружие к бедру и магнитный замок зафиксировал его на поясе. Ствол бластера оказался на сантиметр длиннее ее юбочки, а ножки у нее… Я уже говорил, что отвлекает?

— Идем дальше, — скомандовал я.

На берег уже высаживалась вторая волна марсианских наемников. Я запросил у Ириски свежую сводку, и повел свой отряд вдоль самой кромки воды. В воду рухнул сбитый транспорт. Волна окатила нашу команду с головой. Тем, кто в броне — ничего, а вот девчонки синхронно взвизгнули. Хорошо хоть одежда непромокаемая. Еще один транспорт с диким ревом

врезался носом в берег и взорвался. Земля вздрогнула. Что-то сегодня удача была сурова к марсианам.

Впереди появился отряд земных стражей. Ему наперерез тотчас метнулся отряд марсиан. Я замедлил шаг, позволив им в одиночку схлестнуться с роботами. Пусть развлекаются, а у меня опять входящий вызов.

На этот раз на забрале отрисовался мультяшный кролик в белом костюмчике и с золотым колокольчиком на шее. Это и был мой самый лучший информатор. Его так и звали — Кролик.

— Занят? — спросил он.

Голос у Кролика был звонкий, мальчишеский и наверняка синтезированный.

— Нет, — ответил я, бросив взгляд по сторонам. — Есть что-то интересное?

— Есть, — после короткой паузы ответил Кролик.

Он, небось, ответы на клавиатуре набирал и компьютер их озвучивал. Измененный голос можно восстановить. Это, конечно, сложно и дорого, но и желающих найти Кролика хватало. Он многих сдал. Точнее, продал.

— Алекс уже здесь, — сообщил Кролик. — Я знаю, зачем он здесь. Знаю, где это лежит. Эта информация стоит пять тысяч.

— Договаривались на три, — напомнил я.

Собственно, я бы и пять заплатил, но уговор есть уговор. В таких делах слабину давать нельзя. Особенно с Кроликом. Незаработанное он не возьмет, но и своего не упустит.

— За три ты его опять упустишь, — заявил он. — Нет уж! В этот раз я тебя до самого Алекса доведу. Но деньги — сразу, как только ты его возьмешь.

Я для вида изобразил сомнение. Кролик молча глядел на меня.

— Договорились, — сказал я, но сразу сделал встречный ход: — Если я его возьму.

Слово «если» я четко выделил голосом.

— Возьмешь, — уверенно отозвался Кролик. — Я сам сказал ему, где то, что он ищет.

Я хмыкнул и уточнил:

— Надеюсь, ты не сказал ему, что я тоже там буду?

— Не сказал, — ответил Кролик. — Эта информация стоит денег. Тебя я продам не меньше, чем за десять тысяч.

Вдвое дороже, чем Алекса. Что ж, это немного утешало.

— Слушай внимательно, — сказал Кролик и звякнул колокольчиком. — Алекс будет на заводе Рыболовов.

— Это и так ясно, — сказал я.

— Не перебивай! — Кролик строго погрозил мне пальцем. —

Координаты по заводу — три единицы. Это северо-восточный угол.

Он же самый дальний угол от места высадки марсиан.

— Там будет только один противник — Морской Черт, — продолжал Кролик. — Знаешь такого?

Я кивнул. Морской Черт был вторым в иерархии Рыболовов и первым — когда дело доходило до того, чтобы сплясать на чьих-нибудь мозолях. Сколько гильдий — и, кстати, не только марсианских — в свое время обещали награду за его голову, сейчас навскидку даже и не вспомню. Награду, кстати, никто пока не получил.

— Алекс рассчитывает получить за него наградные? — спросил я.

Кролик пожал плечами. Над нами промчался легкий истребитель землян. Выглядел он как старинный биплан, но с реактивным двигателем и парой бластерных пушек. С транспортом он в одиночку вряд ли справился бы, а вот пехоте мог задать жару. Я невольно ускорил шаг и моя команда дружно подтянулась.

— А то! — Кролик так лихо кивнул, что подмел бы ушами пол, если бы он под ним был. — Награды всё еще в силе. Но главное, Черт назначил награду сам за себя.

— Хм… И большую?

— Костюм химической защиты. С ивента пятнадцати сундуков.

Ивентами назывались отдельные игровые мероприятия. «Пятнадцать человек на сундук мертвеца» — так правильно именовалось это мероприятие — состоялось пару лет назад. Как и следовало из «пиратского» названия, игрокам предстояло грабить корабли. Марсианские. Те, которые были сбиты во время вторжения. Вокруг них разлилось топливо, образовав болота с невероятно ядовитыми испарениями, и пройти к кораблям можно было только в специальных костюмах химической защиты.

Во время ивента костюмы продавались в игровом магазине. Игроки скупали их целыми пачками, но и уходили они тоже в товарных количествах. Костюмы считались броней, поэтому другую защиту уже было не надеть, а без нормальной брони пехота на поле боя жила недолго. Особенно если там мутанты зверствовали, а тогда на болотах они как с цепи сорвались.

— Насколько я знаю, там на кораблях ничего не осталось, — сказал я.

А если игроки и пропустили что-то, то разработчики потом всё равно всё потерли, красиво оформив это бомбардировкой с орбиты. Сейчас эти корабли — лишь груды ржавого металлолома,

окруженные невероятно токсичными болотами.

— Если только ты не веришь в зеленых странников, — отозвался Кролик.

Я усмехнулся и сказал, что в эту чушь я уж точно не верю. И не верю, что в нее верит Алекс. Скорее я поверю в то, что костюмов в игре осталось раз-два и обчелся, а есть такие игроки, которых хлебом не корми, но чтоб на аккаунте все доступные опции были. И за редкую по нынешним временам «броньку» они готовы отвалить очень серьезные деньги.

— Дело твое, — сказал Кролик.

У него в лапках появилась карта. Она же отобразилась у меня на забрале. Поглядывая на свой экземпляр одним глазом, кролик начал излагать маршрут. По нему я должен был добраться до насосной станции. Это уже внутри поселка.

— У Алекса там свой человек, — рассказывал Кролик. — Он организует безопасный проход к Черту. Потом он продаст схему прохода мне. Я перешлю ее тебе. Имей в виду, тебя он не ждет с распростертыми объятиями.

— Тоже мне, удивил, — проворчал я. — Назови хоть кого-то в игре, кто ждет сыщика с распростертыми объятиями.

— Это я, — заявил Кролик, гордо выпрямившись во весь рост. — Ты мой самый любимый клиент.

— Исключения только подтверждают правило, — проворчал я.

Кролик широко улыбнулся и, сделав сальто назад, превратился в белое облачко, которое тотчас рассеялось.

Вместо него прибыла Ириска со сводкой событий. Наемники уверенно громили роботов, но и сами несли потери. Вполне ожидаемо. У роботов с наемниками по сути одна цель — выбить всю мелкую шушеру, чтобы элитные игроки могли схлестнуться без помех. Транспорты Алых черепов были уже на подходе.

— Герман, есть цель, — сообщила Ириска, и сводка на забрале сменилась картой. — Поступают жалобы на игрока с ником Дартаньян. Наемник, землянин, в нашей базе не значится. Использует чит на точность. Предварительный анализ это подтверждает. Кроме того, у него, похоже, сканер местности. Крутится на одном месте, а там спрятан очень ценный трофей.

— И где этот паршивец? — недовольно спросил я.

Отвлекаться от охоты на Алекса не хотелось, но работа есть работа. На карте появился красный квадратик, отмечая нужный сектор. Внутри квадратика была насосная станция.

1.05

Путь по берегу занял у меня минут десять. Бой быстро

укатился вперед. Сполохи разрядов сверкали уже у самого поселка. Над головой иногда пролетали ракеты или с шипением прорезал воздух зеленоватый луч лазера. Позади высаживались Алые черепа. Их инженеры возводили полевую крепость. Рыболовы пытались достать ее, но особо не усердствовали.

Крепость первого уровня — это всего лишь гильдейский магазин с пушками, и если Черепа будут после каждого боя бегать через все поле за восполнением потерь — это Рыболовам даже на руку. Время-то работало на них. И против меня.

На меня неожиданно поработал марсианский наемник по имени Тускуб. Он со своей командой шел вдоль берега, сметая со своего, а заодно и с моего пути всех роботов. Сам Тускуб был в стандартной офицерской броне, а вот его воинство из семи спортивного вида девиц в легкомысленных алых костюмчиках больше походило на команду по пляжному волейболу. Вот только пятерку стражей это «волейболистки» разбирали буквально на ходу. Все девицы были недорогими стрелками по 80 очков за штуку и на оставшиеся очки Тускуб набрал им бронебойного снаряжения.

— Эй, Тускуб! — окликнул я его в перерывах между стычками. — А что ты с живыми землянами будешь делать?

— Не проблема! — бодро отозвался тот. — Сейчас набью трофеев и поменяю оружие.

— Ну да, тоже вариант, — согласился я. — Если сумеешь добраться до магазина.

На карте было обозначено четыре нейтральных магазина, и все они располагались на территории поселка. Ближайший — рядом с насосной станцией.

— Прорвемся, — беспечно отозвался Тускуб.

По крайней мере, в поселок марсиане действительно прорвались. Наш путь преграждало кирпичное здание с башенкой. В его стенах зияли огромные проломы, в каждый из которых запросто прошел бы стандартный треножник. Возможно, кстати, он тут и прошел. Пролом, на который нацелились мы с Тускубом, разваливал здание от фундамента до самой крыши. Кирпич был обычный красный, но земляне пропитывали его синькой, чтобы и крошево, если что, было синего цвета. Крошева под ногами хватало.

Внутри здания оказался один большой зал. Должно быть, у землян тут был склад или ангар. Сейчас он был пуст, если не считать погибших. У самого прохода сидел, привалившись спиной к стене, штурмовик в красной броне. Дальше, там, где обвалилась часть крыши, лежали сразу трое, причем один — в офицерской броне. Правее уткнулась носом в обломки фигуристая девица в

обтягивающем комбинезоне и с разряженным поясом силовой защиты. Все павшие были в красном.

— Чертовы земляне! — прорычал Тускуб.

На самом деле, скорее, чертовы роботы. Их разбитые корпуса валялись тут повсюду. Хотя, конечно, роботы были землянские, однако большинство игроков воспринимали стражей как препятствия на пути. А вот к игрокам за другую фракцию такая вражда была, словно и впрямь на войне. В реале бывало случались стычки пожарче игровых сражений! Особенно когда «враги нашего убили».

Обычно в «Войне миров» если игрок проигрывал, он считался раненым и всего лишь временно выбывал из боя. Время считалось от двух часов, на которые сверху накручивался уровень интенсивности сражения, помноженный на некое случайное число, которое считалось всё от того же уровня. Короче, в серьезной мясорубке можно было и не на один день присесть отдохнуть. Я как-то раз неудачно влетел под «артиллерийскую поддержку» и получил три дня выходных. Неоплачиваемых.

Однако для остроты существовала небольшая вероятность, всё те же три единицы, что игрок будет «убит». В этом случае игровой аккаунт полностью очищался, блокировался и на него вешалась плашка: «погиб в бою». Поскольку это не бан за нарушения, можно было сразу создать новый аккаунт, но начинать приходилось с чистого листа. По статистике начинали немногие. Большинство, потеряв всё, либо в сердцах покидали игру, либо скрывали свое прошлое, избегая жалости бывших товарищей. Всё-таки гильдийцы — а особенно игроки топ-гильдий — вливали в игру серьезные деньги. То есть потери, конечно, были, но чисто финансовые и так уж кипятиться из-за них, право слово, не стоило.

— Впереди движение, — предупредил Тускуб.

Мы с ним как раз успели поравняться с «павшим» офицером. У него на нагрудной панели тускло мерцал зеленый огонек. Стало быть, живой. По сюжету его потом подберут роботы-спасатели. Они начинали шнырять по полю боя за десять минут до окончания схватки, служа наглядным напоминанием, что нужно поторапливаться. Или потянуть время, если вы в защите.

Дальняя стена здания была зеркальной копией той, через которую прошли мы с Тускубом. Такие же дыры, проломы и разбитые окна. За ними действительно кто-то промелькнул. Мы замедлили шаг. Наши бойцы заранее развернулись в линию, готовые занять позицию для боя. Сквозь проломы была видна узкая улочка и темно-зеленые резервуары насосной станции. Читер-землянин с ником Дартаньян должен был быть как раз где-

то там.

— Вперед! — воскликнул Тускуб.

Его девицы дружно вскинули оружие.

— Не спеши, — отозвался я.

За окном промелькнули два шлема. Оба были красные. Затем в проломе мы увидели их хозяек: марсианку-командира и хакершу в стандартной броне. Они промелькнули за одним проломом, потом за другим, потом за стеной раздались выстрелы, и за третьим проломом уже никто не промелькнул.

— А теперь-то уже можно спешить?! — зло, словно это я подстрелил марсианок, спросил Тускуб.

— Теперь можно, — спокойно отозвался я, указывая на проломы по краям от того участка, за которым была стрельба. — Ты выходи здесь, а я там, и ударим с двух сторон.

— Вот давно бы так! — тотчас заявил Тускуб. — Отомстим за наших!

Насосная станция была крупным комплексом в два этажа высотой. Она состояла из огромных резервуаров и кирпичных башенок, оплетенных толстой паутиной из труб и металлических мостиков. Когда мы выглянули из проломов, наверху появилась и тотчас нырнула обратно высокая фигура в синей броне.

— Это ганкер! — закричал Тускуб. — Удирает, гад! Герман, отрежь его от магазина!

И, не дожидаясь меня, его отряд рванул через улочку к ближайшей лесенке. Никто их не обстрелял. Похоже, действительно ганкер. Эти игроки охотились исключительно на слабых противников, предпочитая добивать их с одного удара и тотчас удирать с трофеями. Занятие недостойное, но формально правилами игры не запрещенное. Война, как-никак.

Вот только сомнительно, чтобы это был мой клиент. Ганкеры редко читерили. Их стиль игры сам по себе подразумевал серьезное превосходство над противником, и подставляться с читами — себе дороже. Жаловались-то на них практически все. Однако проверить всё-таки следовало.

Я вывел карту на забрало и повел свой отряд по мостикам в обход резервуара. Если куда и удирать землянину, то лучшего места, чем магазин — просто нет. Там мы его не достанем. Однако землянин неожиданно выскочил прямо на меня. Над его головой синело имя: Дартаньян.

— Ну, привет, — тихо проворчал я.

Над нами вспыхнули перекрещенные мечи. Времени на расстановку во встречном бое — минимум, и я едва успел одним глазом глянуть на отряд Дартаньяна. Из того, что стоило внимания, у него была пара снайперов.

Медика с Аналитиком я спрятал от них за резервуар. Еще за половинное укрытие считалась разводка труб слева. Туда я отправил Хакера. Мне с остальными бойцами оставалось только уповать на броню. Собственно, при встрече с читером только на нее и уповаешь, но спас-броски за укрытие тоже иногда реально выручали. В «Войне миров» каждый сам бросал свои кубики.

На стороне Дартаньяна оказалась своя пара укрытий — игра старается распределять их более-менее равномерно, но поле боя при этом заметно не перекраивает — однако землянин ими не воспользовался.

Вперед выкатились два механических стража со щитами. Они заняли позиции перед сходом с мостика на площадку, и за каждым спрятался снайпер. Тоже укрытие, конечно, но вообще-то в «Войне миров» укрытия суммировались. Да еще и инженер у него совсем голый. В смысле, в матерчатом комбинезончике. Уж его-то точно надо было спрятать, а не ставить между стражами. Как он собирается их чинить, если первым вылетит? Впрочем, это не моя забота.

Первый раунд начался с броска кубиков. У меня выпала пятерка. Его кубик, на миг задержавшись, показал 6 очков. При равной инициативе его юниты будут ходить первыми. Равной она была у его снайперов и у моих гренадера с македонцем. Теперь, стало быть, снайперы отстреляются первыми. Ну и у его инженера с моим медиком инициатива равна единице, но это уже погоды не делало.

Дартаньян начал раздавать команды, а я тем временем зафиксировал нарушение. На моем левом плече был развернут плоский раструб. Во второй редакции игры эта штука называлась гипноусилитель. За 15, вроде бы, очков он давал небольшой бонус к приказам. Толку с него было чуть больше чем нихрена, и его под каким-то надуманным предлогом отменили, однако на старой броне раструб так и остался. Для понта. Мол, я еще с тех времен в игре. На самом же деле у меня там был спрятан сканер информационных потоков, и он зафиксировал вмешательство в них.

Вмешательство исходило из офицерского планшета Дартаньяна. Там у него стояла хакерская программа, известная как чит на точность, хотя название, уж простите за тавтологию, не совсем точное. Вопреки распространенному мнению, чит не увеличивал меткость юнитов. Ядро игры никакому хакеру не доступно. Чит, точнее встроенный в него программный сканер, постоянно считывал поступающие от ядра потоки случайных чисел и приказывал бойцам действовать именно в тот момент, когда выпадали наилучшие числа. Иногда удачу приходилось

малость подождать. Отсюда и эта едва заметная пауза при броске кубиков.

— Использование читов незаконно и ведет к блокировке аккаунта, — сказал я.

Дартаньян не ответил. Его снайперы вместо выстрелов применили «тщательно прицелиться». Он это серьезно?

Гренадер швырнул мину в инженера. Тот даром что выглядел седобородым старикашкой, а пригнулся ловко, изображая уклонение. Над ним провернулся кубик. После легкой паузы выпало шесть, да только мостики-то металлические. Магнитная мина притянулась прямо под ноги инженеру. Бабах! Минус один специалист плюс взрывная волна прокатилась по тем, кто рядом. Никакого урона, но прицел обоим снайперам сбила.

Я указал Хакеру на левого робота, а штурмовикам — на правого. Все спас-броски Дартаньян отбросил идеально. Не одними шестерками, ему хватало 4+, и чит отлавливал четверки и всё, что выше. Однако на свою шестерку мои бойцы попадали в цель гарантированно. Страж словил две раны. Маловато. Лысый штурмовик вообще ни одной шестерки не выбросил, и я задействовал на нем приказ «Всё переделать!» Штурмовик снова выпустил очередь по стражу и один раз всё-таки выбросил шестерку.

В ответ стражи взялись за мою штурмовичку с платком на голове. Естественно, все выстрелы попали в цель, но защита отразила два разряда. Одну рану тотчас залечила медичка, тогда как Аналитик учла всех пострадавших. Сбитый прицел, кстати, тоже считался за урон, поскольку не отменял способность, а накладывался как штраф поверх нее.

На этом можно было бы и паковать паршивца, однако сзади уже рывками приближался Тускуб со своим воинством. Он был пока еще в реальном времени, а бой — пошаговый, поэтому синхронизация на заднем плане немного дерганная. Впрочем, на нее мало кто обращал внимания.

Раскрываться мне не хотелось. Сыщиков в игре не любят, и плевать бы на это, но если Тускуб растрезвонит на все чаты, что здесь сыщик — Алекс услышит это первым. Поэтому мы с Дартаньяном перешли ко второму раунду, где его снайперы порадовали меня повторной тратой хода на прицеливание. Наверное, землянин решил, что раз мины больше нет, то и беспокоиться больше не о чем. Это он напрасно.

Аналитик раздала моим бойцам «знание уязвимых мест» на +1 к точности по всем, кто попал ей на заметку в прошлый ход, и мы приступили к выносу неприятеля. Шестерки выпадали чуть чаще, а Хакер, потратив предыдущий ход на взлом защиты

стража, сумела перехватить управление роботом. Тот развернулся и влепил снайперу три разряда в грудь. Три промаха в упор — ничего другого я и от читера не ожидал — однако следующий ход снайпер должен будет потратить на то, чтобы вновь укрыться. Забегая вперед, укрываться он не стал, а спас-бросков за броню у него не было.

Вот кто бы мне объяснил, почему читеры так плохо разбираются в игровой механике? Не все, разумеется, но абсолютное большинство. Ведь читы по идее призваны улучшить игру. Разумно же повысить уровень того, что улучшаешь. Или это старое доброе «и так сойдет»?

Когда на четвертом раунде Тускуб подключился к бою, у Дартаньяна оставался один снайпер и один очень битый страж, тогда как у меня землянин выбил только штурмовичку. И это при полном контроле над кубами со своей стороны.

— Тускуб, это читер, — сказал я. — Выбей его робота.

— Не вопрос, — отозвался Тускуб.

Снайпер Дартаньяна тотчас пальнул по одной из девиц. Попал, пробил, убил. Три шестерки подряд.

— Даже не прячется, гад, — возмущенно заявил Тускуб. — Валите железяку, девчонки.

Шесть бронебойных бластеров не оставили стражу ни единого шанса. Снайпер гордо выпрямился во весь рост. Собственно, а что ему еще оставалось с таким бестолковым командиром? Мы его убили и потом все вместе расстреляли Дартаньяна. Тот упал. Иконка с мечами погасла. Моя медичка склонилась над штурмовичкой и покачала головой. Убита. Вообще у стандартной брони шанс сохранить жизнь бойцу на 3+, но не судьба. Стрелку Тускуба тоже не повезло.

Нашей добычей стали пайки на 300 очков, которые мы честно поделили между собой.

— Идем в магазин? — спросил Тускуб. — Мне нужен новый боец.

Он кивком указал на «убитую» девицу. Та лежала на металлическом полу, раскинув руки. На бледном лице застыло отрешенное выражение. Говорят, у настоящих мертвецов оно совсем не такое, но разработчики специально отказались от реализма в этом вопросе. Это всё-таки игра.

— Иди, я догоню, — ответил я Тускубу. — Хочу жалобу накатать на этого Дартаньяна.

На самом деле отчет о запрещенных действиях игрока уже ушел по нашим каналам к администраторам игры. Тут надо действовать быстро.

— Это без толку, — заявил Тускуб. — Разрабам пофиг на

читеров.

— Если не жаловаться, тогда точно без толку.

— Как знаешь.

Тускуб махнул рукой и его воинство двинулось обратно по мостику. Я подошел к Дартаньяну и взял в руки его планшет.

Тот действительно оказался модифицированным. Причем довольно грубо, вставка была просто врезана в корпус. Верный признак того, что на скорую руку делали. Встраивание в дизайн игры требовало отдельных усилий, причем довольно-таки серьезных. Код игры за три года был здорово оптимизирован и втиснуть в него незаметно сложную систему — задачка нетривиальная даже для опытного взломщика.

Сканера местности я не нашел. Либо Дартаньян сразу сбросил его, едва определил примерный район поиска ценного трофея, либо тот был как-то вписан в чит. Я подключил планшет Дартаньяна к своему и переслал содержимое администраторам игры и копию Ириске. Пусть покопается.

— Отличная работа, Герман, — сказала Ириска. — Читер заблокирован.

Я кивнул. Сейчас Дартаньян, наверное, уже отключился от игры и психовал в заблокированной капсуле, а по его адресу выезжал наряд полиции. Они и освободят его, и посадят. А вы как думали? С точки зрения закона это не просто игра. Это проект, на котором серьезные люди делают серьезные деньги и платят с них серьезные налоги. Тут не до сантиментов, знаете ли.

— Я подготовлю заявление в суд, — пообещала Ириска. — Не забудь забрать его планшет.

— Уже забрал, — ответил я.

— Хорошо. Сундучок выпал?

— Нет.

Она задиктовала точные координаты трофея и отключилась. Это было рядом, по другую сторону резервуара. Там под мостиком была примотана изолентой к балке мощная снайперская винтовка со всеми существующими в игре улучшениями без малого на 200 очков. Не удивительно, что Дартаньян хотел ее заполучить.

1.06

Игровой магазин был пришвартован к каменной набережной. Это была здоровенная вьетнамская лодка с дракончиками и разноцветными фонариками. Самый обычный вариант для нейтрального магазина на воде, хотя как этот вьетнамский колорит был связан с нейтралитетом не знали даже разработчики. Я спрашивал. Сказали: вот так нарисовалось.

У трапа скучали двое охранников в серой броне без знаков различия. Нейтралы.

— Добро пожаловать, — сказал один из них, видать, старший, и отступил в сторону.

Мы с моей командой поднялись по трапу на палубу, которая больше походила на таверну: круглые столики, бар на носу, негромкая музыка из динамика на мачте. На корме развернулась лавка здешнего торговца. Воздух перед ней слегка дрожал, изображая защитное поле. Я направился прямиком туда.

Левая половина палубы была синей, правая — красной. На синей половине было пусто. На красной занимала столик команда моего нового знакомого — Тускуба. Мой отряд обосновался рядом. Из ниоткуда тотчас появилась официантка в белом платьице. Нейтральные персонажи традиционно носили серый цвет, однако, как утверждал мой знакомый дизайнер, белый и черный — это просто крайние значения оттенков серого.

Торговец в лавке носил черный халат с золотыми узорами. Когда я прошел сквозь поле, он выдал цветистое приветствие на марсианском — сам я никогда не мог произнести такое без запинки даже по бумажке — и сразу перешел к делу:

— Чем могу служить, офицер?

— А что у вас есть? — вопрос на вопрос ответил я. — Из нестандарта.

Над прилавком немедля воспарила полудюжина призрачных экранов, демонстрируя товар. Я скользнул по ним взглядом.

— Ничего интересного, — констатировал я.

Обычное дело, но глянуть стоило. Случалось, что и в таком скромном ассортименте выпадал настоящий джек-пот. Если кто помнит штурм Клайпеды «Песчаными краулерами» год назад, вот там выпало. Потом земляне хай на весь виртуал подняли, но вообще-то все формально по-честному сложилось.

Там на второй день в продаже появилась землянская штурмовая броня с двойным бонусом на защиту. Краулеры набрали одних штурмовиков с их марсианскими бонусами на атаку, переодели их в ближайшем магазине в эту броню и земляне пошли укладываться в штабеля. Полгорода за один день взяли. Я там ловил Угрюмого Змея, так едва успел выхватить его из мясорубки, а Краулеры даже не заметили его читерства. Из-за этого, кстати, Змей в итоге сорвался с крючка, но награду за него я всё-таки получил.

После этого земляне просто засыпали техподдержку своими жалобами на читы по самую макушку, а уж по игровым форумам так и вовсе прокатилась настоящая буря. Особенно когда там появилась трехмерная картина, на которой марсианский

штурмовик вращал всех членов землянской гильдии на своем турбобластере. Художник не поленился тщательно прорисовать каждого, а вот бластер у него торчал вперед не от правого бедра, как на самом деле, а размещался строго по центру тела и чуть ниже уровня пояса. Ну, вы поняли.

Разбирательство было на самом высоком уровне. Потерянные сектора землянам так и не вернули, художника штрафанули на очень приличную сумму, Краулеры ему всей гильдией в помощь скидывались, а штурмовой брони я с тех пор в магазинах ни разу не видел. Как и улучшенных марсианских турбобластеров. Но иногда что-то да попадалось.

— О, у меня есть чем заинтересовать офицера, — пообещал торговец.

Экраны пропали. Все, кроме одного.

— На сто десять очков, — сказал я. — И лучше всего снайпера. Если есть.

В покупках я по-прежнему был ограничен лимитом отряда на 750 очков, но трофеи в эту сумму не входили. 110 очков — это стоимость потерянного штурмовика.

— Именно на 110 очков, — довольно воскликнул торговец. — И именно снайпер. Извольте видеть!

На экране появился силуэт снайпера с подсвеченным улучшением на «железную волю». Выглядело улучшение как железные наплечники и давало шанс, что всевозможные помехи не собьют снайперу прицел. Всего лишь шанс на 5+, в отличие от «адамантовой воли», зато и стоил недорого.

У меня замигал сигнал вызова. Я ответил, и на забрале появился Кролик. В лапках он держал свиток размером со свои уши.

— Это тебе, — объявил Кролик, разворачивая свиток.

На нем была карта. Подпись гласила, что это заводской подвал, хотя больше походило на лабиринт. Короткие красные стрелки показывали маршрут. Я скопировал карту себе, и она пропала из лап Кролика.

— Вход в подвал через компрессорную, — сказал он. — Там будет коридор до точки входа. На точке засел землянин. Я про него тебе говорил. Мимо никак не пройти.

Я еще раз глянул на карту и кивнул. Землянин обосновался в крохотной комнатенке, куда вел и коридор с компрессорной, и вход с улицы. Кролик переслал мне состав его отряда. Для такой позиции отряд был подобран практически идеально, однако в сумме тянул всего на пятьсот с хвостиком очков. По словам кролика, к землянину уже заходили марсиане. Теперь они лежали перед входом.

— Да, снайпер тут пригодится, — заметил я, мысленно прикидывая план на бой в узком коридоре.

Ничего, кроме затяжной перестрелки, там не вырисовывалось.

— Пригодится, — согласился Кролик. — И против Черта пригодится.

— Я тут только ради Алекса, — напомнил я. — Он уже прошел землянина?

— Он заплатил землянину, — ответил Кролик. — Землянин продал ему карту. Мне тоже.

— Продал через усатого? — на всякий случай уточнил я.

Кролик старательно кивнул ушами в пол. Я мысленно вздохнул. Всё как всегда. Перечисления с аккаунта на аккаунт мы могли отследить, реальные платежи пробивались через банк полицией по нашему запросу, и только усатый из игрового магазина оставался для нас недосягаем. Кто угодно мог оставить ему деньги и усатый от своего имени зачислял их на счет другого игрока. Для этого даже не нужно было выходить из игры в главное меню. Терминал для связи наличествовал в любом магазине.

Что также означало, что и Алекс был в одном из магазинов. Возможно даже в этом.

— Давно продал? — спросил я.

— Мне — только что, — ответил Кролик.

Изобразив кувырок назад с трансформацией в облачко, мой информатор пропал с забрала.

— Так что, берёте снайпера? — спросил торговец. — Единственный экземпляр. Офицер до вас поменял на штурмовика.

— Беру, — ответил я.

К моей новой винтовке он отлично подойдет. Торговец ткнул в призрачную кнопку под экраном. За его спиной открылась дверь. Оттуда вышел высокий старикан с длинными, до плеч, седыми волосами. Поверх алого комбинезона был накинут черный плащ, а поверх плаща алели наплечники. В руках старикан держал стандартную снайперскую винтовку.

— Сто десять очков, — сказал торговец. — Позвольте получить.

Я выложил на прилавок 22 пайка. Торговец рассыпался в цветистых благодарностях на марсианском, одновременно прибирая брикеты. Снайпер вышел из-за прилавка и встал рядом со мной.

— Желаете переодеть юнита? — спросил торговец.

На вешалке висели красные костюмы. Я покачал головой и вышел из лавки. Снайпер молча последовал за мной, на ходу

накидывая капюшон. На выходе я чуть не столкнулся с Тускубом. Внутри лавки защитное поле разделяло покупателей, позволяя торговцу обслуживать всех без очереди, а вот на входе-выходе надо было не зевать. Особенно при большом наплыве покупателей.

На броне Тускуба красовался свежий скин. В белом круге картинно застыли пять красоток в синих купальниках и с оружием в руках. Над ними полукругом сияли пять золотых звезд. Красотки так звались: «Пять звезд». Известная команда, и, кстати, известная не только своими красочными постерами. По контуру круга мелкими буковками значилось полное наименование этого сектора и сегодняшняя дата по игровому календарю.

Поймав мой взгляд, Тускуб торопливо, словно бы извиняясь, произнес:

— Ну да, земляшки. Но классные же! Давно хотел поймать скин с ними, а тут он был.

— Повезло тебе, — сказал я.

Действительно повезло. Скины на броню продавались только на поле боя и особенно редкие из них уходили за баснословные деньги. Эх, жаль, что нет у меня таланта художника. Тускуб просиял. Шагнув к своим, я протянул руку и щелкнул пальцами. Лысый штурмовик передал мне трофейную винтовку. Я вручил ее снайперу.

— Спасибо, командир, — произнес тот.

Голос у него оказался холодный и безжизненный, словно старикан давно умер, но никак не мог покинуть поле боя. Свою винтовку он оставил на столе. Потом официантка приберет вместе со стаканами. К сожалению, базовое оружие формально не стоило ничего и при замене его проще было просто бросить в магазине.

— Кстати, как думаешь, а они на самом деле существуют? — спросил Тускуб, явно имея в виду «Пять звезд», и тотчас же сам ответил. — Я думаю, существуют.

Прозвучало это даже с неким вызовом: мол, попробуй, опровергни.

— Конечно, существуют, — отозвался я. — Я их видел.

Редкий, кстати, случай, когда игровые легенды не лгали. Это действительно была команда из пяти живых девчонок. Одна играла за офицера и четверо — за пехотных юнитов. Чужих они в свой коллективчик не принимали, и на все оставшиеся очки обвешивались улучшениями.

— И что, они действительно так круто выглядят? — тотчас поинтересовался Тускуб.

Круто? Я так понимаю, он хотел спросить: откровенно?

— Даже еще круче, — ответил я.

В смысле, еще откровеннее. Хотя, надо заметить, у игры вообще-то рейтинг «16+», да и тот больше за счет мертвецов. Однако разработчики, как водится, пошли на поводу у сообщества и разрешили игрокам снимать с себя всё, что им не нравится. В рамках допустимого, разумеется. Как я уже говорил, образ был завязан на игрока, «а мужская анатомия может непредумышленно принимать пошлый вид.» Есть, оказывается, такая формулировка в законе. А вот девчонкам анатомия нисколько не мешала раздеваться.

— Они в одной силовой броне бегают, — добавил я.

Тускуб недоверчиво хмыкнул. Силовая броня выглядела как широкий пояс из черной кожи, напичканный электроникой. Пояс был настолько широкий, что в принципе мог бы заменить юбку, пусть и очень коротенькую, однако главным препятствием для обзора служило само силовое поле, создававшее вокруг носителя мутноватый пузырь, который смазывал все очертания.

— Поле ведь можно сбить, — сразу указал Тускуб.

Теоретически — можно, и если получится, действительно можно было увидеть носительницу во всей красе. Вот только ключевое слово тут «если». Играли девчонки умело и жестко, на грани фола, и многократно обещанный скриншот с пятеркой без брони пока что никто так и не предоставил. Зато жалобы на девчонок поступали регулярно. Особенно на неподобающее поведение. Поверженных противников «Пять звезд» провожали ядовитыми комментариями в общем чате и язвили девчонки так же жестко, как играли. Собственно, подозреваю, ради этого они и играли.

Я сообщил это Тускубу, но, похоже, ни на йоту не уменьшил его желания встретиться с красотками.

— Ну смотри, потом не жалуйся, — сказал я.

Вот это действительно было бесполезно. Игровое сообщество само выступало за свободу слова, и разработчики честно предупреждали, что если кто-то этой свободой воспользуется — возврата к цензуре не будет. Прямые оскорбления, конечно, попадали под карающий бан модератора, но против сарказма он был бессилен.

— Не буду, — пообещал Тускуб. — Девчонки, за мной!

Его девицы устремились к трапу. Тускуб прикупил еще одного стрелка. Это была стройная блондинка в ярко-красном платье с умопомрачительным количеством вырезов. Врагу проще было бы попасть в нее, чем в платье. Теперь у Тускуба снова было семеро стрелков.

Я проводил команду марсианина задумчивым взглядом.

Тускуб со своей командой направился к заводскому комплексу. Именно туда, куда отправился бы Алекс. Впрочем, больше тут, собственно, и идти-то было некуда.

Только я собрался вызвать Ириску, как она сама вышла на связь.

— Герман, планшет Дартаньяна еще у тебя? — сходу спросила Ириска.

— Конечно, — ответил я. — Это же вещественное доказательство.

— Не только, — ответила Ириска. — Помимо сканера информационных потоков в чит встроен маячок. Анализ кода позволяет утверждать с высокой долей уверенности, что он создан Алексом.

— Вот как? — протянул я, переваривая информацию. — Значит, Алекс теперь может отслеживать мое местоположение?

— Предположительно Алекс, — уточнила Ириска. — Но да, создатель чита тебя отслеживает.

— Да брось, Ириска! Ты же знаешь, что это Алекс.

— Я знаю, что ты очень хочешь его поймать, — отозвалась она. — И это мешает тебе сосредоточиться на других возможных вариантах.

— Я сосредоточен, как никогда, — заявил я. — И это точно Алекс. Он всучил чит лоху, чтобы самому не подставляться. Это в его стиле. Дартаньян нашел бы винтовку, а Алекс потом вынес бы его и отобрал ее.

Лично мне это казалось совершенно очевидным. Для боя с Чертом, как говорил Кролик, снайпер очень пригодится. Хотя с такой-то винтовкой он в любом бою лишним не будет, но тут уже вырисовывалась определенная схема. И эта схема была вполне в духе Алекса. Если приходилось загребать жар, он всегда старался делать это чужими руками, а маяк должен был не дать Дартаньяну ускользнуть с трофеем.

— Значит, теперь Алекс будет охотиться на тебя, — сказала Ириска.

— Не исключено.

Так было даже лучше. Личное снаряжение «привязано» к владельцу и чужой планшет мог забрать только сыщик или администратор игры. Алекс наверняка это знал. Когда маяк приведет его ко мне, он сразу поймет, кто перед ним. Оставалось надеяться, что я сумею распознать Алекса первым. Или что Алексу так нужна эта ивентовая «броня», что он всё равно попытается как-то забрать у меня трофейную винтовку.

— Не будь слишком самонадеян, Герман, — сказала мне Ириска. — Алекс опасен.

— Я знаю, — ответил я; и знаю, увы, лучше, чем кто-либо другой. — Но спасибо, что ты обо мне беспокоишься.

— Я беспокоюсь о ценном сотруднике, — строго сказала Ириска. — Потеря которого нанесет агентству долговременный экономический ущерб. А это агентство мне, между прочим, зарплату платит.

В рамках отработки этой зарплаты я попросил ее пробить по нашим базам Тускуба. Он в них не значился. Ириска пообещала еще покопаться и отключилась. Я сошел по трапу, внимательно поглядывая по сторонам. По другую сторону насосной станции шагал боевой треножник. Темно-красная орудийная башня плавно проплывала над резервуарами. Со стороны склада показался отряд марсиан с белыми черепами на броне.

Воздух прорезал свист летящих снарядов. Я и оглянуться не успел, а они уже падали повсюду. Гремели взрывы, рушились здания. Насосная станция сложилась, как карточный домик. От треножника одни ноги остались. Пилот даже матюгнуться на прощание не успел.

— Ну не хрена себе! — прошептал вместо него я.

Сектор накрыла массированная «артиллерийская поддержка»! Теперь понятно, почему попрятались Рыболовы.

1.07

Точность у такой «артиллерийской поддержки» была практически никакой. В сектор попали, и ладно! Зато в самом секторе кто не спрятался, тот сам себе враг. Корректировщики огня в игре, конечно, были, но при таком массированном обстреле толку с них не было от слова «совсем».

Я резко выдохнул и скомандовал:

— За мной!

Мы всем отрядом рванули по набережной. Я бежал первым, стараясь, пока возможно, держаться ближе к борту лодки. У магазинов иммунитет ко всем атакам. Формально только у них, но я знал, что рядом тоже не прилетало. У снарядов приличный разброс осколков и чтобы не обсчитывать коллизии, разработчики очерчивали вокруг каждого неуязвимого объекта безопасную зону.

По моим прикидкам, она покрывала примерно полпути до того места, где была компрессорная. Он нее мало что осталось, но я помнил, где она была. Позади с грохотом рухнуло здание склада. Впереди промелькнула одна из девиц Тускуба.

«Тускуб! В укрытие!» — бросил я на ходу в локальный чат.

«Да где оно?!» — незамедлительно отозвался Тускуб.

Кто-то из марсиан тотчас подсказал, что надо прорываться на

завод. Его бетонные перекрытия раздавали приличный бонус к укрытию, да и земляне, как могли, старались по нему не бить. Зато на подходе к заводу царил сущий ад наивысшего, третьего уровня. Это значило, что снаряд, прилетев в вашу локацию, получал +3 к традиционным трем единицам и если суммарно на трех кубиках выпадало 6 и меньше, то засчитывалось попадание! Снаряды сыпались градом.

Кирпичные домики под обстрелом рассыпались словно картонные, лишая марсиан даже такого слабенького укрытия. Останки компрессорной весело полыхали. Едва мы выскочили из безопасной зоны, как набережная содрогнулась от взрыва. В небо взметнулся столб земли и гравия, в котором отчетливо проступили три кубика: два, два и три. В сумме всего 7. Это было близко! Во всех смыслах. Нас чуть было не снесло в воду взрывной волной. К счастью, этим и ограничилось. Осколки могли накидать ран небронированным специалистам, а у тех было не так уж много пунктов жизни.

Оглянувшись на свой отряд, я успел заметить, как следующий снаряд прилетел в отряд черепов. Им на трех кубиках выпало всего пять. Взрыв расшвырял тела в красной броне. Хакер на ходу обвела руины станции своим планшетом, сканируя, где теперь вход, и указала:

— Туда!

Умничка. Без нее мы бы потратили пару игровых тактов на поиски, а это пара лишних снарядов. Металлическую дверь присыпало землей. Штурмовик открыл ее и заглянул внутрь.

— Чисто! — объявил он, и мы поспешно нырнули внутрь.

Дверь захлопнулась. Внутри было темно. Темнота давала −2 к точности всем. На броне включились фонари, понизив штраф к точности до −1 как нам, так и по нам. Заодно осветили каменную лестницу. Мы спустились по ней и оказались в квадратной комнате. Вдоль дальней стены выстроились шкафы с оборудованием. Справа стену скрывали трубы. Слева была дверь. Согласно карте Кролика, она вела в коридор до подвала, где засел землянин.

Пол под ногами содрогнулся от близкого разрыва. С потолка осыпалась бетонная крошка, недвусмысленно намекая, что здесь задерживаться не следовало. Эх, и почему у сыщиков нет неуязвимости, как у нейтралов? Ну, считали бы меня читером. Экая беда!

Сыщиков и без того считали узаконенными читерами даже официально. В правилах игры для нас столь же официально был прописан запрет на получение призов и игровых наград. Хорошо хоть сундучки собирать можно было, да и по поводу них игроки

регулярно хай поднимали. Ну так и к чему все эти сложности? То есть я знал к чему: для маскировки в среде обычных игроков, но мне всегда казалось, что охотнику лучше всего маскироваться под добычу. Увы, мое мнение на этот счет никого не интересовало. Как говорил шеф: есть инструкция, соответствуй.

Развернув свой отряд перед дверью, я осторожно приоткрыл ее. В дверь тотчас прилетел бластерный разряд. Под потолком вспыхнули перекрещенные мечи.

— Эх, чтоб тебя, — тихо сказал я.

Если бы мои бойцы успели взять землян на прицел, я бы получил бонус к инициативе. Впрочем, я поторопился недобро помянуть своего глазастого противника. По бокам от мечей провернулись кубики и мне выпала четверка против его тройки. Бонус всё-таки будет. А вот проку с него — вряд ли.

Несколько раундов мы впустую тратили время и заряды. На каждое попадание — спас-бросок за укрытие, второй бросок за броню, если уж совсем не повезло — исцеление от медика. Не везло землянину только с моим снайпером. Старикан, встав на колено за скамейкой, каждый второй ход стабильно наносил одному из его бойцов сразу две раны. Землянский медик за те же два хода отлечивал их обратно. Хм… Если Алексу так нужна винтовка, ему самое время помочь мне.

Я заглянул в марсианский чат. Из цензурных слов в нём были только предлоги. Да и то не все. Сетевой этикет требовал выставить на последний бой против достойного противника самое лучшее, а Рыболовы, разумеется, были более чем достойны того, чтобы их вынесли с почетом, и вот теперь элитные силы Черепов перемалывались в труху на открытом поле. Наемники в поселке отчаянно рвались на территорию заводского комплекса, но там их встречали Рыболовы.

«Тускуб, ты еще жив?» — спросил я.

«Да», — отозвался тот. — «Ненадолго. Внутрь не прорваться»

«Ты всё еще на углу завода?»

«Да, у сборочного цеха»

Сборочным цехом считался большой зал со стапелями и рельсами, ведущими прямо в воду. Он располагался ближе всех к набережной.

«Помощь нам не помешает», — добавил Тускуб.

«Мне тоже», — сообщил я. — «Я нашел проход в подвал под цехом, но тут засел землянин».

«Я помогу», — отозвался Тускуб.

«Вход рядом с тобой, дверь снаружи на углу здания», — написал я.

«Стой!» — тотчас вклинилась в чат наемница по имени

Сола. — «Там не пройти, наши уже пробовали».

Я на всякий случай взял ее на заметку. Просто потому что пора бы уже кого-нибудь взять на заметку, а у Тускуба не было в отряде снайпера. Впрочем, в заводском подвале был еще один магазин.

«Вдвоем мы с ним справимся», — ответил Соле Тускуб. — «Только прикрой меня отсюда».

«Попытаюсь», — ответила Сола.

«Держись, Герман, я иду», — написал Тускуб.

«Спасибо», — ответил я, и запросил у Ириски обновленную сводку.

Как я и опасался, Фишку утюжила вся землянская флотилия. Снаряды, ракеты, лазеры дальнего радиуса действия — по нам били всем, что только нашлось в их арсенале. Разве что адмирал из личного бластера не пальнул.

Землянские катера атаковали зону высадки. Треножники Черепов зашли в воду и отогнали их, потопив парочку, но прозевали подводную лодку и та почти в упор угостила их торпедным залпом. В целом дело выглядело так, будто сегодня в тринадцатом секторе хоронили отнюдь не Рыболовов.

Интересная задумка, надо признать, только как же она не вовремя! Ледяная лихорадка пока больше не напоминала о себе, но я знал — это пока. И когда она меня свалит, не видать мне ни виртуала, ни головы Алекса. Шеф, конечно, тот еще эксплуататор, но против медицины никогда не попрёт. Отстранит нахрен от следствия, а дело отдаст какому-нибудь балбесу, который не то что Алекса, своих носков поутру найти не сможет.

— Блин, — проворчал я.

Затем тихо выдохнул и заставил себя сконцентрироваться на деле. Алекс, зараза, так глубоко всё спланировал, что просто не мог пропустить очевидный вариант, когда ганкера прибьют марсиане. А напасть на своих не могли даже наемники. Ну и как тогда Алекс планировал отобрать винтовку у марсианина? Разве что как-то помочь землянину победить меня, но я пока не видел, как он смог бы это сделать.

«Я готов, Герман», — сообщил Тускуб. — «Атакуем его разом с двух сторон. Вперед!»

В коридоре было пусто. Под потолком горели две желтоватые лампы. Какое-никакое, а освещение, и мой отряд лишился бы защитного бонуса за полумрак. Кроме того, пришлось бы потратить ход на перемещение. С таким преимуществом землянин, пожалуй, действительно мог побить меня. Особенно если ему не пришлось бы отвлекаться на Тускуба.

Наступил десятый раунд. Тускуб подключился к бою и под

призрачными мечами провернулся его кубик на инициативу. Выпала пятерка. Я еще секунду напряженно размышлял, и решил не рисковать. Мои бойцы продолжили стрелять через коридор. Примерно с тем же успехом.

А вот отряд Тускуба вломился прямиком к землянину. Семь стрелков со скорострельностью зажгли так, что от разрядов в комнате землянина даже бонус за полумрак отменился. К сожалению, только на текущий такт инициативы, но мы тоже успели пострелять чуть лучше обычного.

Затем землянин взялся за Тускуба, и взялся всерьез. Нам едва пара разрядов прилетела. Они шваркнули о дальнюю стену и погасли.

«Герман, ты где застрял?!» — написал Тускуб в чате на следующий ход.

«Держитесь там, скоро буду», — тотчас добавила Сола.

В микропаузе между ходами я еще раз прикинул в уме варианты. Землянин потерял еще одного бойца. Тех, что осталось, вряд ли хватит, чтобы выбить весь мой отряд за два хода, а больше мне и не надо. Если Тускуб — это Алекс, то к лешему маскировку — прорвусь внутрь и заблокирую гада!

«Уже рядом», — написал я, и дал своим команду выдвигаться.

Штурмовик с гренадером первыми нырнули в коридор. Два плечистых здоровяка перекрывали его почти полностью. За ними шли македонец со снайпером. Ствол снайперской винтовки торчал над плечом гренадера. К сожалению, у нас было только по одному действию на ход. Я даже никакие приказы, кроме как на перемещение, отдать не мог. Единственная, кто у нас хоть что-то смогла — это Аналитик, у нее сбор данных даже на ходу шел и +1 к точности на следующий ход будет.

«Давай быстрее», — написал Тускуб. — «Нас тут совсем задавили».

«Еще ход», — ответил я. — «Сейчас он откатится назад».

Это было бы разумно. Из центра коридора мне был виден почти весь отряд землянина. Если он собирался вначале разделаться с Тускубом, ему стоило потратить ход на перегруппировку и отступить на один боевой сектор назад. Да, это потеря темпа, но куда ему спешить? А отступив, он бы оставил мне на обозрение пустую нейтралку между ним и Тускубом, и тут уже мне пришлось бы потратить целых два хода — на выход на новую нейтралку и на размещение отряда за укрытиями. Пошаговые стратегии — это фактически те же шахматы. Тут надо думать на несколько ходов вперед.

Землянин не подумал. В терминах шахмат — зевнул. Хорошо так зевнул, кстати. Гренадер закинул в комнату магнитную мину.

Никого не убил, но понизил уровень защиты у баррикады из опрокинутой мебели, и мы неплохо накидали ран землянскому воинству. Их медичка на шестерку излечила две раны, но ее саму уже взял на прицел мой снайпер. Следующий ход начался с того, что медичка зрелищно отлетела прочь с простреленной головой.

«Отличный выстрел!» — написал Тускуб.

«Как вы там?» — спросила Сола.

«Побеждаем», — ответил я.

Это я немного поторопился, конечно, но результат уже был очевиден. Землянин продержался еще четыре хода и пал. Последний бросок кубиков выдал ему три единицы. На нагрудной панели жалобно мигнул красный огонек. Это карма — не надо было продавать проход Алексу.

У Тускуба в строю остались всего три девицы, да и те — на последнем издыхании. Сидя рядком на ступеньках, они, словно три мышки, сосредоточенно грызли пайки. Один паек восстанавливал пять ран. В реальном мире он еще должен был автоматически записывать бойцов на прием к стоматологу.

Тускуб вздохнул, обводя печальным взглядом четверку павших стрелков. К ним тотчас метнулась моя медичка. Двоих ей удалось поднять на ноги. Их синхронно шатало. У обеих после «воскрешения» было по одному пункту жизни. Тускуб тотчас выдал каждой по пайку. Еще одна девица была «в коме» — то есть «убита», но улучшенный медик-телепат мог бы вернуть ее к жизни, если бы он у нас был. Ну или до магазина дотащить. Четвертая девица — та самая, которую Тускуб недавно нанял на лодке — оказалась мертва окончательно и бесповоротно.

Эта победа принесла нам 35 пайков. Я отдал свою долю Тускубу.

— А ты как же? — не вполне уверенно произнес он.

— Тебе нужнее, — ответил я, и мысленно добавил: — С таким-то стилем игры. — Вслух же я произнес: — И спасибо, что выручил.

— Да ерунда, — Тускуб отмахнулся. — Идем, там наверху наших бьют.

— Тебе бы вначале отряд пополнить, — возразил я. — Магазин рядом.

— Только там бомбят, — напомнил Тускуб.

Грохот выстрелов был слышен даже здесь, и пол под ногами едва заметно, но всё же заметно содрогался.

— Второй магазин в подвале, — сказал я, одновременно выводя на забрало карту, чтобы прикинуть маршрут.

— Да там одни мутанты, — Тускуб снова махнул рукой. — Ну их нафиг. Идем!

Его девицы, торопливо догрызая пайки, поднимались на ноги. Я подумал, что для Алекса Тускуб слишком уж торопится не туда. Разумеется, это если он не напрашивался на то, чтобы я уговорил его составить мне компанию.

На самом-то деле, все основания к этому были. Тускуб оказался неплохим помощником, да и вообще в два отряда охотиться на читеров заметно проще. Не зря сыщики часто работали с напарниками. Я тоже раньше так работал. Пока моего напарника не убил Алекс.

— Действуй, — сказал я. — А я всё-таки проверю, что здесь.

— Блин, Герман, ты осторожничаешь, как земляшка, — проворчал Тускуб. — Мы же марсиане. Марс атакует!

Он вскинул правый кулак в марсианском салюте. Наверху громыхнуло. С потолка осыпалась крошка. Тусклая лампа над входом погасла.

— Пока больше похоже, что Марс огребает, — мрачно заметил я.

— Это мы еще посмотрим! — воинственно заявил Тускуб.

Я не стал спорить. Сола в чате воззвала о помощи, и Тускуб тотчас умчался ее спасать. Я едва успел пожелать ему удачи.

1.08

В подвале было темно и сыро. С труб под потолком капала вода. Стены заросли мхом и чем-то, похожим на плющ с длинными усиками. Из-за кроваво-красного цвета он считался марсианским растением, случайно завезенным на Землю вместе с припасами для армии. У Виктора Успехова есть цикл романов по игре и там этот плющ лезет на Землю настырнее, чем марсианская армия.

Однако разработчики так и не придумали, как обыграть этот плющ, и пришлось ему остаться антуражем. Это, к слову, к давнему спору о том, был ли цикл по игре или игра по циклу. Рекламщики ради интриги напускали туману, но на самом деле — цикл по игре. Игра изначально вообще задумывалась по «Войне миров» Уэллса, но потом многое переиграли из соображений баланса. Кстати, никому не рекомендую при Успехове упоминать Уэллса. Последний, кто это сделал, получил вазой по голове. То ли профессиональная ревность, то ли просто горячий нрав.

Впереди в свете фонарей промелькнула здоровенная серая тень.

— Что за хрень? — вслух удивился я, бросая быстрый взгляд на карту поверх забрала. — А говорили: безопасный проход.

С пути я не сбился. Один из ориентиров на карте был как раз перед нами. И прямо перед ним разворачивался для боя отряд

мутантов. Эти уродливые кадавры считались условно-нейтральными юнитами. Они не обладали неуязвимостью истинных нейтралов, а были, как и мы, наемниками, однако могли примыкать к любой из враждующих сторон. Эти примкнули к землянам.

— К бою! — скомандовал я.

Позиция была так себе: длинный темный коридор, который был уже нарезан на сектора поля боя, и практически без каких-либо укрытий. Последнее, впрочем, было неважно — мутанты всё равно предпочитали рукопашный бой. А у меня, наоборот, одни стрелки.

Под потолком вспыхнули перекрещенные мечи. Мне выпала тройка против его единицы, но у моих стрелков и так инициатива была выше. С той стороны стреляющими были лишь два мародера — пара здоровенных крепышей в хитиновой броне с топорами и «перегретыми» бластерными винтовками.

«Перегретыми» считались поврежденные бластеры, которые на любой выстрел бросали дополнительный кубик и при выпадении единицы или двойки могли выйти из строя на один ход. Хотя у мародеров было всего по 2 выстрела на 4+, они и с нормальными бластерами много не навоюют. Это прежде всего защитники навроде стражей, причем ближе к их «усталой» версии. Зато и стоили они всего по 70 очков.

За мародерами пряталась редкая страхолюдина с длиннющими когтями. Это была медичка, исцелявшая союзников иглоукалыванием. Она лечила только в своем секторе, зато лучше человеческих медиков. Еще дальше стояло чучело с флагом, заменявшее им командира. Приказов и оружия у него не было, зато сам флаг раздавал разные бонусы.

Синий землянский повышал защиту. Белые символы на знамени показывали — как конкретно. Две волны означали бонус на «уворот» — по сути, тот же спас-бросок за укрытие, но без укрытия. При удачном броске кубика ловкий мутант уворачивался от бластерного разряда или удара в рукопашной. Мародеры ловкостью не отличались.

— Псы, — тихонько прошептала Аналитик.

Ну да, псы. Я чуть было не сказанул: «спасибо, капитан Очевидность». Еще не хватало язвить с ботами. Но я бы сильно удивился, если бы было что-то другое. У мутантов есть неплохие сборки с тяжелыми монстрами, но если видишь флаг на уворот — это стопроцентно псы.

Первым из темноты выступил долговязый тип, похожий на вытянутый пень с хлыстами вместо рук. Это был погонщик псов. У его ног крутилась свора зубастых тварей, больше похожих на

гибрид крокодила с обезьяной, однако официально они именовались «псы войны». Вот насчет «войны» — это в точку. Острые когти псов рвали броню, словно картон. Псов было восемь. Могло быть и девять, но мутант предпочел на 40 очков улучшить медичку.

— Надо было взять огнеметчика, — проворчал я себе под нос.

Знал ведь, что через подземелье пойду! Но не сообразил. Да и Кролик, зараза такая, обещал безопасный проход. Какой он тут к лешему безопасный? Отдельный мутант, может, и не ровня человеку, но мутанты побеждали числом.

И, вопреки известной фразе, умением тоже. Есть такой виртуальный клуб «Шесть собачек», где собирались любители так называемого раша — стремительной атаки толпой дешевых юнитов. Без изысков. Тонкие ценители тактики смотрели на рашеров с презрением, что, однако, нисколько не мешало тем выносить ценителей с завидной регулярностью. И дело тут было вовсе не в удаче. Дешевые юниты могли за себя постоять, когда поддерживали друг друга, и мастера клуба вдумчиво изучали эту шантрапу, подбирая самые сильные сочетания.

Клуб выпускал одноименный журнал и вот эту самую сборку с восьмью псами я видел в последнем номере. Там автор убедительно, на две страницы, с цифрами и примерами обосновывал замену девятого пса на улучшение «шустрые иглы» для медика. Улучшение позволяло медику лечить сразу после перемещения. Что ж, сейчас у меня будет возможность оценить его выкладки на практике.

Расстановка закончилась. Знаменосец мутантов взмахнул флагом. Псы сбились в стаю перед погонщиком, образуя единый отряд. Поразить отряд было проще, да и урон по площади накрывал всех разом, зато владелец отряда мог подставлять под удар менее ценных юнитов. А у песиков хоть и всего по 4 пункта жизни, но самих-то их восемь, да и серьезную проблему погонщик представлял именно пока они были живы.

— Горелый же блин, — констатировал я, одновременно раскидывая по планшету указания.

Снайперу я приказал выцеливать медичку, а остальным — сконцентрироваться на псах. Гренадер начал с осколочной гранаты — это 1 урон по цели плюс еще по одному на 6+ всем в отряде, а там девять целей. Девять кубов стремительно провернулись над мутантами, пока осколки разлетались во все стороны. Я впился в них взглядом. Здесь был шанс достать погонщика, поскольку кубы бросались за каждого. Увы, не повезло. Выпали всего две шестерки, да и те по псам.

Поток бластерных разрядов тоже меня не порадовал. Пару

ран отхватил здоровый пес с белой полосой поперек морды и столько же прилетело зеленомордому лохматику. Я применил приказ «Цельсь точнее!» на штурмовике, перебросив неудачные броски. Выпала пятерка и две единицы. У лохматика стало три раны.

— Взять их! — заревел погонщик, и хлестнул псов плетьми.

Каждому досталось по одной ране. Лохматик рухнул на пол. Над ним воспарила пиктограмма с черепом. Остальные ринулись на нас. Погонщик тяжело затопал следом. По правилам в игре доступно только одно действие на ход, но он был частью отряда, а отряд перемещался. Вот так эти сочетания и работали.

Мародеры двинулись следом. Ну да, стрелки они никакие, зато их топоры будут хорошим подспорьем в рукопашной, да и страхолюдина была за ними, как за хитиновой стеной. Об этом я не подумал. Моя медичка картинно вскинула бластер. Разряд на двоечку улетел в темноту и разбился о кирпичную стену. Аналитик за моей спиной старательно барабанила пальчиками по экрану планшета.

Псы, отхватив стимулирующих плетей, на последнем такте поднажали и проскочили через нейтралку в мой сектор. За ними притопал погонщик и начался второй ход.

Прицеливание давало моему снайперу максимальную инициативу. Страхолюдина лишь на миг высунула морду, и тотчас словила в нее разряд. В броске на уворот выпала двойка. Страхолюдина громко взвизгнула, лишившись сразу трех пунктов жизни.

Аналитик раздала всем моим +1 к точности по псам, и пошла рукопашная. Точнее, пока еще вхождение в нее. Чардж, как говорят игроки. Я приказал гренадеру взорвать мину. Тот вопросительно оглянулся на меня. Если удар задевал своих, требовалось подтверждение.

— Действуй! — скомандовал я.

Гренадер взвел мину. На него бросился пес. Гренадер обрушил мину ему на голову. Бабахнул взрыв. Пса разнесло в клочья. Гренадер отлетел назад с тремя ранами. Взрывная волна прокатилась по коридору, но моих ожиданий не оправдала. Единственная, кого она сбила с ног, была мой Аналитик.

Двое псов прыгнули на штурмовика, но он успел всадить в них очередь. Три раны, равномерно распределенные по тварям, у которых уже было три и две раны, уложили их к ногам лысого здоровяка. Хвала Рандому!

Еще две псины накинулись на Македонца. Я велел ему сосредоточиться на псе с белой полосой — у того оставался всего один пункт жизни, но тут кубики оказались не на нашей стороне.

Я даже перебросил броски македонца, потратив приказ «Всё переделать!» — с тем же успехом. К счастью, битый пес тоже оказался не на высоте, а вот второй тяпнул Македонца за ногу.

Последние два пса прошмыгнули к специалистам. Хакер умудрилась промахнуться в упор, а вот медичка меня удивила. Встретив пса плечом, она на шестерку влепила ему заряд в брюхо. Пес громко взвизгнул. Здоровенные челюсти клацнули, ухватив один воздух. Погонщик хлестнул пса плетью. Тот опять взвизгнул, и снова бросился на медичку. На этот раз ей досталась одна гарантированная рана за стимул хлыстом и еще одну пес набросил от себя.

Под финал в наш сектор зашли мародеры с медичкой. Она протянула руку и ткнула шипом в бок пса с белой полосой. Тот воспрял прямо на глазах. Ну еще бы ему не воспрять, когда сразу две раны долой.

— Чтоб тебя… — произнес я в паузе между ходами.

Знаменосец снова замахал флагом. Хорошо ему там одному. Никто не мельтешил перед глазами, не сбивал с мысли. А мне надо было срочно решить, кого выбивать первым. По логике это должна была быть медичка, но тут погонщик подставился, не оставив при себе ни одного пса для защиты. Все были связаны рукопашным боем. Даже хакер с медичкой еще держались.

Указав на погонщика, я выдал последний из своих приказов: «Враг там!» Приказ давал +1 к точности при стрельбе по цели, а ловкости для уворота у погонщика не было. Было у него 6 пунктов жизни. Гренадер прямо с земли жахнул бронебойной гранатой. Две раны за попадание плюс одна за шестерку.

— Не подведи, — прошептал я штурмовику.

Турбобластер замолотил, выплевывая один разряд за другим. Четверка — попал, тройка, тройка, двойка — все мимо, и, наконец, шестерка — сразу две раны! С тяжелым вздохом погонщик завалился на спину.

Я указал аналитику на того пса, что донимал медичку. У мутанта оставался всего один пункт жизни. Аналитик метнулась к медичке, «включаясь» в их рукопашный бой. На выстрел из бластера выпала пятерка. Полумрак в рукопашной не учитывался, а вот +1 к точности от «анализа повреждений» был. Итого, стало быть, шестерка. Пес рухнул на пол.

— Спасибо, — выдохнула медичка.

Мародеры провели «чардж» в моих бойцов, но те, не связанные боем, сумели еще по разу отстреляться в них. Гренадер пробил своему противнику броню, сумев нанесли две раны и увернуться от удара топором. Штурмовик — ровно наоборот: промазал и получил удар топором на две раны.

Четвертый ход я начинал с мрачными мыслями. Снайпер вновь влепил прицельный выстрел в страхолюдину, но тварь не добил. Приказы у меня кончились. Бластер я отдал Аналитику. Та старательно собирала информацию о наших противниках и, надо заметить, их дела обстояли лучше наших.

Топоры мародеров наносили больше ран, чем удары прикладами по хитиновой броне. Хакер отбивалась уже из последних сил. У гренадера оставалось жизни на один удар топором, а без бронебойных гранат мне пришлось бы совсем туго.

По моей команде снайпер, аналитик и даже медик бросились ему на помощь. На троих они нанесли мародеру всего одну рану, но само наличие троих противников позволило гренадеру вырваться из схватки без штрафа. Силуэт Хакера на планшете мигнул красным и погас. Пес победил. Призом победителю стала бронебойная граната с занесением прямо в пасть. На шестерку мутанта разорвало пополам.

Страхолюдина тем временем продолжала лечить псов, которые наседали на Македонца, и это оказалось фатальной ошибкой моего противника. Надо было лечить мародеров. Следующим ходом мы завалили одного, затем снайпер выстрелом в упор уложил страхолюдину и, можно сказать, партия. Правда, псы всё-таки загрызли македонца, прежде чем мы покончили с мутантами окончательно.

Выстрел из гранатомета опрокинул знаменосца. Мечи погасли. Я получил пайки на 350 очков и потерял двух юнитов. Все остальные были ранены. Не успел я раздать им пайки, как из темноты раздалось утробное рычание.

1.09

До мутантского магазина мы добрались первыми. Доковыляли, лучше сказать. У раненых бойцов скорость передвижения невысокая, а лечиться нам было некогда. Мутанты буквально наступали на пятки. Хорошо хоть это были уже не рашеры, а тяжелые монстры, у которых скорость тоже так себе.

В магазин вела дощатая дверь, сделанная не иначе как из сломанного поддона. За дверью располагалось просторное помещение с земляным полом. На нем росли грибы с плоскими шляпками. Они были здоровенные и служили тут стульями. Меж грибами по полу вился красный плющ. Вдоль дальней стены тянулась низенькая стойка, за которой сидело в кресле-качалке нечто среднее между грибом и лупоглазой старушкой.

— Ох, покупатели! — проскрипела она. — Заходите, заходите. Чего желаете?

Проскрипела старушка, но с таким же успехом это могло быть

и кресло.

— Желаем подлечиться, — ответил я. — И посмотреть на ваших наемников.

— Это можно, — согласилась старушка. — Если еда есть.

— Есть, — сказал я.

Сверху свесилась огроменная каракатица, ширнула всех моих лечебным снадобьем и вновь распласталась по потолку. Из-за красного цвета и длинных щупалец она снизу казалась разросшимся плющом. Старушка достала старинные счеты и отметила, сколько я ей уже должен.

— А наемники — только такие, — проскрипела она, кивком указав направление.

Вдоль правой стены неподвижно застыли редкостные монстры. Те, над которыми светилось название — были живыми, без имени — элементами декора. Одни от других отличались не сильно. В углу стояла деревянная клетка. В ней сидели псы.

— Ничего не имею против мутантов, — сказал я, разглядывая монстров.

— Такие покупатели — редкость у нас, — чуть более благожелательным тоном проскрипела старушка.

В целом-то, игроки мутантов не жаловали. Да, те были не так хороши, как люди, зато дешевле и со своими фишками. Думаю, их подвела низкая цена. Сложно воспринимать всерьез бойцов средней стоимостью в 50 очков, а уж для гильдийца набрать в отряд «дешевое барахло» и вовсе чревато потерей лица, им одну элиту подавай. С третьим большим обновлением ряды мутантов пополнились дорогими и мощными монстрами, но стереотип уже успел прижиться.

Я приказал Аналитику сканировать всех мутантов и просчитать варианты ровно на 240 очков.

— И поставь в приоритете тех, которые против живых целей, — добавил я. — Нам через мутантов пробиваться.

— Мутанты с мутантами не воюют, командир, — спокойно сказала Аналитик, обводя монстров инфо-планшетом.

— Ага, — скрипнула старушка. — Если сам в драку не полезешь.

— Не планировал, — отозвался я.

Старушка скрипнула в ответ что-то невнятное. А может, это скрипнуло ее кресло. Я хмыкнул и вызвал Кролика. Тот отозвался примерно через полминуты.

— Привет! — радостно воскликнул Кролик, появляясь на забрале. — Тебя еще не убили?

— Пока нет, — ответил я. — Но могли. Ты говорил, что в подвале будет безопасный проход, а меня чуть мутанты не

сожрали.

Кролик озадаченно почесал подбородок, затем вскинул вверх палец, показывая, что сообразил в чем дело:

— А! — воскликнул он. — Ты забыл взять в отряд мутантов!

— Наверное, кто-то забыл предупредить, что они мне понадобятся, — ответил я.

— Я думал, ты всё про игру знаешь, сыщик.

Мне показалось, или у него слово «сыщик» прозвучало с сарказмом? По идее, не должно было, ведь голос синтезированный. Однако мои уши уловили именно так.

— Я сыщик, а не ходячая энциклопедия, — проворчал я.

Игре было всего три года, но в ней уже складывались свои сообщества и субкультуры. Всех и не отследишь, особенно тех, которые в массе своей законопослушные. Такие, как мутанты. Они держались особняком и не лезли в конфликты между землянами и марсианами. Я имею ввиду, в реальном мире. Да и в виртуальном за ними водилось разве что ганкерство — вот это они любили — а когда я последний раз брал мутанта-читера, уже и не припомню.

— И разве наемники не обязаны сражаться за нанимателя? — спросил я.

— Обязаны сражаться за, — подтвердил Кролик. — Но не обязаны сражаться против. Они будут защищать землян.

— Так, погоди, — произнес я, укладывая новую информацию в голове. — То есть, если я наберу мутантов, другие мутанты не нападут до того, как я доберусь до Черта?

— И после тоже, — ответил Кролик. — Таков приказ самого Черта. Он будет сражаться один на один.

Произнося «один на один», кролик вначале показал мне левый указательный палец, потом — правый.

— Алекс знает про это, — продолжил он. — И про мутантов тоже знает. В отличие от тебя. Тебе лучше поторопиться. Алекс уже на пути к цели.

— Ты в этом так уверен?

— У Черта то, что ему нужно.

— У меня тоже, — ответил я. — Так что я с таким же успехом могу подождать его в магазине. Погоди-ка секунду!

Я поднял забрало и спросил у старушки, не заходил ли сегодня к ней марсианский наемник, который нанял мутантов. Та заверила меня, что последний марсианин тут был пару лет назад, когда Фишку еще не заняли Рыболовы. Я кивнул и опустил забрало обратно. Кролик сидел на камне и обрывал лепестки с ромашки. Лепестки отрастали с той же скоростью.

— У мутантов Алекса еще не было, — сказал я.

— А если он взял мутантов на старте?

— Хм… Дай угадаю. Сегодня в меню были доступны для найма мутанты-снайперы?

— Так не честно! — возмущенно воскликнул Кролик, вскакивая на ноги. — Ты подглядел!

Камень тотчас исчез.

— Нет, — сказал я. — Но это было бы логично.

— Они были, — сообщил Кролик, и тоже исчез.

Я нахмурился. Определенно чего-то он не договаривал. Впрочем, это обычное дело. Информация стоила денег. Но главное, Кролик не спросил, что же такое есть у меня, что нужно Алексу! Вот это уже совсем на него не похоже.

— Командир, — сказала Аналитик. — Анализ закончен. Могу предложить три варианта.

Она показала мне экран своего планшета. Погонщика с пятью псами я отсеял сразу же. Вот три бронированных сколопендры — это уже интереснее. У них и защита, и ловкость для уворота. Без флага, правда, ловкость так себе, но всё же с 6-ю пунктами жизни есть неплохой шанс добраться до врага. Третьим вариантом был здоровенный жук на 160 очков и опять же пара псов. Несмотря на жуткий облик, жук был, скорее, живым бульдозером, главная ценность которого — в его способности уничтожать укрытия. Ну и кроме того он мог бы послужить живым щитом для моих рукопашников, но всего пара псов — это не серьезно.

— Мне вот эту троицу, — сказал я старушке, показывая ей сколопендр на экране планшета.

В ответ снова раздался скрип:

— Отличный выбор.

«Всё-таки она», — подумал я.

Следующие слова я не разобрал. Впрочем, они были обращены не ко мне. Три монстра отделились от стены. Выглядели сколопендры как бронированные многоножки с поднятым торсом и человеческой головой с хитиновым гребнем вместо волос. Длинный хвост заканчивался парой шипов. Они волочились по полу и тихо шуршали. Хитиновые щитки на ходу наливались красным цветом. Когда сколопендры выстроились передо мной, оказалось, что их лица на одном уровне с моим. Лица у них были невероятно бледные и с очень резкими чертами. Даже глазницы имели форму сплющенного шестиугольника.

Старушка указала сколопендрам на меня и тихо скрипнула. Монстры синхронно склонили головы. Их гребни так и остались нейтрального серого цвета. На моем планшете добавились три боевых юнита. Я расплатился со старушкой, округлив пайки за лечение в ее пользу. Не люблю таскаться с огрызками.

— Благодарю, молодой человек, — скрипнула мне старушка, и снова добавила пару скрипов для своих подопечных.

Те что-то скрипнули в ответ и мы покинули магазин. Отряд мутантов ждал нас перед входом. Монстры деловито полировали клешни. Заметив нас, они пришли в движение. Я окинул взглядом позицию. Охраны перед входом не было, но ряд сталагмитов мог послужить отличным укрытием для моих стрелков. На стороне противника укрытий не наблюдалось.

Мои сколопендры хором издали странный звук, нечто среднее между барабанной дробью и затяжным хрустом. С той стороны раздался аналогичный звук, только раза в три громче. Затем монстры развернулись и скрылись в боковом проходе. Я тихо хмыкнул.

— Ну, спасибо, — сказал я.

Сколопендры тихонько скрипнули в ответ. Я сверился с картой. Нам, по счастью, было не в тот проход, куда ушли мутанты.

Впрочем, на правильном пути мы их тоже встречали. Тех же или других, я не успел разобрать в полумраке. При появлении мутантов мои сколопендры начинали издавать тот же хрустящий звук, им отвечали и мы мирно расходились по разным коридорам. В правилах игры такого не было, но неписанные правила сообщества нередко соблюдались его членами куда строже, чем игровые. «Война миров» — игра командная, и стать в своей среде изгоем — это всё равно что вылететь.

И пока мы шли, в моей голове без конца крутился последний разговор с Кроликом. Не нравился он мне. Разговор, в смысле. Хотя и Кролик последнее время странновато себя вел. Словно бы порывался что-то сказать, но никак не решался. А ведь он не из тех, кто за словом в карман лез. Особенно если это был не его карман. Бывали месяцы, когда его услуги были у меня основной статьей расходов. Правда, и доходов тоже.

Наконец, я вызвал Ириску и попросил выставить для меня настройки контроля и безопасности на максимальный уровень. Она, умничка такая, вначале сделала, и только потом спросила:

— Что случилось, Герман?

— Пока ничего, — отозвался я, вглядываясь в неясные тени на пределе видимости. — Просто я приближаюсь к месту, где должен появиться Алекс. Хочу встретить его во всеоружии.

— Максимальные настройки тебя ограничат.

— Зато и обезопасят от сюрпризов, — сказал я.

— Тогда будь осторожен.

— Буду. Спасибо.

Она отключилась. Тени впереди обернулись вычурными

перилами для широкой лестницы. Лестница вела наверх. Наверху, если верить Кролику, ждал Морской Черт. Значит, мне туда не надо. Я оглянулся по сторонам. Других путей наверх не было. Стало быть, я на месте.

Оставалось дождаться Алекса. Если, конечно, он уже не был здесь.

— Анализ сил противника произведен, командир, — доложила Аналитик, протягивая мне планшет.

Я мельком глянул. Состав отряда Морского Черта не слишком отличался от моего изначального: пара штурмовиков с гренадером, во второй линии хакер, медик и снайпер в силовой броне. Плюс, видимо, какой-то пакет приказов. Скорее всего, на стрельбу или защиту.

— С мутантами в подвале ему бы лучше огнеметчика взять вместо хакера, — машинально заметил я.

— Именно так, командир, — подтвердила Аналитик.

С другой стороны, роботы и бойцы в стандартной броне неуязвимы к огню. Тоже еще подумаешь.

— Соотношение сил в нашу пользу, — сказала Аналитик. — Всего три укрытия на каждой стороне тоже нам в плюс. Рекомендую немедленно атаковать. Мы победим!

— Мы не будем его атаковать, — ответил я. — У нас другая цель.

Аналитик внимательно смотрела на меня.

— И вообще, — продолжал я, задумчиво глядя на нее. — Сейчас меня куда больше занимает другой вопрос. Можно ли обойти настройки в модификации «Наемный стрелок»? В частности, пункт «не нанимать живых».

— Нельзя, — уверенно сказала Аналитик, и уже другим тоном добавила: — Но трофей — не наём. Нюансы, командир. Они так важны.

С этим я согласился, хотя и не успел высказать это вслух. Ее планшет по-прежнему был наставлен на меня. Только уже как оружие. У меня всё поплыло перед глазами. Невидимое течение несло меня куда-то, хотя ногами я твердо стоял на полу. Вот только ноги были какие-то не мои.

Мои стояли в паре метров ниже по течению. Все остальное, включая офицерский доспех, пребывало там же. Не сразу, но я сообразил, что смотрю на себя глазами Аналитика. Затем перед моим правым глазом материализовалось полупрозрачное окошко личного чата. Его обрамляла алая рамка. Внешне металлическая, но тоже прозрачная где-то на треть. От моего имени там появилось сообщение:

«Если ты не против, я тут немного покомандую»

— Против, — сказал я, и добавил: — Алекс. Или, значит, Алекса.

Мой новый голос почему-то звучал на порядок глуше, чем у Алексы, когда она была Аналитиком. У нее голос был более звонкий и, если можно так выразиться, более девчачий. У меня же слова словно бы пробивались с боями через какой-то фильтр, прежде чем без сил втечь в микрофон, однако в чате они отразились без ошибок. Мои слова там были приписаны Аналитику.

«Можно Алекс», — пришел ответ. — «Я привыкла».

«И как тебе это удалось?»

Я имел ввиду, конечно, не ее привычку, а наш «обмен разумами».

«Просто переключила информационные потоки с наших капсул», — сообщила Алекса. — «Так что не волнуйся, ты не превратился в девчонку».

Я хмыкнул и ответил:

«Хм-м… Мне уже легче. Но, главное, что теперь я знаю — кто ты. Даже, можно сказать, изнутри».

Алекса тоже хмыкнула. Компьютер даже передал ее хмыканье тем же «хм-м» с тремя точками, как и у меня.

«Ну ладно», — добавила к этому Алекса. — «Ты пока знакомься с моим богатым внутренним миром, а я закончу наше дело».

Я услышал в наушниках свой голос, приказывающий выдвигаться на позицию. Ноги сами понесли меня вверх по ступенькам. Они вели в ярко освещенный зал с бетонными стенами. Обещанные Алексой-Аналитиком укрытия оказались полноценными стрелковыми позициями. По другую сторону были такие же, а на стене висели мишени. Похоже, здесь был тир. Под мишенями выстроились земляне в синей броне.

— Ну наконец-то! — раздался голос Морского Черта.

Под потолком вспыхнули перекрещенные мечи. Алекса отправила в укрытия меня-Аналитика, медичку и снайпера. Я бы поступил точно так же. Черт тоже спрятал снайпера со специалистами. На инициативу ему выпала пятерка. Мне, в смысле, нам — двойка. Если бы земляне заранее заняли позиции, результат был бы тот же.

«Говорят, ты сильный игрок, но с таким раскладом я и сама справлюсь», — отписала мне Алекса.

Землянский снайпер взял на прицел ту сколопендру, что стояла справа. Он был скрыт пузырем силовой брони, и я едва разглядел плечистый силуэт. Такому бы в рукопашной топором размахивать, а не из снайперки постреливать. Алекса первой

целью для нашего снайпера назначила медика. Я бы тоже так поступил. Землянский гренадер врезал бронебойным по центральной сколопендре. Спас-бросок не прошел, и мутантка злобно заскрипела, принимая на свой счет две раны.

В голове промелькнула мысль. Моя собственная. Надеюсь, Алекса ее не услышала. Кто ее знает, какие потоки оказались у нее под контролем.

«Кинь мину в снайпера», — посоветовал я.

«Думаешь, достанем?» — спросила Алекса.

«Прицел собьем».

Алекса на мгновение задумалась, затем отдала команду. Мина полетела в сторону землянского снайпера. Примагнититься ей было не к чему, кубик тоже оказался не на нашей стороне и она шлепнулась на пол ближе к штурмовикам. Накинула им −1 к точности на один ход, но и до снайпера взрывной волной всё-таки дотянулась, сбив ему прицел.

«А мы сработаемся», — написала Алекса.

«Вряд ли», — ответил я. — «Я намерен упрятать тебя за решетку и передачи носить не стану».

Тем временем землянские штурмовики всерьез принялись за подраненную сколопендру. Шесть попаданий на двоих. Неплохо, но и хитиновая броня себя показала, отразив аж три атаки. Сколопендра осталась с одним пунктом жизни.

«За что ты меня так не любишь?» — поинтересовалась Алекса.

«Ты убила моего напарника».

«Я много кого вынесла», — отозвалась Алекса. — «Но это только игра, стоит ли принимать всё так близко к сердцу?»

«Это было в реале».

Землянский хакер пальнул из бластера по сколопендре и неожиданно выкинул шестерку. Мутантка с печальным скрипом опустилась на пол. Алекса помянула лешего. Я сказал, что так бывает, и посоветовал ей приказать штурмовику достать медика. Лысый здоровяк не подвел, выкинув две шестерки. Сколопендры двинулись на нейтралку.

«Если в реале, то это точно была не я», — написала Алекса.

«Доказательства говорят об обратном».

Землянский медик ткнул себя в грудь инъектором и залечил одну рану. Наша медичка пальнула по гренадеру. Попала по мишени за его спиной. Я глянул на планшет Аналитика. Так или иначе у врага были задеты снайпер, штурмовик и медик, что давало нам +1 к точности при стрельбе по ним на этот ход. Я посоветовал Алексе сконцентрироваться на медике. Без медицины землянину придется плохо, а мой новый план требовал, чтобы он проиграл этот бой. А он, зараза такая, делать этого не собирался.

Впрочем, начали мы с Алексой следующий ход неплохо: наш снайпер влепил землянскому медику три раны одним выстрелом, и гренадер добил его осколочной гранатой. Морской Черт сконцентрировал огонь своих бойцов на наших сколопендрах. Одну убил, вторая с двумя ранами доползла-таки до его сектора. К счастью, марсианская медичка лечила через все поле.

«Натрави сколопендру на снайпера», — посоветовал я. — «И стреляй по его штурмовикам».

«Гренадер сейчас опаснее», — возразила Алекса.

«Это сейчас. Когда сколопендра умрет, бой будет чисто стрелковый и там опаснее штурмовик».

А долго сколопендра точно не протянет. Алекса на секунду задумалась, затем написала:

«Ладно, попробую тебе поверить».

«Попробуй. Чем быстрее мы его вынесем, тем быстрее я смогу заняться тобой».

«Ха-ха! Эй, надеюсь ты не замышляешь ничего противоестественного с моим телом?»

«Только длительное тюремное заключение».

Алекса пообещала, что я увижу ее в тюрьме не раньше, чем рак на горе свистнет, и приказала сколопендре атаковать снайпера. Добралась мутантка до него на последнем издыхании, зато потом умудрилась продержаться целых два хода. Еще и разок пробила силовое поле, нанеся снайперу одну рану и отравив его своим ядом. Это по одной ране в конце каждого хода.

Наши бойцы за это время завалили одного из землянских штурмовиков. Второй так ловко откидывал спас-броски на броню, что будь я в своем теле, уже бы подключил сканер и проверил парня. Впрочем, дальше ему уже не так везло.

Если брать в целом на круг, кубики падали примерно одинаково, но у нас было преимущество в медика и аналитика. Морской Черт попытался выровнять шансы, достав нашу медичку, но только впустую потратил два хода. То есть, не совсем впустую, медичка осталась всего с одним пунктом жизни, зато Черт потерял второго штурмовика, и этот размен был далеко не в его пользу.

«А теперь все стреляем по снайперу», — написал я.

Алекса едва заметно кивнула. Шквал бластерного огня и осколочная граната сбили силовое поле. Землянский снайпер остался с одним пунктом жизни. С ним бы и сдох в конце своего хода от яда, но перед этим успел бы еще разок выстрелить. А снайпер — это не тот персонаж, которому можно дозволять лишний выстрел.

Я применил к своему бластеру «старый прицел». Выглядел он

действительно старым, местами проступала ржавчина, но цель через него была видна четче. На лице землянина я даже разглядел пару шрамов. Такими обозначали застарелые ожоги от бластера. На игру они не влияли, но часто фигурировали в романах и потому иногда «украшали» сюжетных персонажей. Для этого бойца сюжет подошел к финалу. На кубике мне выпала четверка, и +2 за прицел. Итого прямо в голову.

Осознав свое поражение, Морской Черт в свой ход просто бездумно палил в нашу сторону. Накинул еще три раны нашему гренадеру и потерял своего. Следующим ходом мы выиграли.

«Отлично!» — написала Алекса. — «Приз мой».

«Броня уже на моем аккаунте?» — спросил я.

Алекса проверила и заявила, что да.

«Тогда действительно отлично», — написал я.

«Ну да», — согласилась Алекса. — «Теперь я переброшу ее на свой аккаунт и мы расстанемся друзьями».

«Нет», — написал я.

«Не друзьями?» — спросила Алекса, сопроводив текст плачущими рожицами.

«Не расстанемся», — ответил я. — «Сыщикам запрещено принимать награды. Нарушения запретов, как тебе известно, карается баном».

«Ну да», — повторила Алекса, и после короткой паузы дописала: — «Но не могут же они заблокировать тебя?»

«Во-первых, могут», — ответил я. — «Это же система. Выдает автобан по факту нарушения. А во-вторых, как ты сказала, ты переключила потоки и поэтому автобан прилетел по твоему адресу».

«Ах ты…»

Конец фразы оборвался. У меня опять всё поплыло перед глазами. Когда мир вновь обрел четкость, я снова был марсианским офицером. Мои юниты собирали трофеи. За исключением Аналитика. Она мчалась прочь по лестнице, прыгая через три ступеньки. Впрочем, главное, что в реальном мире бежать ей уже некуда.

Когда Алекса-Аналитик пропала из виду, я вздохнул и вышел из игры.

1.10

Как я и ожидал, моя служебная капсула не была заблокирована. Какое-то время я сидел на бортике, размышляя о деле. Кролик, зараза, наверняка с самого начала знал про Алексу. Я должен был понять это еще когда он сказал, что я буду один на один с Чертом, хотя мы оба знали, что туда же должна прийти

Алекса. Интересно, это была оговорка или подсказка? Кролик — тот еще пройдоха, но у него есть свои принципы.

Ну да с этой ушастой мордой я поговорю позже. Сейчас предстояло закончить дело. Я поднялся с бортика и, как был в кибер-костюме, так и зашагал по коридору. Коридор привел меня к диспетчерской. Я постучал и дверь открылась.

— Привет, Ириска, — сказал я, заходя внутрь.

Ириска сидела в широком кресле, окруженная со всех сторон экранами. Один даже сверху нависал. На нем отражалась какая-то карта.

— Отличная работа, Герман, — сказала Ириска. — Капсула Алекса локализована и заблокирована. Шеф ждет тебя с докладом.

— Это замечательно, — произнес я без всякого энтузиазма.

Ириска внимательно посмотрела на меня сквозь щель между экранами.

— Мне казалось, ты будешь рад его поймать, — сказала она.

— Его — да, — я кивнул. — Точнее, ее, как оказалось.

Я помедлил, прежде чем перейти к главному. Ириска продолжала буравить меня взглядом. Наверное, уже дошла до мозга.

— Видишь ли, Ириска, какая ерунда получается, — сказал я. — Алекса не смогла бы так быстро выйти на меня без помощи с нашей стороны и с нашей стороны одна только ты знала, где конкретно я буду высаживаться. Даже я этого не знал, а ты с самого начала вела мониторинг поля боя. Кстати, о мониторинге. Алекса зарядила лоха искать для нас оружие, но откуда он знал, где искать? Сканера-то у него не было. Возможно, ему подсказала Алекс, но и она без мониторинга тоже этого бы не узнала.

Надо отдать ей должное, Ириска даже не шелохнулась в кресле. Когда я закончил, она спокойным тоном сообщила:

— Алекс — моя сестра. Ей нужны деньги на лечение. Ледяная лихорадка в последней стадии.

Я кивнул. Примерно так я себе это и представлял. Внешнее сходство на какой-то момент породило мысль, что Ириска и есть Аналитик, которая умудрялась каким-то образом нырять глубоко в виртуал и одновременно оставаться на внешней связи с несколькими сыщиками разом, но сестра вписывалась в мою версию гораздо лучше. Да и своей капсулы у Ириски в агентстве не было.

Лихорадка, если подумать, тоже вписывалась. Если уж она достала в реальном мире, то это — кранты. Однако дорогостоящим лечением кранты можно было оттянуть и, понятное дело, очень немногие решали на этом деле сэкономить.

— Где Алекса? — спросил я.

Ириска пощелкала пальчиками по клавиатуре. Один из экранов развернулся. На нем отразилась карта города с подсвеченным домом. Рядом был указан точный адрес. Я машинально его запомнил.

— Полиция выехала как только прошел сигнал о блокировке, — сказала Ириска. — Но они еще в пути.

Алекса обитала в Нижнем городе. Эта самая окраина, куда даже полицейский броневик не сразу доберется.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросила Ириска.

Что делать, что делать? Диспетчер агентства наводила читера на сыщика — это, увы, при любом раскладе ни в какие ворота!

— Как ты сама сказала, шеф ждет меня с докладом, — медленно произнес я. — Ну а ты сама решай, что тебе делать. На полный доклад у меня уйдет четверть часа.

Это был самый паршивый из всех моих докладов, даже если считать откровенные провалы. А еще это был самый обстоятельный и долгий из моих докладов. Когда я закончил, Ириски в здании уже не было.

Шеф приказал взять отпуск и валить к лешему с глаз долой. Так я и поступил.

Часть 2
Зеленые странники

Мой давно заслуженный отпуск продолжался всего четверть часа. Интересно, это новый мировой рекорд, или были неудачники и покруче меня?

Я даже из здания офиса выйти не успел. Чтобы спуститься на лифте в гараж, мне пришлось переодеться. Шеф требовал за пределами нашего офиса строго соблюдать дресс-код, а это строгий черный костюм с галстуком и непременно светлой рубашкой. Единственным послаблением считались шлемы дополненной реальности, да и те тут носил каждый второй, так что они фактически уже стали частью костюма.

Тем более что шлемы эти — одно название. Широкие очки с зеленоватыми стеклами, наушники, и толстое оголовье с электроникой. Первые шлемы вообще назывались очками дополненной реальности, но очки не могут стоить так дорого, как стоят шлемы, вот их и переименовали.

Когда я проезжал мимо пятого этажа, в моей дополненной реальности появился сержант полиции по фамилии Бахус в мятом, как обычно, мундире, и, виновато разводя руками, сообщил, что Алексу они упустили.

2.01

Блин! Блин! Блин! Что тут еще можно сказать? Блин!

Сержант Бахус меня, конечно, заверил, что теперь, когда у них есть фото Алексы и вся ее подноготная, включая дату, место и смысл рождения, полиция беглянку непременно поймает. Ага, как же! Я сдал им Алексу в заблокированной капсуле, которую невозможно открыть изнутри. Подал на блюдечке с голубой каемочкой и перевязанную алой марсианской ленточкой! Как вообще можно было ее упустить?! Нет, я даже предположить не берусь, как эти болваны справились.

— Блин! — еще раз с чувством сказал я.

Двери лифта открылись и я вышел в подземный гараж. У нормальных людей сейчас заканчивался их нормальный рабочий день, и машины разъезжались одна за другой. Привычно лавируя между ними, я быстро добрался до своей «Новы». Это был компактный двухместный автомобильчик без багажника и, разумеется, красного цвета. В «Войне миров» я играл за марсиан, а настоящий «марсианин» всегда выбирает красный.

Конечно, на самом деле я был не игроком, а сыщиком, однако

успех сыщика во многом определялся умением сойти за своего. У меня даже галстук был красным. Шеф по его поводу долго ворчал, но всё-таки разрешил ради поддержания образа.

Открыв дверцу автомобиля, я краем глаза заметил движение. Мимо проходил худой тип в черном костюме и шлеме дополненной реальности. Он бросил на меня хмурый взгляд, и потопал дальше. Я забрался в машину.

— Ну и куда теперь? — спросил я сам себя и, откинувшись в кресле, основательно задумался над ответом.

Официально я всё еще был в отпуске. Теперь, понятное дало, какой уж тут отпуск? И тем не менее формально я в нём и это, прежде всего, означало, что я, опять же формально, отстранен от всех расследований. В агентство меня сейчас и на порог не пустят. Когда шеф не в духе, можно даже не пробовать.

В зеркале заднего вида худой тип садился в черную «М-Кассиопею». Тоже двухместная машинка, но куда более навороченная. Мне такая не по карману.

А гоняться за Алексой в реальном мире — мне, увы, не по статусу. Моя лицензия частного сыщика распространялась только на «Войну миров», и еще с дюжину игр калибром поменьше. Я бы даже сказал, заметно поменьше. В реальном мире практически безраздельно царствовали полиция и спецслужбы, и лезть в их расследование было чревато потерей лицензии.

В предыдущие разы дело обычно заканчивалось строгим выговором с их стороны и почти искренними извинениями с моей, плюс иногда чисто символическим штрафом, однако в этот раз сержант сразу предупредил: ежели что — пеняй на себя. К делу интерес с самого верха имеется, поэтому, мол, не лезь. Они сами справятся. Как они справляются — они сегодня уже продемонстрировали.

Включив бортовой компьютер, я ввел в автопилот адрес Алексы. «Нова» медленно тронулась с места. По гаражу я рулил сам — автопилот тут слишком осторожничал, мог минут десять выезжать — а на улице передал управление компьютеру. Черная «Кассиопея» вырулила следом.

Поначалу я не придал этому значения. До развязки мне с половиной потока было по пути. Вторая половина автомобилей уходила сразу на мост. Других выездов из делового центра толком и не было. На развязке «Кассиопея» отстала, и я сразу о ней забыл.

Меня тогда куда больше занимал другой вопрос: как Алексе удалось уйти? Подменить адрес в системе никто не мог, будь он хоть трижды хакером. Свободного доступа там не было даже у администраторов. Слишком уж большой конгломерат служб был

завязан на систему, чтобы допускать в нее человеческий фактор. Стало быть, полиция точно прибыла по правильному адресу. И обнаружила там пустую капсулу.

Капсулу, кстати, взломать можно. Обойти защиту — вообще дело плевое. Любой школьник справится, а для самых отстающих на черном рынке полно готовых скриптов. Знай загружай и наслаждайся читами, пока мы с коллегами не заглянем в гости. Однако для полного доступа защиту надо вскрыть, это уже задачка для опытного хакера. Впрочем, именно таким и была Алекса.

Сумела ведь она как-то перенаправить информационные потоки с наших капсул! Про такой трюк я раньше даже не слышал. Причем к ядру игры Алекса получить доступ никак не могла. Там всё надежно защищено. Компания еще два года назад объявила о многомиллионном призе тому, кто сумеет взломать ядро, и, насколько я знаю, никто даже близко не подобрался к решению задачи. Оставалась ее капсула.

Пока я размышлял, моя «Нова» с развязки ушла на кольцевую трассу, а с нее свернула в Нижний город. Скорость сразу упала вдвое. Улочки тут были узкие, а качество дорожного покрытия оставляло желать сильно лучшего. За окнами проплывали бетонные домики в несколько этажей. Все они изначально были выкрашены в какой-нибудь веселенький цвет — оранжевый, ярко-зеленый или небесно-голубой, но там, где краска облезла, наружу проступала их унылая серая сущность.

Новый губернатор перед выборами, помнится, обещал масштабную реновацию Нижнего города, но оказался таким же балаболом, как и предыдущий. Ну да не будем о грустном, будем об интересном. На повороте в зеркале заднего вида промелькнула черная «Кассиопея».

Полиция? Да нет, полиция на таких тачках не рассекает. Не по зарплате им. А если и рассекает, то они должны понимать, что если уж я полезу в их дело, то начну отсюда, с Нижнего города, где новенькая «Кассиопея» так же приметна, как динозавр на выставке аквариумных рыбок. Выключив автопилот, я сделал круг по кварталу. «Кассиопея» уверенно сидела у меня на хвосте.

— Да, игра становится интереснее, — проворчал я.

Припарковав машину перед магазинчиком, я зашел внутрь. Скучающий за прилавком старикан посмотрел на меня с ленивым интересом. Я спросил бутылку воды и где запасной выход из помещения. Интереса в его взгляде стало чуть больше. За витриной медленно проехала «Кассиопея». Я хотел получше разглядеть водителя, но за ее тонированными стеклами ничего не было видно.

Старикан молча выставил на прилавок бутылку с водой и указал на пошарпанную дверь в углу. Вода стоила пару кредиток. Я оставил на прилавке десятку и вышел через пошарпанную дверь.

За дверью начиналась узкая и грязная улочка. Точкой отсчета служила кирпичная стена, перед которой выстроились мусорные баки. Воняло от них знатно! Эх, мне бы сейчас не виртуальный шлем, а тот, который в игре — с полноценной герметизацией. Такие, кстати, продавались для фанатов, но стоили уж очень дорого, да и оказались в реальности не так удобны. На баках сидел рыжий кот и с любопытством таращился на меня. Он-то небось уже принюхался.

А я быстро зашагал в другую сторону, на ходу задав шлему построение кратчайшего маршрута. Секундой спустя в воздухе появилась золотистая стрелка. Она парила прямо передо мной, изгибаясь на поворотах. Кратчайший путь пролегал по мрачным и не слишком чистым закоулкам, зато уже через пять минут я был на месте.

Алекса обитала в сером здании на третьем этаже. Судя по редким блеклым островкам старой краски, когда-то оно было зеленым, но сейчас даже не пыталось прикидываться цветным и веселым. Сейчас это был унылый бетонный дом, разрисованный черно-белыми граффити и опоясанный балконами, на которые выходили двери квартир. Местами на перилах сушилось белье. Лифта, понятное дело, не было, однако третий этаж — не двадцать седьмой. Я взбежал по лестнице и даже не запыхался. Квартира Алексы располагалась на углу.

Дверь в квартиру наши бравые полицейские сломали. Починить, естественно, не удосужились. Только заклеили крест-накрест красными лентами с желтыми надписями, что, мол, не входить и не срывать, полицейское расследование и всё такое. Ленты были без бордюра а, следовательно, без вшитых в него следящих маячков. Изнутри не доносилось ни звука.

Я огляделся по сторонам. Обычно в таких районах незнакомцев быстро берут на заметку. Впрочем, столь же обычно никто не спешит сообщить о них полиции. Взявшись за ручку двери, я резко дернул на себя. Ленты с тихим треском оторвались от косяка и тотчас свернулись.

Моему взору предстала полутемная комната. Свет пробивался через единственное окно, зашторенное тонкой занавеской. Всю обстановку составляли шкаф, стол со стулом у окна и капсула в дальнем углу. Я шагнул внутрь и прикрыл дверь за собой.

Шкаф оказался пуст. Рядом с капсулой валялось широкое

покрывало. Раньше оно, должно быть, скрывало капсулу от посторонних глаз. Оно и правильно. Капсула у Алексы была роскошная. «Альфа-7» в полной комплектации, даже киберкостюм для погружения в виртуал не нужен. Мечта любого геймера. Если, конечно, у него есть пара золотых приисков, чтобы позволить себе такую игрушку.

Капсула была перетянута красными лентами. На этот раз — с маячками. За стеклом капсулы я разглядел широкое кресло и внутренний пульт управления. Внешний пульт располагался в торце. Аккурат по нему проходила красная лента. В правом верхнем углу пульта тускло горел зеленый огонек, сигнализуя, что капсула подключена к питанию.

Правее располагался логотип «Альфы» с размашистой семеркой и серийный номер: 1–73–12. Обычно у капсул номер семизначный, но такие модельки собирали под заказ и у них счет еще не шел на миллионы в каждой серии. Под логотипом сквозь ленту едва просвечивал символ виртуальной реальности. Странно. Полиция должна была всё отключить.

Либо забыли, что на них совершенно непохоже, либо кто-то влез после них и тогда полиция уже едет сюда! Я дернулся было к двери, но тотчас взял себя в руки. Нет, эти полицейские ленты — хитрая штука. Стоит их оторвать, как они сразу перекручиваются и мнутся, и как их ни расправляй — следы всё равно останутся. Мне как-то по случаю сержант Бахус показывал. Прилепить обратно оторванную ленту в точности как было практически нереально. Нет, никто до меня в эту дверь после полиции не входил.

Окно тоже отпадало. На нем стальная решетка, да и заперто изнутри. За окном виднелся участок улицы. На него из-за угла неспешно вырулила черная «Кассиопея» и остановилась там. Похоже, у меня в любом случае мало времени.

Я метнулся обратно к капсуле и, стараясь не коснуться ленты, запустил диагностику. Все настройки были сброшены до заводских. Так всегда бывает при блокировке. В журнале событий сохранилось время сброса. Оно в точности совпадало со временем, когда система заблокировала Алексу. Я скопировал журнал в память своего шлема. Блокировка также останавливала часы на панели, но после ее снятия они шли дальше. Я сверил время. Часы отставали на восемнадцать минут. Да уж, полиция не торопилась.

На панели загорелся сигнал входящего вызова. Номер начинался с трех пятерок. Стало быть, одноразовый. Такой номер генерировался системой под конкретный звонок и сбрасывался сразу, едва разговор заканчивался. Клавиша «ответить» пряталась

где-то под красной лентой, но по умолчанию в капсуле работали и голосовые команды. Они, конечно, подстраивались под голос владельца, но сейчас образец голоса был сброшен вместе с остальными настройками.

— Капсула, принять вызов, — негромко приказал я.

На экране появился текст: «555*: это Алекса».

Я хмыкнул. По экрану снова побежали буквы:

«555*: Герман, я знаю, что ты там. Надо поговорить. Это касается Айрис».

Айрис — так звали Ириску. Ее имя означало «ирис», отсюда и прозвище. До сегодняшнего дня Айрис работала в нашем агентстве диспетчером, и, надо сказать, была лучшим координатором из всех, с кем мне доводилось работать за последние три года. А еще Ириска была чертовски симпатичной девчонкой. Если бы я не был так поглощен погоней за Алексой… Впрочем, погоня еще не окончена.

— Капсула, — сказал я. — Включить режим разговора.

Было бы, конечно, неплохо одновременно попросить сержанта Бахуса отследить вызов, но он ведь первым делом увидит куда пришел звонок, и пока он проорется по поводу моего вторжения — Алекса уже успеет сказать всё, что хотела, и отключиться.

— Что с ней? — спросил я. — У меня мало времени.

Из динамика незамедлительно отозвался знакомый голос Аналитика-Алексы:

— Она пропала!

Ее тон мне сразу не понравился. Есть такой сдержанно-спокойный тон, за которым отчетливо чувствуется рвущаяся с цепи истерика. В реальных сыщиках я успел побегать недолго, но и в виртуале приключались свои драмы. У кого-то мошенники уводили дорогую вещь, а кто-то просил найти в реале «убитого» любимого человека. Последних, кстати, находили крайне редко. Полиция, едва пронюхав про расследование на их территории, начинала ставить палки в колеса. Нарушаем, мол, право на приватность и всё такое. А наш заказчик уже навоображал себе всякого!

— Возможно, она просто не хочет с тобой разговаривать, — сказал я. — Ее только что уволили из-за твоих игр.

Шеф обещал не раздувать дело, так что этим всё и должно было ограничиться, однако работу в нашей отрасли она теперь вряд ли найдет, а зарплаты у нас хорошие. Было с чего расстроиться. К тому же Ириска вообще не любила жаловаться, предпочитая замыкаться в своей раковине наедине со своими проблемами.

— Нет, — тотчас отозвалась Алекса. — Она только успела написать мне, что влипла, и пропала.

— Тогда нужно немедленно заявить в полицию, — ответил я. — У меня есть знакомый сержант…

— Нет, — перебила меня Алекса. — Полиция тут не поможет. Нам придется действовать самим.

Я хмыкнул, и спросил, не связано ли это, часом, с неким хмурым типом, который разъезжает на навороченной «Кассиопее». В первый раз в нашем разговоре между моей фразой и ответом Алексы повисла пауза. Похоже, угадал.

— Знаешь, кто это? — спросил я.

— Догадываюсь, — негромко ответила Алекса. — Компьютерный департамент. Вот уж не думала, что они ко мне заявятся.

— Пока не заявились, — ответил я. — Караулят на углу дома.

Тут мне неожиданно подумалось, что караулят они вовсе не Алексу. Но какого лешего департаменту нужно от меня? Это была правительственная спецслужба, которая занималась серьезными компьютерными преступлениями. Я про них слышал, но раньше не сталкивался. Им кибер-террористов подавай, а у нас так, жулье одно. Даже Алекса с висящим на ней убийством — не их масштаб.

— Надеюсь, ты не впутала Ириску ни во что серьезное? — спросил я.

Снова пауза. Затем Алекса ответила:

— Ну как тебе сказать? У нее был скрипт, который открывал доступ в закрытые зоны.

И я даже догадывался, кто дал ей этот скрипт. Да уж, это серьезнее некуда. Официально считалось, что закрытые зоны в «Войне миров» — всего лишь закладки под будущие расширения игры, однако среди игроков ходили слухи, будто бы в этих зонах — точнее, на их серверах — размещались базы секретных правительственных проектов. Шеф как-то обмолвился, что это не просто слухи, а у него были связи в тех кругах, где знали точно.

— Что ж, это объясняет интерес департамента, — проворчал я.

В том числе, и ко мне. Наверняка рассчитывали, что я выведу их на Алексу. Однако через Ириску выйти на ее сестру было бы проще. Особенно, если, как департамент, не ограничивать себя в методах убеждений. Слухи-то об этих ребятах ползли самые паршивые.

— Мы справимся, — сказала Алекса, прервав ход моих мыслей.

— Тут нет никаких «мы», — ответил я. — Я готов помочь

Ириске, но по-прежнему намерен взять тебя… — сообразив, что это прозвучало откровенно двусмысленно, я поспешил уточнить: — В смысле, арестовать за убийство.

Ответ раздался даже раньше, чем я закончил фразу про арест:

— Договорились.

— В смысле, ты готова сдаться полиции? — уточнил я.

— Тебе, — ответила Алекса. — В любом смысле.

Звучало соблазнительно. Или соблазняюще. Не берусь сказать, как правильно. Алекса потом утверждала, будто бы просто честно, но в ее честность я верил слабо. На самом деле, всё происходящее вообще могло быть спектаклем, разыгранным, чтобы выманить у меня дорогую броню. Тем не менее, это также было еще одним шансом вновь подобраться к Алексе. Да и вариант, что она действительно втянула Ириску в серьезные неприятности, я бы тоже не сбрасывал со счетов.

В прошлом году двое хакеров взломали сеть общественного транспорта и стянули базу всех поездок, после чего оба уехали на пожизненное, причем как я слышал, департамент вышел на них как раз через родственников. Причем, как я опять же слышал, люди из департамента с ними, мягко говоря, не церемонились.

— Ладно, — проворчал я себе под нос. — Давай попробуем сыграть по твоим правилам.

Капсула услышала и добросовестно оттранслировала мои слова Алексе.

— Отлично! — воскликнула Алекса. — Тогда слушай…

2.02

Алекса умела быстро ввести в курс дела. Наверное, это у них семейное. Ириска тоже сразу переходила к самой сути.

По словам Алексы, диск со скриптом она приобрела на черном рынке у перекупщика и попросила Ириску спрятать его у себя. Тоже мне, тайник нашла. Когда их последняя авантюра провалилась — и в этом, оказывается, виноват я! — Алексе стало слишком опасно светиться в виртуале, и тогда Ириска решила сама использовать диск. По крайней мере, Алекса утверждала, будто бы сестра поставила ее уже перед фактом. Не слишком-то я в это поверил, но сейчас это было неважно.

Важно было то, что Ириска не рискнула загрузить скрипт в домашнюю капсулу. Оно и правильно, нечего на домашней машине всякий хлам держать, но сейчас ее благоразумие сыграло нам в минус. Скорее всего, она сняла номер в каком-нибудь отельчике, где не задают лишних вопросов, и загрузилась оттуда. Так многие взломщики поступают. Трюк вполне рабочий, и Ириска об этом прекрасно знала. Вот только рабочий он

исключительно для наших клиентов, которые вглубь не лезут! Взлом закрытой зоны требовал куда более тонкой настройки капсулы под параметры скрипта.

— Ее перемкнуло и она застряла в закрытой зоне, — так завершила свой рассказ Алекса.

— Блин!

Заигравшиеся игроки, случалось, действительно «застревали» в виртуале. Что-то перемыкало в мозгу, и он начинал считать виртуальную реальность настоящей. Такие случаи, понятное дело, не афишировались, а если что и всплывало, то под флагом «сами виноваты, нечего было целыми днями в игре просиживать». Правильно, конечно, ибо действительно нефиг, да и ледяная лихорадка приходила за такими потеряшками чуть реже чем всегда, и тем не менее время от времени поднимался вопрос о том, чтобы сделать виртуальную реальность чуть менее реальной. Впрочем, вопрос всякий раз тонул в яростном холиваре между сторонниками и противниками этого решения.

И пока они спорили, спасать потеряшек приходилось нам. Если попросту выдернуть человека из капсулы, рассудок мог и не пережить такой резкой смены обстановки. Вначале игрока надо было найти и выключить в игре. Либо активировав выход из игры на его костюме — это правильный способ — либо, если игрок достал убегать, попросту убить его нафиг, что тоже рабочий способ, хотя если «убитый» словит три единицы в тесте на выживание, можно огрести нехилых люлей от шефа.

Впрочем, не зная, откуда зашла Ириска, мы всё равно не могли вытащить ее с этой стороны. Район, где она жила, выходил на побережье, там отелей как собак нерезанных, и по осени практически везде найдётся свободный номер. Чтобы их прошерстить, нужна даже не полиция — армия.

— Ладно, — сказал я. — Давай подумаем, как ее вытащить, не привлекая внимания департамента. Копии скрипта, как я понимаю, у тебя нет.

— Нет, — тотчас ответила Алекса. — Я вообще сомневалась, что он сработает. Так, взяла на всякий случай, если основной вариант не прокатит.

— И что это за основной вариант, если не секрет? — поинтересовался я, не особо рассчитывая на ответ.

Алекса действительно взяла паузу. Потом сказала:

— Это зеленые странники. Теперь только они могут вытащить Айрис.

— Алекса, — я тихо вздохнул. — Зеленые странники — это миф.

— Нет, — тотчас отозвалась она. — Я сама с ними

встречалась. Один раз, правда. Их не так-то просто найти.

Я хмыкнул. Потом подумал, и хмыкнул еще раз. Во время нашего как оказалось совместного похода Алекса хотела заполучить костюм химзащиты. Эти костюмы были нужны, чтобы пройти к сбитым марсианским кораблям. Все полезное с них давно вынесли, и сейчас от них остались лишь ржавые остовы посреди ядовитых болот. Если подумать, действительно самое подходящее место для тех, кто предпочитал держаться в тени.

— Думаешь, странников можно встретить на сбитых кораблях? — спросил я.

— Ага, — уверенно отозвалась Алекса. — Когда мы встречались, я заметила на них костюмы химзащиты под плащами. Наш костюмчик у тебя, так что тебе и карты в руки. Заходи с моей капсулы.

— Ты шутишь?!

— Нет, серьезно. Там уже всё настроено.

— Да если я сорву ленты, здесь через десять минут будет полиция.

На самом деле, скорее, через двадцать, но в любом случае этого маловато для игровой сессии в «Войне миров».

— Мне хватит, — сказала Алекса.

— А мне?!

— Тебе тоже, если не будешь тянуть кота за хвост. Полицию я придержу.

Я поинтересовался, как она это сделает, не очень рассчитывая, впрочем, на честный ответ, и услышал:

— Поверь, ты мне всё равно не поверишь.

Что ж, в это я действительно мог поверить. А что касается странников — проверим. Для хитрого плана это было слишком безумно, а для розыгрыша — слишком опасно для самой Алексы. Я-то здесь максимум лицензией рисковал, а у нее минимум пожизненное на кону. Ради возможности посмотреть, как я сяду в лужу, она бы так рисковать не стала.

Я сорвал ленты с капсулы и, забравшись внутрь, первым делом выставил таймер ровно на десять минут. Заодно, наконец, узнал, сколько длится надоевшая заставка. Ровно одну минуту и тридцать семь секунд. Мне всегда казалось, что дольше, однако в «1:38» я уже стоял на улице главного меню.

На стене казармы красовалось всё то же граффити со Студеным побережьем. Тринадцатый сектор был закрашен в сине-серую полоску. Земляне отстояли-таки поселок, хотя сам он перешел в статус «руины» и всё производство считалось потерянным.

Мимо меня проскакало перекати-поле. Оно подскочило перед

разрушенным домом, неловко ткнулось в раму и поскакало дальше. Если верить приметам, в самый критический момент у меня на кубике не выпадет ничего. Такого не может быть в принципе. На кубике значения от одного до шести. «Ноль» можно получить, когда из этих значений система вычтет все штрафы, но окончательное число отражалось отдельно, а не на кубах. Впрочем, в приметы я не верил.

Один шаг, и я оказался у витрины кафе. На белом подоконнике выстроились в ряд шесть фиолетовых пиктограмм. Я коснулся крайней слева. Витрина сменилась экраном для личных сообщений. Я назвал адрес Кролика. Система, как всегда, предложила сохранить его в списке контактов. Я привычно отказался. Даже сыщика могут взломать.

Кролик не отвечал. На экране крутилась заставка ожидания: симпатичная марсианка в алом костюме набирала номер на планшете, смотрела на экран и разводила руками. Мол, не отвечает. Я написал Кролику, что дело срочное, и продолжал ждать. Таймер начал отсчитывать четвертую минуту.

Марсианка внезапно исчезла с экрана, уступив место мультяшному кролику в черном костюме. Его уши висели вниз, почти доставая до пола, которого, впрочем, на экране не было. Кролик стоял посреди пустоты.

— Я в депрессии, — скорбным голосом произнес он. — Ты упустил Алекса. И мои деньги.

— Во-первых, не Алекса, а Алексу, — поправил я его. — Во-вторых, морда ушастая, ты это знал.

— Я… — вскинулся Кролик.

— В-третьих, — продолжал я. — Охота еще не закончена, и мне опять нужна твоя помощь. За отдельные деньги.

Уши кролика тотчас встали торчком.

— Когда ты так говоришь, я не могу тебе отказать, — заявил их хозяин.

— Вот и чудно, — сказал я. — Ты сегодня упоминал зеленых странников…

Кролик озадаченно потер лапкой подбородок, затем кивнул, маханув ушами на весь экран.

— Было дело. Просто к слову пришлось. А что?

— Мне нужно их найти, — сказал я.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Кролик снова потер лапкой подбородок.

— Дело твое, конечно, — произнес он. — Но я бы не советовал. Они не любят тех, кто их ищет.

— Я сыщик, — напомнил ему я. — Меня никто не любит.

— Кроме меня!

— Кроме тебя. Так они действительно существуют?

— Да.

Кролик кивнул, но хмуро, без обычного энтузиазма. Ушки вообще едва дернулись. Кролику я готов поверить на слово.

— И что ты про них знаешь? — спросил я.

— Немногое, — признал Кролик. — Держатся особняком. На контакт идут, если что-то очень надо. Могут помочь игроку. Было дело, что без его просьбы и за просто так. Дерутся честно, без читов, но характеристики у них задраны прилично. Предпочитают игровую валюту. Как выводят в реал — не знаю. Где их искать — тоже не знаю. На побережье они точно водятся, но где именно — опять же не знаю.

— Я знаю, — сказал я.

Обычно если я знал что-то, чего не знал Кролик — что, увы, бывало довольно редко — он тотчас предлагал продать ценную информацию, хотя и бессовестно занижал цену. В этот раз он лишь вздохнул так что уши обвисли, и сказал, что не хочет этого знать.

— Дело твое, — произнес я. — Переходы между зонами еще работают?

— Да, — ответил Кролик. — Ключи всё те же. И мой тебе бесплатный совет. Набери телохранителей потолще а если дойдет до драки со странниками — сразу дропайся.

Дропаться — это на игровом сленге означало немедленно выйти из игры, «выпасть из боя», отключив своего персонажа. Поступок считался предосудительным, на что мне было начхать три раза, но также и карался штрафом — ранением на десять дней. Это меня никак сейчас не устраивало.

— Других вариантов нет? — спросил я.

— Нет, — ответил Кролик.

Он кувырнулся назад и пропал в белом облачке. Я вернулся к стене с картой. Единственный на побережье зараженный сектор лежал на его восточной окраине. Я указал на него. Сектор развернулся во всю стену. Там было сплошное болото. Поверх него красовались крохотные черепа с перекрещенными костями. И черепа, и кости были зеленые. Это символизировало ядовитые испарения.

В самом центре болота лежал марсианский транспортный корабль. При падении он развалился на три части. Здоровенная кабина валялась отдельно, зарывшись носом в зеленую жижу. Дальше покоился черный корпус с развороченной кормой. Размером он был с двухэтажный дом, причем это еще где-то треть скрывалась в болоте. В правом углу карты широким полукругом

разлетелись искореженные агрегаты из вороненого металла. В каждом из них без труда мог бы укрыться отряд пехоты. Считалось, что это ошметки двигателя. Без подсказки ни за что бы не признал.

Сектор имел порядковый номер 42. Войти туда напрямую было нельзя, но существовал и обходной путь из любого соседнего сектора. Он остался еще от первой версии, и всё еще работал. У разработчиков никак не доходили руки убрать его окончательно.

Из тех секторов, что соседствовали с 42-м, сегодня шли бои в 43-м и 66-м. В 43-м у землян была какая-то учебная гильдия, на которой время от времени оттачивали боевые навыки марсианские новички. 66-й сектор вместе с соседним с ним 67-м поделили между собой городок под названием Лосево.

Ничего интересного в нём не было, поэтому марсиане с землянами вот уже месяц лениво выпинывали друг дружку прочь, не прилагая к этому должных усилий. Сейчас 66-й сектор принадлежал Марсу, в 67-м обосновались земляне. Атака была назначена на оба сектора. Сражения шли уже давно и, судя по цифрам, сегодня никаких подвижек не ожидалось. Я выбрал 66-й сектор и нажал «загрузить».

Лимит отряда был стандартный — 750 командных очков. Набор юнитов тоже стандартный. На черном рынке хоть шаром покати. Глухая провинция как она есть. Я перелистнул подбор отряда на боевые машины и выбрал стандартный треножник.

На улицу бодро выбежал треножник. Мне всегда нравились эти машины: шустрые, мощные и вместе с тем изящные. В отличие от «башенных» моделей на длинных тонких ножках, стандартный треножник выглядел эдаким бравым стальным паучком. Зигзагообразные ноги зрительно придавали ему компактности.

Стоило это чудо техники 500 очков. В комплект входили: мощная бластерная пушка — если попадет, мало не покажется, но всего один выстрел за ход; гранатомет — такой же как у гренадера, но, увы, без магнитных мин в комплекте; пара встроенных турбобластеров и вполне приличная броня. Если сверху добавить силовое поле и посадить внутрь инженера, то вскрыть эту машинку будет очень непросто. Правда, и сама она со стандартным вооружением много не навоюет. Немного подумав, я добавил ей еще пару турбобластеров по 100 очков за штуку и захват за 50.

Последнее устройство считалось больше данью первоисточнику. В «Войне миров» Уэллса марсиане захватывали людей механическими лапами и складировали их в подвесных

корзинах. Корзины в комплекте не было — ее почему-то даже в украшательствах не было — а вот механическая лапа на цепи присутствовала. Ею можно было подбирать трофеи, или хватать бойцов противника. Схваченный считался связанным рукопашным боем, но рукопашный бой с танком — сами понимаете. Теоретически он мог что-то там натюкать, но фактически это был способ временно выключить из боя ключевого бойца противника.

На этом мой лимит был исчерпан.

— Подтвердите состав отряда, — потребовал механический голос.

— Погоди, — сказал я, и переместился к ювелирной мастерской.

Правильнее было бы назвать ее гардеробной. Здесь хранились как нестандартные комплекты брони и костюмы, так и всевозможные украшательства. У некоторых игроков они исчислялись десятками, и витрину приходится пролистывать. У меня было три броньки, включая костюм химзащиты, и золотая цепь с цветком эдельвейса и рубином. В прошлом году, пока был в отпуске, выиграл турнир «Царя горы». Рубин шел бонусом за убийство всех противников.

Я в один клик переоделся в костюм химзащиты и громко заявил:

— Состав подтверждаю.

Над головой раздалось гудение двигателей. Транспортник завис над треножником и притянул его к себе. Для меня спустился металлический трап. Таймер показывал «6:41». Оставалось надеяться, что Алекса действительно сумеет задержать полицию. Трех с копейками минут мне не хватит даже добраться до болота.

2.03

Транспорт доставил меня на окраину Лосево. Здесь не было никакого ПВО и никаких охранных роботов, а местом высадки служил относительно ровный пустырь с бетонной площадкой посередине. На нее транспорт выставил мой треножник. В борту десантного отделения открылась дверь. Я услышал, как с металлическим лязгом разворачивается трап, но мне было не до него.

Ледяная лихорадка решила напомнить, что в прошлый раз она не пошутила. Скрутила так, что я себя ощутил мороженным палтусом. Отпустило лишь через пару минут. Транспорт ждал. Цепляясь негнущимися пальцами за поручни, я кое-как доковылял до выхода. Выдвижной трап вел прямиком к открытому люку в кабине треножника. Лихорадка медленно

отступала, оставляя после себя судороги и неприятное покалывание в пальцах. Я кое-как сполз по трапу и без сил рухнул в кресло пилота.

На панели управления засияли разноцветные огоньки. Передо мной включились экраны. Транспорт круто взмыл в небо, на прощание качнув треножник воздушной волной.

— Да чтоб тебя, — тихо и беззлобно проворчал я.

Таймер показывал «6:45». Это было странно, но поначалу я не придал этому значения, наслаждаясь недолгими секундами покоя. Приступ прошел. Я медленно выдохнул и сел поудобнее. Таймер по-прежнему показывал «6:45». Я машинально постучал по нему указательным пальцем. По нему от ногтя до основания прокатилась волна крохотных уколов. Я поморщился. Цифры на таймере не изменились.

— Что за хрень?

Игровые приборы иногда выходили из строя — это было частью игры, но таймер относился к системе управления капсулой. Я проверил настройки. Их панель светилась ровным серым цветом. Стало быть, недоступны. Как, кстати, и экстренный выход из игры. Никакой связи с капсулой у меня не было.

— Алекса, блин, да чтоб тебя! — проворчал я уже с ярко выраженным чувством.

Выглядело так, словно эта чертовка полностью отрезала меня от реального мира. Ненадолго, конечно, только пока до капсулы не доберется полиция, но до этого времени я в игре. Что ж, по крайней мере, теперь мне не нужно следить за таймером. А что касается Алексы… Впрочем, мои планы на нее и без того были исключительно карательного характера.

Управление треножником работало исправно. Я взялся за рычаги и направил машину малым ходом вперед. На краю площадки стоял одинокий робот-регулировщик, и бестолково размахивал флажками. На его потертом корпусе едва угадывался красный марсианский цвет. На фоне старинных кирпичных домиков этот робот действительно выглядел пришельцем из иного мира.

В крупных городских локациях, давно превратившихся в бесконечное поле битвы, его чужеродность не так бросалась в глаза. Там и здания новые, и обломки, оставшиеся от предыдущих баталий, да и в целом атмосфера посовременнее. А вот на такие локации как это Лосево пошли материалы, которые дизайнеры создали в самом начале, с прицелом на «Войну миров» Уэллса — уютные, старомодные и словно бы нетронутые войной. Лишь подойдя ближе, я разглядел на стенах отметины от бластеров.

Вдоль домов на восток вела проселочная дорога. Она была

посыпана песком и выглядела так же аккуратно, как и домики вдоль нее. Я свернул на дорогу, оставив на песке следы инопланетного треножника. Его глубокие шестиугольные оттиски ни с чем не спутаешь. Теперь дорога на все сто процентов соответствовала образу.

Мимо меня проплыл магазинчик с широким зеленым навесом и пустым прилавком. На крыльце, вытянув ноги, дремала симпатичная мутантка с кривыми рожками. Должно быть, здесь размещался местный рынок. Когда на нее упала тень, мутантка лениво открыла глаза и проводила мой треножник взглядом.

Сразу после этого марсиане, наконец, заметили мое появление. На экран пришло сообщение с планом боя — враждующие стороны палили друг в дружку вдоль главной улицы, которая разделяла город пополам — и приказ: «действуй по обстановке». В переводе с игрового это означало: «делай, что хочешь». Меня это полностью устраивало. Я бы вообще предпочел не лезть в их драку, но она меня сама нашла.

Треножник приближался к перекрестку. Справа большущий щит возвещал: «Добро пожаловать в Лосево». За ним, и за домами позади него, сверкали отсветы бластерных выстрелов и поднимались клубы черного дыма. Сквозь звуки боя тихо, почти фоново, завывала сирена. Налево дорога уходила в лес.

Впереди из проулка между домами выскочил землянский броневик. Он лихо развернулся в мою сторону, и над нами вспыхнули перекрещенные мечи — режим боя.

— Вот ведь зараза, — проворчал я, разглядывая своего противника.

Это был шестиколесный автомобильчик с легкой броней, маневренностью — фактически тот же «уворот», только для техники — и неплохим для такой машинки вооружением: две спаренных бластопушки и пара турбобластеров. Над броневичком сияло синим цветом имя: Воанергес. Оно же красовалось на бортах, но уже золотистыми буквами, поскольку сами борта были синие. Кроме того, на бортах имя было обрамлено молниями, а буква «н» оказалась частью стилизованного молота. Заказная раскраска, и не из дешевых.

Землянин использовал фазу расстановки, чтобы высадить десант: пару стрелков в стандартной броне. Оба тотчас синхронно нырнули за кирпичный заборчик. Тот был высотой едва ли им по пояс, лишь символически ограждая крохотный яблоневый садик перед домом, однако всё равно считался укрытием, давая дополнительный спас-бросок на 5+.

Бросок на инициативу я выиграл четверкой против его двойки. Это мне на руку. Вооружение у нас с землянином было

однотипное, и я стрелял первым. Из четырех турбобластеров. Установленные на технике, они считались за легкое вооружение. Затем в дело должен был вступить гранатомет, и уже за ним — бластопушки. Стрелки будут последними. Они — ребята шустрые, но без кибернетических имплантов ни один человек не угонится за компьютерными системами наведения.

Кроме стрелков, в хвосте линейки инициативы нарисовались схематичные портреты инженера и аналитика в синих рамках. Эти двое, должно быть, сидели внутри броневичка. У меня специалистов не было, и сейчас землянин это тоже увидел. Впрочем, если он — опытный игрок, то и так уже понял это по моему вооружению.

А я за это время понял, что землянин, скорее всего, примчался сюда по мою душу. Бой шел дальше, вдоль главной улицы, и других целей здесь попросту не было. Кроме того, высота стандартного треножника едва достигала пяти метров, и здешние домики полностью скрывали его от взоров сражающихся.

Впрочем, проверить недолго. Пусть я и отключен от ресурсов агентства, но сканер-то у меня всегда с собой. На костюме химзащиты он отображался как наплечник — достаточно толстый, чтобы вместить в себя всю электронику, и достаточно невзрачный, чтобы не вызвать вопроса «где взял?» даже у самого заядлого коллекционера. Управление пряталось под ремнем.

Стоило мне включить сканер, и вокруг башенки броневика появились призрачные волны. Они расходились кругами, постепенно уходя вверх. Туда, где проходили информационные линии самой игры. Затем волны возвращались, неся на себе цветные блики. Так визуально отображалась работа мапхака — сканирующего устройства, которое передавало хозяину местоположение и состав всех вражеских отрядов. За него, кстати, карали жестче, чем за боевые читы. С юридической точки зрения это нарушение, совершенное против группы лиц, тогда как бои в «Войне миров» чаще всего — поединки между игроками.

«Ты нарвался на сыщика, мапхакер, и будешь заблокирован», — написал я землянину личное сообщение.

Обычно после этого читер или в панике выскакивал из игры, или пытался договориться, понимая, что раз сыщик снизошел до сообщения вместо бана — ему сейчас не до мапхакера, и можно отделаться обещанием никогда больше так не делать. Воанергес меня попросту проигнорировал. Я глянул в чат. Мое сообщение было помечено как доставленное.

Под перекрещенными мечами появилась цифра 1. Первый раунд.

— Ну ладно, ты сам напросился!

К сожалению, упаковать читера без помощи агентства невозможно, но жалобу я на него по нашим каналам отправил. Ее должны были рассмотреть вне общей очереди, то есть теоретически сразу, но на практике всё равно уходило какое-то время. А война, как говорится, не ждет.

Броневичок тотчас рванул с места, получая еще и бонус к защите за маневренность. Это плюс к его спас-броску за броню на 5+ и поглощению урона. Так-то у него всего 20 пунктов прочности против моих 30, но до этих двадцати еще попробуй доберись! Поэтому я нацелил свои турбобластеры на его вооружение.

Поток сияющих разрядов выглядел эффектно, а вот значения на кубиках… Первый сет кубиков принес мне единицу, три тройки и шестерку — четыре промаха и всего одно попадание. Правда, гарантированное, однако на навесные турбобластеры марсианский бонус за атаку не распространялся. Для него еще требовался борт-стрелок. Стало быть, моя шестерка наносила врагу всего 1 единицу урона, а у навесного оборудования 5 пунктов жизни.

Второй тубробластер отстрелялся немного лучше: две двойки, тройка, четверка и опять шесть. На мою четверку землянин бросил кубик на уворот за маневренность и словил единицу. Это была гарантированная неудача, что автоматически повышало мою четверку до шестерки. Затем и мне не повезло. Третий турбобластер выкинул аж две единицы, плюс две двойки и тройку.

— Издеваешься? — проворчал я.

Рандом ответил, что нет, даровав мне в четвертом сете тройку, четверку и целых три шестерки. Впрочем, эту четверку землянин отбросил-таки удачным маневрированием. Итого суммарно получилось шесть урона. Разряды сбили турбобластер с броневичка, и он поскакал, кувыркаясь и теряя детали, по обочине. Модуль наведения громко бултыхнулся в канаву с водой.

Оставшаяся единица урона прилетела во второй турбобластер землянина, выбив из него красочный сноп искр, но, увы, это был лишь визуальный эффект. Пока у оборудования оставался хотя бы один пункт жизни, оно могло работать как полностью исправное, что турбобластер тотчас же и продемонстрировал. Повернувшись в гнезде, он лихо отмолотил по моей пушке на единицу, четверку, две пятерки и шестерку.

Я тоже пытался маневрировать, но неудачно: на единицу, двойку и тройку. Да уж, водитель из меня так себе. Осталась моя пушечка с одним пунктом жизни. Без инженера на борту это,

считайте, я ее уже потерял, а, значит, у нее оставался только один выстрел. Секунду подумав, я взял на прицел стену, за которой укрылись стрелки. Вначале жахнул из гранатомета, но неудачно, на двоечку, а вот пушка прожгла стену насквозь, оставив на ней длинный кривой шрам и понизив ее защиту на один пункт.

Землянин ответил выстрелом из спаренных пушек прямо мне в корпус. Двойка и четверка. Сманеврировать я и тут не сумел, и ярко-синий разряд влетел под кабину. Он считался бронебойным, что отменяло спас-бросок за броню, и мой корпус пострадал сразу на 6 пунктов жизни.

— Блин!

Я двинул треножник вперед, выходя на нейтралку. Стрелки из-за ограды попытались достать мою недобитую пушку. У каждого было по три выстрела, но палили они так паршиво, что пришлось отбрасывать всего один спас-бросок. Тут я, наконец-то, сманеврировал удачно, и разряд пролетел мимо. Сенсоры показали, что землянский инженер починил поврежденный турбобластер, хотя он даже не высунул носа из кабины. Условности игры. Аналитик взяла мою пушку на заметку, и первый раунд на этом завершился.

По-хорошему, пора бы и всей партии завершиться баном нарушителю. На мою жалобу уже пришло подтверждение. Правда, его выдавала автоматика, а за ней еще человек-оператор должен был глянуть. Чаи они там гоняли, что ли? Вообще, в день, когда нет турниров, могли, но моя интуиция уверенно твердила, что тут всё не так просто.

Пока мне оставалось только гнуть свою линию. Бортовой компьютер наводил мои турбобластеры на вооружение землянина, а тот крутился на дороге как уж на сковородке, удачно отбрасывая спас-броски чуть ли не на каждое попадание. Слава Рандому, три шестерки на круг мне всё же выпало, да еще одну пятерку землянин пропустил. Всего 4 урона получилось.

Раздолбанный турбобластер землянина со скрипом развернулся и короткой очередью сбрил мою пушку к чертям собачьим. Я больше со злости вдарил по нему из гранатомета и неожиданно для себя удачно попал. Бабахнул взрыв, заодно повредив корпус броневичка на 1. Вырванный из гнезда турбобластер шваркнулся о заборчик, и остался валяться под ним.

Броневичок круто развернулся и почти в упор врезал мне из спаренных пушек. Оба ярко-синих разряда влетели в корпус. Треножник покачнулся. Еще бы, сразу −12 пунктов прочности! У меня их, кстати, осталось всего 12. Если так дальше пойдет, землянин мог и победить. Тогда я смогу вернуться в капсулу, но

сейчас в мои планы это никак не входило. Вначале надо найти Ириску, а для этого — разделаться с землянином.

Продолжая движение, треножник перешел в сектор моего противника. Из-за стены высунулись стрелки. К тому, что справа, тотчас метнулась механическая лапа. Честно говоря, выбрал наугад того, кто первым под руку, то есть, под лапу подвернулся. На вид оба землянина были абсолютно одинаковы.

Сочетая в себе чардж в рукопашный бой и выстрел, лапа успешно хватала цель на 2+. Стрелок вскинул винтовку и влепил в нее все три разряда. На моем кубике выпала четверка и лапа ухватила человека поперек груди. С одной стороны торчала голова, с другой — ноги. Цепь натянулась и дернула лапу обратно. Стрелок вскрикнул. Лапа вознесла его в воздух, перевернула и так застыла. Стрелок болтал ногами в трех метрах над землей.

Его приятель торопливо отстрелялся в белый свет как в копеечку, и тотчас нырнул за стенку. Прямо как живой. А, быть может, действительно наемный стрелок.

Следующие два раунда я отчаянно маневрировал со стрелком в лапе и заливал броневик потоками бластерного огня, нацелившись на его пушки. Землянин эти же два раунда пытался продырявить мой корпус. У меня получилось быстрее. Гранатомет снова выручил.

Взрыв снёс орудийную башню с броневика. Тот откатился назад и врезался кормой в многострадальный заборчик, обрушив целую секцию. Из-за нее высунулся стрелок и выстрелил по треножнику. Попал, но броня отразила урон. Впрочем, в одиночку у него не было никаких шансов даже при поддержке аналитика.

Правила хорошего тона предписывали побежденному по-быстрому «погибнуть» или попросту выйти из игры. В этом случае его уцелевшие бойцы сдавались и уходили в сторону ближайшего магазина. Трофеи победителю засчитывались и за убитых, и за сдавшихся одинаково. Однако, наверное, наивно было бы ждать хорошего тона от мапхакера.

Высадив из броневика инженера с бластером, он пошел на пятый раунд.

— Ну и какого хрена ты время тянешь? — недовольно проворчал я, одновременно прикидывая, как бы побыстрее закончить бой.

Стрелок с инженером серьезной опасности не представляли. Броневичок не представлял ее вовсе. Там, конечно, прятался аналитик, раздавая стрелку с инженером +1 к точности, но под огнем из четырех турбобластеров они не протянули бы достаточно долго, чтобы это успело стать проблемой.

А вот броневичок мог крутиться долго. Правда, за исключением этого хода. Высадка десанта считалась отдельным действием, и маневрировать на этом ходу броневичок уже не мог. Это был мой шанс, и я им воспользовался, сконцентрировав весь огонь на броневичке. Рандом в кои-то веки был ко мне благосклонен. Я накидал по броневику 10 единиц урона. Остатки прочности я ему сбивал еще три раунда.

Наконец, броневик вспыхнул. Горящая машина съехала мордой в канаву. На шестерку броневик мог взорваться, но тут выпала четверка. Весь экипаж машины был оглушен и выбыл из строя на 1 ход. Я надеялся, что землянин словит три единицы, но увы. Он оказался только ранен, и потому его стрелок с инженером продолжали палить по мне из-за забора. Добить их не составило бы труда, но опять же — время!

По моей команде лапа подняла захваченного стрелка повыше и швырнула его за забор. Он успел извернуться в полете и шлепнуть прикладом по лапе. Еще и шестерку выкинул, паршивец! Нанес лапе 1 «рану». Спрятав ее за корпусом, я повел треножник прочь, выходя из боя. Земляне стреляли мне вслед. Я даже не пытался маневрировать, всецело положившись на броню. Она не подвела, да и не так часто у нее была такая возможность. Когда расстояние между нами стало слишком велико для боя, перекрещенные мечи погасли. Система засчитала ничейный результат без выдачи трофеев.

По проселочной дороге я углубился в лес. Вскоре путь мне преградил закрытый шлагбаум. Он был раскрашен в стандартную черно-белую полоску наискосок. Рядом стоял указатель. На синем землянском фоне значилось белыми буквами: «сектор 42». Треножник переступил через шлагбаум и впереди в воздухе тотчас вспыхнула алая надпись: «Вы собираетесь перейти в сектор 42. В секторе 42 не проводится никаких боевых действий. Подтвердите переход».

— Переход подтверждаю, — четко произнес я. — Код перехода 66 – 42.

На самом деле без кода тоже можно было пройти, но вначале система вынесла бы весь мозг вопросами: точно ли я туда хочу и действительно ли мне это надо, потому что наверняка мне это не так уж и надо.

Спустя секунду надпись сменилась текстом: «Код принят». Шагоход двинулся дальше. Мир вокруг меня стал расплываться. Деревья разом смазались, превратившись в единую буро-зеленую массу. Дорога превратилась в бурый селевой поток. Куст справа растекся, будто клякса. Шлагбаум попросту растаял и последним, что я увидел в секторе 66, была черная «Кассиопея», которая

остановилась перед ним.

2.04

В технических характеристиках вес стандартного треножника был заявлен ровно в двадцать тонн, однако его тонкие ноги не проваливались даже в болоте. Высокие технологии.

Бортовой компьютер провел диагностику и выкатил мне список повреждений. Пайков, которые можно было бы утилизировать на энергию для ремонта, у меня не было. Вот в таких ситуациях и нужны реальные деньги, причем отремонтировать сложную боевую машину стоило куда дешевле, чем с понтом приодеть ее владельца. Я разрешил списание со счета, и компьютер запустил систему восстановления.

Пробоины в корпусе затягивались сами собой буквально на глазах. Вокруг поврежденных узлов роились крошечные роботы, наращивая потерянные части и соединяя разорванные. К сожалению, потерянную пушку они нарастить не могли. За нею надо было в магазин шагать, а какой магазин на болоте?

Тем более на таком болоте, где без специальной защиты не способно существовать ничто живое.

Ну разве что деревья, которые поштучно торчали то тут, то там. Листва на них была зелено-бурой, да и вообще выглядела болезненной, но она определенно была. А еще тут произрастал мох. Этот вообще чувствовал себя неплохо, покрывая все кочки, обломки корабля и даже стволы деревьев понизу. Хотя, пока треножник осторожно ступал вперед, мне попалось на глаза и несколько белесых проплешин. В крохотных озерах по берегам рос камыш, а на поверхности воды плавали огромные кувшинки с золотистыми цветками. На одной из них сидела лягушка.

В общем, не такими я помнил зараженные земли. Совсем не такими. А еще тут жили мутанты.

— Да ладно?! — удивленно воскликнул я.

Первого мутанта я поначалу принял за ящерицу-переростка. Он и вправду был похож на геккона с человеческим лицом, и так шустро скрылся под водой, что я даже подумал — не показалось ли мне? Какая жизнь на ядовитом болоте? Ну, кроме той лягушки. Но потом мутант вынырнул посреди озера и я понял — не показалось!

Наверное, это был еще подросток, хотя мутанты бывали самые разные, от карликов до монстров размером с грузовик. Тут дизайнеры были ограничены лишь параметрами игры да своей фантазией. Кем бы он ни был, этот мутант стремительно рассекал зеленоватые волны, одно прикосновение к которым должно было убить любое живое существо, и даже не сбавил темпа, пока не

добрался до дальнего берега. На берегу широко раскинулась деревня.

Круглые домики, похожие на пчелиные ульи, стояли на трех ножках, издали напоминая отряд марсианских боевых машин. Причем таких машин, которые встали тут на прикол далеко не вчера. Домики обвивал алый плющ, а основание ног обросло мхом. Меж домиков были переброшены мостики. И везде были мутанты.

До моего появления они занимались обычными домашними делами. Две сколопендры, стоя по брюхо в воде, выбирали сети, в которых билась рыба. Плечистый мародер в зеленой хитиновой броне с молотком в руках чинил поломанное кресло-качалку. Но этот хоть в какой-то защите был. А чуть дальше в гамаке лениво покачивалась медичка — кстати, очень симпатичная, если не принимать во внимание ее длинные руки с шипами — в открытом зеленом купальнике. Ну да, в игре август-месяц, так почему бы и не позагорать? Тем более что ядовитые испарения болот мутантов определенно не беспокоили. В отличие от моего присутствия.

Воздух прорезал долгий тревожный вой. Мутанты повскакали на ноги. Мародер спокойно отложил молоток и взял в руки боевой топор. Сколопендры направились в мою сторону прямо через озеро. Пространство под домиком за их спинами было огорожено. Ограда так заросла зеленью, что я поначалу принял ее за кустарник, но потом в нём распахнулись ворота. Из них вышел погонщик, за которым следовали псы. Все как на подбор здоровенные и мордастые. Небоевые мутанты разбегались по укрытиям, и вскоре деревня опустела. Над ближайшим домиком взвился синий землянский флаг с символом на уворот.

Это вывело меня из созерцательного ступора. Уж не знаю, что за чертовщина здесь творилась, но прямо сейчас мне надо было как-то не вылететь из игры. В мою сторону топал полноценный отряд на 750 очков и, судя по синему флагу, отнюдь не с дружеским визитом.

— Вот жеж блин, — проворчал я, давая задний ход.

К сожалению, в «Войне миров» отвертеться от боя не так-то просто. Едва система заметила сближение противоборствующих сторон, ноги моего треножника начали вязнуть в болоте, в то время как мутанты неслись по нему словно по автостраде.

Однако флаг у них развивался на домике в деревне, и если только этот домик не побежит следом — вообще-то по правилам игры должен был — то скоро он уже не сможет раздавать бонус на уворот, что несколько уравнивало шансы. По моим прикидкам, радиус действия флага вряд ли превышал линейные размеры стандартного поля боя. По крайней мере, в нормальных условиях,

хотя в нормальности нынешней ситуации я сильно сомневался.

Домик остался стоять на месте и флаг из синего стал серым. Меньше чем через минуту псы догнали меня. В воздухе вспыхнули перекрещенные мечи, и треножник словно уперся в невидимую вязкую стену. Отставшие мутанты шустро подтянулись к полю боя.

Бросок на инициативу я проиграл двойкой против пятерки. Не то чтобы это серьезно на что-то влияло, но настроение малость подпортило. Всегда же кажется, что как начнешь бой, так он и пройдет, а у меня и без того расклад был откровенно удручающий. Мутанты в фазу расстановки переминались на месте, нетерпеливо поглядывая то на меня, то на иконку с мечами.

Больше от отчаяния, чем с надеждой на что-либо, я написал в общий чат, что я — сыщик, и здесь не играю, а провожу расследование. Как ни странно, незамедлительно последовал ответ от персонажа под именем Мута:

«Кого ты ищешь здесь, сыщик? Здесь не игровая зона».

Вообще-то, формально всё еще игровая, но в сущности он прав. Раздумывать над ответом было некогда, а честность, говорят, лучшая политика, и я написал:

«Ищу зеленых странников».

Пока он набирал ответ, я окинул быстрым взглядом выстроившихся передо мной мутантов. Личные имена, без всяких этих Персонаж-1, Персонаж-2 и так далее, были у всех, даже у псов. Они сияли синим землянским цветом, но каждое обрамляла тоненькая зеленая рамка. Не припомню такой раскраски в игре.

Муты среди них не было.

«Тогда ты умрешь», — написал он.

Фаза расстановки закончилась. Под мечами появилась цифра 1, и мутанты дружно ринулись на меня. Лучшая политика, говорите?

Ладно, попробуем уговорить их по-другому. Все четыре турбобластера замолотили по псам. Сияющие лучи вспыхивали, прожигая шкуры, псы завывали от боли, и над всем этим крутились призрачные кубики. На круг вышло десять попаданий — прямо по статистике — но даже без флага псы дважды выбросили «уворот». Итого восемь ран. Пара псов рухнули мордой в болотную жижу.

— Взять его! — рявкнул погонщик, и взмахнул в воздухе плетьми.

Плети у него росли прямиком из плеч — по паре из каждого — и были длиной метра три. И такая плеть, при хорошем везении, могла пробить даже корпус треножника.

Псы рванули вперед. Я выстрелил осколочной гранатой. Зацепил рыжего пса, и самого погонщика. Пес взвизгнул. Погонщик даже не поморщился. Следом двинулись сколопендры. Мародер издал боевой клич, потрясая топором, и широким шагом направился ко мне. Медичка спряталась за ним. Вытянув руку, она на ходу потыкала шипами погонщика в плечо, и его рана тотчас затянулась.

Я сдал назад, пытаясь сохранить дистанцию, и, рефлекторно бросив взгляд на экран заднего вида, увидел в нем черную «Кассиопею».

Машина уверенно скользила над болотом. Ее колеса были подняты и втянуты в корпус, а между днищем машины и мхом оставалось порядка полуметра свободного пространства. Вот только в «Войне миров» нет антигравитации. Собственно, ее нигде не было, за исключением «Кибергорода». Идея-то красивая, но реализация, за тем же единственным исключением, нигде толком не взлетела.

— Ну и что это за чертовщина? — проворчал я. — Мы же не в «Кибергороде»… Кажется.

Я уже начал сомневаться, что я в «Войне миров». Мало ли куда Алекса меня могла услать! Всё-таки она — хакер высшей категории, а те же мутанты и в «Кибергороде», например, были. Хотя… Марсианских-то треножников больше точно нигде не было.

Разработчики «Войны миров» запатентовали их исключительно под себя. Я точно это знаю, потому что там эпичнейший скандал вышел. Кто-то поднял хай, что, мол, нельзя патентовать то, что давно придумано другими, и понеслось по всей сети. Однако «Война миров» как раз тогда пошла в гору, и разработчики наняли целую армию самых ушлых адвокатов. Те, ловко жонглируя законами, наглядно продемонстрировали, как при должном финансировании и квалификации можно запатентовать даже колесо. Будь Уэллс жив, они бы, небось, и его привлекли за нарушение авторских прав.

За что привлекут меня, пока оставалось неясным, но армия адвокатов мне бы сейчас определенно пригодилась. Жаль, в игре такого персонажа нет. Вообще мирные жители в «Войне миров» представлены богато, но игровой функционал у них игрой и ограничен — торговцы, странствующие медики и всё такое прочее. А вот услуги адвоката обычно требовались уже вне игры.

Впрочем, всё выглядело так, будто здесь я не задержусь. «Кассиопея» приближалась стремительными рывками, а мы с мутантами по-быстрому доиграли первый раунд.

Едва я вышел из своего сектора, как туда заскочили псы. За

ними притопал погонщик. Мой бывший сектор стал нейтралкой, а нейтралка — сектором противника. Сколопендры и мародер с медичкой скучковались в нём на левом фланге. Поначалу смысла маневра я не понял. Никаких укрытий там не было.

Смысл обозначился к началу следующего раунда. Слева добавился еще один сектор боя, и в него подгрузилась «Кассиопея». Я ожидал, что агенты департамента попросту остановят бой и выключат меня из игры, однако вместо этого в начале раунда машина высадила десант.

Десантом у нее оказались двое мужчин в черных костюмах. Первым был уже знакомый мне хмурый тип. Тощий, бледный и высокий, он выглядел полной противоположностью своему напарнику — низкорослому загорелому толстячку, и единственное, что их объединяло — это костюмы. Стало быть, однотипные персонажи.

Система оценила эту парочку вместе с транспортом в 750 очков. Я быстро глянул характеристики и тихо присвистнул.

— Нифига себе!

Там по-хорошему за каждого 750 очков брать надо.

На линейке инициативы эти двое именовались агентами. Хмурый тип был Агент-1, толстяк — Агент-2. Те же имена светились серым у них над головами. Инициатива у них, кстати, была максимальная. Наверное, «Кассиопея» раздавала, она вполне под класс гантраков подходила. Еще у каждого агента было по десять пунктов жизни, уворот на 2+ от любых атак и особое умение — «стрельба по-македонски», то есть одновременно по двум разным целям. К такому умению прилагалось по паре тяжелых бластеров на нос.

Сканер показал, что агенты играли честно. Ну что ж, сыграем.

— За кого хоть они? — тихо проворчал я.

В «Войне миров» было лишь две противоборствующие стороны — марсиане и земляне. Серый цвет означал нейтральных персонажей, однако нейтралы как правило ни с кем не сражались, а эти сходу в драку полезли.

Толстяк пальнул по мне с обоих бластеров. Похоже, земляне. Один разряд пролетел мимо с единицей на кубике, второй влетел прямо в корпус. Спас-бросок за броню не кидался — разряд оказался бронебойный, и он закинул мне сразу три раны. Так, стоп! У тяжелого бластера всего 2 урона.

Я быстро развернул информационное окошко. Бластер агента, понятное дело, был обвешан улучшениями. Тут тебе и прицел на +1 к точности, и «удобная рукоятка» для рукопашного боя, и «бронебойность» на стволе, и «ускоритель частиц» на +1 к урону там же. А на стволе у бластера только один слот для

улучшений. Играют честно, значит?

Хмурый агент влепил мне сразу два заряда. Это еще шесть ран. Я ответил из турбобластеров. Кубики над агентами знай себе выкидывали успешный уворот. В тот же миг агент смещался чуть влево или чуть вправо, и разряд пролетал мимо. Единицы им не выпало ни разу, но я выбросил одну шестерку. Разряд разбился о пиджак толстяка как о броню, но одна рана ему добавилась.

Из гранатомета я рассчитывал потрепать псов, да только в спешке вместо осколочной гранаты запулил бронебойную. Она на двоечку влетела в болото и забрызгала всех грязью. Псы синхронно ощерились.

Сколопендры громко заскрежетали. Погонщик оглянулся. Медичка указала шипами на агентов. Погонщик взмахнул плетьми и рявкнул:

— Взять их!

Псы разом развернулись и помчались к агентам. Сколопендры двинулись туда же. Мародер ненамного от них отстал, держась так, чтобы медичка всегда была скрыта от агентов, а та из-за него пыталась дотянуться до подраненного пса. Я озадаченно хмыкнул. Трехсторонних боев мне раньше в «Войне миров» встречать не доводилось. Однако это определенно был мой шанс, и я не собирался его упускать. Треножник медленно попятился, выходя из боя.

Агенты тотчас направились в мою сторону, да не тут-то было! Стоило им зайти на нейтралку, как на них налетели псы. Ну, как налетели, так и отлетели! Четырех псов потеряли на чардже. Один выстрел агента — один труп! Погонщик яростно заревел и хлестнул плетьми. Агенты дружно уклонились. Толстяк вправо, хмурый тип — влево.

На хмурого нацелились сразу две сколопендры. Мародер, поудобнее перехватив топор, выбрал своим противником толстяка. Рыжий лохматый пес, больше похожий на зубастую подушку, скакал перед ним и клацал зубами. Медичка высунулась из-за мародера и ткнула его шипом в загривок. Пес заскакал еще бодрее.

Пока мутанты живы, агенты были связаны рукопашным боем. Правда, и я не мог прицельно стрелять по ним. Именно прицельно, а не вообще, как многие полагают. Выстрел по дерущимся получал штраф −1 к точности, да и в случае успеха урон мог прилететь любому из участников схватки. Там вероятность 50 % попасть по цели, а вторые 50 % поровну делились между остальными.

Поскольку союзников у меня тут не было, я без колебаний открыл огонь. Турбобластеры накинули еще одну рану толстяку и

две — погонщику, который внезапно героически закрыл собой оставшихся псов. Зато осколочная граната щедро отсыпала шестерок. Я развернул треножник и повел его прочь, поглядывая на экран заднего вида: как там держатся мутанты?

Держались они, прямо скажем, слабовато. Хмурый легко увернулся от атак сколопендр, и разрядил оба бластера в брюхо одной из них. Мутантка с протяжным скрипом изогнулась и рухнула в грязь. Толстяк тем временем чуть не прикончил мародера. Медичка подлечила своего защитника, но было ясно, что мне лучше поторапливаться.

Когда я вышел из боя, мародер пал.

2.05

Поле боя скрылось за чахлыми березками. Звуки выстрелов и рев мутантов мгновенно стихли до фонового уровня. Положение мутантов казалось безнадежным, однако они вцепились в агентов мертвой хваткой — псы так вообще буквально! — и мне на какое-то время удалось от них оторваться. Не уверен, что оно мне теперь надо — департамент наверняка мониторил игру и всегда будет знать, где я — но я хотя бы мог пока спокойно осмотреться. И на том спасибо.

Прямо передо мной лежал марсианский транспортный корабль. Точнее, та его часть, которая не разлетелась при взрыве по всей округе. Матово-черный корпус зарос мхом, и чем выше, тем мох был светлее. На самом верху он был почти белый. По углам и вдоль трещин вился красный плющ. Свой цвет он не менял, но с высотой изменялась толщина. Из болота поднимались стебли толщиной с руку, а поверху змеились едва различимые прожилки.

Грузовой люк корабля был открыт. Во времена ивента от люка спускался пандус, но сейчас корабль погрузился в болото по нижнюю палубу и пандуса видно не было. То ли утонул, то ли мутанты утащили. По сюжету — вполне могли.

Мутанты считались беженцами из городов, полностью разрушенных при вторжении. Те, кто удирали недостаточно шустро, успели еще и заразиться. Земляне уничтожили часть кораблей еще на подлете, и их токсичное топливо рассеялось в воздухе. Получилось не так ядовито, как на зараженных болотах, но многие из тех, кто вдохнул — всё равно умерли. Те, кто не умерли — начали мутировать, и чем сильнее было заражение, тем причудливее оказывалась мутация.

Другие земляне, опасаясь заразиться от них, гнали беженцев прочь. По сюжету от мутантов заразиться никак нельзя, надо обязательно вдохнуть ядовитые испарения марсианского топлива

— и суметь как-то пережить это! — но обыватели предпочитали не рисковать. Безуспешно покочевав по уцелевшим городам и весям, беженцы со временем сформировали отдельный кочевой народ.

Собственно, их игровая «раса» изначально так и называлась — «кочевники», но название не прижилось. Тем более что у разработчиков получились не столько кочевники, сколько форменные бомжи и даже тяжелые боевые твари не помогли выправить сложившийся образ. В третьей версии игры их племена кочевали по всей планете, легко прибиваясь к любой стороне конфликта, и тырили всё, что плохо лежало.

Но как и зачем мутанты оказались здесь? Будь это заготовка под новый ивент, я бы точно об этом знал. Кстати, и о таких серьезных изменениях, как снижение токсичности болот — тоже. Нередко новинки появлялись на наших тренингах даже раньше, чем на тестовых серверах. Сыскные агентства проверяли саму концепцию на безопасность, а потом уже тестировщики искали в обновлении технические баги. Помнится, нынешние башенные турниры нам выдали для ознакомления вообще за месяц до начала тестирования.

Стало быть, какой-то закрытый проект. И судя по тому, как шустро на горизонте нарисовался департамент — правительственный. Я с грустью подумал, что тогда вряд ли здесь обитали странники. Если, конечно, они тоже не какой-то правительственный проект. Что, кстати, совсем не исключено, но тогда они опять же вряд ли согласятся помочь нам с Алексой.

— Эх, Алекса-Алекса, — проворчал я, и направил треножник к грузовому люку.

Раз уж я всё равно здесь, надо хотя бы разобраться, что за чертовщина тут творилась. Вход в сектор не закрыт и предупреждений никаких нет, а, значит, формально эти болота — всё еще наши охотничьи угодья и по-хорошему агенты не могут предъявить мне вторжение. Хотя, они-то наверняка будут предъявлять по-плохому…

Мой сканер тихо пискнул. Обычно я держал его выключенным, чтобы не светился, а тут с этими агентами совсем про него забыл. На прозрачном забрале шлема отобразился отчет: сканер зафиксировал использование мапхака. Модель у меня была маломощная — я больше полагался на мониторинг от агентства, потому как ни один сканер всё равно с их системами не сравнится — а, стало быть, читер был где-то рядом.

Сканер указывал на корабль. Я тихо хмыкнул. Если забыть, что меня вытурили в отпуск, то теперь я имею не только полное право здесь пошарить, но и прямую на то обязанность.

Сразу за грузовыми воротами начиналась первая секция трюма. Свет проникал внутрь исключительно через ворота, и я включил бортовые прожекторы. Трюм оказался пуст. Ну, хоть что-то как оно и должно было быть. Здесь даже плющ не рос, и лишь кое-где виднелись зеленоватые лужицы. Когда свет падал на них, они начинали пузыриться.

Механические ноги треножника тихонько заклацали по металлическому полу. Я вел машину самым малым ходом, то и дело сверяясь со сканером. Лучи света скользили по черным стенам, время от времени выхватывая из темноты толстые стальные колонны. Они тоже были выкрашены в черный цвет и расставлены по трюму в хаотичном порядке. Дизайнеры объяснили это особенностями марсианской культуры. Обычная отмазка, когда ничего больше не придумалось. За три года марсианская культура уже обросла изрядным количеством особенностей, и эта была далеко не самой странной.

Сканер привел меня к внутреннему шлюзу. По контуру двери едва заметно светились красные огоньки. В эту дверь мог войти человек в броне, но не больше. Лучи света скользнули влево-вправо по переборке. Других путей внутрь не было, а сама переборка имела статус «неразрушаемый объект». Правда, ее рассекали сверху донизу трещины, но не настолько широкие, чтобы в них мог пройти треножник, и, главное, это были лишь элементы антуража. Сквозь них даже внутрь заглянуть было нельзя.

— Блин, приехали, — проворчал я себе под нос.

В том корабле, который я видел во время ивента, нижний этаж был сквозным от носа до кормы, и я полагал, будто бы они все сделаны по единому шаблону. Разработчики так часто поступали даже не из экономии, а чтобы не было жалоб, будто бы игроку специально подсунули усложненный объект и он исключительно поэтому продул первый же бой с полудохлыми охранными роботами.

Тихо вздохнув, я набрал на пульте команду «высадить десант». Вообще, разделять отряд в игре — это всегда плохая идея, но мы тут уже не в «Войну миров» играли, а в сыске другие правила. Первое из них: чем больше ты знаешь, тем лучше для дела. Мой покойный напарник еще, бывало, подчеркивал, что для дела, но не для сыщика.

Позади меня открылся люк, и механический голос бодро и сурово приказал:

— Десант, пошел!

Вниз выдвинулся узенький трап с широкими поручнями. Ухватившись за них, я быстро съехал на палубу и первым делом

оглянулся. Никого не было видно. Тогда я повернулся к шлюзу.

Справа от него на стене висела панель управления. На ее экране появился схематичный рисунок ладони. Приятный женский голос из динамика предложил мне приложить к ней свою. Уж не знаю, это шутка такая или дизайнеры просто сляпали по шаблону. По сюжету-то мне достаточно снять перчатку, чтобы немедленно заразиться. Вон, кстати, и зеленая лужица пузырится неподалеку.

Я приложил руку в перчатке. Женский голос сообщил, что проверка пройдена успешно, и дверь шлюза с тихим шелестом отъехала в сторону. Внутри мог свободно разместиться полноценный отряд, причем не в химзащите, а в стандартной броне. Наверное, и треножник уместился бы, но протащить его через дверь можно было только по частям.

Едва я переступил порог, как дверь закрылась, и по стенам сверху вниз прокатились волны алого света. По сюжету они уничтожали болезнетворные бактерии. Марсиане третьего вторжения сделали выводы из неудач своих предшественников. Когда свет снова стал белым, автоматически открылась внутренняя дверь.

За ней начинался длинный темный коридор. Под потолком тускло горели аварийные лампы. Их красноватый свет выхватывал из полумрака отдельные металлические конструкции. Помимо своего основного предназначения, они раздавали спасбросок за укрытие на 4+, что в здешнем полумраке в определенной степени компенсировало пехоте отсутствие нормальной брони.

Я вышел из шлюза. Дверь закрылась за мной и всё тот же голос сообщил, что воздух пригоден для дыхания. Рисковать и проверять это я не стал. Сканер указывал вперед и вправо. Стало быть, читер прятался в одном из боковых коридоров. Их тут было полно. Марсиане — не игроки, а «настоящие», в смысле, выдуманные разработчиками — любили лабиринты. Сказывалась привычка жить в подземных ульях.

Во время ивента в этих лабиринтах можно было нарваться не только на конкурирующих игроков, но и на охранных роботов или целую грядку автоматических турелей. Потом тех, что уцелели, разработчики стерли при финальной зачистке, но нарисовать обратно — дело недолгое, да и здешние мутанты, кем бы они не управлялись, мне точно были не рады.

С тихим щелчком включился агрегат справа.

— Блин! — произнес я.

Ладонь непроизвольно легла на рукоять бластера. С одним выстрелом за ход и единицей урона — это если вообще попаду —

толку с него было как с козла молока, но мне стало как-то спокойнее.

Агрегат тихонько загудел. На нем включилось электронное табло, и я с облегчением признал терморегулятор. Считалось, что он поддерживал постоянную температуру внутри корабля. В виртуале это, понятное дело, без надобности, но разработчики очень серьезно подходили к оформлению игры. К каждому ивенту даже отдельная энциклопедия выпускалась с пояснениями что есть что и как всё устроено. Ириска их собирала. Я по случаю раздобыл ей энциклопедию на башенные турниры с дарственной надписью от главного гейм-дизайнера. Не скажу, чтобы это заметно улучшило наши отношения, но она точно была рада подарку.

Немного подумав, я снова сказал:

— Блин.

Если работала автоматика корабля, то и защитные системы могли оказаться в полной исправности. Я шел вперед очень осторожно, заглядывая за каждый угол, прежде чем высунуться. У сенсоров автоматических турелей радиус обнаружения больше, чем у датчиков в моем костюме, но турели не прятались, оставляя внимательному игроку шанс заметить их раньше.

За третьим поворотом налево я действительно разглядел что-то похожее на пушки. К счастью, мне туда не надо. Сканер указывал вправо, и на следующем повороте я уже разглядел под потолком цветные волны от мапхака. За поворотом наверх вела металлическая лестница. На верхние ступени падали яркие отсветы. Точно не от перестрелки, да и стрельбы слышно не было.

Рефлекторно стараясь ступать как можно тише, я поднялся по ступенькам. Лестница привела меня на квадратную площадку, нависавшую над лабиринтом внизу. Большую ее часть занимали экраны, компьютеры и тому подобное оборудование. Волны мапхака стекались в угловую стойку. На самом большом экране заканчивалась битва между агентами и мутантами. Агенты, как я и ожидал, победили без потерь. Вспышки их бластеров и были источником отсветов, тогда как сама площадка утопала в общем полумраке.

Однако стоило мне шагнуть на площадку, как включился верхний свет. Он озарил и меня, и двоих парней в зеленых плащах изумрудного оттенка с широкими капюшонами. Под плащами я разглядел костюмы химзащиты. Такие же, как у меня, но без шлемов. Лица были скрыты масками. На вид — просто тряпочными, скорее всего, шелковыми. Ткань казалась очень уж гладкой.

Имена над головами светились зеленым цветом. Такого я

в «Войне миров» еще не видел. Ближайший ко мне носил имя Леший. Он держал в руке бластер. Модель была стандартная, но с улучшенным прицелом. Второй сидел в кресле. Над его головой значилось: Бродяга. У подлокотника кресла стояла снайперская винтовка. Всё оружие было выкрашено в тот же изумрудный цвет.

Именно так молва описывала зеленых странников.

2.06

Первым опомнился Леший.

— Ты кто?! — воскликнул он.

— Сыщик, — ответил я, и пальцем указал вверх, где красным горело имя Герман: — А вы, я смотрю, мапхаком балуетесь.

Я кивнул на стойку в углу. Леший бросил на нее быстрый взгляд, и наставил на меня бластер. Однако перекрещенных мечей над нами не появилось. Бродяга торопливо потянулся за винтовкой, но задел ее и оружие грохнулось на пол. Леший оглянулся на него и нахмурился. Если он со своим бластером собирался показать мне, какие они грозные, то его приятель только что порушил им весь имидж.

Понимая, что время дорого, я сходу перешел к делу:

— Вот что, странники, нам надо поговорить.

Эти двое переглянулись.

— Нам — не надо, — сказал Леший.

По крайней мере, он не отрицал, что они и есть странники. Что же до остального, то тут он, к сожалению, вполне мог оказаться прав. Не подготовился я к разговору. Да и что я мог предложить тем, в существование кого я меньше часа назад вообще не верил? Ладно, Алекса заварила эту кашу, пусть сама и расхлебывает.

— А вот у меня есть одна знакомая, которая утверждает обратное, — сказал я, постаравшись, чтобы это прозвучало с должным запасом уверенности.

Мол, не просто так говорит, а наверняка у нее есть что предложить. Странники дружно глянули вниз, в полутемные коридоры. Алексы там, понятное дело, не наблюдалось. Я быстро набрал номер, с которого она звонила последний раз. Номер был не игровой, но Алекса должна была понимать, что в случае успеха мне потребуется с ней связаться. На забрале нарисовалась полупрозрачная марсианка с планшетом, и пошла анимация вызова. Что ж, как минимум, сам номер был еще действующий. Марсианка развела руками. Не отвечает зараза.

Странники перевели взгляд на большой экран. Тут у них получилось не синхронно. Вначале Леший, затем, оглянувшись на него — Бродяга. Экран по-прежнему показывал поле боя. На ногах

стояли только агенты. Сзади к ним плавно подплыла «Кассиопея».

— Ты не про них? — уточнил Леший, кивнув на экран.

Агенты забрались в машину.

— Нет, — ответил я. — Их я вообще не знаю.

«Кассиопея» помчалась вперед, по направлению к кораблю.

— Вот сейчас и узнаешь, — тихо проворчал Леший.

Он взял с полки над экраном старинный микрофон — эдакую черную коробочку размером с кулак на витом проводе — и сказал в него:

— У нас гости. Два агента на тачке. Заходят через трюм.

«Кассиопея» уже подлетала к грузовым воротам. Где-то вдалеке завыла сирена. Лабиринт коридоров под нами наполнился движением. Я краем глаза заметил промелькнувшую там фигуру в плаще, а когда пригляделся — еще одну. Наверное, плащи тоже были зеленые, но в полумраке они казались скорее серо-черными. Вторая фигура тащила на плече станковый турбобластер, заметно сгибаясь под его тяжестью. В соседнем проходе лысый тип в плаще с откинутым назад капюшоном на ходу что-то подкручивал на бластерной винтовке.

И всё это происходило совершенно беззвучно. Словно бы у меня звук отрубился. Я даже шаркнул по полу. Прозвучало вполне отчетливо. Леший оглянулся на меня, и сказал:

— А тебе, сыщик, лучше бы свалить, пока не поздно.

— Во-первых, поздно, — ответил я; уточнять, что еще и бесполезно, поскольку агенты идут за мной, я не стал, а то сдадут им без лишних разговоров, и вместо этого добавил: — А, во-вторых, у меня тут незаконченное дело.

— Не знаешь ты этих парней, — подал, наконец, голос Бродяга.

А я уж начал думать, что он — бот компьютерный. Голос у него был с резкой хрипотцой и сразу напомнил мне скрежет сколопендр. Бродяга наклонился и поднял винтовку.

— Вот сейчас и узнаю, — припомнил я недавние слова Лешего.

Мне показалось, что тот едва заметно усмехнулся. Под маской этого не разглядишь, но по глазам выглядело так. Бродяга оттолкнулся ногой. Кресло у него было на колесиках, и он на нем переехал в дальний угол. Положив ствол винтовки на ограждение площадки, Бродяга заявил, что к бою готов. Оттуда был виден шлюз и часть коридора перед ним. Если бы странники не отвлеклись на бой агентов с мутантами, непременно бы заметили, как я вошел.

В руках у Лешего появился командирский планшет. Он почему-то был не зеленый, а как и у меня — ярко-красный.

Торопливо что-то на нем отметив, Леший сбежал вниз по лестнице. Я опять ничего не услышал, и только теперь вспомнил, что в первой версии игры у пехотных юнитов был навык «маскировка».

Стоил он, если мне не изменяет память, порядка 10 очков, но для каждого юнита его надо было покупать отдельно и себе тоже не забыть. Популярностью «маскировка» не пользовалась — всё-таки «Война миров» больше про сражения целых отрядов — и ее быстренько убрали из списка доступных умений, однако из кода наверняка как обычно не выпилили. Там, если вдумчиво покопаться, и не такие редкости отыскать можно.

Я последовал за Лешим. Мои шаги звучали тихо, но отчетливо, как им и положено. Над шлюзом замерцали красные огоньки. Затем послышалось шипение, и двери распахнулись. Через порог синхронно шагнули двое агентов. Над ними тотчас вспыхнули перекрещенные мечи.

Призрачные линии расчертили полумрак, обозначая для каждого отряда сектор расстановки. В наш сектор попадала лестница и кусочек территории слева от нее. Я спустился за укрытие и уже там взглянул на свой планшет.

Против двух агентов странники выставили снайпера — уже известного мне Бродягу — бойца с тяжелым турбобластером, медика и четверых стрелков с винтовками. Леший считался у них за командира. Каждый боец имел статус ветерана, что давало бонусы к базовым характеристикам. Кстати, приличные такие бонусы. Сомневаюсь, что они бы по-честному в 750 очков уложились. Я попытался припомнить, был ли хоть когда-нибудь в «Войне миров» навык торговли или что-то подобное, позволявшее сбивать цену при найме юнитов, но так и не вспомнил.

Мои собственные силы состояли из десанта в моем лице. Не густо.

— Сдавайтесь, странники, — громко приказал хмурый тип.

Голос у него был похож на синтезированный — абсолютно никаких эмоций, но без монотонности, свойственной озвучке роботов. Однако гораздо интереснее было то, что департамент, получается, знал о странниках. Настолько хорошо знал, что его агенты узнавали их сходу в этом полумраке.

Леший посоветовал этим агентам убираться, пока целы. На этом обмен любезностями и фаза расстановки одновременно завершились.

Агенты синхронно вскинули бластеры и жахнули из четырех стволов одновременно. Я услышал короткий вскрик. На линейке инициативы погас портрет одного из стрелков. У него было семь

пунктов жизни, и агенты с трех попаданий нанесли ему 9 единиц урона. Четвертый разряд угодил в машину, за которой прятался стрелок. Там что-то громко хрустнуло. В потолок ударил сноп искр, и осыпался вниз желто-оранжевым дождем.

Затем пришел черед странников. Бродяга, выбросив шестерку, отправил две раны толстяку. Стрелки сосредоточились на хмуром типе. На мой взгляд, не стоило им распылять силы, но они всё равно ни разу не попали.

Боец с тяжелым турбобластером развернул оружие на позиции. Леший применил на нем «неприметность», скрывая его от стрелков противника на 1 ход. Между прочим, приказик настолько недешевый, что его крайне редко встретишь на поле боя и только в форматах больше тысячи очков. Хотя, на мой взгляд, он здорово переоценен, но в редких случаях может сыграть на всю сумму. Например, в таких случаях, как нынешний. Без турбобластера нам против агентов не выстоять.

Вот и Леший мне личное сообщение прислал: «сыщик, ты если с нами, прикрой пушкаря». Пушкарем игроки обычно называли оператора тяжелого вооружения. Этот не был исключением. Над ним так и значилось зелеными буквами: Пушкарь. Крепкого телосложения, среднего роста и с окладистой бородкой. Типичный бот.

Я перебежал за соседний агрегат, не выходя из своего сектора, и пальнул по толстяку. На кубике мне выпала пятерка. Не промахнулся. Толстяку — тройка. Укрытие его не защитит. Заряд аккуратно проскользнул между трубами, но за миг до попадания толстяк убрался влево. Еще тройка на уворот. Блин!

За соседней машиной укрылась лохматая коротышка с двумя инъекторами на запястьях. Она держала их стволами вверх, словно пистолеты, и осторожно выглядывала из-за угла. Над ее головой сияло стандартное имя: Медичка.

За углом агенты начинали второй раунд боя. На этот раз они нацелились на меня. Естественно, все четыре выстрела «попали» в цель, но неожиданно выручил агрегат передо мной. Три спас-броска на броню отбросил. Три разряда врезались в агрегат, на миг озарив все вокруг ярким светом с красноватыми отсветами. Я рефлекторно пригнулся. Четвертый разряд проскользнул под призрачным кубиком, на котором выпала двойка, и ударил меня в плечо. Я ощутил легкий толчок. Планшет тихо пискнул, извещая о потерях — минус три пункта жизни.

От снайперского выстрела толстяк на этот раз увернулся, но тут замолотил турбобластер. Пять бронебойных выстрелов, проигнорировав агрегат, отправились в цель. Толстяк вертелся, как уж на сковородке, но два попадания получил, а это сразу

четыре раны. Стрелки по приказу Лешего открыли «подавляющий огонь» по хмурому типу. Теперь ему предстояло выбирать — получить −1 к точности или же гарантированную рану за каждого, а их было трое.

— Держись, сыщик, я сейчас, — раздался справа женский голос.

Я обернулся. Лохматая коротышка нацелила на меня инъекторы. Две струи нанороботов ударили в плечо, и осели там зелеными пятнами, быстро впитываясь сквозь костюм и излечивая мне две раны.

— Спасибо, — сказал я.

То ли Лешему, то ли его юниту. Мне с самого начала казалось, что коротышкой управляет живой игрок. Очень уж нестандартная внешность, да и поведение не такое уж типовое.

Хмурый тип предпочел сохранить точность. Он вынырнул из-за укрытия навстречу потоку сияющих разрядов, и три из них тотчас прожгли дыры в его элегантном костюме. Агент поморщился. Рядом с ним нарисовался толстяк. Они вскинули бластеры. Бац! Бац! Бац! Бац! Разряды врезались в пушкаря и отшвырнули его назад. Тот грохнулся на спину. Над ним воспарила иконка с черепом. Турбобластер завалился на бок, глухо стукнувшись об пол.

— Черт! — громко воскликнул Леший, и тише добавил. — Теперь нам крышка.

Примерно так и выглядело. Да и Бродяга промахнулся. Хотя…

— Прикройте меня, — крикнул я, бросаясь вперед.

Стрелки снова обрушили на агентов шквал разрядов. Глядя, как толстяк ловко вертит пузом туда-сюда, я едва удержался от смеха. Не потому что это выглядело бы невежливо, а подошел мой ход. Я метнулся по коридору на нейтралку. Коротышка выстрелила мне в спину из инъектора. Я почувствовал легкий удар между лопаток, и мое здоровье полностью восстановилось.

Отлично! Как у офицера, у меня было десять пунктов жизни и, чтобы вырубить меня за один ход, агентам теперь потребуется попасть все четыре раза. Они могли, поэтому я первым же делом нашел себе укрытие посолиднее. Это был длинный, как поезд, рекуператор воздуха с толстыми трубами поверх корпуса и спас-броском за укрытие на 4+. Если только агенты не придут бить мне морду в рукопашную, я должен продержаться следующий ход. Они, кстати, вполне могли, но об этом уже поздно было беспокоиться.

Агенты предпочли выбить снайпера. Четыре разряда улетели наверх. Бродяга вылетел из кресла, перекувырнулся через голову

и кубарем скатился вниз по лестнице. Я услышал полное досады восклицание Лешего.

«Если у тебя есть план, сейчас самое время,» — прилетело мне от него личное сообщение.

«Есть», — коротко ответил я.

Двери шлюза всё это время оставались открытыми. Стоявшая по ту сторону «Кассиопея» раздавала агентам максимальную инициативу. Тогда я подумал, что именно поэтому они и не продвигались вперед. Со своими улучшенными бластерами агенты вполне могли навязать странникам ближний бой, и вынесли бы их в одну калитку. Про себя я вообще молчу.

Вот только по ту сторону стояла не одна «Кассиопея». Там еще ждал своего часа мой треножник, и когда я подобрался к нему на расстояние двух боевых секторов, он его дождался. Силуэт трехногой машины появился на моем планшете. Призрачные линии расчертили трюм, дорисовывая соседние с треножником сектора. Наступил мой ход.

Треножник подошел к шлюзу и, растопырив ноги, опустил корпус как можно ниже. Агенты, вопреки очередности, метнулись было назад, хотя они все еще оставались в пределах сектора. И тут все четыре турбобластера замолотили через шлюз. Двадцать выстрелов, и никаких спас-бросков за укрытие. Вот и увернитесь-ка!

Толстяк рухнул в проход, раскинув в падении руки. Бластеры улетели в темноту. Хмурый тип рыбкой нырнул в шлюз. Прокатившись по полу под потоком зарядов, он выпрыгнул в трюм. «Кассиопея» уже встречала его с открытой дверцей. Агент заскочил в машину и она стремительно унесла его прочь. Перекрещенные мечи в воздухе погасли. Бой был окончен.

Никаких игровых наград за победу над агентами, увы, не полагалось. Я оглянулся на своих новых союзников.

Странники первым делом занялись своими ранеными. Медичка склонилась над подстреленным стрелком, вздохнула и зеленой молнией метнулась к Пушкарю. Тот оказался только ранен, и Медичка тотчас занялась его восстановлением. Двое стрелков перенесли к ней Бродягу. На ходу они то и дело оглядывались на труп толстяка.

— Ну ты молоток, сыщик, — сказал Леший, подходя ко мне. — Завалил агента.

— Он сам виноват, — ответил я. — Надо было лучше изучать механику игры, раз уж внутрь полез.

— Угу, — Леший как-то неопределенно кивнул, и спросил: — А за каким лешим они тут вообще оказались, ты не в курсе?

Честность как лучшая политика сегодня себя уже не

оправдала, поэтому я только пожал плечами. Леший снова кивнул, и спросил, как я на них вышел.

— У вас мапхак на весь сектор светится, — сказал я. — Я его еще снаружи срисовал, а у меня сканер маломощный.

— Вот как? — переспросил Леший. — Спасибо, учтем. А сюда, ты говорил, какая-то знакомая тебя навела.

— Вроде того, — ответил я. — И у нас с ней к вам дело.

Вот только Алекса всё еще не вышла на связь. Марсианка на забрале раз за разом набирала ее номер и разводила руками.

— Да, ты говорил, — сказал Леший. — Ладно, сыщик, вперед ничего не обещаю, но выслушать могу. Только быстро. Нам еще сваливать отсюда надо.

Из прохода между машинами вышел лысый стрелок. Над ним горело имя Череп. Подходящее имя, кстати. Голова у него действительно походила на обтянутый кожей череп. Его бластерная винтовка висела на плече, а в руках он держал два тяжелых бластера толстяка. Стало быть, странники, как и сыщики, могли забирать чужое снаряжение.

Череп протянул один бластер мне. Я не стал отказываться. Да, возможно, агенты могли как-то отслеживать свое снаряжение, но, как показал опыт, они могли отслеживать и меня лично, а эта пушка всяко лучше моей штатной.

Второй бластер Череп заткнул себе за пояс. Он у него был такой широкий, что внешне мог сойти за силовую броню, если бы не откровенно тряпичный материал. Пояс, кстати, был красный.

Леший нетерпеливым жестом предложил мне начинать уже излагать суть дела.

— Мне очень нужно попасть в закрытую зону, — сказал я. — И вытащить оттуда одного человека.

— Попасть — не проблема, — отозвался Леший. — А вот насчет всего остального…

Он развел руками, показывая, что дальше ожидаются сложности. Череп посмотрел на меня с любопытством.

— Стал бы я искать вас из-за ерунды, — сказал я.

— Тоже верно, — согласился Леший. — А как вытаскивать собираешься?

— Ну, он… то есть, она там застряла, — пояснил я. — Поэтому вначале надо ее найти, а потом выключить из игры. Лучше, конечно, не убивать.

Уж не знаю, какой аккаунт использовала Ириска, но три единицы в любом случае совсем уж бесследно для психики не проходят.

— Да, лучше не убивать, — снова согласился Леший, и после паузы добавил: — Особенно когда ты не знаешь, по какую сторону реальности на самом деле сейчас находишься.

2.07

Последняя фраза Лешего прозвучала совсем уж откровенным намеком. Еще один застрявший?

Должно быть, эта мысль каким-то образом отразилась на моем лице, поскольку Леший сразу спросил:

— Думаешь, я застрявший? А может быть — пробудившийся?

Пробудившимися себя обычно называли самые упоротые из застрявших. Они всегда убегали, отчаянно отбивались, когда их загоняли в угол, и вернуть «пробудившегося» потеряшку обычно получалось только лишь пристрелив его. Хотя шеф, как я уже говорил, категорически такое не одобрял вплоть до угрозы поувольнять всех к чертям собачьим.

А что нам еще было делать? Психологу легко распинаться на тренингах, что у потеряшек тонкая душевная организация и психика неустойчивая, а побегайте-ка за таким день-другой по полю боя, ежеминутно рискуя словить три единицы, и рука сама потянется за бластером.

Впрочем, спасать Лешего я пока не собирался. Даже наоборот. Сейчас он был мне нужнее в игре.

— Лихорадка сильно достает? — спросил я.

— Вообще не беспокоит, — отозвался Леший. — Она ведь приходит только к тем, кто постоянно туда-сюда мотается, а мы с самого начала тут живем.

— Три года?! — удивленно переспросил я.

Нет, в коме люди и дольше лежат, но даже самая удобная капсула — не больничная палата с бригадой врачей. За три года запросто можно дуба дать. Леший возвел глаза к потолку, словно бы прикидывая, и спокойно ответил:

— Ну да, получается уже три.

Я недоверчиво покачал головой.

— Ты не подумай, что я тебя к нам агитирую, — так же спокойно сказал Леший. — Ты нам помог, и спасибо. Теперь мы поможем тебе. Но только если ты собираешься в запретную зону, тебе так и так придется принять правду. Лучше сейчас, пока еще

есть время всё взвесить и передумать.

Череп кивнул, подтверждая слова командира. Я ненадолго задумался. Выглядело так, что они мне всё-таки помогут, так что можно и подыграть. Тем более что Алекса по-прежнему не отвечала, а лохматая медичка топала к нам, и не иначе с докладом, что раненые восстановлены и можно, даже нужно, валить отсюда, пока агенты не вернулись. Бродяга сидел, привалившись спиной к агрегату. Пушкарь склонился над своим оружием. Двое стрелков выносили из прохода своего павшего товарища.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим, я принял правду.

— Еще нет, — ответил Леший. — Сними шлем виртуальной реальности.

— Да у меня обычный, — сказал я. — Это ж химзащита.

— Ну вот его и сними.

Я оглянулся по сторонам. Шлюз по-прежнему стоял открытым. Приборы на стене показывали, что воздух вполне пригоден для дыхания. Понятное дело, что они — всего лишь бутафория, но агенты обходились здесь вообще без защиты. Как и мутанты, да и у странников лишь тряпка на лице, но тут, правда, вопрос, какую защиту она дает на самом деле.

Леший снял вопрос вместе с маской. У него оказалось широкое открытое лицо и короткая бородка клинышком. Леший сделал рукой приглашающий жест: мол, давай, не бойся; видишь, ничего со мной не случилось. У Медички маска так и вовсе висела на левом ухе. Ну что ж, если система выдаст мне заражение, я, пожалуй, буду самым большим неудачником во всем этом секторе. Меня бы это, кстати, ни разу не удивило.

— Ладно, — сказал я, и отстегнул крепления шлема.

Медичка смотрела на меня с интересом. Подозреваю, чисто профессиональным. Я потянул шлем с головы. Мир за прозрачным забралом начал искажаться, теряя яркость красок и четкость деталей. Обычная картина для отключения от виртуальной реальности в реальном мире. Но это в реальном! Какая еще виртуальная реальность в виртуале?

Тем не менее, по всем признакам это была именно она. Даже больше. У меня вдруг начало ныть плечо, в которое прилетел разряд от агентов. Вначале едва заметно, но когда я потянул шлем с головы, так прихватило, что я зашипел сквозь зубы.

— Плечо? — сочувственно спросила Медичка.

Я машинально кивнул. Шлем едва заметно шевельнулся. В плечо будто игла вонзилась.

— Держись, — сказал Медичка. — Сейчас добавлю.

Она нацелила на меня инъектор. Тот окатил плечо липкой

зеленью и прохладой. Сразу стало заметно легче.

— Больше нельзя, — с легким сожалением произнесла Медичка, опуская инъектор. — Передозировка — тоже вредно. Но уже должно быть терпимо.

— Да, спасибо, — отозвался я. — Что это было?

— В смысле? — переспросила Медичка, и озадаченно глянула на инъектор. — Лекарство. Если ты не заметил, тебя подстрелили.

— Но…

Я хотел сказать: это же игра, да похоже всё, доигрался. Передо мной лежал труп толстяка. Пока я глядел на него через забрало шлема, он выглядел куда более, если можно так выразиться, благообразно.

«Война миров» не стремилась шокировать игрока. Никаких оторванных конечностей, кровищи и налипших на стену внутренностей, которые так любит живописать Виктор Успехов. У него любое поле боя — настоящий филиал ада на земле, а у игры всё-таки рейтинг «16+». В ней трупы — просто тела, иногда с черными отметинами от бластерного огня на броне. Или, как в случае с толстяком — поверх костюма. Да они даже дырки в ткани не прожгли.

По крайней мере, так выглядело, пока я окончательно не снял шлем. Тогда моим глазам предстала совсем иная картина. Передо мной лежал труп с прожженными дырами в груди. Их было порядка дюжины. Ткань костюма на груди почти полностью выгорела. Плечи пиджака еще едва заметно дымились. В свою недолгую бытность сыщиком в реальном мире мне доводилось видеть трупы, и сейчас передо мной лежал настоящий труп.

— Блин!

Присев рядом с телом, я внимательно осмотрел его, стараясь по возможности не дышать. Запах горелой плоти, знаете ли, на редкость омерзительная штука. Этот запах я тоже знал. Осматривал как-то тело сразу после пожара. Мы тогда искали мошенника, который увел несколько редких игровых костюмов, но кто-то из ограбленных нашел его раньше. Потом его нашла полиция, которая, как водится, забрала у нас столь серьезное дело, но о том, как оно пахло, я помню до сих пор.

Вот только сейчас передо мной лежал не дохлый мошенник, приговоренный невесть кем.

— Я убил агента госдепартамента, — прошептал я. — Или я схожу с ума.

Второй вариант был предпочтительнее.

— Тоже вариант, — легко согласился Леший. — Еще есть частная галлюцинация, чего тоже в виртуале быть не может, и

вариант, что всё это просто очень реалистично нарисовано и нам всем тут ловко дурят мозги.

Этот вариант мне понравился больше всех. Но и у него был свой недостаток: в любом случае, это уже не игра. И в этой «неигре» я убил агента госдепартамента. Наверное, я повторил это вслух, потому что Леший сказал, что про агента я уже упоминал.

— Блин! — произнес я. — Но я действительно убил агента годепартамента.

— Добро пожаловать в реальный мир, — сказал Череп, и добавил, уже обращаясь к Лешему. — Ну что, уходим?

— Да, собирайтесь, — велел ему Леший. — И мапхак выключите. Сыщик говорит, что он фонит на весь сектор.

Череп кивнул и быстро ушел.

— А ты посмотри на это так, — предложил мне Леший. — Если бы ты его не грохнул, он бы с тобой церемониться не стал. Тут у тебя чистой воды самооборона. При свидетелях, если нас с тобой вместе заметут.

— Самооборону еще надо доказать, — проворчал я, глядя на изрешеченное тело и понимая, что объяснить такую суровую самооборону нашей полиции будет не так-то просто. — А пока я убил агента госдепартамента.

— Ты говоришь это в четвертый раз, — негромко сказал Леший. — Может, не стоит доводить до юбилея?

Наверное, не стоит. Но, блин, я же убил агента госдепартамента! Да, пожалуй, пора остановиться. Взять себя в руки. Сосредоточиться на деле. Агент мертв, с этим ничего не поделать. Я, кстати, ранен.

На какой-то момент, спасибо Медичке, я полностью забыл об этом, но неосторожное движение рукой напомнило, отозвавшись тупой болью в плече. Я поморщился и рефлекторно схватился за больное место. Оно было перемазано липкой массой. К счастью, большей частью — зеленой жижей с лечебными наноботами. Что там под этой массой, даже представить было страшно.

— Сыщик, — негромко сказала Медичка. — Ты шлем лучше обратно надень. Он заблокирует восприятие.

— А рану? — спросил я.

— До свадьбы заживет, — оптимистично заявила она. — Медицина у нас клёвая. Уж поверь мне.

Хотелось бы верить. Впрочем, мне не раз прилетало в «Войне миров», и куда серьезнее, если считать по потерянным пунктам жизни. Как-то, помнится брал Белого Ящера — того самого хакера, который для мутантов чит на двойной уворот написал — и он огонь всего отряда на мне сконцентрировал. Медик едва

успевал отлечивать. Я тогда получил не меньше двадцати ран, и это ж в каком состоянии должен был быть?

А тогда, помнится, отлично себя чувствовал. Разве что голова немного кружилась, но тогда я списал это на общую усталость. Две недели этого паршивца выслеживал, почти не вылезая из капсулы.

Что ж, получается, я и его грохнул? Ему три единицы выпали. Нет, его ж потом в полиции еще допрашивали, прежде чем сдать департаменту. Хотя, если виртуал там, а не тут, то могли что угодно нарисовать. Как, впрочем, и здесь. И кому верить?

Я осторожно надел шлем обратно на голову. Едва успел защелкнуть крепления, как боль в плече полностью угасла. Я взглянул на него через забрало. Выглядело так, будто бы всё в порядке, даже костюм химзащиты не помялся. Запах горелой плоти тоже исчез, а труп толстяка вновь обрел прежний благообразный вид.

— Вот такие дела, — сказал мне Леший. — А на границе в запретную зону придется всю электронику отключить, так что если идешь…

Он развел руками, мол, сам теперь всё понимаешь. Я не был уверен, что понимаю всё, да и червячок сомнения всё-таки тихонько, но грыз изнутри, однако и от увиденного так просто не отмахнешься.

— Иду, — сказал я. — Еще минуту.

Леший оглянулся назад, и сказал, что минута у нас точно есть. Я быстро обшарил карманы агента. Не то, чтобы я всерьез надеялся что-то найти, и не нашел ничего, кроме клетчатого носового платка в кармане брюк, но это помогло мне настроиться на рабочий лад. На ноги я поднялся уже собранным и готовым действовать.

— Мы тебя проводим до места, и покажем, где и как проходить границу, — пообещал Леший. — А дальше ты уж сам как знаешь.

— Спасибо, — сказал я.

— Спасибо будет по ту сторону, — ответил Леший. — Идем.

Я шагнул было следом за ним, но оглянулся на толстяка.

— А его, что, здесь оставим?

— А нахрена он нам дохлый нужен? — отозвался Леший. — Потом уборщики приберут.

— Роботы-уборщики? — переспросил я. — Так это не игровая условность? Они тоже существуют?

— Существуют, — отозвался Леший. — А ты думал, раненые после боя сами по больницам разбегаются? — он усмехнулся, потом вновь стал серьезным и добавил: — С ними нам, кстати,

тоже встречаться не резон. Лишние свидетели, сам понимаешь.

Его команда уже топала нам навстречу. Стрелки тащили какие-то черные ящики, очень похожие на компактные гробы. Бродяга тяжело опирался на свою винтовку, как на костыль. Пушкарь нес на плече турбобластер и морщился на каждом шаге. Медичка, размахивая инъектором, предлагала ему помощь, но тот отмахивался. Погибшего стрелка оставили лежать в коридоре, аккуратно сложив ему руки на груди. Тоже, стало быть, уборщики приберут.

— Сыщик, мы в твою машину все поместимся? — спросил Леший.

Я окинул его команду критическим взором и ответил, что разве что навалом.

— Не впервой, — ответил на это Череп.

— Тогда грузимся на треножник, — велел Леший. — И едем до запретки.

Первая часть предложения была встречена с заметным энтузиазмом, вторая — нет.

— Прямо сейчас? — тихо проворчал Бродяга. — А можно туда не ехать?

— Можно идти пешком, — ответил Леший. — Только не отставай.

— А в чем проблема ехать прямо сейчас? — спросил я.

— Скоро узнаешь, — проворчал Бродяга, проходя мимо меня.

— Там не только электроника глушится, но и наноботы не работают, — пояснила Медичка.

— Будет хреново? — спросил я, вспомнив, как без шлема плечо прихватило.

Бродяга пообещал, что еще как будет, а Леший спросил, не передумал ли я.

— Нет, — сказал я.

— Тогда отставить все жалобы, и приступить к погрузке, — скомандовал Леший.

Мы прошли через шлюз. Машина опознала меня и развернула трап. Я поднялся первым. Одно из двух пассажирских кресел занял Пушкарь, кое-как втиснув в уголок свое оружие. На подлокотнике пристроилась Медичка. В другое кресло опустился Леший. Остальные расположились на броне, приторочив к выступающим узлам свои ящики.

Любопытства ради я взглянул на панель управления без шлема. Она ничем не отличалась от себя самой при взгляде через забрало, разве что сигнальные огоньки горели тусклее.

— Надеюсь, нас мутанты пропустят без боя, — сказал я, и взялся за рычаги.

Треножник начал неспешно переставлять ноги.

— А почему нет? — спросил Пушкарь.

— Они напали на меня, когда я вошел в сектор.

— Они нападают на всех, кто приходит, — спокойно пояснил Леший. — Но никогда не возражают, если кто-то уходит. Особенно, если уходим мы.

— Я думал, это ваш сектор, — заметил я, направляя треножник к грузовому люку.

— Мы не задерживаемся долго на одном месте, — отозвался Леший. — Сам понимаешь. Только пустишь корни, и агенты тут как тут. Так что мы кочуем.

— Как мутанты? — спросил я.

— Вроде того, — сказал Леший. — Поэтому у нас с ними… — он сделал рукой неопределенный жест и добавил: — Сосуществуем, в общем.

— Понятно.

Треножник сделал шаг из ворот в болото и мягко покачнулся. Какая-то пичуга стремительно взмыла из-под ноги и с возмущенным криком умчалась прочь. Мутантов нигде не было видно. Ни живых, ни павших на недавнем поле боя. Деревня отсюда казалась вымершей.

Пушкарь протянул руку, указывая на пару черных точек на экране заднего вида. Они быстро увеличивались, принимая очертания эдаких механических осьминогов, только почему-то летающих. Причем летящих очень шустро.

— Уборщики? — спросил я.

— Похожи, — ответил Леший, вглядываясь в экран. — Но они появились слишком быстро для уборщиков.

— Значит, их прислали агенты, — спокойно сказал Пушкарь.

— Похоже, сыщик, твоя идея прогуляться на запретку уже не секрет, — заметил на это Леший.

А еще было похоже, что он готов включить заднюю. Меня это категорически не устраивало. Только не сейчас, когда я так близко к цели и все мосты уже сожжены.

— Точно нет, — сказал я, постаравшись, чтобы мой голос звучал максимально уверенно. — Они появились еще до того, как я вообще узнал, что мне туда понадобится.

Все в кабине уставились на меня с искренним интересом.

— Я честно не знаю, что им надо, — добавил я. — Но сегодня мы с ними постоянно пересекаемся.

— Значит, вы гоняетесь за одним и тем же, — сказал Пушкарь.

— Не исключено, — признал я. — Только я пока так и не понял, за чем тут на самом деле гоняюсь я.

2.08

Сборщики за нами гоняться не стали. Один поначалу увязался было следом — всё-таки не часто встретишь марсианский треножник с зелеными странниками на броне — но потом вернулся к кораблю и оба робота шустро занырнули в грузовые ворота.

Я на всякий случай прибавил скорость, и мы быстро дошагали до перехода.

— Куда дальше? — спросил я у Лешего.

— Сейчас — отсюда, — ответил он. — И лучше бы побыстрее.

Я кивнул и направил треножник в проход. Мир, как ему и положено, поплыл. Первыми в единую массу слились деревья, затем кусты вдоль дороги и, наконец, сама дорога. Под ногами треножника переливался бурый поток. Интереса ради я потянул с головы шлем.

— Я бы не рекомендовала, — тотчас подала голос Медичка. — Мозг поплывет.

— Сильно? — спросил я.

— Не очень, — сказала она. — Но мы сейчас шпарим километров под восемьдесят, а ты за рулем.

Я быстро защелкнул крепления обратно. Если судить по тому, как быстро пролетали отдельные едва различимые пятна, мы мчались, пожалуй, даже под сотню. А ведь на поле боя треножник даже на форсаже не разгонялся больше двадцати километров в час. В самом бою машины так и вовсе шли со скоростью пехоты, чтобы не отрываться от нее, а вот мотануться в магазин на ремонт можно было и в ускоренном режиме.

— Но я же сейчас не управляю, — возразил я.

Мои руки лежали на рычагах, но всё двигалось без моего участия, а приборы так и вовсе показывали, будто бы треножник стоит на месте.

— Сейчас автоматика рулит, — пояснил Пушкарь. — Но за любой машиной присмотр нужен.

— Так спокойнее, — добавила Медичка. — Дорога-то неофициальная.

Ну да, с этим не поспоришь. Впереди появился размытый образ, из которого постепенно начал выкристаллизовываться шлагбаум.

— Погодите-ка, — сказал я, всё же внимательно поглядывая на тот размытый поток, что олицетворял дорогу. — Если рулит автоматика, то система нас отслеживает.

— Разумеется, — легко согласился Леший. — Мы все под колпаком у спецслужб. Но они не всесильны.

Это немного утешало. Мне понадобится время, чтобы сообразить, как выпутаться из истории с убийством агента. Да, тогда я считал, что это всего лишь игра, но теперь я знаю правду… Впрочем, с таким знанием, сдается мне, труп агента — не самая главная моя проблема.

Шлагбаум обрел четкие контуры. Он был поднят. Треножник прошел мимо него, и мир вокруг вновь стал четким.

— Сверни пока в лес, чтобы не отсвечивать, — подсказал Леший. — А то в городе опять какие-то разборки.

Бой между марсианами и землянами за Лосево всё еще продолжался. Мы свернули в лес. Деревья росли на достаточном удалении друг от друга, чтобы треножник свободно прошел между ними, а через кусты он попросту переступил.

— Останови пока тут, — сказал Леший, и громко крикнул вверх: — Эй, на броне!

— Смотрим, — отозвался голос Бродяги.

Едва я остановил треножник, как на экран выскочила марсианка с планшетом, показывая, что наконец-то дозвонилась. Я принял вызов, и ее тотчас сменила Алекса. Девушка была всё в том же легкомысленном костюмчике Аналитика, который она носила при нашей последней встрече — открытая алая блузка, ультракороткая юбочка и сапожки из красной кожи. В свете новых знаний, конечно, было интересно, действительно ли Алекса так одевалась, но уж этот вопрос точно был не из первоочередных.

— Привет, — быстро сказала Алекса. — Извини, была занята. Ты уже нашел странников?

— Да, — ответил я, и кивком указал на своих спутников.

Медичка помахала ей рукой. Леший нахмурился и негромко заметил, что если это та, о ком я говорил, то он лично ее не знает. Алекса сразу усмотрела в этом повод познакомиться, однако предводитель странников ее энтузиазма не разделил. Более того, как я заметил, все странники в кабине оперативно скрыли лица масками.

Понимая, что беседа не склеивается, я сразу перешел к делу:

— Странники обещали показать, где и как пройти в закрытую зону. Если, конечно, это еще актуально.

— Разумеется, актуально, — тотчас отозвалась Алекса. — За чем я, по-твоему, всё это затеяла?

— Не знаю, — сказал я. — Теперь, когда я знаю, что эта война реальна, твоя история нуждается в корректировке.

Произнося последнюю фразу, я внимательно глядел на Алексу. Если что и отразилось на ее лице, так это облегчение.

— Ну, значит, теперь ты знаешь, что я просто не могла грохнуть твоего напарника, — только и сказала она. — В

виртуале не умирают. Да я, по правде говоря, даже не знаю, о ком речь.

— Его звали Николай, — ответил я. — Николай Реднек.

Фамилия ему совершенно не подходила, я вообще не знал более интеллигентного человека чем Николай, однако носил он ее даже с какой-то гордостью.

— В игре… то есть, здесь, он был известен как Красный Ник, — добавил я, и краем глаза перехватил внимательный взгляд, который бросил на меня предводитель странников.

Однако, стоило мне обернуться, как Леший уже вновь спокойно разглядывал Алексу. Пушкарь так и вовсе таращился на экран заднего вида. Там торчало раскидистое дерево, за которым едва виднелся шлагбаум. И только Медичка переводила недоуменный взгляд с одного своего спутника на другого.

— Никогда о нем не слышала, — секунду подумав, признала Алекса. — Он точно за мной гонялся?

— Да, — ответил я. — Ладно, ближе к делу. Что на самом деле случилось с Ириской?

— Она застряла, — ответил Алекса.

Думаю, выражение моего лица было достаточно красноречиво. Алекса тотчас пустилась в объяснения. Как оказалось, застрять можно и здесь. В конце концов, тот виртуальный мир выглядел вполне реалистично. Однако здесь всё могло быть еще хуже. Тут я мысленно вздохнул — стало быть, точно реальность по эту сторону!

Дело в том, что здешние капсулы заметно отличались от виртуальных. По сути, это были капсулы анабиоза, в которых «офицеры» спали и видели сны про нормальный мир в паузах между битвами.

— Зачем такие сложности? — спросил я.

Алекса на экране пожала плечами, и добавила:

— Может быть, если люди перестанут относиться к войне как к игре, они еще, чего доброго, не захотят убивать друг друга.

Пушкарь хмыкнул, и в этом тихом звуке сквозило громадное сомнение. У меня тоже были серьезные сомнения в человеческой натуре, однако в целом это выглядело как еще один весомый плюс к версии, будто настоящая реальность тут, а не там.

Вот в этой капсуле из реального мира Ириска и застряла. Застряла, как я и подозревал, не без помощи Алексы. Та по своим каналам узнала, что департамент запросил в суде ордер на арест Ириски. Обычно с их запросами там не затягивали, это нас могли неделями мурыжить.

Алекса передала Ириске скрипт, который на самом деле должен был разбудить ее и разблокировать капсулу.

Разблокировка прошла успешно, а вот вывод из анабиоза на полпути засбоил. Это было паршиво уже само по себе, хотя при угрозе жизни автоматика должна была бы поднять тревогу, однако если туда сейчас заявятся агенты, они возьмут Ириску, что называется, с поличным.

Не думаю, что в ее случае что-то принципиально бы изменилось, но Компьютерный департамент — это всё-таки государственная структура, им лучше бесчинствуется в рамках закона. Не знаю, каков закон здесь, но вообще спасение Ириски могло потянуть на побег из-под стражи, а в том нашем виртуальном мире такое трактовалось как препятствие правосудию. Это вплоть до пожизненного. Наше правосудие очень не любит тех, кто ему препятствует.

— Сколько у нас времени? — спросил я. — Реального.

— Думаю, несколько часов, — сразу ответила Алекса. — Максимум сутки.

— А где ее держат? — спросил Леший.

— Хранилище восемь, — ответила Алекса. — Где-то на побережье в закрытой зоне.

— Знаю, — Леший уверенно кивнул. — Так она — непись? Это уже проще.

Неписями игроки называли нейтральных неигровых персонажей. Вначале длинное название сократили до аббревиатуры НПС, но получилось слишком сухо и ее разбавили гласными. Странно было слышать такое о живом человеке.

— Значит, выдвигаемся, — сказал я, пока странников вновь не одолели сомнения. — Куда едем?

И не дожидаясь ответа, я вновь привел треножник в движение.

— Эта дама с нами? — спросил Леший, указав на Алексу.

— Да, — тотчас ответила она.

— Да, — секунду подумав, сказал я.

Пусть лучше будет под рукой. Так спокойнее.

— Тогда встречаемся на восточном выезде из Лосево, — сказал Леший.

Алекса глянула куда-то поверх экрана и ответила:

— Буду через пятнадцать минут.

— Лучше бы через десять, — ответил Леший, но Алекса уже пропала с экрана.

Вместо нее система вывела карту боя — ни одна из сторон так и не смогла подвинуть другую с главной улицы — и приказ новоприбывшему действовать по обстановке. То ли не признали меня, то ли марсиане выставили бота, который писал одно и то же всякому входящему. Скорее всего, второе.

На месте встречи мы были через одиннадцать минут. Всё это время Леший задумчиво хмурился и смотрел куда-то в непостижимую мне даль. Не знаю, что он там высматривал, а спрашивать я не стал. Опыт сыщика подсказывал, что когда клиент дозреет, он сам всё выложит. Алекса уже ждала нас.

Дорогу преграждал шлагбаум в такую же черно-белую полоску, как на болотах. У опоры стоял мотоцикл ярко-красного марсианского цвета, хотя я и не припомню их в списках доступной техники. В «Войне миров» были в ходу те транспортные средства, на которых в качестве десанта уместился бы отряд на стандартные 750 очков. За вычетом стоимости самой машины, разумеется. А на этой модели даже второго седока сложно было бы пристроить.

Алекса в нетерпении прохаживалась туда-сюда и, едва завидев выходящий из лесу треножник, метнулась навстречу, махая руками. Я остановил машину.

— Выгружаемся, — громко скомандовал Леший.

— А можно трап? — тотчас откликнулись сверху.

Я выбрал на пульте «высадку десанта». С тихим шелестом развернулся трап. По нему вниз шустро сбежали двое стрелков. Окинув Алексу внимательным взглядом, они заняли позиции у шлагбаума. Следом куда более осторожно спустился Бродяга.

— Дальше — только пешком, — сказал мне Леший.

— И далеко идти? — спросил я, одновременно выводя на экран карту Студеного побережья.

Леший перегнулся через мое кресло и уверенно ткнул пальцем в границу между секторами на самом берегу.

— Далековато, — заметил я.

— Там найдется, на чем подъехать, — отозвался Леший. — Идем.

И, не дожидаясь меня, он быстро сбежал по трапу. Я помог Пушкарю снести вниз его турбобластер. Он кивнул в знак благодарности. Леший тем временем осмотрелся, и попросил Алексу убрать мотоцикл с дороги. Она оглянулась на меня. Я кивнул. Алекса закатила мотоцикл в кусты.

— А треножник? — спросил я.

Леший небрежно отмахнулся, и ответил, что он — игровой, и машину после боя отследят и заберут сборщики, а вот мотоцикл может привлечь ненужное внимание.

— А как насчет остального снаряжения? — спросил я.

— Остальное отключаем, — ответил Леший.

— Так, может, и на треножнике выключить?

Всё-таки четыре турбобластера — не самый последний аргумент на войне, коль она реальна.

— Можно, — легко согласился Леший. — Но мы его с собой всё равно не унесем.

— В нём же двадцать тонн веса, — негромко проворчал Пушкарь.

— Мы? — переспросил Бродяга.

— Мы, — твердо сказал ему Леший.

— Вроде мы планировали сыщика только до запретки проводить, — напомнил Бродяга.

Леший кивнул.

— И что изменилось? — спросил Бродяга.

— Планы, — ответил Леший, и чуть громче откомандовал для всех: — Отключаем всю электронику. И про фонарики не забывайте. Все батареи долой!

Стрелок по имени Череп вопросительно глянул на своего командира, потом перевел взгляд на Пушкаря. Тот уже вскрыл корпус своего тубробластера. Его толстые пальцы ловко извлекали тонкие проводки из гнезд и прилаживали их вдоль стенок. Выглядело так, будто дело для него привычное. Череп хмыкнул, и вынул из своего оружия батарею. Я последовал его примеру. Получилось не так ловко, но справился без посторонней помощи. Батарея оказалась легкая, почти невесомая.

— Шлем тоже отключить? — спросил я, тотчас вспомнив, как немилосердно болело плечо без него.

— Отключаем всё, — еще раз повторил Леший.

Лохматая медичка развела руками и пообещала подкинуть лечебных наноботов, если будет совсем нестерпимо. Я собрался с духом и рывком, точно отдирая пластырь, стянул шлем. Вопреки ожиданиям, боль в плече почти не ощущалась.

— Это пока боты действуют, — мрачным тоном уточнил Бродяга.

Сам он тоже не особо кривился, а Пушкарь так и вовсе держался бодрячком.

— А что стряслось? — спросила Алекса.

Теперь она была одета в темно-красную ветровку с капюшоном и черные джинсы, заправленные в высокие, до колен, сапоги. А вот на лицо — всё та же симпатичная шатенка. И всё тот же цепкий колючий взгляд из-под сдвинутых на лоб зеленых очков.

— Поцапались с агентами, — небрежно бросил Бродяга.

— И твой приятель грохнул одного, — восторженно добавила Медичка.

У нее это прозвучало как серьезное достижение. Бродяга скривился и, подозреваю, что на этот раз — не от боли.

— Да ты крут! — сказала Алекса.

Восхищение в ее глазах и голосе выглядели неподдельными. Впрочем, долго купаться в лучах славы мне не довелось. Леший показал, как выключить шлем. Пока я с ним возился, выковыривая крошечную батарейку, Череп построил и проверил всех остальных.

— Мы готовы, — сказал он Лешему.

— Тогда идем, — отозвался тот.

И мы пошли.

2.09

Само по себе вхождение в запретную зону не отметилось ничем необычным. Впрочем, Леший сразу сказал, что главная проблема — не самому пройти, а протащить с собой всю электронику, без которой современный человек и шагу ступить не может. Электронику же контролировала система, которая, понятное дело, поднимала тревогу и, покружив излишне любопытного путника по лесу, выводила его навстречу патрулю.

— А те расстреливают нарушителей на месте, — закончил пояснения Леший. — Поэтому доверяем только своим глазам.

— И ничего не надо взламывать? — спросила Алекса.

— Зачем? — спросил в ответ Леший.

Алекса не нашла, что ответить. Мы прошли мимо шлагбаума, не поднимая его, и зашагали по дороге. Дорога была проселочной, но ровной и сухой. По обеим сторонам вставал лес.

За шлагбаумом мы наткнулись на гусеничную платформу. Она была шириной со всю дорогу, так что никак не пропустишь, и настолько низкой, что даже не пришлось сильно ногу поднимать, чтобы на нее подняться. Поверхность платформы была присыпана землей, через которую пробивалась молодая травка.

Леший на ходу пояснил, что это для отрядов, которые переходят из сектора в сектор. Точнее, как оказалось, переезжают. Платформа быстро разгонялась до шестидесяти километров в час, поэтому на ее пути, как выразился Леший, щелкать клювом не стоило. Можно было и без клюва остаться, причем ради сохранения секретности платформа даже не притормозила бы, и только спрятанная под днищем система виртуальной реальности заретушировала бы намотанные на гусеницы ошметки невнимательного путешественника.

Метров через двести, заметив одному ему понятный знак, Леший уверенно свернул с дороги влево. Перед нами стеной вставал лес. Без шлема да вечером он действительно казался сплошной темной стеной. Шлем подсветил бы каждый ствол и куст, и обозначил бы стрелочками самые удобные проходы между ними. Для законченных ботаников еще бы и название растений

подписал, есть в настойках такая опция. А в реальном мире лес — это какой-то шелестящий лабиринт, в котором сам черт ногу сломит!

Едва мы ступили под сень деревьев, как плечо напомнило о себе. Ощущение было как от недавнего ожога, когда первая боль уже отошла, но пострадавшее место еще ноет. И с каждым шагом ныло всё сильнее. Судя по громкому ворчанию, Бродяга тоже это ощущал.

— Боты отключаются насовсем? — спросил я, постаравшись, чтобы у меня прозвучало не так ворчливо.

— Не-а, — откликнулась Медичка. — Только пока глушилку не пройдем. Ты как?

— Нормально, — ответил я.

Не скажу, что это был честный ответ, но пока терпимо. Да и, как водится, мне было не до того. Смеркалось, и длинные густые тени превращали высокую траву под ногами в неясную бесформенную массу. Я в ней налетел на корягу, и к болям в плече добавился ушибленный палец на ноге. Да уж, шлем с подсветкой сейчас точно был бы не лишним.

Минут через двадцать пути, если так можно назвать эти мучения с перемещением, моим глазам, наконец, предстал здоровенный колодец с конической крышей. Стенки колодца заросли травой, а крыша — марсианским плющом. Металлическая лестница по спирали уходила вниз, в темноту. Из темноты доносился лязг и гул.

— Это сортировка, — сказал Леший. — Нам туда.

— И что там сортируют? — поинтересовался я.

— Таких, как ты, — проворчал Бродяга.

Он первым перемахнул через край и быстро сбежал вниз. Я последовал за ним. Едва я оказался внутри, боль в плече заметно стихла. У меня не получилось двигаться так быстро и так бесшумно, как у бывалого странника, но, смею надеяться, сообщество сыщиков я не опозорил.

Внизу оказался огромный зал, освещенный бесчисленными огоньками, свободно плавающими в воздухе. Их красный свет придавал залу мрачноватый вид.

Под потолком стремительно проносились роботы-сборщики. Красноватый свет придавал их матово-черной броне марсианский оттенок. Роботы переносили прямоугольные контейнеры, которые по очертаниям можно было принять и за капсулу, и за гроб. По полу рядами тянулись монорельсы. По ним с лязгом прокатывались маленькие странного вида вагончики. На мой взгляд более всего они походили на открытые ульи. Сборщики вставляли контейнеры в соты и вагончики тотчас исчезали в

одном из боковых тоннелей.

— Здесь можно включаться обратно, — сказал Леший. — Ищем восьмой тоннель, и не щелкаем клювом.

Мимо нас с лязгом буквально пролетел вагончик. За моей спиной тихо щелкали затворы бластеров, принимая обратно батареи. Я первым делом натянул шлем. Ноющую боль в плече как рукой сняло.

— А что с охраной? — спросила Алекса.

Ее голос звучал спокойно и по-деловому.

— Здесь только мутанты, — ответил Леший. — Им на нас насрать, но лучше не отсвечивать. Могут и донести.

В шлеме зал дополнился призрачными линиями, разграничивающими движение вагончиков и сборщиков. Над тоннелями загорелись огненные цифры. Восьмой тоннель был совсем рядом. Я указал на него остальным. Заодно вновь смог оценить стройное тело Алексы во фривольном костюмчике Аналитика, который мало что скрывал.

— Что? — спросила Алекса, перехватив мой взгляд.

Я помотал головой и ответил:

— Нет, ничего.

— Тогда выдвигаемся, — скомандовал Леший. — Нас никто ждать не будет.

Собственно, ради нас тут никто даже не притормозил. Вагончики вихрем проносились мимо. Странники каким-то шестым чувством угадывали, где те пролетят и шустро отскакивали, а мы с Алексой даже в шлемах пару раз чуть под колесами не оказались. Спасибо Пушкарю, успевал окликнуть или отдернуть.

У тоннеля под номером восемь мы оказались одновременно с очередным вагончиком. На виртуальном светофоре — в реальности его не было — загорелся красный. Вагончик остановился. Сборщик тотчас закинул в него контейнер. Когда он на миг завис, прицеливаясь, я успел рассмотреть его ношу.

Передняя стенка контейнера оказалась прозрачной. За ней во льду застыл молодой человек в красной броне. Забрало шлема было открыто, так что я хорошо разглядел бледное лицо с закрытыми глазами. Лицо было мне знакомо. Лично мы не встречались, но в журнале «Шесть собачек» статьи по игре выходили с портретами авторов и это лицо там мелькало регулярно.

— Вот так вы и возвращаетесь с поля боя, — спокойно сказал Леший. — В смысле, живые.

На контрольной панели мерцали зеленые огоньки. С тихим «блямб!» контейнер нырнул в соту.

— Так это и есть ледяная лихорадка? — пораженно прошептал я. — Игроков на самом деле замораживают?

— И размораживают, — добавила Медичка. — А это процесс не мгновенный. Организм должен адаптироваться. А если постоянно туда-сюда, тут ледянка и накрывает.

Леший указал на заднюю площадку вагончика. Алекса с разбегу заскочила туда. Перед моими глазами промелькнула короткая красная юбчонка и то, что она по идее должна прикрывать. Действительно отвлекает. Сборщики принесли еще пару контейнеров, и на светофоре вспыхнул зеленый. Вагончик тотчас сорвался с места. Я в этот момент только-только взобрался на площадку и чуть не слетел обратно, в самый последний миг успев ухватиться за поручень.

— Держись крепче, — запоздало посоветовал Леший. — Помчит с ветерком.

Сам он успел последовать за нами, а его команда осталась в зале. Впрочем, Лешего это не беспокоило. Он написал в локальном чате, чтобы они догоняли нас. Выглядело так, что это будет непросто. Вагончик мчался шустрее скоростного поезда.

Я присел на узкую скамью, не выпуская поручень из рук. На поворотах вагончик заметно накренялся. Как бы не вылететь на такой-то скорости. Алекса примостилась рядом. Одной рукой одна вцепилась в поручень, другой — в меня! Я мысленно, но очень основательно вздохнул. Да уж, влип я с ее подачи капитально.

Хотя винить одну только хакершу всё же было неправильно, было тут что-то еще. Что-то, чего я никак не мог понять. Если бы я не грохнул этого чертового агента, мне, наверное, было бы проще сосредоточиться на остальном, но пока что мозг упрямо возвращался к тому, что я его грохнул.

— Эх, знать бы всё это раньше, — тихо проворчал я себе под нос.

— Я бы сказала, — отозвалась Алекса. — Но ты бы мне всё равно не поверил.

Да, не поверил бы. Счел бы и ее застрявшей. Собственно, я и странникам-то не до конца поверил, но тут, скорее, я просто не хотел верить, и мозг, как утопающий за соломинку, цеплялся за предположение, что всё это лишь какая-то грандиозная виртуальная мистификация.

Вот только, всерьез прокрутив ее в голове, я так и не придумал ей никакого разумного объяснения. В отличие от войны, которую действительно разумно было бы скрыть под маской игры. Затяжные войны обычно непопулярны, а этой уже три года.

— А мы действительно воюем с марсианами? — спросил я.

Алекса пожала плечами. Ее свободная блузка обозначила твердое намерение сползти с плеч, но передумала и осталась на месте. Леший сказал, что вроде так, но он бы не поставил на это деньги. Затем спросил в локальном чате. Мнения других странников разделились, а после того, как Пушкарь написал: «туфта всё это», так и вовсе сошлись на том, что дурят нашего брата со страшной силой. Ну, это я и сам понял.

Не прошло и пяти минут, как вагончик замедлил ход, да так резко, что нас всех вдавило в стенку улья.

— Сходим, — выдохнул Леший, когда смог, едва уловимым кивком указав направо.

Мы соскочили на бетонную платформу. Ее освещали такие же парящие красные огоньки. На платформе стоял то ли монстр, то ли механизм со здоровенными клешнями. На нас он даже не оглянулся. Монстр шустро повынимал из сот контейнеры, которые тотчас подхватывали вылетающие из темного тоннеля сборщики и уносили прочь. Едва разгрузка закончилась, как вагончик стремительно сорвался с места и спустя секунду уже пропал из виду. Монстр опустил клешни на пол и застыл.

— Этот ход ведет к хранилищу, — негромко сказал Леший, указав пальцем на темный тоннель. — Оно там одно, не ошибетесь. Ищите свою девчонку и будьте на связи. Я дождусь команду, и мы вас прикроем, если что.

— Спасибо, — ответил я. — Вы, вроде, не планировали так глубоко влезать.

— Не планировали, — согласился Леший.

— И что изменилось?

— Планы.

Алекса тихо хмыкнула. По лицу Лешего я прочел, что более развернутого ответа не будет. Ну да и пёс с ним, не до него сейчас. Мы с Алексой тихонько обошли монстра по стеночке. Он и ухом не повел. Я даже не уверен, что оно у него было. Шлемы дорисовывали нам контуры стен, что было очень кстати в этом полумраке.

Тоннель выходил во двор, огороженный бетонным забором. За забором утопали в сумерках остовы зданий с выбитыми окнами и черными разводами былых пожарищ. Лишь справа, уже по эту сторону забора, белела стандартная игровая «лаборатория». Это было двухэтажное здание причудливой кубической конфигурации с лабиринтом коридоров и большими, на целое поле боя, комнатами, заставленными научным оборудованием. Никогда их не любил. В любой момент можно наскочить на нежданного противника, а в моем деле это зачастую

лишь попусту потерянное время.

Единственным отличием был вход: вместо стеклянных дверей нараспашку здесь были бронированные ворота. Закрытые, понятное дело. Судя по заросшему крыльцу — закрытые уже давно. Сборщики влетали внутрь через окна на втором этаже. При нас один вылетел оттуда и стремительно метнулся в тоннель. На стене под окнами было написано: «Хранилище 8».

— Как войдем? — спросил я.

Алекса пожала плечами, и сказала, что она без понятия. По первоначальному плану Ириска сама должна была выбраться оттуда — сестры не раз слышали о людях, вышедших из запретной зоны — а Алекса бы встретила ее уже на поле боя. Да уж, планирование — определенно не ее стихия. Как она в хакеры-то пошла?

На углу лаборатории застыл сгоревший треножник. От его башни до ближайшего окна было не так и далеко.

— Сможешь там перебраться? — спросил я.

Алекса тотчас уверенно кивнула. На самом деле у нее получилось даже ловчее, чем у меня, но у меня был серьезный отвлекающий фактор. Алекса опрометчиво полезла первой, и мне приходилось одновременно смотреть куда ползу и не смотреть за кем я ползу. Уж не знаю, о чем думал создатель такого образа Аналитика, но определенно не об успешном вторжении на Землю.

Когда мы перелезали через подоконник, Алекса вновь заметила, что я стараюсь не смотреть, и вновь спросила, в чем дело. Я снова отмахнулся, но она тоже не первый день в игре, сообразила сама:

— Так, стоп! Я там что у тебя, совсем голая что ли?!

— Не совсем, — ответил я.

— Насколько не совсем?

— В пределах допустимого.

— И как далеко простираются эти пределы?

— Не слишком далеко, — ответил я. — Да и вообще, я тебя даже изнутри видел.

— Это была дополненная реальность, — возразила Алекса. — Я тебе просто голову морочила.

— Ну вот и тут просто дополненная реальность.

— И как она выглядит?

В общем, Алекса не отстала, пока я не переслал ей скриншот с моего шлема. Я постарался поймать самый безобидный ракурс, но результат всё равно потянул на честные 16+. Собственно, такое тело в таком костюмчике как ни крути, а меньше никак не получится.

Пока она разглядывала скриншот, я быстро огляделся. Мы

были в длинном полутемном коридоре. С одной стороны были окна, с другой — уходили вглубь боковые коридоры. Именно так и выглядела локация «лаборатория».

— М-да, — сказала Алекса, окинув себя придирчивым взглядом через очки. — А так, кажется, вроде и ничего. Откровенно, конечно, но не до такой же степени!

— Тебе идет.

— Скажешь тоже! — Алекса громко фыркнула. — Да если хочешь знать, это вообще не мой костюм. Попросила Ириску подобрать подходящего персонажа на поле боя и переписать все характеристики на меня. Ну, сестренка! Удружила.

— Вряд ли у нее был большой выбор, — отозвался я. — На 50 очков редко кого берут, а кто-то подороже мог вызвать подозрения.

— Можно было оставить стандартный костюм, — проворчала Алекса.

— Ты сама только что сказала, что попросила переписать все характеристики.

Слово «все» я выделил голосом.

— И не обязательно ее всё время защищать, — уже тише, но также ворчливо отозвалась Алекса.

— Для начала — хотя бы спасти, — ответил я. — Как думаешь, куда дальше?

— Я знаю номер ее капсулы, — сказала Алекса, и сходу задиктовала десятизначный код.

Мне это ни о чем не говорило. Алексе, как оказалось, тоже. Я указал на первый попавшийся коридор и сказал, что идем туда.

— Почему туда? — спросила Алекса.

— Интуиция.

А еще всегда лучше делать хоть что-то, чем вообще ничего.

Боковой коридор больше подошел бы к локации «морг». За стеклянными стенами стояли длинные секции, а в них рядами — капсулы с прозрачной верхней панелью. И в каждой капсуле лежали во льду люди. Навскидку тут в одном коридоре их было под тысячу. В соседнем коридоре было то же самое. Не удивительно, что коды десятизначные. Вот только ни одна капсула не была подписана.

Мы с Алексой медленно шли по коридору, вглядываясь в застывшие лица и время от времени узнавали знакомых, но Ириски среди них не было.

— Надо найти центр управления и взломать его, — предложила Алекса.

Я кивнул, но тут впереди раздались шаги. Мы с Алексой, не сговариваясь, вначале застыли на месте, потом потянулись за

оружием. Из-за поворота вышел настоящий гном, даже с длинной белой бородой, но с четырьмя руками и длинной палкой вместо кирки на плече. Он удивленно уставился на нас. Мы наставили на него оружие. Мутант спокойно отставил палку к стене и поднял руки.

— Ограбление, что ли? — недовольно проскрипел он. — Так у нас нет ничего.

— Нет, — сказал я. — Спасательная операция.

— И кого тут спасать?

Алекса вновь оттараторила код. Мутант сказал, что это не здесь, а в соседнем крыле. Я вежливо попросил нас проводить.

— И желательно так, чтобы не встречаться с охраной, — добавила Алекса, для убедительности махнув у него перед носом бластером.

У нее была стандартная офицерская модель. Возможно, тот самый бластер, что я ей отдал при прошлой нашей встрече.

— Уже встретились, — проскрипел мутант. — Я охрана.

Взгляд Алексы красноречиво остановился на его палке.

— Да это чаек гонять, — пояснил мутант. — Всё оборудование засрали паскуды. А больше тут и нет никого.

Пройдя за ним половину здания, я был склонен согласиться. Единственной незамороженной формой жизни тут оказалась одна-единственная чайка. Она сидела на подоконнике, и мутант ее прогнал.

— А чего не пристрелить? — спросила Алекса.

— Дык, живая же, — проскрипел мутант.

Я хмыкнул и машинально выглянул в окно. Под нами был боковой вход с широким козырьком. На нем сидели чайки. Перед ним остановилась черная «Кассиопея».

— Сдается мне, у нас очень мало времени, — сказал я.

Из «Кассиопеи» выбрался хмурый тип в черном костюме.

— Вот только черных нам тут и не хватало, — проворчал наш провожатый.

2.10

До капсулы с Ириской мы добежали настолько быстро, насколько позволяли коротенькие ножки мутанта, однако без него мы бы и вовсе ее не нашли. Капсула стояла в темном закутке. Как сказал мутант: для самых невостребованных.

Он не стал тянуть время и открыл для нас стеклянную стену, но потом честно признал:

— Как размораживать, того не ведаю.

— Я знаю, — тотчас отозвалась Алекса.

Отодвинув гнома в сторону, она склонилась над панелью

управления капсулой. Я стоял на углу, поглядывая то в коридор, то на гнома. В коридоре было темно. Гном с любопытством таращился на Алексу. Шлема у него не было, так что всей прелести изогнувшейся над панелью девушки он оценить не мог, но кто их, мутантов, знает. Мало ли, какие у них возможности и вкусы?

Раздалось тихое шипение, и крышка капсулы уехала вверх. Ириска едва заметно дышала. Ее глаза были закрыты, а на лице застыло сосредоточенно-хмурое выражение. Обычное для нее. В реальном мире Ириска оказалась одета в белый обтягивающий комбинезон с ярко-синими землянскими вставками. Вроде не должно было бы, а меня это малость покоробило. У нас в детективном агентстве были «земляне», но я-то всегда играл за марсиан.

— Быстрее, — сказал я, заслышав шаги в коридоре.

— Еще десять минут, — отозвалась Алекса, не поворачивая головы.

— Не больше минуты!

— Пять!

Из-за поворота вышел хмурый тип. В руках он держал тяжелые бластеры.

— Эй! — окликнул его я. — Давайте поговорим! У меня…

Я еще не успел закончить фразу, как он вскинул оружие и пальнул по мне. Два разряда разбились о стену. Под потолком запоздало вспыхнули перекрещенные мечи.

— Валите отсюда! — крикнул я Алексе.

— Еще пять минут, — отозвалась та. — Она почти проснулась.

— Думаю, на свежем воздухе она проснется быстрее, — невозмутимо заметил мутант.

— Ну так и валите на воздух! — крикнул я, и выстрелил в агента.

Тот легко увернулся. Кубик над ним показал троечку. Агент снова жахнул из двух стволов. Толстая стена выдержала, а мне отразился успешный спас-бросок за укрытие. Отлично! Хотя нет, не отлично. Агент тоже нырнул за угол, и мой выстрел, в свою очередь, оставил черную отметину на стене.

— Герман, — услышал я шепот Алексы.

Мутант держал Ириску на руках. Она по-прежнему не просыпалась.

— Вы еще здесь?! — рявкнул я.

Мы с агентом вновь обменялись выстрелами. Ему удачно выпали два спас-броска, а мне опять прилетело в то же плечо. Я ощутил легкий толчок, и три ромбика моей жизни погасли.

Осталось семь. Нет, здесь оставаться никак нельзя.

— А здесь только один выход, — сказал мутант, кивком указав на коридор.

— И нас тоже включило в бой, — добавила Алекса.

Так и есть: внизу на забрале отражалась линейка инициативы с Аналитиком и мутантом. Система отнесла безоружного сторожа к бойцу ближнего боя «Беженец» за 10 очков. Сомневаюсь, что он и на них бы навоевал.

— Блин! — с чувством произнес я.

— Типа того, — согласилась Алекса.

Она пальнула из-за угла. Не попала даже в стену, разряд улетел вдаль по коридору, а вот агент чуть не снес ей голову. Уберись она секундой позже, тут бы и полегла. Между прочим, у Аналитика по игре всего пять пунктов жизни.

— Сними шлем и валите все отсюда, — скомандовал я. — Я прикрою.

Не самое разумное решение в моей жизни, прямо скажем. Впрочем, это можно сказать про любое непродуманное решение. Алекса с мутантом не стали строить из себя героев и тратить понапрасну время на бессмысленные разговоры. Девушка просто хлопнула меня по плечу и сказала:

— Мы готовы!

Я вынырнул из-за угла и выстрелил. Спас-бросок за укрытие принес агенту двойку, но он, зараза, увернулся на троечку. У меня за спиной раздался топот. Агент пальнул по беглецам. Я не видел, попал он или нет, но топот зазвучал даже, пожалуй, бодрее предыдущего. Ну да в реальном мире тяжелый бластер — тот еще стимул.

Агент вышел из-за угла, поднимая оружие. Я выстрелил первым. Агент на ходу отклонился вправо. Система оценила мой выстрел на пятерку, а его уворот пошел на шесть очков. На панели инициативы погасли портреты Алексы и мутанта. Мы остались один на один.

— Время умирать, Герман, — сказал агент.

Голос у него был холодный и бесцветный, как и подобает вестнику смерти.

— Какого черта тебе от меня надо?! — спросил я.

— Пусть это останется моим маленьким секретом, — сказал агент.

В кино, вообще-то, злодей на этом моменте честно вываливал герою свои злодейские планы.

— И что, вот просто так возьмешь и пристрелишь меня? — спросил я. — Это незаконно.

— Оформлю как самооборону, — ответил агент. — Одного

агента ты уже убил, я не мог рисковать.

— Он всё-таки умер?

Агент кивнул. Он стоял посреди коридора, застыв, будто ковбой на дуэли в фильмах про Дикий Запад. Блин, затейник хренов! Между прочим, у тех, насколько я помню, было по одному пистолету, и никаких бонусов на уворот.

Тут в голове мелькнула спасительная мысль. Точнее, она была безумной, но в тот момент показалась мне удачной. Если это реальный мир, то как агенту удается так ловко уклоняться? Не потому ли, что он — на стороне системы, и она, соответственно, ему подыгрывает, предупреждая о моих действиях? И я потянул с головы шлем.

Сказать, что было больно — ничего не сказать! Не представляю, как настоящие солдаты выживали на поле боя. Даже с наноботами и прочими чудесами медицины.

Агент с интересом наблюдал за мной.

— Ну что, готов? — спросил он.

Не помню, чтобы я ему ответил, но агент резко вскинул оба бластера. Я рефлекторно вскинул свой. Пальнул практически не целясь, и даже успел удивиться, увидев, как разряд полыхнул у него на груди. Потом его выстрел сбил меня с ног.

Я лежал на полу, слышал шипение пролетающих разрядов и ничего не чувствовал. В какой-то момент подумалось, что вот она какая, реальная смерть. Затем я услышал голос Пушкаря:

— Убёг, зараза!

— Хрен с ним! — ответил ему голос Лешего. — Забираем сыщика и валим.

— Герман, ты живой? — спросил голос Алексы.

Я хотел ответить, что да, но язык не слушался. Шлем вновь оказался у меня на голове. На экране мелькали условные значки. За забралом темнело небо. Оно заметно раскачивалось из стороны в сторону.

Затем внезапно наступило утро. Я лежал на кровати в маленькой комнатушке. Из окна лился дневной свет. Было ощущение, словно я только что пережил очередной приступ ледяной лихорадки. Даже на какой-то миг возникла мысль, будто бы все недавние события — лишь галлюцинация. При ледяной лихорадке они случались достаточно часто. Однако затем за окном раздался голос Лешего и порушил все надежды.

Мои плечо и грудь оказались плотно забинтованы и чем-то промазаны. Попахивало, прямо скажем, не слишком аппетитно. Надеюсь, этот запах источала мазь, а не моя обугленная плоть. Успехов, черт его дери, не ленился описывать жуткие раны,

оставленные бластерным оружием.

И ведь я никогда не хотел оказаться героем его романа! По мне, уж лучше игра. Которая, получается, вроде и не игра вовсе. Вроде… Странники — тоже «вроде»! — были убедительны, но червячок сомнений никак не желал заткнуться, хотя и аргументов против у него не нашлось. Просто не верил он странникам, и всё. Что ж, я тоже не склонен всецело полагаться на первого встречного. Особенно когда есть тот, кому я действительно верю.

Мой костюм был сложен на стуле рядом. Я притянул к себе шлем. Тот работал, и я набрал номер Кролика. Марсианка даже не успела полностью отрисоваться на забрале. Сквозь ее полупрозрачный образ из пустоты выскочил белый кролик.

— Привет! — воскликнул он. — Ты где пропадал?

— Дела были, — ответил я. — Но я всё-таки нашел Алексу.

— Тогда с тебя причитается.

— Разумеется, — сказал я. — И у меня к тебе еще вопрос на целую тысячу.

Кролик потер лапки, и ответил:

— Спрашивай.

— Скажи, ушастый, эта игра… Это настоящая война, так ведь?

Кролик задумчиво почесал лапкой подбородок. Раз, другой, третий…

— Тысяча, ушастый, — напомнил я.

— Серьезные деньги, — согласился кролик. — Но ты — мой друг, Герман. Неужели тебе так нужны эти неприятности?

Впервые за всё время нашего знакомства он назвал меня по имени.

— Они у меня уже есть, — сказал я. — Кролик, я должен знать, что происходит, а я тут верю только тебе. Эта война реальна?

Последовала пауза в полминуты, не меньше. Кролик продолжал потирать подбородок. Наверное, уже всю челюсть себе отполировал.

— Да, — сказал, наконец, Кролик. — Она реальна.

Часть 3
Пять звезд

Если эта война настоящая, то был ли и я настоящим марсианином? Медичка сказала, что вряд ли, но вообще вопрос хороший. Потому что больному человеку, по ее словам, не до того. Ему бы оклематься да на ноги встать. У умирающего вообще вся жизнь перед глазами проносится. Там бы и ответ на свой вопрос увидел. А раз я о «такой фигне» задумываться начал, стало быть, жить буду.

Это, конечно, не могло не радовать, но радость моя, как водится, была недолгой. Тем же вечером на связь внезапно вышел Кролик. На прозрачном забрале шлема нарисовался его мультяшный образ с колокольчиком на шее и без лишних предисловий сообщил, что меня «заказали».

Вообще, это было обычной практикой в «Войне миров». Игроки, которым очень хотелось свести счеты с теми, кто им самим не по зубам, заказывали их «убийство» профессионалам или попросту объявляли награду за голову оппонента. Некоторые опытные игроки, красуясь, даже заявляли вознаграждение за самих себя. То-то, небось, им был сюрпризец, когда по-настоящему прилетало! Хотя под убийством обычно подразумевалась лишь победа на поле боя, однако всегда оставался риск словить три единицы.

— Тебя заказали по-настоящему, — сказал Кролик. — Насмерть.

Он выхватил из-за спины огромный пистолет и выстрелил в мою сторону. Выстрел обозначился красным облачком с острыми краями и желтой надписью «Ба-бах!»

— И нет тебя, — сказал Кролик.

— Это мы еще посмотрим, — ответил я.

— Посмотрим, — согласился Кролик, и небрежно выбросил пистолет через плечо.

Тот рассеялся в воздухе. Вместо него в лапках Кролика материализовалась газета под названием «Вроде свежая». Открыв ее на второй странице, ушастый зачитал, что заказчиком выступал некий мутный посредник, однако Кролик пробил заказ по своим каналам и узнал, что за ним стоял агент компьютерного департамента Кузнецов.

— Вот, значит, как, — задумчиво протянул я. — Спасибо, ушастый. Даже не знаю, как тебя благодарить.

— Я тоже, — ответил Кролик, и тяжко вздохнул. — Все твои

счета заблокированы. Но если придумаешь как, мой номер ты знаешь.

Он сделал сальто назад и исчез в белом облачке.

3.01

Странники обосновались в недостроенном поселке. Ряды одноэтажных кирпичных домиков выстроились по обеим сторонам от проселочной дороги. Та выходила за околицу и тотчас обрывалась без всякого намека на продолжение. Строители успели возвести только стены, и странники обустраивали остальное сами как могли. Навскидку, наверное, тут обитало сотни три. Точнее сказать было сложно, поскольку постоянно кто-то приходил, а кто-то уходил, причем все они одевались исключительно в зеленое и прятались под плащами с капюшонами.

Как по случаю пояснил Пушкарь, так и было задумано, чтобы всё их сообщество сливалось в единую безликую массу. На мой взгляд, у них получилось.

Из всей массы выделались разве что Алекса с Ириской. По слухам, появление двух таких ярких красоток взволновало местную молодежь, однако никто их благосклонности не снискал. Не могу сказать, чтобы я им сочувствовал. Впрочем, мне и самому пока хвастаться было нечем. Ириска, как обычно, была приветлива и неприступна. Алекса, напротив, остра на язык, но, когда последний раз навещала меня, то намекнула, что, если в мои планы по-прежнему входит взять ее — она по-прежнему согласна во всех смыслах. Эх, слить бы их обеих в одного человека!

На тот момент оба этих человека вместе с Лешим расположились в просторной гостиной «медицинского коттеджа».

— Привет, Герман! — сказала Ириска. — Как самочувствие?

Без очков она близоруко щурилась, но ее это не портило. Скорее наоборот, придавало ей обаяние беззащитной красавицы, которую хотелось тотчас взять под защиту.

— На все сто, — отозвался я, заходя в гостиную. — А ты как?

— Нормально.

Надеюсь на это. На улице припекало солнце, в открытое окно жар затекал сплошным потоком, а она снова куталась в свитер. Свитер был темно-зеленый с разводами, и явно рассчитанный на двоих таких как Ириска.

Алекса, напротив, щеголяла в тоненькой футболочке с принтами Марса и двух его спутников: Фобоса на левой груди и Деймоса на правой.

— Ты как раз вовремя, — сказала Алекса. — У меня

появилась суперидея!

— Очередная, — ворчливо добавила Ириска.

Суперидея оказалась не лишенным изящества планом по быстрому обогащению с явным уклоном в криминал. Подавалось это, разумеется, под соусом помощи нашим новым друзьям, однако хакерша заранее выговорила себе такую долю, что альтруизмом там и не пахло. Я указал на пару узких мест в ее замысле, и Алекса пообещала подумать еще. Леший сказал, что он примерно так и думал. Выглядело, однако, будто бы он никак не думал и вообще мысленно пребывал где-то не здесь.

— Мне понадобится твоя помощь, Алекса, — сказал я. — Мне нужно вернуться в город.

— Всегда… — начала Алекса, и тут же осеклась. — Что?! Да тебя же сразу заметут.

— Ты была в розыске больше полугода, — возразил я. — И не замели. Не похоже, чтобы департамент полностью контролировал виртуал.

— Полного доступа к системе у них нет, — спокойно пояснил Леший. — Но, если очень надо, искать они умеют. Есть ради чего идти на риск?

— Чтобы найти убийцу моего напарника, — ответил я.

Алекса озадаченно посмотрела на меня, потом оглянулась на Ириску.

— Он всегда упёртым был, — спокойно сказала та. — Дело прежде всего.

Не в этом ли причина ее холодности? Однако, по сути, она, увы, права. Вначале надо закончить дело, иначе оно всё равно не даст покоя. Ну а потом уже можно залечь на дно. В идеале — вместе с Ириской.

— Ну, по крайней мере, теперь ты не считаешь, что его грохнула я, — с легким вздохом произнесла Алекса.

— Не считаю, — ответил я. — Но ты связана с тем, кто его грохнул.

Алекса вздохнула еще раз, громче и выразительнее. Леший посмотрел на нее с интересом.

В углу комнаты стояло широкое кресло. Оно было сложено из кирпичей и накрыто протертым до дыр покрывалом. Тоже, разумеется, зеленым. Я устроился там, и развил свою мысль, одновременно еще раз прокручивая ее в голове и раскладывая по полочкам под новым углом.

— Николай никогда не говорил, что он охотился на тебя, Алекса. И ты говоришь, что никогда о нем не слышала.

Алекса кивнула и оглянулась на Ириску.

— Через меня ничего не проходило, — сказала та. — Ты,

конечно, была в ориентировках, но не более того.

Она развела руками. Ну да, у нас в ориентировках, если покопаться, можно встретить и черта лысого. Туда чохом заносили всех, кто так или иначе попал службам правопорядка на карандаш.

Алекса как Серебряный Алекс в них, конечно же, давно фигурировала, но всерьез за нее взялись только после смерти Николая. Пусть она и была известным хакером, но реально-то она финансового урона не наносила. Призы, которые Алекса забирала, так и так относились к запланированным затратам. Не она бы забрала, так кто-то другой. Нет, долгое время она била разве что по репутации, причем большей частью — по репутации сыщиков, которые никак не могли поймать дерзкого хакера. А у начальства в приоритете всегда был кошелек больших боссов.

Чёрт побери, да за Алексу даже награду объявили не сразу после убийства Николая, а лишь когда она ненароком здорово оттопталась на самолюбии одного из больших боссов. Вот тогда наверху зашевелились и на награду расщедрились, но даже после этого я большую часть расследования вел за свой счет! Да еще и полиция постоянно совала палки в колеса, хотя им по статусу награда за голову не полагалась. Она бы ушла муниципалитету, а у того полиция тоже не в приоритете на финансирование.

— Вот мне и пришло в голову, — сказал я. — А что если Николай гонялся не за тобой, Алекса, а за тем же, за чем и ты? Мы тогда, помнится, взяли Золотого хомяка и зачищали его сеть. Слышала про такого?

Алекса кивнула. Собственно, про него мало кто не слышал. Личность известная. В том году Хомяк наладил выпуск игровой валюты — вначале золотых монет, а под конец и пайками не брезговал — продавая ее игрокам за небольшой процент от реальной цены. Разработчики пытались откатывать сделки с левой валютой, но там же по отдельной покупке суммы были копеечные, а воплей — будто у игрока отбирали честно нажитые миллиарды. Буквально каждый случай доказывать приходилось.

В итоге совет директоров просто плюнул и списал убытки, но на списание пошла поистине астрономическая сумма. Шеф рассказывал, что весь совет орал, как хор ушибленных Тарзанов. Вот это дело сразу было в наивысшем приоритете! Все силы на Хомяка бросили.

— Ну да, я как раз к его, так сказать, наследству и подбиралась, — признала Алекса, но сразу добавила: — Только я ничего там не срубила.

— И мы ничего не нашли, — сказал я.

— А много там было? — спросил Леший.

Ириска глянула на меня. Мол, стоит ли разглашать эту информацию? Я подумал и решил, что хуже не будет. Цифры, конечно, способны пробудить аппетит, но если Леший решит погоняться за этими деньгами — пусть развлечется. Авось поселок достроит. Будет людям где нормально жить.

— Миллионов двенадцать, — сказал я. — Большей частью в золотых монетах, и где-то на миллион в пайках.

По крайней мере, примерно столько значилось в записях Хомяка. Самого его подозрительно быстро грохнули в тюрьме, поэтому спросить, не припрятал ли он сколько-то еще, не представлялось возможным.

— Серьезная сумма, — спокойно произнес Леший.

Официально считалось, что разработчики вычислили и потерли все виртуальные склады Хомяка. Однако теперь, зная, что они не виртуальны, в этом можно было смело усомниться.

— Серьезная, — согласился я. — И я так думаю, что на нее наложили лапу серьезные люди.

В федеральной тюрьме грохнуть важного подследственного не так-то просто, а без вмешательства серьезных сил извне — и вовсе практически невозможно.

— Вот они твоего напарника и грохнули, — тотчас заявила Алекса.

— Скорее всего, — согласился я.

Ириска строго глянула на сестру, и сказала:

— Если они совершили одно убийство, они не остановятся и перед вторым. Психология учит, что на каждое последующее убийство преступник решается легче.

— Еще одно основание вывести их на чистую воду, — заметил я.

— Вот это правильно, — сказал Леший. — Мы с тобой.

— Какой хитрый, — проворчала Алекса. — Имей в виду, мы с сестренкой тоже в доле!

— Пока что здесь просматриваются только доли на кладбище, — сказал я.

Ириска кивнула в знак согласия. Леший спокойно отметил, что это, мол, производственный риск.

Что ж, помощь мне в этом деле точно не помешала бы. На деньги я особо не рассчитывал, хотя, конечно, в моем нынешнем положении они лишними не будут. Не ожидал я, что дойдет до блокировки счетов.

Это, конечно, обычное дело при полицейском расследовании — куда проще ловить беглеца, когда у него нет ни гроша в кармане — однако полицейское расследование плохо сочетается с заказом на убийство. По крайней мере, у тех правоохранительных

органов, с которыми я привык иметь дело. Даже Компьютерный департамент, хотя местами и откровенно злоупотреблял, но всё же в целом держался в рамках приличий. И, кстати, если бы департамент предъявил мне убийство их агента, то заказывать меня — пустая трата денег.

Стало быть, пока что официально мне инкриминируют что-то менее серьезное. К менее серьезным делам у полиции и отношение соответствующее, так что я еще покопаюсь в деле Николая, а дальше видно будет. Алекса скорее всего попытается нас объегорить. Что до Лешего, то его стремление помочь мне лишь тогда, когда речь заходила о моем погибшем напарнике, настораживало. Однако, как сказал сам Леший, это был производственный риск.

— Рискнем, — сказала Алекса. — Но имей ввиду, отсюда я могу вписать нас в город, но для активации всё равно придется сдаваться сборщикам. У наших друзей, — тут она кивнула в сторону Лешего. — Своих холодильников нет.

— Мы бы всё равно не смогли подключить их к системе, — спокойно ответил Леший.

— Значит, будем сдаваться, — сказал я. — Сегодня — войны за территорию, вечером сплошной поток игроков будет. Попробуем в нём затеряться.

Алекса ответила, что может сработать, и развернула на столе целую компьютерную систему, на три четверти состоявшую из виртуала. Энергии не хватало, и многие компоненты были полупрозрачные, как в старых фильмах о киберпанке. Но, главное, была устойчивая связь с глобальной сетью.

Сам поселок располагался в закрытой зоне и поначалу тут не было никакой связи с внешним миром, однако Пушкарь установил на границе зоны — уже по ту сторону — ретранслятор и протянул от него кабель.

— Несовременно, зато скрытно и надежно, — сказал он.

Главный сервер стоял здесь же, в подвале, благо Пушкарь тоже обосновался в «медицинском коттедже» на правах, как он выразился, «хронически больного сердцем». Из подвала под землей была проложена целая сеть кабелей в каждый обжитой домик. Выглядело так, будто странники собирались обосноваться здесь надолго. Тем больше у меня оснований не задерживаться и не наводить на них агентов. Пушкарь, конечно, сказал, что всё у него сделано по уму, однако Компьютерный департамент как раз и специализировался на тех, кто делал по уму.

— И куда загружать образы? — спросила Алекса.

По ее словам, она могла вписать человека в любую свободную капсулу. Или стереть из нее, если надо быстро исчезнуть. Именно

так она «сбежала» со съемной квартиры и обеспечила мое исчезновение оттуда же. Полиция, кстати, тогда заявилась аж через полчаса — старина Бахус не хотел застать меня на месте преступления — а вот агенты были на месте уже спустя пару минут. Алекса, по ее словам, едва успела меня «стереть».

— Попробуй загрузить нас в агентство, — сказал я, и назвал адрес. — Мне надо заглянуть в наш архив.

Алекса кивнула. Ее тонкие пальчики стремительно порхали над призрачной клавиатурой. На экране выстраивались цветные диаграммы. Мне они ни о чем не говорили, но Алекса одобрительно кивала.

Леший тем временем собрал команду добровольцев, которых сам же и назначил. В нее он включил себя, снайпера Бродягу — который поначалу ворчал по этому поводу, но, узнав, что Алекса тоже идет, внезапно преисполнился воинственного энтузиазма — Медичку, которая просто хмурилась, и Пушкаря, которому, похоже, было всё равно. Странники по очереди проходили через развернутый на полу сканер, и на экране добавлялась еще дюжина многомерных диаграмм на каждого. Как Алекса в них не путалась, ума не приложу. Казалось, она их раскидывала по экрану куда бог на душу положит.

— Я проведу нас как наемных стрелков, — сказала Алекса, не поворачивая головы. — Герман, сними блок на живых.

— Ага, хотелось бы еще пожить, — тотчас поддакнул Бродяга.

На самом деле, речь шла о модификации «Наемный стрелок», благодаря которой игрок мог выступать не только командиром отряда, но и рядовым бойцом у другого командира. В данном случае, у меня. Я надел шлем, и загрузил свой аккаунт.

Для доступа к настройкам из «игры» не требовалось заходить в главное меню. Я вывел их на забрало шлема, пролистал до модификаций и сбросил галочку напротив пункта «не нанимать живых». Тут имелось в виду — живых игроков, поскольку боты, как оказалось, тоже были живыми людьми. Вот только не для управляющей всем этим системы.

— Готово, — сказал я.

— О-кей, — отозвалась Алекса.

У меня на забрале начал формироваться отряд. Я оставался стандартным командиром, хотя и с агентским бластером. Система отметила изменение, но дополнительных очков за бластер не насчитала. Стало быть, такое оружие было стандартным для своего владельца.

Следом добавилась сама Алекса. На этот раз в статусе хакера за 100 очков и не во фривольном костюмчике Аналитика, а в черном кожаном комбинезоне с алыми вставками. Впрочем,

комбинезон был облегающий, и красные линии подчеркивали всё, что следовало подчеркнуть. Поскольку в таком виде Алексу видел только я в шлеме, нетрудно было догадаться, для кого прорисован этот соблазнительный образ.

Бродяга вошел в отряд как стандартный снайпер с улучшенной винтовкой. Система ненадолго подвисла, после чего выдала, что этот боец будет стоить 110 очков.

— Да я все двести стою! — заявил Бродяга.

— Нам нужно уложиться в 750 очков, — ответил я.

— Остальные пойдут по полтиннику, — сказал Бродяга, небрежно махнув рукой.

Леший с Пушкарем строго посмотрели на него, и он, поникнув, согласился цениться в 110 очков. Леший, кстати, вообще прошел по системе как базовый стрелок-десантник за 80 очков и спорить по этому поводу не стал.

— Ну хоть винтовку-то можно будет в город взять? — хмуро пробурчал Бродяга.

Все посмотрели на Алексу. Та хмыкнула и пожала плечами.

— Никогда не пробовала, — признала она. — Вроде только тело переносится.

— Голое?! — тотчас спросила Медичка.

В глазах Бродяги нарисовался живейший интерес к теме.

— Нет, — Алекса помотала головой. — Те, у кого есть модели в виртуале, будут отрисованы с них, а для новичков есть готовые комплекты. Ну или можно попробовать вашу одежду отсканировать и загрузить.

— Так и оружие можно попробовать, — не сдавался Бродяга.

— Можно, — согласилась Алекса. — Вопрос только в том, будет ли оно там стрелять.

— Вообще у агентов была и там, и тут одна и та же «Кассиопея», — сказал я. — По крайней мере, выглядела одинаково, и ездила по обе стороны. Тут, правда, еще и летала…

— Тогда я пошел за своей пушкой, — спокойно сказал Пушкарь.

В базах игры всё оружие было, поэтому Алексе оставалось назначить каждому персонажу оружие соответствующего типа и привязать к нему скан с внешним обликом. С одеждой провозились несколько больше, причем половину этого времени Медичка придирчиво изучала, как она будет выглядеть в другом мире в той же самой одежде. На мой взгляд, выглядела она неплохо и зеленый цвет вполне подходил к ее рыжим кудрям. Медичка в итоге пришла к тому же мнению, но каким-то долгим кружным путем.

Наконец, всё было готово. Система, обсчитав нас с оружием,

выставила счет на 620 очков. Это вполне нормально для потрепанного в боях отряда, и не должно было вызвать подозрений. Алекса еще раз всё проверила, запустила скрипты и уступила место Ириске. Та оставалась в поселке координировать нас по связи. Как в старые добрые времена.

3.02

Ближайшая сортировочная станция располагалась буквально по соседству с поселком, за рощицей, однако напрямую попасть в обработку мы, увы, не могли. Летающие роботы-сборщики приносили тела игроков, которые уже были упакованы в саркофаги. На станции их лишь раскидывали по вагонам и тотчас отправляли в хранилища.

По времени сейчас заканчивались войны гильдий за территории, и у сборщиков начиналась горячая пора. На странников, как водится, никто не обращал внимания, а мы, в свою очередь, старались его не привлекать. Лишь огромная кроваво-красная сколопендра, висевшая под потолком и, похоже, дирижировавшая этой сортировкой, проскрипела нам вслед что-то на своем мутантском. Мне почему-то сразу показалось, что это было:

— Ходят тут всякие!

Ну и, возможно, слово «всякие» сопровождались нелестными эпитетами в адрес ходоков.

Заскочив на первый попавшийся вагон, мы уехали в двенадцатый сектор. Это на побережье рядом с Фишкой. Там уже сортировка была замаскирована как полагается. Вокруг станции была нарисована виртуальная скала, серая и неприступная. Когда мы прошли сквозь нее, я обернулся и провел по ней ладонью. Камень под пальцами был шершавый и холодный.

Слева от нас тихо шелестели волны залива. Вдоль берега выстроились причудливые механизмы, похожие на огромных серо-рыжих пауков. Рыжий цвет обеспечивала ржавчина. Ветер раскачивал здоровенные ковши, которые висели на толстых цепях. Они негромко поскрипывали. Справа возвышалась фабрика, обнесенная бетонным забором. От «пауков» туда протянулись канатные дороги. Весь этот антураж обозначал, что перед нами — добывающий сектор.

Здесь добывали янтарь, который служил главным «компонентом» современного медицинского оборудования. Наличие такого производства в регионе позволяло нанимать улучшенных медиков. Многие считали это несерьезным бонусом, да и стоил второй инъектор как половина медика, однако в напряженных боях, когда рядом нет магазина, медик с двумя

инъекторами отбивал все затраты на сотни процентов!

— У нас компания, — негромко заметил Леший.

По песку нам навстречу катился отряд землянских стражей. Как они до этих пор уцелели — ума не приложу! Должно быть, марсиане слишком быстро прорвались на фабрику. Сейчас бои велись в цехах. Марсиане отчаянно пробивались к центру управления, а счет шел уже на минуты.

— Валим железяк? — спокойно спросил Пушкарь.

— Да, — сказал я. — Не будем выходить из образа.

Тем более что много времени это не заняло. Мы уложились в два игровых раунда, плюс фаза расстановки. В реальном времени каждый раунд считался за 15 секунд. Продолжительность фазы расстановки варьировалась в зависимости от типа боя. Точных цифр разработчики не заявляли, но по моим ощущениям во встречном бою на нее уходило примерно столько же. Таким образом, мы потратили не больше минуты, да еще и обзавелись новым членом команды.

В ходе боя Алекса взломала одного из стражей и взяла его под контроль. Вообще планировалось, что она просто заставит его опустить щит и мы быстренько его расстреляем, однако других роботов перестреляли еще раньше. Как только врагов не осталось, бой закончился и уцелевший страж остался под командованием Алексы. Согласно правилам, он оставался нашим только пока она не погибнет, но захваченные роботы практически никогда не переживали своего хакера.

Сверху упали шесть пайков — наше вознаграждение за победу. Быстро подняв забрало шлема, я успел заметить в небе летающего робота. Тот был похож на сборщика, но меньше их раз в пять и настолько шустрый, что через секунду он уже пропал из виду.

— О, нормальная еда! — воскликнула Медичка, на лету хватая паек.

— Нормальная, скажешь тоже, — тихо отозвался Пушкарь.

— Всяко лучше этих несчастных кроликов, — заявила Медичка. — Как вспомню их печальные глазки, так кусок в горло не лезет.

— Насколько я помню, ты всегда уплетала их с удовольствием, — парировал Пушкарь, выключая турбобластер и только потом взял в руки паек, который протягивал ему Леший.

— Молодой организм требует качественного питания, — сказала Медичка. — И всё равно, это так жестоко…

Окончание фразы потонуло в шелесте упаковки, которую Медичка разрывала зубами. Остальные тоже не стали откладывать перекус. Я на общем фоне решил попробовать. По

вкусу паек оказался похож на старую подошву с привкусом говядины. То есть, раньше мне не доводилось пробовать подошву на вкус, но по ощущению это была именно она.

— По-моему, у нас опять будет компания, — спокойно сказал Леший.

Над берегом летел синий десантный вертолет.

— Новый игрок, — раздался в наушниках голос Ириски. — Только что введен в сектор.

А ведь до завершения битвы оставалось всего несколько минут. Сам по себе вход в сектор зачитывался лишь при проведении особых корпоративных ивентов, где подарки раздавались всем участникам, тогда как в обычной битве такой опоздавший даже в общую статистику не попадал. Туда засчитывались лишь те, кто поучаствовал хотя бы в одном бою. Да и летел вертолет аккурат в нашем направлении. Сказать, что это подозрительно — это ничего не сказать, тут сразу можно лепить обвинение в преднамеренном нападении.

— Ириска, — сказал я. — Можешь его просканировать?

— Да, наверное… — отозвалась она. — Блин, у Алексы тут полный бардак! Где сканеры?

— Под «четверкой», — недовольным тоном отозвалась Алекса. — По алфавиту. И никакой у меня не бардак. Привыкла всё по-своему переделывать, а у меня…

— Так, внимание! — перебила ее Ириска. — Это команда Пять звезд. Элита!

Вот только их нам сейчас и не хватало. Хотя, конечно, нашей задачей и было уйти с поля боя максимально реалистично, но теперь, зная, что тут убивали по-настоящему, желательно всё же не настолько реалистично. А Пять звезд — игроки сильные. После их уверенных побед — и публичных насмешек! — многие известные игроки ушли из игры. Или погибли, и их розыск был под негласным запретом вовсе не из-за вторжения в частную жизнь.

— Это не игроки, — негромко, всё еще осознавая эту мысль, произнес я. — Это убийцы.

Вертолет развернулся боком и завис над берегом.

— Да мы их сами грохнем, — самоуверенно заявил Бродяга, разглядывая вертолет в оптический прицел.

— Придется, — отозвался я.

В борту вертолета открылась дверца. Из нее на песок соскочили пять воительниц в силовой броне. Защита была включена. Каждую воительницу окружало синеватое силовое поле, за которым виднелись размытые силуэты. Однако всё же не настолько размытые, чтобы не распознать контуры женских тел,

хотя в самых интересных местах поле сгущалось до полной непрозрачности.

— Серьезные девчушки, да? — спросил Леший, и, не дожидаясь ответа, скомандовал: — Тогда к бою!

Мы стояли неподалеку от одного из механических пауков. Для боя со стражами не было смысла выбирать позицию получше, а вот против такого противника, как «Пять звезд», не стоило упускать ни единого преимущества.

— Укроемся там, — предложил я, указав на паука.

Леший глянул, одобрил и мы метнулись туда, на ходу выбирая себе укрытия. Страж послушно катился за Алексой. «Пять звезд», сразу уловив суть маневра, бегом рванули наперехват, но мы успели первыми.

В воздухе вспыхнули перекрещенные мечи на фоне красного щита. Фаза расстановки будет только у нас, тогда как «Пяти звездам» придется вступать в бой сходу. Еще выше, под самыми облаками, загорелась яркая надпись: «Внимание! До конца сражения осталась 1 минута!»

— Отлично, — произнес я, и добавил для остальных. — Нам надо продержаться всего три раунда.

— Без проблем, — уверенно отозвался Бродяга.

Он ловко влез на опорную лапу паука, устроившись в гнезде на «колене». Система премировала его за выбор удачной позиции на +1 к точности на выстрел навскидку. Пушкарь установил свой турбобластер на углу. Медичка спряталась рядом. Мы с Лешим заняли позиции за лежащим на песке ржавым ковшом. Алекса устроилась между нами с планшетом в руках. Ковш надежно укрывал всех троих. Страж застыл чуть в стороне, ожидая указаний.

«Пять звезд» развернулись в линию. Их стилизованные портреты стремительно влетали на линейку инициативы, а над ней отрисовывались характеристики.

За командира у них была высокая брюнетка с парой легких бластеров, умением стрельбы по-македонски и медицинским инъектором на левой руке. Следом добавились снайпер с улучшенной винтовкой и штурмовик. Последний у землян не так силен в атаке, зато их турбобластер оснащен собственным генератором защитного поля, который давал отдельный спас-бросок на 4+ и мог поглотить первые две единицы неотраженного урона.

Справа встали два лансера с энергетическими копьями. Пиктограмма с молнией на портрете обоих девушек сигнализировала, что у них есть «рывок» — способность прыгнуть из нейтралки прямиком к выбранному врагу и сходу нанести ему

бронебойный удар копьем на 3+.

— Если девчонки с копьями доберутся до нас — мало не покажется, — сказал я Лешему.

Тот коротко кивнул и приказал своим убить копейщиц. Он так и сказал: «убить».

— Алекса, — шепнул я. — Отправь стража прикрыть Пушкаря.

— А меня кто прикроет? — недовольным тоном отозвалась она.

— Я, — сказал я.

Алекса что-то пробурчала себе под нос, но страж переехал к Пушкарю и встал рядом, подняв щит. Надеюсь, я не ошибся, и «Пять звезд» первым делом попытаются устранить нашу главную ударную силу. Будь со мной обычные боты, они бы наверняка постарались побыстрее завершить бой, сходу выбив меня. После гибели командира выжившие солдаты просто сдавались и уходили в ближайший магазин, но, понятное дело, на странников это не распространялось.

Копейщицы танцующей походкой синхронно двинулись вперед. Бродяга пальнул в ту, что слева. Защитное поле поглотило заряд, приняв на свой счет две единицы урона. В ответ землянская снайперша выстрелила по Бродяге. Тоже на две единицы.

— Медик! — закричал Бродяга.

— Не ори, — проворчала Медичка. — Я сейчас.

Леший уверенно влепил три заряда в ту же копейщицу, однако поле держалось стойко. Командирша с двух бластеров выстрелила сразу по мне и по Бродяге. Передо мной полыхнула белая вспышка. На краю ковша зарделся бардовый круг. Затем он быстро почернел и с тихим шелестом обвалился внутрь, оставив дыру сантиметра три в диаметре с темными краями. Призрачный кубик проинформировал, что так на пятерку у меня сработало укрытие.

А вот Бродяга заработал еще одну рану и снова воззвал к Медичке. Как-то неудачно мы начали. Я ожидал, что земные стрелки будут прикрывать копейщиц, а вместо этого они сняли половину жизни Бродяге. А ведь там еще штурмовик на подходе.

— Бродяга, прячься! — крикнул я.

— Куда?! — отозвался он, делая честную попытку распластаться за механической ногой.

Тотчас замолотил землянский турбобластер. Механическая нога отработала достойно, приняв на себя четыре заряда из пяти. Пятый заряд чиркнул по боку Бродяги, мимоходом сняв у него еще один пункт жизни. Ни одного промаха, и это у землянки с ее

базовой точностью на 3+. Раньше я бы непременно проверил ее на читы.

Сейчас я старательно прицелился в копейщицу слева, и выстрелил. На поверхности поля полыхнула вспышка. Агентский бластер давал 3 урона, но реальность засчитала, а система отобразила только 2. Блин! Как раз одной единицы урона не хватило, чтобы сбить поле. Тем временем Медичка нацелила оба инъектора на Бродягу. Система показала исцеление двух ран из четырех.

Наш усталый страж нацелил бластер на всё ту же копейщицу. Четверка — мимо, двойка — мимо, шестерка — в яблочко! Прочность силового поля упала до нуля. На прощание оно полыхнуло синим цветом. Это высвободилась энергия поглощенных им выстрелов, и прилетела-таки по владельцу. В документации по игре это называлось «отложенный урон». Девица покачнулась, но устояла на ногах. Поле погасло.

Тут надо заметить, что легенды о «Пяти звездах» оказались не вполне точны. Помимо широкого пояса, который действительно сошел бы за мини-юбку, на девушке еще были сандалии с ремешками, обвивавшими ее длинные ноги до колен, тоненький в сеточку бюст, который, впрочем, действительно ничего толком не скрывал и золотые браслеты на запястьях. Правый браслет был соединен проводками с копьем, и на нем сияла пара синих огоньков.

А вот то, что копейщица запросто могла бы побороться за титул королевы красоты — чистая правда. Даже Бродяга перестал громко жаловаться.

Однако любоваться красоткой нам было некогда. Начался второй раунд. Красотка издала яростный вопль и молнией ринулась вперед. На ее пути вырос страж. Мощнейший удар копьем расколол стальной щит надвое. Бродяга присвистнул. Я вновь усомнился, что этот мир реален. Копье, конечно, бронебойное, но это ж с какой силой надо было бить?!

Следом прилетела вторая копейщица. Ее копье врезалось в «голову» стража, сходу выбив ему встроенную пушку и два пункта его механической жизни. Бродяга со снайпершей обменялись выстрелами. Леший прицелился в копейщиц, но в хаосе рукопашной был риск поразить стража, а он нам еще послужит.

— Лучше по снайперу, — подсказал я. — На подавление.

Леший коротко кивнул и отправил три разряда в снайпершу. Та понадеялась на прочность поля и не стала тратить ход на уклонение. Командирша влепила два заряда в ковш аккурат передо мной. Кубики оценили оба выстрела на пятерку, и только

укрытие вновь спасло меня от попадания. А вот когда замолотил турбобластер, не спас даже ковш. Мое многострадальное плечо снова обожгло. Я почувствовал это даже в шлеме. Выглядело так, будто девчонки начинали торопиться. Сейчас им логичнее было бы добить Бродягу и навалиться на Пушкаря.

Медичка оглянулась на меня.

— Лечи Бродягу! — крикнул я.

— Ага! — отозвался сверху тот.

Пушкарь, примерившись, врезал по снайперше. Зря она не укрылась. Пять выстрелов из тяжелого турбобластера — это вам не шутки. Перегруженное поле полыхнуло синим, и очаровательная блондинка рухнула на песок. Вот эта, кстати, одевалась в полном соответствии с легендарным описанием «Пяти звезд». Снайперская винтовка вылетела из ее рук. Прицел разбился о торчащий из песка камень, а само оружие отскочило обратно и шлепнулось рядом с хозяйкой.

За это время страж едва успел поднять топор, но его очередь атаковать так и не настала. Копейщицы разнесли робота в клочья. Красотка пробила ему энергоячейку, а остальное доделал взрыв. Копейщицы отлетели назад и грохнулись на песок. Система наградила каждую иконкой «оглушение» с циферкой 1. На один ход девчонки вне игры. Отлично!

— Все стреляйте по штурмовику на подавление, — быстро произнес я, пока на иконке боя цифра 2 сменялась на 3.

— Не завалим, — проворчал Леший.

— И не надо, — отозвался я.

До конца боя оставалось пятнадцать секунд. Леший скомандовал делать как я сказал, и на штурмовичку обрушился поток сверкающих зарядов. Та не стала испытывать судьбу и нырнула за механическую ногу паука. Заряды так и хлестали по ней, выбивая искры. Командирша направила инъектор на красотку-копейщицу. Сгусток зеленых наноботов пролетел над полем боя и накрыл красотку, расплываясь сетью по ее гладкой коже. Система зафиксировала исцеление двух ран.

А затем мир внезапно погас.

3.03

Когда я открыл глаза, то увидел над головой прозрачный купол капсулы с алой наклейкой: «Марс атакует!» Из-за слова «атакует» выглядывал большеголовый марсианин с игрушечным бластером. Марсианин был зеленый, а вот бластер, как и положено, ярко-красный. Я лежал в своей капсуле в агентстве. Кончики пальцев слегка покалывало, но в целом ледянка не спешила напомнить о себе. Это обнадеживало.

За стеклом было темно. Хотя Алекса обещала подшаманить так, чтобы мы прибыли уже ночью, темнота внушала тревогу. При блокировке капсулы стекло тоже полностью затенялось изнутри, чтобы заблокированный не мог подать сигнал сообщникам.

Снаружи на стекле обычно отображалась какая-то картинка — многим не нравилось, что за ними могут наблюдать, когда они пребывали в отключке — а если оно оставалось прозрачным, то встроенная система проецировала на нее скриншот лежащего внутри человека за мгновение до блокировки. Немногие знали об этом. А те, кто знали, обычно знали и о том, что любая попытка выключить систему — даже неудачная! — рассматривалась как препятствие правосудию.

Я торопливо нажал кнопку открытия. Стекло с тихим шипением отъехало вверх и назад. Темнота никуда не делась, но глаза уже немного адаптировались, и я разглядел за бортиком капсулы слабое свечение контрольных ламп на панели управления. Затем включилась внутренняя подсветка. Тоже тусклая, чтобы глаза не резала, и бледно-голубая. Психологи считали, что такой цвет успокаивал. Не знаю, ни разу не замечал.

На мне был надет мой обычный черный костюм с красным галстуком. Слева пиджак заметно топорщился. Под ним пряталась плечевая кобура, в которую был еле втиснут агентский бластер. Кобура была рассчитана на «здешний» пистолет, который у меня по штату был, но я им давно не пользовался. Он небось уже корни пустил в оружейном сейфе.

По весу бластер оказался заметно тяжелее тех пластиковых игрушек, которые продавались в городских магазинах. Внешне игрушки ничем не отличались от «игровых» моделей, поэтому я и не опасался тащить с собой весь арсенал странников. А вот начинка отличалась, и заметно, поэтому вес бластера сразу наводил на мысль, что этот — настоящий.

Слева и справа раздавалось шипение открываемых капсул. Я сел. Слева от меня сидела в капсуле Алекса. Справа выглядывал Бродяга. Он по-прежнему был одет в зеленый костюм странника и сжимал в руках свою винтовку.

— Похоже, что оружие исправно, — раздался из темноты голос Пушкаря.

— Можно в потолок для теста пальнуть? — сразу спросил Бродяга.

— Я бы не стал, — ответил я, постаравшись, чтобы мой тон прозвучал достаточно строго.

— Не вздумай потревожить сигнализацию, — сказал Леший, и у него это прозвучало очень строго. — Кстати, всех касается.

На самом деле я просто не хотел устраивать погром в

агентстве. Мне, надеюсь, тут еще работать. Но с сигнализацией это Леший здорово придумал. Я включил свет и огляделся. Странники выглядели так же, как и в реальном мире. Алекса красовалась в костюме хакера.

— Отлично выглядишь, — не преминул отметить Бродяга.

— Я всегда отлично выгляжу, — холодно ответила Алекса.

— Не обольщайся, парень, — сказал Пушкарь, и с усмешкой добавил: — Эта красотка не для тебя.

Бродяга тихо проворчал себе под нос, что это мы еще посмотрим. Я посмотрел на часы. Мы прибыли в агентство ровно в полночь. В капсулах кроме нас никого не было, а за столами так поздно обычно никто не засиживался. Я еще по дороге предупредил своих спутников, что ежели что — они фанаты и свидетели по делу, но поскольку формально меня отстранили от всех дел, то лучше бы нам не проверять эту хилую легенду на прочность.

— Проверка связи, — раздался в наушниках голос Ириски.

— Слышу тебя хорошо, — ответил я.

Остальные тоже подтвердили, что слышимость нормальная.

— Отлично, — сказала Ириска. — Я подключилась к служебным видеокамерам в здании, слышу и вижу вас хорошо.

Бродяга тотчас застыл с винтовкой наизготовку и спросил, как он выглядит.

— Глуповато, — сказала Ириска.

— Как всегда, — добавил Леший. — Значит, всё в порядке. Выдвигаемся.

В коридоре было темно и пусто. Хороший знак. Свет в коридоре гасил последний уходящий. Можно было бы просто поставить датчики, но это уже стало чем-то вроде традиции. Последние полгода зачастую свет гасил я.

— Бродяга, на тебе — капсулы и наш отход, — откомандовал Леший.

Тот что-то негромко пробурчал по своему обыкновению и встал у входа, держа оружие наготове. Остальные протопали за мной по коридору. Доступ в архив был только из кабинета шефа. Я, как «постоянный клиент», знал код, однако сегодня он не сработал. В наушниках тотчас раздался голос Ириски:

— Есть резервный код, на случай если основной забыл, а войти надо срочно. Три единицы.

Мрачноватый код. Три единицы на кубиках в «Войне миров» означали смерть персонажа. Когда очередной жулик отхватывал их с нашей подачи, всему отделу прилетало по первое число. Разумеется, это подавалось как защита собственности граждан, чьи права нам надлежало строго охранять, даже упрятав самих

правообладателей в кутузку, однако, сдается мне, шеф с самого начала знал, что виртуал не виртуален. Он вообще много чего знал.

Резервный код подошел. Замок тихо щелкнул. Я осторожно приоткрыл дверь. В кабинетах царил полумрак. У шефа их два. Один — личный, второй — для работы с архивами. Архивный был заполнен самым современным оборудованием, тогда как личный служил самым комфортным рабочим местом, какое только можно было вообразить. И про вообразить — это не метафора. Дополненная реальность тут была встроена в стены, легко меняя обстановку под сиюминутный каприз владельца.

— Живут же люди, — негромко произнес Леший, и еще тише вздохнул.

Ну да. Некоторые живут вот так. А у некоторых крохотная каморка в конце коридора, где едва помещалось старое кресло с продавленной седушкой и компьютер, и еще скажи спасибо, что отдельная. Строчить отчет по делу, когда кто-то постоянно ходит и говорит под ухом — сомнительное удовольствие.

— Найдем золотишко, я у нас устрою не хуже, — столь же негромко пообещал Пушкарь.

Леший кивнул, но как-то не слишком уверенно. Да, золотишко надо вначале найти, и еще как-то убедить нынешних владельцев им поделиться, при этом не позволив им ускользнуть от тюрьмы. Отпустить убийц пусть даже за 12 миллионов не входило в мои планы.

— Ничего тут не трогайте, — сказал я, и прошел в архивный кабинет.

За широкими окнами сиял огнями ночной город. Над ним висела полная луна. Дополненная реальность аккуратно подсвечивала контуры предметов тонюсенькими голубоватыми линиями. Медичка прошла по кабинету, разглядывая оборудование, и остановилась у окна, глядя на город. В какой-то момент мне показалось, что я вижу глубокую тоску в ее глазах, но при таком освещении действительно могло и показаться.

Едва я успел устроиться в кресле и включить систему, как из соседнего кабинета донесся голос Алексы:

— Герман, глянь-ка на это!

— Сказано же, ничего не трогать, — тотчас раздался голос Лешего.

— Я не трогаю, — ответила Алекса. — Потому и зову.

— Что там у тебя? — спросил я, выбираясь из кресла.

— Да вот глянь, — повторила она.

Алекса стояла у рабочего стола шефа. Рядом, поглядывая то на нее, то за окно, темной глыбой возвышался Пушкарь. Небось,

следил, чтобы наш хакер действительно ничего не трогала. Хотя у шефа всё ценное всегда под замком и вовсе не в огромном приметном сейфе. Там у него мини-бар для особо уважаемых гостей.

На столе лежал пухлый конверт. Алекса посветила на него с браслета. Конверт был обычный, картонный, для документов. На нем широким почерком шефа значилось: «по делу Николая Реднека», «истребовано в компьютерный департамент» и «не забыть отправить!». Последняя фраза была подчеркнута. Выглядело так, что он забыл. На шефа это совершенно не похоже.

— Это то, что мы ищем? — спросила Алекса.

— Похоже на то, — согласился я. — Посвети-ка мне.

Алекса повернула браслет, чтобы луч падал на стол. Леший подошел ближе. Я открыл конверт. Внутри лежали два диска с информацией и сувенирные спички из отеля «Лагуна». Это был мелкий отельчик на берегу. Николая убили на улице неподалеку, когда он вышел оттуда.

Полиция нашла спички у него в кармане. Обычный плоский коробок с лазурным логотипом «Лагуны» на лицевой стороне. На обороте Николай записал одноразовый номер телефона: 555 – 73–12. Владелец отеля подтвердил, что Николай кому-то звонил из холла, но кому — он, понятное дело, не знал. И никто не знал. Полиция пыталась отследить номер, но безуспешно.

На всякий случай я показал номер Алексе. Та пожала плечами. Так я и думал. Как бы машинально сунув коробок в карман, я покрутил в руках диски. На одном значилось «дело Золотого Хомяка», на другом — «убийство сыщика Реднека».

— Выглядит так, будто нам поднесли решение на блюдечке, — негромко сказал Леший.

И выглядело так, будто ему от этого неспокойно.

— Насчет решения — не уверен, — отозвался я. — А на блюдечке — скорее всего, так и есть. Шеф никогда не разбрасывается документами.

— Он мог просто забыть, — раздался в наушниках голос Ириски. — Раньше передачей документов занималась я.

— Может и так, — сказал я. — Может, просто забыл. А может, специально забыл. Такое я бы тоже не исключал.

Шеф — человек непростой, но свои принципы у него тоже есть. Пусть убийство — дело полиции, и нам в него даже нос сунуть нельзя, но убит-то наш сотрудник. Сам шеф на передний край не лез, но и на мое расследование, которое я проводил параллельно полицейскому и нередко — в рабочее время, закрывал глаза. Даже отстаивал меня перед полицией, когда я неосторожно пересекался с ними, хотя мне потом за это и

влетало. Еще и коробок этот у них выцарапал. Или это виртуальная копия? В любом случае, он тут не просто так.

— Тогда, наверное, надо глянуть, что он нам забыл, — произнес Пушкарь, сбив меня с мысли.

Я кивнул, и загрузил оба диска в компьютер архива. Леший с Алексой мне буквально в затылок дышали. Пушкарь, перекрыв собой дверной проем, больше приглядывал за Алексой, чем на экран.

Диск по делу Хомяка содержал полный комплект наших с Николаем отчетов. Я их бегло просмотрел, освежая в памяти, но глаз не зацепился ни за что интересное.

Разве что теперь я лучше понимал «пунктик» Николая побеждать без потерь. Он даже поругался со мной, когда я пожертвовал одним стрелком, чтобы сдержать охрану Хомяка и взять-таки мерзавца. Да, получилось не так изящно, как было задумано, но взяли же. Откуда мне было знать, что «война» — это не игра?! Вообще-то, Николай мог бы и предупредить напарника! Тогда бы мы не поссорились, он бы не поперся один в тот отель, и, возможно, не словил бы пулю. Ну, или там подстрелили бы нас обоих. Тоже вариант.

Вздохнув, я закрыл диск, и открыл второй. Там была урезанная копия полицейского расследования. Всё, что нам — большей частью, мне! — удалось выцарапать у сержанта Бахуса, задолбав его бесконечными запросами. Над всем этим я тоже просиживал долгие часы, но так ничего полезного и не выкопал.

Полиция по своим каналам сумела пробить, что тем же вечером в «Лагуне» был Серебряный Алекс. Наши данные этого не подтверждали, да и Алекса сходу заявила, что про этот отель она впервые слышит. Вообще, маленькие береговые отельчики были излюбленной точкой входа хакеров, но именно по этой причине Алекса всегда их избегала. Однако в номере, который она якобы снимала, полиция действительно нашла пятна оружейной смазки, а на берегу в мусорном баке — пистолет марки «Беретта-S2», который ею смазали и из которого застрелили Николая.

Новой на диске была лишь одна видеозапись, как гласил комментарий к ней — с камеры видеонаблюдения из магазинчика на берегу. Судя по дате, мы ее получили лишь вчера вечером. Я вывел запись на экран.

По вечерней набережной быстро прошла девушка в красном плаще. Цветные фонари давали мало света, формируя «романтический полумрак», но в целом девушка была очень похожа на Алексу. В правой руке она держала «Беретту-S2». «S» — означало «Storm», которое можно было перевести и как «шторм», и как «штурмовать», однако на самом деле это было компактное и

неприметное оружие. Его очень любила и полиция, и ее, так сказать, оппоненты.

Алекса за моим плечом тихонько ахнула, и быстро прошептала:

— Это не я.

— Но похожа, — негромко заметил Леший.

Алекса, подавшись вперед, буквально впилась в экран глазами, при этом тихо ворча, что она так не ходит.

— Как? — спросил я.

На мой взгляд, ничего приметного в походке девушки не наблюдалось. Разве что шла она слишком спокойно для той, которая только что убила человека.

— Как по подиуму, — шепотом пояснила Алекса. — Ты посмотри, как она ножки ставит.

В женских походках я не силен, но, когда девушка дошла до каменной лестницы и полуобернулась на ходу, в ее движениях мне действительно почудилось что-то картинное, словно бы она привычно работала на публику.

— И всё-таки похожа, — повторил Леший. — Но тут сыщику решать, он у нас специалист.

Специалист в моем лице решил, что он в принципе не верит в подобные доказательства, которые выскакивали как чертик из табакерки спустя полгода серьезного расследования, подавая на блюдечке заранее назначенного подозреваемого.

3.04

Больше ничего интересного на диске не нашлось. Я уже собирался закрыть его, когда спокойный голос Ириски сообщил:

— Внимание, на этаже — Пять звезд.

— Где?! — переспросил я, оборачиваясь назад.

Леший тотчас поднял бластер.

— Идут по коридору от пожарной лестницы в направлении главного входа в агентство, — сказала Ириска. — Вооружение — то же, что было на берегу. Одеты в офисные костюмы, но поверх костюмов пояса с силовой броней. Думаю, они в рабочем состоянии. Световая индикация на них включена и соответствует игровой.

— Спасибо, Ириска.

— Уходим? — спросил Леший.

— Да, — отозвался я, одновременно вынимая диски. — Думаю, здесь мы нашли всё, что могли.

Однако едва мы вышли в коридор, как Бродяга со своего поста громко прошептал:

— Эй! Там уже дверь вскрывают!

— У них игровой универсальный ключ, — сообщила Ириска.

Универсальным ключом в «Войне миров» назывался специализированный планшет, позволявший взламывать любой электронный замок без хакера в команде.

— Он здесь работает? — удивленно спросил я.

— Похоже, что да, — не вполне уверенно произнесла Ириска.

— Тогда в капсулы мы не успеваем, — сказала Алекса. — Нам как минимум до игры прогрузиться надо.

— А запасной выход? — спросил Леший.

Я помотал головой. Его у нас в офисе попросту не было. Леший спокойно кивнул, принимая информацию к сведению, и столь же спокойно скомандовал:

— Тогда к бою.

Лучшей позицией для боя был главный коридор нашего офиса. Он изгибался буквой «Г», где в торце был главный, он же единственный, вход, а на углу — большая комната с капсулами. У прежних владельцев там был какой-то зал, и нам в наследство достались двойные двери из настоящего дуба. Сдается мне, вторую створку мы сегодня открыли в первый раз за всё время пребывания здесь нашего агентства. Открывалась она неохотно и со скрипом.

Мы с Лешим закрепили створки у стены. Так они не мешали бы нам в хаосе боя и, главное, имели минимальный шанс пострадать в нём же. За царапины на дубе шеф непременно спросит отдельно и особо. Пушкарь развернул свою технику в глубине комнаты. Рядом с ним за капсулой пристроился Бродяга. Алекса с медичкой спрятались в углу, за распределительным щитом. Они и в нем запросто бы уместились.

— Девчонки будут те же? — спросил Пушкарь.

— Те же, — ответил я. — И действовать будут примерно так же. Вначале постараются выбить тебя, а нам надо вначале избавиться от копейщиц.

— Заряжайся, — откомандовал ему Леший.

— Без целей не могу, — ответил Пушкарь. — Та же блокировка, что и у нас.

В «Войне миров» тяжелый бластер быстро перегревался, поэтому для исправности техники зарядка начиналась лишь во время прицеливания. Чистая условность, призванная скомпенсировать мощность оружия долгими паузами. Но если здесь действовала эта условность, то, скорее всего, действовали и остальные.

— Ириска, — позвал я. — Можешь подключиться к системе офиса?

— Сделано, — буквально через секунду отозвалась та. — Но

универсальный ключ я не заблокирую.

— Не надо, — ответил я. — Включи в тренажерном зале режим симуляции и добавь нам бойца.

— А лучше армию, — тотчас ввернул Бродяга.

— Мммм… — озадаченно протянула Ириска. — Включила, конечно, но это же виртуалы. Они не смогут сражаться по-настоящему.

Замок на входной двери громко щелкнул.

— Знаю, — быстро ответил я. — Добавь нам адъютанта с расширенным пакетом приказов, и открой замок на тренажерном зале.

— Сделано, — через пару секунд сообщила Ириска.

Входная дверь осторожно приоткрылась. Мгновением спустя куда решительнее распахнулась дверь в тренажерный зал. На пороге стоял прилизанный блондинчик в красной марсианской униформе. Погоны на плечах украшала золотая буква «А».

— Какой-то он слащавый, — тихо проворчал Бродяга.

— Какого первым нашла, — отозвалась Ириска.

— А ты хотел с ним подружиться? — почти одновременно с ней буркнул Леший.

— Нет, — сразу ответил Бродяга.

— Тогда заткнись, — приказал Леший, и повернул голову ко мне. — Что этот парень умеет?

Основной — да, по сути, и единственной — задачей адъютанта была его же способность «Порядок в документах»: «уменьшает стоимость всех приказов на 50 %». С расширенным пакетом приказов он стоил 120 очков, тогда как без него тот же пакет обходился игроку в две сотни, а это слишком дорого при лимите в 750.

— Он раздает приказы, — ответил я.

Входная дверь распахнулась. За ней стояла полная тьма с полосой неяркого света из нашего офиса.

— Это я и сам умею, — проворчал Леший.

— Такие — нет, — ответил я.

На забрале шлема отразилась фаза расстановки. Поскольку мы успели занять позиции, я скомандовал адъютанту применить на Пушкаре приказ «Готов к бою!» Он позволял пропустить фазу подготовки для тяжелого оружия или вернуться в строй сбитому с ног бойцу. Вещь дорогая и, прямо скажем, ситуативная, а поскольку каждый приказ использовался в бою только один раз — считалось, будто бы это наследие старого движка, где раньше вместо приказов были магические свитки — то обычно его заменяли на что-нибудь более практичное, однако, как и всякая узкоспециальная вещь, если уж она выстреливала, то

выстреливала на все сто!

Тяжелый бластер Пушкаря отозвался тихим рабочим гулом. Блокировка на подготовку к бою была снята.

— Круто, — сказал Пушкарь. — Даже я так не умею.

Он склонился над своим турбобластером, наводя оружие на входную дверь. В нее влетели две копейщицы. Силовое поле вновь скрывало их фигуры. Остальные три «звезды» остались за дверью. Снайперша со штурмовиком укрылись по бокам от нее, а командирша стояла подальше в коридоре, укрытая лишь силовым полем и полумраком, который раздавал −1 к точности всем выстрелам по ней. Должно быть, рассчитывала, что ее, как офицера, будут убивать последней.

В моей голове привычно сложился план боя.

— Пушкарь, вали копейщицу, а все остальные стреляем по их командирше.

— Не во второе копье? — переспросил Бродяга.

— Нет, — ответил я, и мотнул головой. — Ее, конечно, хорошо бы держать подальше от Пушкаря, но у рукопашников броня крепче, вряд ли завалим за один ход.

А потом она, понятное дело, спрячется в рукопашной.

— Сыщик в этом рубит, — сказал Леший, чем, похоже, утвердил мои полномочия на командование боем.

По крайней мере, больше никто не спорил.

— Одну девку я попробую заломать, — пообещал Пушкарь, демонстративно поигрывая мускулами.

Выглядело так, что он с легкостью заломал бы и медведя.

— Тоже мне, заломатель девок, — негромко проворчала Медичка.

— Было бы неплохо, — сказал я.

Копейщицы хором издали яростный вопль и ринулись вперед. По игровым правилам мы, заняв позиции раньше, получали плюс к инициативе на первый ход. Здесь мы тоже отстрелялись первыми.

Бродяга сходу закинул командирше «Пяти звезд» две единицы урона в броню. Леший прицелился и добавил еще 4 с двух удачных попаданий. Еще один выстрел броня успешно рассеяла, что было отмечено призрачным кубиком с шестеркой, но и этого хватило. Силовое поле, полыхнув, погасло. Командирша едва устояла на ногах. Система показывала, что у нее остался один пункт жизни.

Я старательно прицелился, чтобы не испортить такое удачное начало, и отправил заряд из бластера в командиршу. Система оценила мой выстрел на четверочку, из которой еще вычла единицу за темноту — можно сказать, едва натянул на

попадание. Девица коротко вскрикнула и отлетела назад, врезавшись спиной в стену, да так и сползла по ней.

«Пять звезд» не изменили своей схеме и, как и на берегу, открыли огонь по Бродяге. Снайперша влепила ему 2 урона, которые исцелила медичка, а вот штурмовик с пяти выстрелов только раздолбала капсулу, за которой он укрывался. Система оценила урон как полное разрушение укрытия. Я оценил его же в полную замену капсулы за мой счет, и мне сразу захотелось убить мерзавку. Капсулы у нас были не из дешевых, а ущерб, нанесенный агентству, каждый агент оплачивал из своего кармана в полном объеме. Шеф считал, что это дисциплинирует сотрудников.

Затем поток сверкающих разрядов с тяжелого турбобластера Пушкаря буквально снес и силовое поле с первой копейщицы, и ее саму, отправив тело кувырком обратно по коридору почти до самого входа. Ее напарница даже не оглянулась. Летела вперед как стрела.

— Ириска, закрой входную дверь, — быстро сказал я.

— Закрываю, — доложила та. — Но с ключом сразу обратно откроют.

На самом деле, конечно, не сразу, но девицы на входе, как я и ожидал, среагировали рефлекторно. Едва двери начали закрываться, они бесстрашно нырнули внутрь, потеряв время — в игровых терминах 1 ход — на перемещение. Копейщица вихрем влетела в комнату с капсулами.

— Прикрою! — крикнул Бродяга.

Выскочив из-за капсулы, он взмахнул винтовкой, как дубиной, и ринулся наперехват. Не скажу, что это был разумный поступок, но он как минимум выиграл Пушкарю время на перезарядку. За это время девица нашего снайпера просто перемолола. Легко уклонившись от удара прикладом по голове, она с разгону вогнала копье в живот Бродяге. Наш снайпер сложился пополам. Девица выдернула копье и в бешенном темпе закрутила им, нанося бедняге удар за ударом. Долго он не продержался.

Мы с Лешим за это же время успели лишь разок отстреляться по штурмовику, да и то лишь сбили дополнительную защиту с ее турбобластера.

— Добивайте ее, потом снайпера, — посоветовал я Лешему.

Тот коротко кивнул. Я вздохнул, и метнулся к копейщице. Блондинчик, как верный адъютант, последовал за мной. Копейщица его вынесла одним точным ударом в грудь, но еще один ход он нам выиграл, и бластер Пушкаря замолотил снова.

Как он отстрелялся, я тогда даже не глянул. Не до того было.

Вообще, сыщики знакомы с рукопашным боем — с нашими подопечными обычно сложно договориться на словах, а оружие мы применяли только в «игре» — но это же был просто какой-то ураган с копьем! Я едва успевал отбиваться. В «Войне миров» я, как боец с бластером пистолетного типа, каждый ход мог делать по своему противнику неприцельный выстрел. Здесь я сумел пальнуть всего разок, да и то, можно сказать, случайно. Заряд с единицей на кубике ушел в потолок. Хорошо хоть, ни в кого-то из наших!

Затем за спиной копейщицы совершенно беззвучно возник Пушкарь. Он крепко обхватил копейщицу руками и поднял над полом. Та визжала и дрыгала ногами. Из-за моего плеча высунулся Леший и влепил в нее три заряда. Все три — попал, но поле выдержало, как выдержало и мой выстрел из бластера.

— Самое время сдаваться, — заметил я.

Девица ответила отборнейшей площадной бранью, и, изловчившись, врезала Пушкарю пяткой по колену. Тот принял удар стоически, но на его лице отчетливо читалось: «валите уже паршивку!» Сбоку подскочила медичка, и схватила копейщицу за ноги. Та нашла и для нее пару «ласковых» слов.

Леший снова выстрелил, и с двух зарядов сбил-таки силовое поле. Копейщицу с Пушкарем шандарахнуло обоих. Странник выпустил девицу, но третий заряд уже летел ей прямо в голову. Мне на миг показалось, что я вижу в ее глазах страх. Потом она коротко вскрикнула и рухнула на пол.

Как оказалось, на этом мы победили.

3.05

Система покрутила кубиками и безжалостно накидала одних единиц. Семь раз подряд по три единицы — я такого даже в игре не видел! Мой верный адъютант тихо рассеялся. Бродяга лежал на боку посреди комнаты. Медичка склонилась над ним и сказала, что если бы мы были в реальном мире, то он был бы уже мертв.

Копейщица, кстати, тоже. Леший прострелил ей голову, что теперь отображалось аккуратной черной кляксой на ее лице. Лица это не портило, скорее, казалось эдакой причудливой татуировкой. Я поднял очки на шлеме дополненной реальности. Так у копейщицы была дыра в пол лица, и я поспешил опустить очки обратно.

— Мы ведь точно не в реале? — спросила Медичка.

Я пожал плечами.

— Нет, — уверенно сказал Леший. — Я на той стороне с самого начала. Реальность там.

С другой стороны, я с самого появления «Войны миров» жил в городе и был свято уверен, что реальный мир по эту сторону. Да, странники показали мне свою реальность, но червячок сомнения продолжал обгладывать мое новое представление о реальном мире. Было в нём всё-таки что-то искусственное. Как, впрочем, и в этом. Дополненная реальность так плотно вошла в нашу жизнь, что уже стала ее частью. Где тут реал, где виртуал — задачка повышенной сложности.

— И где тогда настоящий Бродяга? — спросила Медичка.

— Мирно спит в каком-нибудь холодильнике, — ответил Леший. — Как и все мы.

— Это если здесь действительно виртуал, — уточнил я.

Медичка хмыкнула и сказала, что неплохо бы знать точно.

— Сейчас выясню, — отозвалась Алекса.

Она торопливо набивала пальчиком команды на планшете. То, что там отображалось, ей не нравилось. Алекса хмурилась, и резким движением кисти сбрасывала результат.

— Ладно, ищи, а нам надо тут малость прибраться, — сказал Леший.

Вот в этом он точно прав. Ириска разблокировала входную дверь. Пушкарь занес внутрь тело командирши и аккуратно уложил ее в уголке. Превосходно. Шесть трупов в офисе и кровавые пятна на ковровом покрытии и на стенах! Интуиция мне подсказывала, что я не смогу выдать всё это за новый авторский дизайн ни при каком раскладе.

— А кто тут собирает трупы? — спросил Пушкарь.

— Полиция, — ответил я. — И, по-хорошему, надо бы их вызвать.

Да и по-плохому тоже. Вряд ли мы сможем незаметно вынести шесть тел из охраняемого здания. Скорее всего, совсем незаметно мы и сами-то выйти не сможем, а, значит, у полиции появятся вопросы. Например, были ли мы на месте преступления и если были, то почему не сигнализировали куда следует? Не потому ли, что сами виновны?

Полиция у нас вообще мыслит прямолинейно. Мол, если человек нарушает один закон, он запросто может нарушить и другой, а там и до обвинения в убийстве недалеко. А у нас департамент на хвосте и шесть мертвецов на руках, и еще поди докажи, что они сугубо виртуальны!

Последняя мысль отразилась на всех лицах почти одновременно.

— Но мы ведь не будем дожидаться тут полицию? — уточнила за всех Алекса.

— Нет, конечно, — ответил я. — Тем более что раньше них

сюда примчится департамент. Я сейчас позвоню знакомому сержанту, и сразу уходим.

— Добро, — сказал Леший. — Пушкарь, сворачивайся. Алекса, если мы уложим Бродягу обратно в ту же капсулу — это поможет его отследить?

Алекса в ответ пожала плечами и сказала, что хуже точно не станет.

— Ты раньше-то такое делала? — спросила Медичка.

— Один раз, — ответила Алекса, не отрываясь от планшета. — Когда сестренку искала. А так нужды не было. Но я справлюсь.

— Действуй, — сказал Леший, окидывая трупы внимательным взглядом.

Через очки «Пять звезд» выглядели просто спящими и чертовски симпатичными девчонками.

Я вернулся в кабинет шефа и там набрал номер сержанта Бахуса. Тот начал на меня орать еще до того, как отрисовался пузатый призрак. Мол, какого… и вообще. Я дал ему высказаться, а когда появился шанс продвинуть свою фразу поперек его потока возмущений, спросил:

— В чем меня обвиняют?

— Препятствие правосудию, — сходу заявил Бахус. — Путем вмешательства в расследование компьютерного департамента. Грубого вмешательства! Я ведь тебя предупреждал, чтобы ты не лез в ту квартиру. А ты влез! Да еще так наследил, что тебя теперь хрен отмоешь.

— Ну, это не главная моя проблема.

Бахус с подозрением посмотрел на меня.

— Что ты еще натворил? — спросил он.

— Только в игре, — сказал я.

— Играми департамент не занимается, — заявил Бахус. — Это не их зона ответственности. А вот в реальности, друг ситный, ты заигрался дальше некуда. В общем слушай сюда! Двигай прямо сейчас в участок, я тебе оформлю явку с повинной и по старой дружбе устрою протекцию в дурдом. Полечишься годик-другой, мозги поправишь, а то совсем набекрень съехали, глядишь, к тому времени всё и рассосется.

— Не рассосется. Я думаю, нынешняя движуха связана с Николаем, и департамент причастен к его смерти. По крайней мере, один из агентов.

— С чего бы это?! — вопросил Бахус.

— С того, что деньги Хомяка так и не нашли.

Тут Бахус ответил не сразу и, вопреки обыкновению, орать не стал.

— А ты думал они там в белых перчатках работают? — спросил он наконец, изобразив на лице кривую усмешку. — Да там на половине клейма ставить негде. Но чтоб ты понимал: эти люди работают на правительство. То есть решают проблемы очень серьезных людей, которые из ничего могут создать тебе очень серьезные проблемы. Я Николая дважды предупреждал — не лезь не в свое дело! Он меня не послушал. Теперь предупреждаю тебя. Заметь, второй раз предупреждаю. Третьего раза может и не быть.

— Спасибо.

— Пока не за что. Так мне позвонить в дурдом?

Я покачал головой.

— Вначале я найду того, кто убил Николая.

— Скорее он найдет тебя, — сказал Бахус.

— Тоже вариант, — согласился я. — Кстати, я чего звоню-то. В нашем агентстве входная дверь вскрыта, а у шефа на столе были документы по делу Хомяка.

— И ты собираешься стать героем? — хмуро спросил Бахус.

Я покачал головой.

— Нет, я собираюсь сообщить об этом и тихо уйти.

Бахус смерил меня внимательнейшим взглядом и сказал:

— Это настолько благоразумно, что даже подозрительно. Куда ты еще намылился?

— Мне надо закончить дело, — сказал я, и прервал разговор.

К моему возвращению странники уже переложили тела киллерш так, чтобы с первого взгляда казалось, будто бы они между собой передрались. Опытный следователь, конечно, быстро разберется, что тут на самом деле приключилось, но опытный не приезжает первым посреди ночи, а агент и без расследования в курсе, кого и кому он заказал.

Бродяга лежал в капсуле. Лежал аккуратно и благообразно. Как в гробу…

— Ну что? — сразу спросила у меня Алекса. — Полиция уже в пути?

Я машинально кивнул, продолжая прокручивать наш с сержантом диалог в голове, и спросил:

— Нашла наш холодильник?

— Не-а, — Алекса помотала головой. — Такое чувство, что нас нигде нет. В игре, конечно, всегда была задержка на перенос тела до сортировки, но не настолько же!

Это вполне укладывалось в ход моих мыслей.

— Так что, уходим? — спросил Леший, и, когда я не ответил, внимательно глянул на меня. — Эй, сыщик, ты вообще с нами?

— Нет, — я помотал головой, продолжая буравить взглядом капсулу.

В ней лежал не только наш снайпер, но и ответ на очень важный вопрос.

— В чем проблема? — спокойно осведомился Леший, и тоже уставился на капсулу.

— В нём, — сказал я, кивком указав на Бродягу. — Почему он не исчез, как адъютант?

— Так… Хм… — произнес Леший, и пожал плечами.

— Блондинчик же был виртуалом, — напомнила Алекса.

— Но ведь мы все здесь виртуалы, — сказал я. — Или всё-таки нет?

— За реальность того мира я поручусь, — уже куда увереннее произнес Леший.

Пушкарь с Медичкой его поддержали.

— А я готов поручиться за эту реальность, — ответил я, докручивая мысль до финала. — Как только что сказал мне сержант, у нас каждый занят своим делом и, добавлю от себя, замкнут в своей колее. Работа, дом, отельчик на берегу для отдыха.

— Война, палатка под кустом, забитый ранеными госпиталь, — с заметной долей насмешки обозначила свою колею Медичка.

Я покивал.

— Да, всё так. У каждого своя колея и своя реальность. Так, может быть, и нет никакого виртуала? Весь мир — реален!

Все озадаченно посмотрели на меня, потом на Бродягу, потом снова на меня.

— Так он что, действительно мертвый? — шепотом спросила Медичка.

— Поэтому Алекса его нигде и не находит, — отозвался я.

— Погоди, погоди, — сказал Леший. — Может быть, она просто плохо ищет.

Тут он посмотрел на Алексу. Та изобразила лицом, что, мол, нифига подобного, мы с сестренкой роем виртуальную землю так, что все экскаваторы мира нам завидуют.

— Если мы тут по-настоящему, — произнес Пушкарь. — То как мы здесь оказались? Нас в заморозке привезла сюда полиция?

Это вряд ли. «Война миров» была популярна. Даже в нашем сугубо офисном здании было две таких комнаты — в нашем и еще одном агентстве — и три больших игровых клуба на втором этаже. «Пять звезд», скорее всего, зашли через один из них. А уж по всему городу счет капсул реально шел на десятки тысяч. Ежедневные караваны труповозок на улицах уж точно привлекли бы внимание. Я уж не говорю, как удивилась бы охрана нашего небоскреба, если бы в него каждый вечер партиями завозились

«трупы». Своего морга у нас, кстати, нет.

— Если мы прибываем в капсулы, там и надо искать, — сказал я. — Не зря же их запрещено вскрывать. Пушкарь, не поможешь разобрать вот эту?

Я указал на расстрелянную капсулу.

— Только быстро, — сказал Леший. — Там уже полиция едет.

Пушкарь кивнул, и шагнул к капсуле. Думаю, такой громила мог запросто разорвать ее на куски, однако он вынул из кармана многофункциональную отвертку и аккуратно разобрал всю конструкцию на части. Действительно быстро. В головном модуле обнаружился инъектор, заряженный каким-то спреем. Медичка осторожно понюхала и сказала:

— Похоже на обычное снотворное, ничего особенного. Я такое раненым прописываю, если не могут заснуть. Действует быстро, и без побочек.

— То есть, ледянка не от него развивается? — спросила Алекса.

— Однозначно нет, — уверенно заявила медичка.

Пушкарь тем временем снял кожух. Без него, как оказалось, кресло легко переворачивалось. Под креслом было гладкое ложе с легким наклоном. Наклон вел к темному провалу в полу. Я заглянул в него. Провал был круглый, достаточно широкий, чтобы в него мог пролезть даже Пушкарь — хотя он бы, скорее, протиснулся — и настолько темный, что казалось, будто бы он буквально затоплен темнотой. Кто-то тихо присвистнул.

— Это объясняет запрет на вскрытие, — тихо произнес я.

— И что, хакеры ни разу не вскрыли ни одну капсулу? — недоверчиво произнес Леший.

— Да они и так ломаются на раз-два, — отозвалась Алекса. — Там программная защита на уровне «от совсем дурака», да и для тех давно скрипты понаписаны. А разобрать капсулу — отдельная серьезная статья.

Не то чтобы совсем отдельная, на самом деле это всё то же препятствие правосудию, просто другая буква — «м», но вообще там весь «алфавит» тянет на тяжкое преступление. Ну и какой смысл рисковать?

Кстати, «м» — это не от того, что там реально до буквы «м» подпунктов, а от казуса Марника. Был такой известный хакер. Департамент долго за ним гонялся, а взяли его чисто случайно и как раз при вскрытии капсулы. Уж не знаю, за каким бесом он туда полез, но остальные доказательства своей виновности хакер успел подчистить, и юристам была поставлена задача любой ценой натянуть сову на последний глобус. Они справились.

Поскольку капсулы принадлежали госкорпорации — игрокам

они формально лишь сдавались в аренду — то вначале ему шили порчу госимущества, но там невелик ущерб, и кто-то догадался выстроить такую цепочку: вскрытие капсулы запрещено, поскольку в нее вмонтировано оборудование, которое позволяет задержать нарушителя (та самая блокировка), а при вскрытии оборудование было повреждено, что есть помеха задержанию нарушителя сиречь препятствие правосудию.

Понятное дело, что вся эта логика шита белыми нитками, но парня уж очень надо было засадить, а в таких случаях и не такая логика прокатывала. Прецедент оформили как казус Марника. Хакер получил по минимуму пять лет и, по слухам, отъехал туда, где столько не живут. Это сильно сократило число любопытствующих, тем более что, как правильно заметила Алекса, программный защитный код ломался легко, а на него казус Марника почему-то не распространялся.

А еще это наводило на мысль, что департамент отслеживал вскрытия — возможно, именно так они и вышли на Марника — и скоро агенты будут здесь.

— Полицейский броневик заехал в гараж, — сообщила Ириска.

— Теперь точно уходим, — сказал я.

Леший коротко кивнул странникам. Медичка бросила прощальный взгляд на Бродягу. Пушкарь опустил прозрачную крышку капсулы, и мы ушли. Через дверь.

— Куда теперь? — уже в коридоре спросил Леший.

Я кивком указал на пожарную лестницу. В лифтах стояли камеры, а здесь, насколько я знал, висели одни муляжи. Это выяснилось случайно, когда кто-то массово приватизировал лампочки на всех пожарных выходах. Сэкономили, называется.

— Я имел в виду наш следующий пункт, — уточнил Леший.

Над этим я как раз и раздумывал.

— Вначале — на последнюю квартиру Алексы, — сказал я. — Хотя я уже догадываюсь, что мы там найдем…

Все посмотрели на меня с интересом. Особенно Алекса.

— Золото Хомяка? — спокойно спросил Леший.

— Это вряд ли, — отозвалась Алекса.

— Нет, — сказал я. — Но, если я прав, мы на верном пути.

3.06

Мы успели спуститься на три этажа, когда Леший сделал знак остановиться. Медичка тотчас отступила к ближайшей двери. Леший сделал рукой странный жест. Я его не понял, но Медичка тотчас открыла дверь. За нею лежал тускло освещенный коридор. Медичка нырнула туда и поманила нас за собой.

Пушкарь с турбобластером на плече аккуратно, стараясь не задеть стволами за косяк, вышел в коридор. За ним последовали мы с Алексой. Леший вышел последним, тихонько прикрыв за нами дверь. Я уже слышал быстрые шаги по лестнице. Кто-то поднимался нам навстречу, причем, похоже, в немалом числе, а бег по лестнице — прямо скажем, не самая любимая забава офисного планктона. Особенно такого, который засиживался допоздна.

Полиция, кстати, тоже бы с комфортом доехала на лифте. Не ищут легких путей только бойцы спецподразделений. Я жестом указал вдаль по коридору. Там была еще одна лестница. Леший отрицательно мотнул головой, и едва слышно прошептал:

— Ждем.

Что ж, он играл в эти игры дольше чем я. Шаги протопали мимо нас наверх. Когда они смолкли, Ириска сообщила, что видит на камерах полицейский спецназ на нашем этаже. Леший осторожно выглянул на площадку.

— Никого, — прошептал он. — Уходим. Тихо.

Стараясь ступать как можно тише — то есть, старались мы с Алексой, странники и без того двигались как тени — мы сбежали вниз до самого гаража. Машин в этот поздний час было немного. Посреди гаража по-хозяйски встал полицейский броневичок. Рядом с ним скучал крепкий мужчина в черной броне и с автоматом в руках.

— Мимо не пройдем, — спокойно сказал Пушкарь. — Будем валить?

— Нет, — сразу ответил я, прикидывая другой путь.

Через главный вход мы такой компанией незаметно точно не проскочим.

— Придется, — так же невозмутимо ответил Леший. — Нам тут рассиживаться некогда.

— Но мы не можем просто так взять и расстрелять человека, — возразил я.

— Мы только что расстреляли пятерых, — напомнил Леший.

Тут он, к сожалению, был прав. Хотя, конечно, «Пять звезд», были убийцами, из чего следовала самооборона, но это еще надо было доказать.

Пушкарь развернул перед дверью турбобластер. Отметив подготовку к бою, система просканировала бойца у броневичка и уверенно оценила в полтораста очков: стрелок в базовой броне с улучшенным механическим оружием с уроном на 1 и способностью «Смертельный удар» — при попадании убить цель на 6+ с −1 к требуемому значению за каждое последующее попадание — плюс умение «рукопашный бой».

— Интересные у него характеристики, — негромко заметил Пушкарь, глядя на табло турбобластера.

Леший глянул и сказал, что да, такого надо валить с первого выстрела, иначе с ним потом хлопот не оберешься.

— Перед главным входом вижу агента департамента, — сообщила Ириска. — Того, который за нами гоняется. Входит в здание.

— Кузнецов? — машинально переспросил я.

— Вы уже познакомились? — тихо хмыкнул, осведомилась Алекса.

— Здесь он никак не подписан, — сказала Ириска. — Показал документы охраннику, но мне с камеры не видно. Прошел.

— Значит, нам пора уходить, — констатировал Леший.

— Погодите, — сказал я. — Ириска, там у входа больше никого? Ни полиции, ни спецназа?

— Нет, только наш охранник.

— И что нам это дает? — спросил Леший.

— Здание не оцеплено, — ответил я. — Значит, это пока не охота на нас. Спецназ просто примчался по вызову. Наверное, кто-то сообщил о стрельбе в здании. Мы можем прикинуться простыми обывателями и спокойно уйти. Только не всей толпой разом.

— Вы с Алексой можете быть в полицейской ориентировке, — сказала Ириска. — А этот парень в шлеме и наверняка подключен к общей системе.

Однозначно подключен, иначе бы откуда система выщепила его характеристики.

— Но система не отслеживает нас, иначе бы он уже знал, что мы рядом, — возразил я. — Значит, максимум, у него распознавалка лиц, а их можно и прикрыть.

На лицах остальных обозначился откровенный скепсис. Я выложил главный козырь:

— К тому же, на стрельбу в гараже может прискакать агент.

— Ну и каков твой план? — нехотя поинтересовался Леший.

— Я иду первым, — ответил я. — И жду вон за тем углом. Вы с Пушкарем прикрываете. Если всё нормально, за мной — Алекса с Медичкой. Потом вы. Оружие заверните в плащи, и ведите себя, как усталые игроки, которые идут привычной дорогой.

Леший внимательно посмотрел на меня, затем выглянул в гараж.

— Если тот тип пойдет за сыщиком, то отойдет от машины и не успеет за ней укрыться, — сказал Пушкарь. — Это может сработать.

Это должно было сработать. И поначалу выглядело, будто бы сработает. Когда я прошел мимо, спецназовец лишь лениво глянул в мою сторону.

— Вижу агента в фойе, — сообщила Ириска. — Он прошел мимо лифтов, и идет по галерее. Там нет камеры, но, думаю, он идет к вам.

— Только его нам тут не хватало, — раздалось в наушниках приглушенное ворчание Пушкаря. — Эй, сыщик, парень идет за тобой.

Блин! Спецназовец действительно спешил за мной, одновременно к чему-то прислушиваясь и постреливая глазами влево. Так обычно себя вел человек, который говорил с виртуалом из нерасшаренной на всех дополненной реальности. Не удивлюсь, если этим виртуалом был агент.

— Эй, ты! — окликнул меня спецназовец. — Погоди-ка…

Под потолком отразилась призрачная иконка боя. Из двери замолотил турбобластер. Первый же заряд сшиб спецназовца с ног. Еще два влетели в броневичок. Внутри что-то громко хрустнуло и загорелось. Иконка боя погасла. Спецназовцу система щедрой рукой выкинула две четверки с пятеркой. Жить будет.

— Уходим! — скомандовал Леший. — Скорее!

Я и не заметил, как он оказался рядом. Леший на ходу подхватил автомат спецназовца, и мы рванули прочь. Алекса с Медичкой нас сходу обогнали. Позади беззвучно топал Пушкарь с турбобластером в обнимку.

— Держитесь левой стены, — на ходу командовал я. — Алекса, лицо прикрой!

— Чем?!

Медичка на ходу скинула плащ. Алекса завернулась в него, и накинула капюшон. Мы прошли узким и темным коридором. Он именовался служебным, но никаких ограничений на вход не было. Просто из гаража обычно выезжали, а пешком тут ходили только местные служащие. И еще те, кому не хотелось сидеть в уличных пробках. Проход какое-то время шел параллельно выезду, а затем сворачивал налево и вел наверх, на боковую

улочку, выходя аккурат к автобусной остановке. Тусклое табло над ней обещало прибытие рейсового автобуса через две минуты.

— Подождем, — сказал я, и оглянулся на проход.

Там было темно и тихо.

— Мы что, поедем на автобусе?! — удивленно вопросила Алекса.

— Нас в нем будут искать будут в последнюю очередь, — ответил я. — Только оружием не размахиваем.

— Тогда ты платишь, — сказал Леший. — Мы как бы на мели.

Медичка криво усмехнулась. Я кивнул. Леший повесил оружие на плечи — бластер на правое, автомат — на левое, и прикрыл плащом. Получилось незаметно. Пушкарь попросту завернул турбобластер в плащ. Сверток получился объемный, и местами детали торчали наружу, но в целом выглядело так, будто бы у него там полуразобранная тумбочка.

Из-за поворота показался желтый автобус. Над ним горела цифра «9». Не самый подходящий маршрут, но сейчас нам важнее всего было просто убраться отсюда.

В салоне было пусто. Автобусом управлял компьютер, но для спокойствия пассажиров отрисовывался виртуальный водитель. Он же принимал плату за проезд. У меня в карманах завалялось немного налички. Водитель жестом указал на металлическое блюдце рядом с собой.

— За всех, — сказал я, выложив на него смятую купюру.

Блюдце перевернулось, сбросив купюру в приемник.

— Спасибо, принято, — ответил водитель. — Ваши пять билетов.

Билеты тоже были виртуальные. Я небрежно махнул рукой. Билеты исчезли. Наша команда разместилась в салоне, и автобус тронулся с места.

За окном неспешно проплывали залитые неоновым светом улицы. Мимо проносились автомобили. По тротуару шагали редкие прохожие. Странники таращились на них. Небось уже забыли, какой он, нормальный мир без войны. В глазах Медички я так и вовсе уловил вселенскую тоску, но девушка тотчас отвернулась.

Ехали мы быстро. У общественного транспорта — выделенная полоса. Частников на ней нещадно штрафуют. Они всё равно лезут, обеспечивая весьма нехилые поступления в бюджет — Бахус как-то по случаю рассказал, что новую развязку на юге построили на одни штрафы — но в целом автобусы у нас ходят свободно и строго по расписанию.

Ириска сообщила, что офисное здание так и не заблокировали. Понаехали агенты департамента и выставили

спецназовцев вон. Заодно полностью отключили нашу систему, но камеры на этаже еще работали. С них было видно, как примчался наш шеф и как его даже на порог собственного офиса не пустили.

Я ощутил легкую нотку злорадства. Теперь шеф понимал, каково это, когда у тебя забирают дело и отправляют «отдохнуть». Причем умом я понимал, что мой «отпуск» был всем понятной фикцией и оставленные на столе документы были оставлены для меня — хотя шеф, конечно же, никогда в этом не признается! — и всё же, всё же…

Тряхнув головой, я снова сконцентрировался на «подарке» шефа. Ключом к нему был спичечный коробок, но я пока не сообразил, как им лучше воспользоваться. Мы пересели на другой автобус и теперь за окном неспешно проплывали невысокие домики Нижнего города, а я всё крутил коробок в руках.

На первый — а также второй и ряд последующих — взгляд дело выглядело так, будто бы не получалось у меня привлечь агента к ответственности по закону. Даже если я найду золото Хомяка, это лишь мотив и кроме того — серьезное срывание покровов, чего мне сделать, конечно же, никто не позволит. А если агент еще и не сам совершил убийство, на что со всей откровенностью намекало оставленное мне видео, то самое время сказать:

— Блин!

— Что не так? — сразу спросила Алекса.

— Не получится у меня посадить агента, — негромко проворчал я.

— Может, просто грохнуть мерзавца? — предложил Пушкарь.

Хорошая идея, но на торжество справедливости будет походить мало.

— С другой стороны, если мы опустим его на двенадцать миллионов, ему тоже будет больно, — заметил Леший.

А если мы сдадим эти миллионы властям, то у них как минимум возникнут к агенту серьезные вопросы. Правда, без гарантии что он не найдет на них ответы.

— Это если агент еще не промотал их, — уточнил я вслух.

Леший уверенно помотал головой.

— Оторвав такие деньги, лучше первое время не шиковать, — сказал он. — Иначе сразу возникнет вопрос: а на какие шиши? И ответ, можно сказать, прямо на поверхности. Нет, тут или смыться с деньгами, или сидеть ровно и не отсвечивать. Он ведь не смылся?

— Нет.

— Вот, — сказал Леший таким тоном, будто бы мое «нет» полностью подтверждало его теорию. — А когда он попытается

защитить свои богатства, у тебя будет шанс с ним поквитаться.

Должен признать, звучало соблазнительно. Хотя и противозаконно. Странники-то с точки зрения закона — просто игровые персонажи, и спрос с них соответствующий, а я всё-таки сыщик реального мира. Даже двух, как оказалось. И в обоих я уже успел кого-нибудь убить. Блин!

— Главное, побыстрее эти богатства найти, — озвучила Алекса общую мысль. — Пока он не успел перепрятать.

— Я правильно понимаю, эти спички — ключ к ним? — спросил Леший, кивком указав на коробок.

— Возможно, — ответил я, и пожал плечами. — Или к чему-то еще.

— К чему?

Других вариантов у меня пока не было.

— Николай не любил таскать с собой ничего лишнего, — сказал я, вновь разглядывая коробок и написанный на нем телефонный номер. — А этот номер — пустышка. Но кроме номера тут еще и название отеля, — я перевернул коробок на лицевую сторону. — И он действительно существует. В нём — восемь номеров с игровыми капсулами.

Коробок открывался словно книжка. Внутри вместо листов был один ряд спичек, приклеенных к корешку. Спички были широкие и плоские. На каждой краснел стилизованный символ виртуальности. Изначально спичек было восемь, но двух уже не хватало.

— Двух нет, — сказал я. — А Николай не курил и я сомневаюсь, что ему нужно было где-то посветить. В день убийства на нем был шлем дополненной реальности, а там есть подсветка.

— Так золото спрятано в шестой капсуле? — сходу предположила Алекса.

— Или во второй, — внес свою версию Леший.

— Либо так, — я не стал спорить. — В любом случае, получается неплохое место для тайника. Капсулы никто не вскрывает. Золото игровое. Поэтому логично искать его в игре, а те, кто, наоборот, считает реальностью игру — не будет искать его здесь, где как бы виртуал. Чтобы понять суть этого послания, — я подкинул коробок и тотчас поймал его на лету: — Надо знать, что оба мира — реальны. Думаю, Николай это знал.

Понять бы еще, откуда он это знал. И почему не сказал мне? Я всё-таки был его напарником.

— Герман, ты гений, — заявила Алекса, и восхищение в ее голосе мне показалось не наигранным. — Слышишь, Айрис?

— Слышу, — ответила Ириска.

К сожалению, я так и не услышал, чтобы она согласилась с этим утверждением.

— Тогда вопрос, — спокойно произнес Леший. — Почему мы не едем в этот самый отель?

По крайней мере, на этот вопрос у меня был ответ. Даже два.

— Во-первых, надо забрать мою машину, — сказал я. — Думаю, в случае успеха нам пригодится свой транспорт. А во-вторых, надо проверить теорию до конца.

Леший сразу поинтересовался, что я имею в виду.

— Наш небоскреб построен недавно, — пояснил я. — Там наверняка изначально запроектированы все эти подходы к капсулам. Но у Алексы квартира в старом фонде. Вряд ли там строители заранее знали про «Войну миров».

— Ну, вроде до этой войны была долгая война на Востоке, — сказал Леший. — Но, допустим, знали. Что нам это дает?

— Если знали, то этот мир всё-таки виртуален, — ответил я.

По правде говоря, хотелось бы надеяться. Хватит с меня и одного убитого агента.

3.07

Здание, в котором раньше обитала Алекса, не слишком изменилось с момента моего прошлого визита. Всё тот же серый дом с бесформенными зелеными пятнами и унылыми черно-белыми граффити, которые в ночи тоже подрастеряли форму. Свет тут падал большей частью из окон, и только на углу горел фонарь. На балконах, как и в прошлый раз, висели тряпки. Некоторые, возможно, те же самые, хотя я толком не вглядывался.

Дверь в квартиру Алексы вставили новую, а вот косяк остался старый. Кое-где еще болтались обрывки красной полицейской ленты. Алекса набрала код на электронном замке. Замок резко вякнул. На табло высветилась красная надпись: «ошибка». Алекса подключила к замку планшет и взломала новый код, причем справилась чуть ли не быстрее, чем когда просто его набирала.

— Дешевка, — проворчала Алекса. — А у меня там, между прочим, дорогая капсула.

— Если она еще там, — отозвался я.

Дверь открылась. Мы вошли. Алекса включила свет. Капсула всё так же стояла в углу. Полиция, должно быть, закончила здесь работу, поскольку и тут красных лент нигде не наблюдалось.

— Ну, типа, добро пожаловать в мой скворечник, — сказала Алекса.

— Спасибо, — за всех ответила Медичка.

Остальные тем временем разглядывали помещение. Да, определение скворечник ему вполне подходило. Стоило Пушкарю

со своей пушкой зайти, как внутри стало тесновато.

Леший прошелся по комнате и выглянул в окно. Как я помнил, из него был виден угол улицы.

— Чисто, — сообщил Леший.

Это пока! В прошлый раз агенты появились довольно быстро. Хотя, в прошлый раз они и без того висели у меня на хвосте.

— Пушкарь, — сказал я. — Давай попробуем быстро разобрать капсулу.

— Лучше аккуратно, — тотчас поправила меня Алекса. — Эта штука больших денег стоит.

— Сомневаюсь, что ты заплатила их из своего кармана, — поддел я ее.

— Даже если я ее увела, это не отменяет того, что она стоит больших денег! — заявила Алекса.

— Как я понимаю, мы торопимся, — негромко и как бы ни к кому конкретно не обращаясь, заметил Леший.

Он так и остался стоять у окна, привалившись спиной к стене, и поглядывая то на улицу, то на нас. Я ответил, что всерьез торопиться мы начнем, когда сработает сигнализация.

— А когда она сработает? — сразу поинтересовалась Медичка.

Точного ответа на этот вопрос у меня не было, но он нашелся у Пушкаря. Странник присел перед капсулой и внимательно осмотрел бетонное основание.

— Я там в агентстве успел посмотреть внимательно, — неспешно между делом говорил он. — И думается мне, что сигнализация срабатывает, когда ломается крепеж кожуха, а не сломав его, кожух не снять. Но, как я понимаю, нам ведь это делать не обязательно.

Алекса выразительно глянула на меня. Мол, совсем не обязательно.

— Нам нужно только проверить, есть ли там какой-то ход, — продолжал Пушкарь; он постучал костяшками пальцев по основанию и добавил: — Похоже, есть. И если он ведет туда… — странник указал рукой в дальний угол. — А больше, вроде, и некуда, то мы сможем приподнять кресло вот здесь и через щель его увидим.

— Так и сделаем, — согласился я.

— Только аккуратно, — тотчас добавила Алекса.

— Не вопрос, — отозвался Пушкарь, доставая отвертку и примеряясь к креплениям.

Он вывинтил винты, аккуратно складывая их слева от себя в том же порядке, в каком вынимал, затем пробежался пальцами по креслу и сказал:

— Посветите мне.

Медичка тотчас вытащила из кармана крошечный фонарик в зеленом корпусе и зажгла его. Луч света упал на кресло. Надо же, даже свет был зеленоватый. Пушкарь ухватил кресло двумя руками и медленно, вслушиваясь в тишину, приподнял край. Медичка направила луч света в появившуюся щель. Я заглянул в нее. Под креслом была такая же подложка, как и в капсуле нашего агентства. Больше ничего разглядеть не удалось.

Зато удалось унюхать. Из щели ощутимо пахнуло гнилью.

— У тебя там что, труп прежнего владельца? — проворчал я.

Алекса вначале помотала головой, потом принюхалась и нахмурилась.

— Я ее, конечно, с утилизации сдернула, но вряд ли там старый владелец был. Может, крыса?

— Не-а, — уверенно возразила медичка. — Это вообще не дохлятина. Больше похоже на гнилые овощи.

— Уже легче, — проворчала Алекса.

Овощей, как, впрочем, и трупа, я там не разглядел.

— А повыше приподнять нельзя? — попросил я.

— Не-а, — отозвался Пушкарь. — Видишь слева штырек серебристый? Если подниму выше, он переломится.

Никакого штырька я не увидел. Пушкарь пару раз подсказал, где его высматривать, потом недовольно выдохнул и скомандовал:

— Ну-ка, подержи вот так!

Не скажу, чтобы кресло оказалось легким, но двумя руками я уверенно удерживал его в заданном положении. Отобрав у Медички фонарик, Пушкарь какое-то время вглядывался в просвет.

— Да, нету ничего, — признал он. — Похоже, всё уже сломано.

— Блин!

— Это не мы, — сказал Пушкарь. — Я бы услышал, если бы хрустнуло. Наверное, кто-то до нас пошарился. Ну что, тогда открываем?

На лице Алексы отразилось: «блин, дорогая же вещь!», затем: «12 миллионов на кону» и, наконец, «да хрен с вами». Она коротко кивнула. Леший глянул на улицу и сказал, что там по-прежнему всё чисто. Это на случай, если придется удирать. Пушкарь отодвинул меня, вернул кресло на место и быстро свинтил кожух. Под ним оказалась стандартная начинка.

— Вон один, вон второй и вон там два, — сказал Пушкарь, показывая отверткой на торчащие снизу тонкие штырьки из серебристого металла.

Все они были обломаны.

— Скол не свежий, — уверенно заявил Пушкарь, осмотрев и чуть ли не обнюхав ближайший штырек. — Я бы сказал, ему уже минимум полгода.

Я кивнул. Полгода как раз вписывались в сложившуюся картину. Взломанная капсула пошла на утилизацию, но ее перехватила Алекса, чем и привлекла внимание Николая. Я снова вытащил коробок. Номер капсулы был 1–73–12, записанный номер 555 – 73–12, причем три пятерки означали, что номер — одноразовый. Проще говоря, единица. Блин! Вот зачем было так шифровать? Я полгода гонялся за тенью, а моему напарнику была нужна не хакерша, а ее капсула!

Капсула со сломанной сигнализацией. Я не механик, но, похоже, восстановить поломку было бы той еще задачкой. Штырьки крепились изнутри как к корпусу, так и к кожуху, легко ломаясь при любой попытке его сдвинуть, и закрепить их можно было только изнутри при уже закрытом кожухе. Возможно, на заводе это делал какой-нибудь хитрый робот, но как он потом выбирался наружу, я так и не сообразил.

В любом случае утилизация поломанных капсул была стандартной процедурой. Считалось, что ремонту они не подлежат — слишком чувствительное оборудование. Понятное дело, что часть «утилизованных» моделей из тех, что подороже неизбежно оказывалась на черном рынке. Впрочем, устанавливали их в любом случае сотрудники корпорации, за разумную мзду закрывая глаза на сомнительное происхождение капсулы и вписывая в документы «левый» номер, так что, скорее всего, секрет оставался секретом. По крайней мере, для большинства покупателей.

Пушкарь снял кресло. Под ним оказалось такое же гладкое ложе с легким наклоном, но темный провал был не в полу, а в стене, куда игрок въезжал ногами вперед. Воняло из этого провала. Пушкарь первым заглянул туда с фонариком в руке и хмыкнул.

— Это старый мусоропровод, — сообщил он. — Возможно, еще действующий.

Алекса прошипела себе под нос какое-то ругательство. Слов я не разобрал, но общий смысл уловил.

— А я-то думала, с чего у меня проблема с волосами, — уже громче, но столь же недовольно произнесла Алекса. — Десяток шампуней поменяла. А меня через мусорку таскали!

— Ну, сейчас это скорее вход в систему доставки, — ответил Пушкарь.

Он подвинулся, и я тоже смог заглянуть внутрь. Темный ход

вел вниз и вверх. Обшарпанные стены кое-где обросли мхом. Снизу едва слышно доносился металлический лязг. Пушкарь уверенно заявил, что там — некрупная сортировка. Леший с Медичкой столь же уверенно с ним согласились. Что ж, чего-то подобного я и ожидал. А взломанная капсула позволяла попасть на сортировку, не привлекая внимания обслуживающего персонала. Впрочем, как я уже успел убедиться на личном опыте, тамошним работникам было наплевать на посторонних, но, возможно, Николай этого не знал.

— Вот тебе и старый фонд, — сказал Леший. — Ну что, теория подтверждается?

Выглядело, что так. О таком я не подумал, а ведь действительно в старом фонде хватало своих технологических тоннелей вроде тех же мусоропроводов, воздуховодов и тому подобных скрытых ходов. Не очень понимаю как это может работать, но общая схема в мозгу уже нарисовалась. И да, схема выглядела рабочей. Хотя, чтобы сделать ее реально рабочей, нужен был чертов гений! Никак не ниже уровнем.

Я кивнул. Леший тоже кивнул в ответ, и сказал, что тогда пора бы уже ехать за золотом. В глазах остальных я прочел, что давно уже пора. Не факт, конечно, что золотишко действительно ждет нас в отеле, но проверить его в любом случае надо. А потом…

«Потом» будет по результатам, и в случае успеха наша дружная команда, скорее всего, распадется. В идеале это произойдет мирно, с честным дележом трофеев. Тут возможны варианты, но продолжать расследование я почти наверняка буду один. Впрочем, чем могли, они мне помогли. Теперь я знал всю правду. Ну, почти всю. А, значит, действительно пора.

— Хорошо, — сказал я. — Сейчас я пригоню машину. У меня красная «Нова». Все мы туда не влезем, но турбобластер точно спрячем.

— Я с тобой, — тотчас отозвался Леший. — Прикрою, если что. Пушкарь, ты здесь за старшего. Будьте готовы немедленно уходить.

— Всегда готовы, — отозвался Пушкарь.

— И соберите всё как было, — попросила Алекса, указав на капсулу.

Пушкарь сказал, что вообще не вопрос, и мы с Лешим ушли. Он — с мыслью о дюжине миллионов, ждущих нас впереди, я — с мыслью о полудюжине трупов, оставшихся позади. Блин! Не прошло и недели, а я уже начинал скучать по своему виртуальному мирку, где всё понарошку.

На улице было темно и тихо. Пока мы шли, мимо нас не

проехало ни одной машины. Свет редких фонарей и столь же редких освещенных окон выхватывал из тьмы куски тротуара. Мой шлем дополненной реальности дорисовывал улицу тонкими голубоватыми линиями, которые слабо светились в темноте. Золотая стрелка указывала кратчайший путь к машине. Город, конечно, не лес густой, но те еще джунгли, и в ночи без навигатора в нём заплутать — раз плюнуть.

— Думаю, что-то в отеле мы точно найдем, — негромко сказал я.

Леший тихо хмыкнул, и ответил:

— Обычно такое вступление подразумевает какое-то «но».

— Ну да, обычно — да, — согласился я. — Хотя здесь, скорее, подразумевается: какие планы на будущее?

— У меня — немного разбогатеть, — сразу и уверенно ответил Леший. — Ты же сам понимаешь, что твоя война — это только твоя война.

— Вот как раз в этом я не вполне уверен, — произнес я.

Леший снова хмыкнул.

— Не уверен, говоришь? — произнес он. — И почему же? Если ты про общего врага, то нет, агенты не представляют для нас такой серьезной проблемы, чтобы ввязаться в войну с департаментом. Нас с тобой объединяет только общий материальный интерес.

— Вот только этот интерес напрямую связан с моим погибшим напарником, — сказал я. — Причем, как я заметил, интерес наметился еще до того, как речь зашла про золото.

Некоторое время Леший задумчиво смотрел на меня. Я бы даже сказал: оценивающе. Когда пауза откровенно затянулась, он произнес:

— Да, мы с Ником были знакомы. Года два, наверное, может чуть больше. Он не работал на нас, если ты о том. Иногда он нам помогал, иногда мы ему. Ник хотел знать, что на самом деле произошло три года назад. Правду.

Последнее слово у него прозвучало с нескрываемым сарказмом.

— А ты разве не хотел знать? — спросил я.

— А я знаю, — спокойно сказал Леший.

Должно быть, мой ошарашенный вид его немало позабавил.

— Да ничего там интересного не было, — заявил Леший. — Кто-то в правительстве в очередной раз решил погреть ручки на войне, и вот вам война!

— В правительстве?

— Ну да, — Леший кивнул. — Без пришельцев аферу такого масштаба можно было провернуть только при поддержке

правительства, — он секунду подумал, и добавил: — Да и с ними, пожалуй, тоже.

— Но…

Я даже не сразу нашел, что «но». Каких-то особых иллюзий в отношении любого правительства я не питал, давно считая их всех шайками коррупционеров, но развязать войну практически всепланетарного масштаба — это, на мой взгляд, было как-то слишком.

— Это же фактически мировая война! — заявил я.

Леший в ответ равнодушно пожал плечами.

— Не такая уж и мировая, — сказал он. — Здесь, к примеру, никакой войны нет. И таких островков безопасности полным-полно. Были бы деньги, и можно жить как раньше.

— Зная, что вокруг идет война?

— Так она и раньше шла. И не одна. На востоке, говорят, вообще чуть ли не все со всеми рубились. Вроде, это называлось Арабской весной. Ну, кому весна, а кому и поздняя осень, тут сам понимаешь.

Я машинально кивнул. Из подворотни вышел потрепанный черный котяра. Он оценивающе глянул на нас. Мол, стоит ли этим двуногим перебежать дорогу? Леший строго глянул на него, и кот решил, что не стоит.

— Просто мне Европа всегда казалась неприкосновенной, — заметил я, когда мы прошли мимо.

Кот проводил нас внимательным взглядом.

— Ну, это многим казалось, — с кривой усмешкой ответил Леший. — Я вот тоже не всегда был предводителем табора стильных бродяг, и тоже верил, что война — это где-то там. Мы же — Европа, остов, так сказать, цивилизации. Что с нами может случиться? А когда началось, нас разбомбили первыми.

Мы свернули в проулок, и я спросил, кто их бомбил. Леший пожал плечами.

— В новостях вначале сказали, что американцы, — сказал он. — Потом, что русские. А когда мы уже были в лагере для беженцев, сообщили, что это были марсиане.

— Началась «Война миров», — с пониманием произнес я.

— Не, — Леший помотал головой. — «Война миров» началась еще где-то через месяц после бомбардировок. Представь себе наше офигивание, когда по телевизору вдруг на голубом глазу заговорили, что всё это было просто рекламой новой игры. Нифига себе рекламка!

Эту рекламу я помнил. Пропустить ее было попросту невозможно — реклама транслировалась буквально из каждого утюга, с грацией носорога вырываясь за все рамки разумного.

Впрочем, разработчики утверждали, что они всего лишь следовали традициям. «Войну миров» Уэллса тоже подали по радио как настоящую, перепугав до паники целую страну. Разработчики тогда, похоже, вознамерились перепугать целую планету, и у них, кстати, неплохо получалось. Адвокаты компании не вылезали из судов. У меня, помнится, еще тогда был вопрос: откуда у них деньги на столько тяжб одновременно? Если за ними стояло правительство, а то и не одно — понятно, откуда.

— И что вы сделали? — спросил я.

— А что мы могли сделать? — ответил Леший. — Со всех экранов только и лилось, что, мол, никаких бомбардировок на самом деле не было. Показывали наш город. Мол, вот он, целехонек. Только нам вернуться в него не дали. Всех куда-то вывезли. Не знаю, куда. Я уже тогда почувствовал, что запахло жареным, и сбежал. Вот с тех пор и бегаю. Когда Ник вышел на Хомяка, думал уже, что вырвусь, наконец, из этой гонки, но ему же правду подавай! Кто, когда, зачем… В общем, полный комплект, с которым можно идти к прокурору. А там такие люди завязаны, которых ни один прокурор не достанет.

— Если бы они не боялись прокурора, какой смысл им убивать Николая? — парировал я, одновременно укладывая в голове новую информацию.

Она вставала на место как влитая.

— Тоже верно, — немного подумав, согласился Леший. — Может, они и боятся огласки. Но это всего лишь еще один повод избавиться от того, кто слишком много знает. Поэтому пока мы вместе, давай-ка лучше сосредоточимся на золоте.

— Это если оно в отеле, — уточнил я, четко выделив голосом слово «если».

— Оно там, — убежденно отозвался Леший. — Где ему еще быть? Ты всё правильно сообразил. Там его никто искать не будет.

— Кроме агента.

— Не, — всё с той же убежденностью заявил Леший. — Я эту породу хорошо знаю. Сейчас он ищет нас.

Не могу сказать, что он меня успокоил. Стрелка показала за угол и помигала. Мол, почти пришли. Малость встревоженный последними словами Лешего, из-за угла я выглянул очень осторожно. Моя «Нова» стояла там же, где я ее оставил.

Перед ней, перекрывая проезд, стояла черная «Кассиопея».

3.08

Из «Кассиопеи» вышел агент Кузнецов. Он был одет всё в тот же черный костюм, но кроме того агент теперь еще носил шлем

дополненной реальности. Как и у меня, это были зеленые очки, совмещенные с широкими наушниками. По их оголовью пробегали крохотные фиолетовые огоньки.

— Герман! — громко провозгласил агент. — На ловца бежит мой зверь!

Я быстро стянул с головы шлем. Леший глянул на меня вопросительно.

— Он подключен к системе, — шепотом пояснил я, кивком указав на агента. — И та пересылает ему все наши ходы.

— Но я-то без шлема, — возразил Леший.

— Значит, только мои, — прошептал я. — Тогда так: я его отвлеку, а ты — обойдешь слева, и мы его возьмем.

— А он отвлечется?

— Думаю, да. Он позёр и наверняка думает, что один на один он меня уделает.

И, надо признать, у агента были все основания так думать. Леший коротко кивнул. Я вынул из кобуры бластер и вышел из-за угла, стараясь всем своим видом излучать уверенность в своей победе. Агент лишь едва заметно усмехнулся. Не стой он под самым фонарем, я бы этого и не заметил.

— У меня только один вопрос, — сказал я.

— Всего один?

Агент удивленно вскинул бровь.

— На остальные я уже нашел ответы, — сказал я, подходя ближе. — Я знаю про аферу с «Войной миров», про капсулы и про то, кто на самом деле стоит за убийством сыщика Реднека.

Тут я выразительно глянул на агента.

— Тогда ты уже знаешь слишком много, — спокойно ответил тот. — А в чем твой вопрос?

— Что спрятано в отеле Лагуна?

На лице агента отразилась злоба пополам с растерянностью, но он мгновенно взял в себя в руки.

— Золото Хомяка? — спросил я. — В нём всё дело?

— А тебе, Герман, так не терпится разбогатеть? — уже вновь спокойным тоном вопросил агент. — Что ж, это можно устроить. Если, конечно, я не убью тебя прямо здесь.

— Нет, — я покачал головой. — Я не стремлюсь разбогатеть, но я твердо намерен отправить убийцу моего напарника за решетку.

— Я — агент департамента, — напомнил агент. — Меня нельзя засадить.

— Это зависит от того, насколько коррумпировано твое начальство, — ответил я. — И, сдается мне, будь оно насквозь продажно, тебе разумнее было бы поделиться с ними, а не

убивать сыщика.

— Соображаешь, — сказал агент. — Возможно, ты мог бы быть нам полезен.

— Носить в тюрьму передачи? — спросил я. — Нет, у меня слишком мало свободного времени, — я поднял бластер и сказал: — Подними руки.

Вместо этого правая рука агента стремительно нырнула в карман. В тот же момент прозвучала автоматная очередь. Агент отлетел к «Кассиопее» и грохнулся на ее вытянутый капот. Костяшки пальцев звонко стукнули по металлу. Агент что-то невнятно прохрипел, и сполз на асфальт.

— Блин! — рявкнул я. — Какого хрена?!

— Он собирался тебя убить, — отозвался Леший, выходя из тени на свет фонаря.

— Но мы могли его взять живым!

— Когда ты уже научишься разбираться в людях, сыщик?! Такие, как он, не сдаются. Он бы просто пальнул в тебя, пока ты решал, как его брать! А мне что тогда делать?

Мне пришло в голову, что тогда бы ему лучше сделать то, что он и так сделал, но вслух я этого не сказал. Конечно, еще лучше было бы, чтобы он-таки взял этого мерзавца живым и сдал властям, однако я прекрасно понимал, что уж этого-то от Лешего точно не стоило ждать. Немного в людях я всё-таки разбирался.

— Лучше прикрой меня, — сказал Леший.

Он протянул мне автомат. Я машинально повесил оружие на плечо, и быстро огляделся. Никого, кроме нас, на улице не было видно, но кое-где в окнах горел свет. Интересно, сколько народу в своих квартирах сейчас набирало номер полиции? Думаю, немного, но в таком деле достаточно ведь и одного неравнодушного гражданина.

Я одел шлем обратно. В нем труп агента выглядел более благообразно. Словно бы приличный человек просто поскользнулся на ровном асфальте, упал и ждет, пока кто-то подойдет и поможет подняться. Леший, однако, лишь уверенно обшарил его карманы и продемонстрировал мне найденный пистолет. Это был «Кольт — Двойной орел». Тяжелая, но понтовая бабахалка с золотистым корпусом. Ее обычно носили те, кто чаще демонстрировал оружие, чем пользовался им.

Тем не менее система приписала «Кольту» вполне приличные характеристики: 3 единицы урона и способность «Смертельный удар» на 5+. Даже лучше, чем у автомата. Хотя тот добирал за счет очереди. Леший отстрелялся по агенту на двоечку, но там пять попаданий вышло, и четыре последующих попадания разогнали двойку до шестерки. В итоге — три единицы и еще

один труп. Блин!

— Больше ничего интересного, — сказал Леший. — Твоя машина на ходу?

— Надеюсь, — сказал я, и шагнул к своей «Нове», окидывая ее внимательным взглядом.

Выглядела она на отлично. Вообще, машины у нас угоняли редко, да и охотились угонщики за престижными и дорогими моделями вроде той же «Кассиопеи», однако в неблагополучном районе машину могли и повредить, и украсть что-нибудь. Чаще всего снимали колеса. Разумеется, бортовой компьютер, отследив потери, немедленно сообщил бы об этом владельцу и вызвал бы полицию, но пока она доедет…

Прямо над «Новой» в ночной тьме ярко вспыхнули перекрещенные мечи. Под ними загорелась цифра «1». Без расстановки — это когда одна из сторон успела расставиться заранее, однако на линейке инициативы были только мы с Лешим. Удивленный, я начал оборачиваться, и тут грохнул выстрел.

Мне будто мощнейший подзатыльник прилетел. Перед носом промелькнул кубик с выпавшей на нем четверкой. Затем его сменила дверца «Новы», в которую я носом и влетел. Блин! Разбил стекло. Не о том мне следовало думать, но почему-то первая мысль была именно о предстоящем ремонте. О том, что я запросто могу не дожить до него — это была уже вторая мысль.

С этой мыслью я стек по дверце, и повалился на бок. Леший стремительно и беззвучно уносился прочь. Плащ помогал ему слиться с тьмой. Скоро он и вовсе слился с ней. Бой завершился вничью. Система оценила мое состояние на три пятерки. Сам бы я дал максимум три двойки. А когда попытался подняться, и вовсе бы скинул одну из них до единицы.

Голова, казалось, треснула пополам. Хотя, ощупав ее, я с удивлением обнаружил лишь царапину. Леший, зараза, небось привык палить из бластера, а у того нет отдачи, вот рука и дернулась. Кольт валялся рядом с вытянутой вперед рукой агента. Ну да, а у меня автомат. Для полиции будет выглядеть, будто бы мы друг дружку завалили. Потом, может, и разобрались бы, но к тому времени Леший с деньгами был бы уже далеко.

Кстати, как бы он и Алексу не вычеркнул из числа пайщиков!

— Ириска! — хрипло позвал я.

Ответом была тишина. Я снова воззвал, и снова с тем же результатом. Я проверил связь. Та значилась исправной. Просто абонента не было на месте. Блин! И почему я не догадался стрельнуть у Алексы личный номер? Наверняка ведь дала бы.

Вдали послышался вой сирен. Пора было уносить ноги. Нет у

меня времени с ними объясняться. Открыв дверцу, я кое-как заполз и включил бортовой компьютер. Машина была исправна. Я сдал назад, чуть не въехав в припаркованный там фургончик.

Пришлось передать управление компьютеру. Он первым делом включил фары. Стало светлее. Затем «Нова» аккуратно вырулила на дорогу и проехала мимо «Кассиопеи». Я задал компьютеру адрес Алексы и откинулся в кресле, пытаясь прийти в себя. Вместо этого, наоборот, полностью вышел.

По крайней мере, в какой-то момент я осознал, что «Нова» стоит на месте, припаркованная у тротуара. Фары были выключены. Компьютер сберегал заряд батарей. Дом Алексы стоял через дорогу напротив. Из окна ее квартиры пробивался неяркий свет.

Автомат я умудрился потерять — скорее всего, это случилось, когда я заползал в машину — но бластер лежал рядом на сидении. Впрочем, привычное оружие лучше нового, пусть и более мощного. Я взял бластер в руки, и какое-то время еще разглядывал дом, собираясь с мыслями.

Самым логичным было бы захватить странников врасплох. Самым разумным — вызвать подкрепление. Я обдумал эту соблазнительную мысль, и с сожалением отбросил. Дожили! Мне просто не к кому было обратиться за помощью. Полиции я не доверял, коллег не хотел впутывать и даже Ириска по-прежнему не отвечала, а мне бы сейчас не помешало знать расклад по странникам. Что ж, придется выяснять его самому.

Впрочем, один друг у меня всё-таки был. Я набрал номер Кролика. Вызов был принят почти сразу, но прошло еще с полминуты, прежде чем на лобовом стекле «Новы» нарисовался белый мультяшный кролик в розовой пижаме. На пижаме были нарисованы точно такие же кролики.

— Привет, ушастый, — сказал я. — Не спишь?

— Вообще-то сплю, — ответил Кролик, и демонстративно зевнул. — Но ты ведь меня разбудил не для того, чтобы пожелать спокойной ночи. Что у тебя стряслось?

В его руках появилась газета «Вроде свежая». Кролик быстро глянул на передовицу, усмехнулся и добавил:

— Тут, кстати, сказано, что ты грохнул еще одного агента госдепартамента.

— Это не я, — устало произнес я.

— Но полиция ищет тебя, — парировал Кролик.

— Пусть ищет. Скажи, ушастый, ты когда-нибудь слышал про зеленого странника по прозвищу Леший?

— Не-а.

Кролик основательно помотал головой, отчего его уши

проехали по всему лобовому стеклу, и, отбросив в никуда газету, вытащил оттуда же блокнот и карандаш. Записав имя Лешего большими печатными буквами, он сказал:

— Пробью по своим каналам. Это он грохнул агента?

— Ага. И меня хотел.

— Вот гад! — Кролик гневно топнул лапкой.

— Типа того, — согласился я. — Я его собираюсь взять, но на всякий случай у меня к тебе будет одна просьба, — я прикинул в уме время, и спросил: — Если я через пятнадцать минут не перезвоню, сможешь навести полицию на одну квартирку?

— Записываю, — ответил Кролик, взяв карандаш наизготовку.

Я задиктовал ему адрес Алексы. Кролик вытащил из кармана здоровенный старинный будильник на золотой цепи, и сказал, что время пошло.

— Спасибо, ушастый, — сказал я. — Я твой должник.

— Это да, — отозвался Кролик. — И ты там поосторожнее.

Я пообещал понапрасну не рисковать. Кролик кивнул, и пропал со стекла.

С бластером наизготовку я поднялся на третий этаж. Голова слегка кружилась. Опираясь о стену, я медленно приблизился к двери в квартиру Алексы. Дверь была слегка приоткрыта. Узенькая полоска света падала на балкон. Изнутри не доносилось ни звука. С полминуты я напряженно вслушивался в тишину, но уловил лишь как ветер шуршал обрывками лент. За углом раздался гневный кошачий мяв. Должно быть, пушистые не поделили территорию.

Выдохнув, я осторожно заглянул в щель. Напротив двери стоял развернутый турбобластер. За ним на полу лежал здоровяк в зеленой одежде странников. Я толкнул дверь плечом, держа бластер наготове. Дверь легко распахнулась.

На полу лежал Пушкарь. Ему прострелили голову, но я всё равно его узнал. Рядом на коленях стояла Медичка. Больше никого в комнате не было. Когда я вошел, она даже не подняла головы. Я убедился, что в квартире никого нет, и вернулся к ней.

— Что здесь случилось? — спросил я.

Медичка медленно подняла голову.

— А, это ты, сыщик, — тихо произнесла она. — Леший убил его. За что?

— Наверное, чтобы не делиться золотом, — ответил я, окидывая взглядом тело странника; с такой дыркой в голове он точно был мертв. — Он и меня хотел убить.

— Меня тоже, — равнодушно сообщила Медичка. — Но я убежала.

— А Алекса?

Медичка пожала плечами, потом сказала:

— Она вроде еще до того смылась. Может, почуяла что-то. Или тоже за золотом подалась.

Последнее — это скорее всего. Тогда, возможно, и Ириска попросту сбежала, чтобы встретиться с сестрой где-то в условном месте. Что ж, всё лучше, чем если бы ее убили странники по приказу Лешего. Он-то, похоже, решил кинуть вообще всех, а не только нас с Алексой.

— Ты убьешь его? — спросила Медичка.

Голос ее по-прежнему звучал абсолютно равнодушно. Я бы даже сказал: безжизненно.

— Я бы отправил его за решетку, — сказал я. — Но он на суде столько наболтает, что его всё равно грохнут раньше.

— Мне это подходит, — ответила Медичка. — Я тебе помогу.

Какую-то секунду я разрывался между благоразумием, советовавшим не связываться больше со странниками, и благородством, или как правильно называется то состояние, когда не можешь просто уйти и бросить человека.

— Хорошо, — сказал я. — Но Пушкаря придется оставить здесь.

— Его ведь приберет полиция?

— Да.

Медичка кивнула и поднялась на ноги. Взгляд у нее был такой же потухший и бесцветный, как и голос.

— Ты не ранен? — спросила Медичка. — У тебя кровь в волосах.

— Царапина, — отозвался я.

— Дай гляну.

Я вновь засомневался, но если я собирался взять ее с собой, то о том, стоило ли это делать, лучше было бы узнать прямо сейчас. Я наклонил голову. Медичка глянула и сказала, что мне повезло. Она плюнула зеленой жижи из инъектора себе на ладошку, растерла и быстрыми уверенными движениями втерла мне в затылок. Боль в голове как рукой сняло.

— Спасибо, — сказал я.

Медичка коротко кивнула. Я подошел к двери и выглянул наружу. Всё было тихо. Даже коты умолкли. Шестое чувство почему-то сразу заявило, что это не к добру.

— Уходим, — шепнул я, и первым выскользнул наружу.

Медичка тотчас последовала за мной, и аккуратно прикрыла за собой дверь. Тихо щелкнул замок. Прозвучало в точности как будто кто-то взвел курок. Я вздрогнул и оглянулся.

— Это я, — прошептала Медичка. — Извини.

— Ничего страшного, — отозвался я. — Идем.

Мы почти бегом спустились по лестнице и направились к «Нове».

— За углом кто-то есть, — на ходу сообщила Медичка, кивком указав на угол дома Алексы.

Я никого не увидел.

— Уже убрался, — сказала Медичка. — Но это не Леший. Ниже ростом.

В росте Лешему, к примеру, заметно уступала Алекса, однако я сильно сомневался, что она еще была где-то поблизости. Впрочем, это мог быть и просто местный житель, которого заинтересовала наша, прямо скажем, не самая обычная компания. В любом случае, если он не хотел нас убить, то и пёс бы ты с ним! Но это, разумеется, если только он этого не хотел.

Мы с Медичкой сели в машину, и едва отъехали, как наперерез из проулка вынырнул броневик. Чуть «Нову» не протаранил. Спасибо подключенной к игре системе, что вывесила над машиной яркие перекрещенные мечи, и лечебным наноботам, которые прочистили мне мозги. Если бы броневик с разгона въехал нам в борт, на этом бы, пожалуй, всё и закончилось. Он бы впечатал «Нову» в стену, и привет!

Ударив по тормозам, я каким-то чудом вывернул, пропустив броневик перед собой, и прошмыгнул у него за кормой. На крыше броневика повернулась башенка. Из нее торчали пять стволов турбобластера. Я бы сказал, что с точки зрения сокрытия тайны реальности игры это было, мягко говоря, нагловато. Но практично, тут не поспоришь.

Турболастер замолотил нам вслед. Сверкающие разряды стремительно проносились вдоль по улице, на миг озаряя ее бело-голубым светом. Точность вполне соответствовала параметрам землянского автоматического турбобластера: 4+ со штрафом по движущейся цели. Прыгающий по лобовому стеклу призрачный кубик вообще сплошные тройки с двойками рисовал, пока заряды пролетали мимо.

Понизу стекла тем временем вырисовывалась линейка инициативы. Нашими противниками была команда «5 звезд»!

3.09

Не скажу, что я сильно опешил — не до того было! — но легкое ощущение того, что я схожу с ума, появилось.

— Мы же их всех убили, — прошептал я.

— Кого? — переспросила Медичка.

Она сидела рядом, вжавшись в кресло и пристегнувшись к нему ремнем, но на ее лице не отражалось даже легкого

беспокойства.

— Пять звезд! — ответил я, бросая «Нову» в поворот. — Тех девчонок, которые напали на нас в агентстве!

— Да, они все были мертвы, — подтвердила Медичка.

— А сейчас они гонятся за нами.

Броневик выскочил из-за угла, чуть не подравняв этот угол правым бортом. Был он по-землянски синим и вообще явно прибыл прямиком из игры.

— Так этот мир всё-таки не реален? — с надеждой в голосе спросила Медичка.

— Да пёс его знает!

Девчонки на портретах выглядели теми же самыми, однако состав отряда заметно изменился. Брюнетка-командирша сменила медицинский инъектор на ремонтный модуль. Полноценным инженером она от этого не стала, но кое-как подлатать на ходу поврежденную машину могла. Впрочем, у меня всё равно не было ничего, чтобы нанести броневику заметные повреждения. Разве что попробовать с башенки турбобластер сбить…

Но нет, у них вторая «звезда» — защитник с мощным силовым щитом, которым она может закрыть хоть любого из команды, хоть навесное оборудование. Пока я его пробиваю, меня уже не по разу вынесут их снайпер с гренадером. Плюс пятым номером у них была аналитик. Ее, скорее всего, взяли, как говорится, «на сдачу» — система утверждала, будто бы «Пять звезд» укладывались в 750 очков, хотя, на мой взгляд, она сделала им хорошую скидку — однако в затяжной перестрелке аналитик неплохо усилит снайпера.

— Но ты ведь их всех снова убьешь? — спросила Медичка.

— Если честно, то вряд ли, — ответил я. — Придется удирать.

— Я не против, — легко согласилась Медичка.

Да я и сам был бы не против, вот только никак не получалось оторваться от броневика. Как я ни вилял по проулкам, тот сидел на хвосте как влитой, и время от времени поливал улицу потоком бластерных разрядов, оставляя черные отметины на стенах домов. Как я успел заметить, кое-где и железным ставням на витринах досталось. Интересно, как это потом будут объяснять? Впрочем, главное, чтобы не пришлось объяснять сожженную бластерным огнем «Нову»!

Один разряд угодил ей в багажник и прожег в нем дыру. Между прочим, игровая система оценила прочность моей «Новы» всего в 7 пунктов жизни, и один пункт за эту дыру вычла. Уж не знаю, развалилась бы машина, если бы ее прочность упала до

нуля, но выяснять это на практике я точно не собирался. Бортовой компьютер выдал рекомендацию остановиться и вызвать дорожную полицию. Не самый разумный совет. Хотя полицию, кстати, уже должен был вызвать Кролик. За всеми перипетиями я про него совсем забыл, а назначенное время уже вышло.

Свернув в очередной проулок буквально за секунду до новой очереди из турбобластера, я быстро вывел на лобовое стекло карту района. Полиция предпочитала широкие магистрали, и в этом районе таковая была всего одна. Тем лучше!

Наметив максимально извилистый маршрут, я провел в воздухе пальцем, отмечая ключевые точки, и одним движением кисти сбросил план в бортовой компьютер. Над капотом отрисовалась золотистая стрелочка с двумя зелеными фонариками по бокам. Они мигали, подсказывая, куда сейчас надо будет поворачивать.

Собственно, я только и делал, что поворачивал, ныряя то влево, то вправо. Броневик всё-таки был не столь маневренным и, пытаясь не отстать, уже пару раз основательно прошкрябал бортом по углу очередного дома. К сожалению, система не засчитала содранную краску за повреждение.

— Я могу в них пострелять, — сказала Медичка. — Я умею.

— Лучше не высовывайся, — отозвался я, вписываясь в очередной поворот. — Сейчас выскочим на шоссе, там постреляем. Или полиция подоспеет.

— А полиция будет на нашей стороне?

— Полиция будет на своей стороне, — ответил я и, мотнув головой назад, добавил: — Но вначале она разберется с теми, кто нарушает закон.

Улицу вновь озарили бластерные выстрелы. Одновременно замигал правый фонарик. «Нова» нырнула за угол, но еще один пункт жизни мы успели потерять. Затем я сам чуть было не врезался в составленные на тротуаре коробки и мы, наконец, выскочил на шоссе. Полиции нигде не было видно.

— Ну и где они? — проворчал я.

В этот поздний час моя машина была единственной на дороге. Медичка повертела головой, и спросила:

— А откуда они должны появиться?

Я указал вперед. Ближайший участок был дальше, сразу за мостом. Бортовой компьютер тактично напомнил про скоростной режим. Если бы еще и броневик его соблюдал! Он быстро сократил наметившийся было отрыв, и вновь замолотил из турбобластера. Сверкающие разряды веером пронеслись над «Новой». Мы с Медичкой рефлекторно пригнулись. Все выстрелы были на четверку. Еще бы чуть-чуть, и прилетело бы нам на всю

катушку.

Впереди показался мост.

— Держись! — скомандовал я.

Медичка и без того вжалась в кресло. На другой стороне моста наконец-то замигали красно-синие полицейские огни. Броневик догнал нас и ткнулся в «Нову» сзади. Автомобильчик вздрогнул. Мы с Медичкой — тоже. Броневик чуть отстал, и вновь пошел на таран. В последний момент я увел «Нову» вправо. Может, это и не гоночный болид, зато маневренность у нее первоклассная. Может буквально ехать боком. Раз, и мы уже на соседней полосе, а броневик пролетел мимо.

Турбобластер на башенке развернулся в нашу сторону. Я немного сбросил скорость, и «Нова» нырнула в боковой тоннель. Следом влетели пять разрядов, и разбились о стену. Система оценила эту стрельбу на двоечку с вкраплением пары единиц. Ну да, я бы тоже не дал выше.

Водитель броневика ударила по тормозам. Визг тормозов даже под мостом было слышно. Тоннель там делал полукруг, и разделялся на два пути. Я свернул направо, где под самым потолком сияли белые буквы с ярко-синей окантовкой, складываясь в слово «Причал». На самом деле, это был частный яхт-клуб, знававший лучшие времена и теперь сдававший места у причальной стенки всем желающим. Как я слышал, желающих было немного, но я надеялся, что в эту ночь они были.

Путь преградил шлагбаум. «Нова» снесла его, отделавшись парой заметных царапин на капоте и лобовом стекле. Внутри меня что-то ёкнуло. Возможно, совесть. Всё-таки я был сыщиком, а не громилой. Однако, как показывала практика того же сыщика, лучше потом возместить урон, чем провалить дело прямо сейчас. К тому же причал наверняка застрахован, а, стало быть, повреждение его инфраструктуры отслеживалось полицией, внимание которой было бы очень кстати.

— Приехали! — объявил я, когда «Нова» выкатилась на бетонный причал.

Медичка тотчас сбросила ремень безопасности и выскочила из машины, а уже после спросила:

— Куда теперь?

К причалу были пришвартованы две дюжины легких катеров. Я выбрал белый, с широкой красной полосой и высокими бортами. Они могли послужить неплохим укрытием. Система щедро отсыпала им спас-бросок на 5+, хотя, на мой взгляд, они заслуживали максимум 6+, да и то за счет сокрытия нас от глаз противника. Который, кстати, был уже на подходе. В просвете под мостом промелькнула башенка броневика.

Мы с Медичкой запрыгнули на катер. Я выхватил бластер и одним выстрелом перебил цепь, которая удерживала катер у причала. Интересно, как это потом оформят в полицейском протоколе?

Впрочем, сейчас главное, чтобы для нас было это самое «потом». Бортовой компьютер не принял бы команды от постороннего, поэтому запустить двигатель мы не могли, и вся моя надежда была на течение. Оно тут довольно сильное — по себе знаю, ловил тут как-то одного жулика — но им, к сожалению, нельзя было управлять. Мы с Медичкой только оттолкнули катер от причала, и волны понесли его прочь.

— Надеюсь, ты умеешь плавать? — запоздало догадался спросить я.

— Умею, — Медичка уверенно кивнула. — А придется?

На причал выехал броневик. Даже не потрудившись притормозить, он с разгону врезался в мою «Нову», смял ее и отбросил к самому ограждению. Блин, вот никакого уважения к чужой собственности! Турбобластер замолотил нам вслед. Четыре заряда разбились о воду, пятый прожег дыру на корме, пролетел мимо меня и, пробуравив лобовое стекло, умчался вдаль, где и рассеялся.

Система оценила его на шестерку, что означало гарантированное попадание. Стало быть, «Пять звезд» палили не по нам, а по катеру. В принципе, логичное решение. Волны быстро уносили катер прочь, и скоро мы должны были выйти за пределы поля боя. Хоть в игровых реалиях, хоть в реальных. Дальность стрельбы никогда не была сильной стороной бластерного оружия.

— Не исключено, что придется, — ответил я Медичке.

Та спокойно кивнула. Мол, если надо, я готова. Из броневика выскочили четыре девицы. В свете фонарей их пояса силового поля выглядели как короткие юбчонки, а на плечах у каждой была короткая, едва ли по пояс, накидка с широкими рукавами и стоячим воротником. Такие часто носили фанаты на разных публичных мероприятиях. Цвет накидок сразу указывал на принадлежность к той или иной группе, а плотный материал позволял не дать залить пивом надетый под ней костюм. Пиво на таких мероприятиях обычно лилось рекой.

Девицы экспроприировали синий катер с эмблемами Земли на бортах. Не иначе, какой-то фанат игры, причем какой-то особенно отчаянный. У нас город «марсианский», за синий цвет могли и физиономию начистить.

Броневик тем временем сдал назад. Выехать с причала на набережную можно было только через тоннель. Я, собственно, так

и рассчитывал, что они рванут по набережной — та была основательно заставлена всякими тумбами, ларьками и прочими препятствиями, которые затрудняли стрельбу на ходу — но «Пять звезд», видать, тоже знали район. Синий катер отошел от причала.

Навстречу броневику из тоннеля выкатил фургончик спецназа. Тоже, понятное дело, бронированный. Над ним сияли красно-зеленые огни, но сирена не завывала. Пятизвездный броневик ушел от столкновения вправо, протаранив ограждение, и кувырнулся в воду. Поднятая им волна сильно качнула синий катер, так что девицы чуть за борт не попадали, но они, увы, не попадали, а та же волна придала катеру ускорение.

На причал высыпали спецназовцы в черной форме. Девицы на катере спешно спрятали оружие, всем своим видом изображая удирающих от неприятностей фанаток «Войны миров». У них получилось. Один из спецназовцев махнул им рукой и что-то прокричал, вроде, всё под контролем, возвращайтесь, но когда те и не подумали повернуть обратно, никто за ними в погоню не бросился. Фургон развернулся и подъехал к самому краю, освещая реку фарами. Спецназовцы дружно высматривали: не выплывет ли кто-нибудь. Девицы, кстати, тоже больше туда таращились, чем на нас. Никто не выплыл.

Течение уносило нас всё дальше, затем мы продрейфовали под вторым мостом и тот окончательно скрыл нас от глаз полиции. Тотчас сверкнул бластерный разряд.

Он пролетел высоковато и скорее, просто обозначил, что синий катер нас нагонял. Система еще пару секунд тормозила, прежде чем нарисовать над волнами перекрещенные мечи. Я занял позицию на корме, приглядываясь к нашим противникам. Девицы спокойно и уверенно готовились к бою. Защитница, как я и ожидал, развернула силовое поле, прикрывая самую слабую из них — аналитика.

— И что теперь? — спокойным тоном спросила Медичка.

— Теперь игры кончились, — отозвался я. — А в реальном мире это делается так…

И делается за один раз, потому что потом «Пять звезд» поймут свою ошибку и не дадут мне второго шанса. Тщательно прицелившись, я отправил разряд в нос синего катера. Хотел попасть ниже ватерлинии, но угодил аккурат в нее. Впрочем, так тоже хорошо вышло. Мощный разряд выжег хороший клок обшивки. В пробоину тотчас хлынула вода. Делу заметно помогло то, что «Пять звезд», собираясь пострелять по нам, сгруппировались на носу катера и тот заметно просел под их весом.

Девицы всё равно отстрелялись. Разнесли нам всю корму. Я словил две раны. Было больно, несмотря на то, что на мне был шлем дополненной реальности. Надо срочно раздобыть игровой. Медичка щедро залила раны зеленой массой. Сразу стало заметно легче. Вот бы еще и костюм так же восстанавливался, а то с дымящейся дырой на груди я выглядел как персонаж какого-нибудь пост-апокалипсиса.

Тем временем синий катер зарылся носом в волну. Девицы на нем заметались. Аналитик торопливо сбросила с себя накидку. На миг в лунном свете я увидел ее стройное тело, застывшее на носу, и девица нырнула за борт. Остальные натянули на лица дыхательные маски.

— Думаю, до берега они дойдут по дну, — заметил я.

— А мы? — спросила Медичка.

Волны захлестывали разбитую корму.

— Мы постараемся не утонуть, — отозвался я.

Какое-то время у нас получалось. Мы вычерпывали воду ладонями. Она снова прибывала. Прибывала она быстрее, чем мы вычерпывали. Я огляделся. Слева и справа проплывали упрятанные в бетон набережные, кое-как подсвеченные тусклыми и редкими фонарями. Набережные были в высоту метра два, но с широкими лестницами, которые позволяли романтично настроенным гражданам спуститься к воде, а неосторожным — из нее выбраться. Мимо одной из них мы как раз проплывали.

— Туда, — сказал я, указав рукой на лестницу.

Медичка глянула и тотчас начала стягивать с себя одежду. Заглядываться на нее мне было некогда, но я всё же успел отметить, что если она и уступала «Пяти звездам» по внешним данным, то ненамного. А скорее, и вовсе не уступала. Свернув одежду в плотный узел, Медичка беззвучно соскользнула в воду. Темные волны плескались уже вровень с бортами.

Я последовал за Медичкой. Получилось не так тихо, но на общем фоне мой всплеск затерялся среди прочих. Катер одновременно скрылся в темноте и под водой. Я послал мысленное «прости» его владельцу и погреб к берегу, стараясь не окунуть в воду узел с одеждой.

3.10

До «Лагуны» мы добрались без дальнейших приключений. Сам отель и окрестности я изучил вдоль и поперек еще полгода назад, безуспешно пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Полиция, конечно, сразу наложила лапу на записи со всех окрестных видеокамер, но Бахус клялся, что ничего интересного там не было. Та запись, что я видел в офисе, скорее всего, была

сделана с камеры над входом в магазинчик сувениров.

Мы с Медичкой укрылись в проулке напротив отеля. Там было темно и пахло какой-то химией. Я еще раз попытался вызвать Ириску, и опять безрезультатно.

— Что теперь? — спросила Медичка.

— Немного понаблюдаем, — ответил я. — Не стоит лезть в осиное гнездо без оглядки.

Отель утопал в темноте и зелени. Над главным входом тускло горел оранжевый фонарь. Стеклянная дверь распахнулась и из нее вышел Леший. Медичка буквально впилась в него взглядом и сжала кулаки.

— Не спеши, — прошептал я.

Она коротко кивнула, показывая, что услышала меня. Леший огляделся по сторонам и быстро зашагал по тротуару. В руках у него ничего не было. Если он и нашел груду золота, то с собой ее не прихватил. Я позволил ему немного отойти, одновременно прикидывая, как его ловчее взять.

— Там Алекса, — прошептала Медичка.

Из дверей вышла наш хакер в красном плаще. Или кто-то, на нее очень похожая. Алекса еще в агентстве обратила мое внимание на походку девицы с камеры. Та будто по подиуму ступала. Эта — тоже.

Тем не менее, ступала она шустро и быстро догнала Лешего. Тот, заслышав шаги, начал было оборачиваться, но не успел. Девица выхватила из кармана пистолет и выстрелила ему в затылок.

Сам выстрел прозвучал на удивление тихо. На удивление, потому что Лешему полчерепа снесло. Мозги по всей дороге разлетелись. Такой эффект обычно от дробовика бывал, а уж он-то бабахал дай-то боже!

Девица огляделась по сторонам. Нас она не заметила, а больше на улице никого не было. Повернувшись, девица быстро зашагала по улице прочь, и свернула в темный проулок между отелями. Я метнулся следом. Медичка изображала мою тень. Проулки на самом деле были выходами к морю. Отели выстроились вдоль берега, и позади них тянулась широкая полоса песка, именуемая городским пляжем. Городские власти действительно приглядывали за ним, но не сильно перетруждались.

Красные тапочки девицы легко скользили по песку. Она на ходу сунула пистолет в мусорный бачок, оформленный под рыбу с разинутой пастью, и направилась было дальше.

— Не так быстро, красотка! — сказал я, вытаскивая бластер.

Девица мгновенно обернулась. Ее взгляд задержался на

бластере. Серебристый свет луны сливался с желтоватыми отсветами фонарей, не оставляя и тени сомнений в серьезности моих намерений.

— Агент? — спросила девица.

Голос у нее тоже был похож на голос Алексы, но звучал заметно холоднее.

— Нет, — ответил я, подходя ближе.

Девица подняла руки. Мол, сдаюсь. Держа бластер наготове, я быстро обыскал ее. Другого оружия у нее не было, но я не спешил расслабляться. Убийца есть убийца.

— Я расследую убийство сыщика, которого ты грохнула здесь полгода назад, — сказал я. — И, сдается мне, я его уже раскрыл.

Девица непроизвольно стрельнула глазами в сторону дороги. Я было подумал, что она заметила Медичку, но та как раз в этот момент обошла нас с другой стороны и остановилась рядом со мной.

— Ты — Герман? — спросила девица и, когда я кивнул в ответ, она спокойным тоном добавила: — Я думала, тот парень — ты.

То есть, это она мне собиралась снести полчерепа и оставить валяться на тротуаре. И она так спокойно об этом сообщала!

— Он ведь даже не похож на меня, — возразил я.

— Внешность бывает обманчива, — сказала девица. — Он пришел, начал вынюхивать, а говорили, что придешь ты.

— И кто говорил?

Девица внимательно глянула на меня, на бластер, и сказала:

— Агент Кузнецов. Но ты ведь это и так знаешь.

Я кивнул. На самом деле — не знал, но это было очевидно.

— Кстати, о внешности, — сказал я. — Где Алекса?

— Кто? — переспросила девица.

Ее удивление мне показалось искренним.

— Думаю, это твоя сестра, — ответил я. — Ты на нее похожа, как близнец. Вряд ли тут простое совпадение.

— Наверное, нет, — согласилась девица. — Но я не припомню никого с таким именем.

— У нее пластика, — сказала Медичка.

— Что?

— Пластическая операция, — пояснила Медичка. — Я была пластическим хирургом до войны. Ей изменили внешность и, кстати, хирург был так себе. Плохо проработал микрошрамы.

— Вот как? — произнесла девица. — Убью гада.

— Это вряд ли, — сказал я. — Ты надолго отправишься в тюрьму, а когда выйдешь оттуда, он уже умрет от старости.

Девица криво усмехнулась.

— Святая наивность! Да меня выпустят раньше, чем ты закончишь строчить отчет по делу.

— Не выпустят, — сказал я. — Агент Кузнецов мертв.

— Я знаю, — спокойно ответила девица. — Да и хрен с ним! Думаешь, он один работал?

С учетом того, что одна из его подручных стояла прямо передо мной, тут, конечно, напрашивался отрицательный ответ. С другой стороны, вряд ли «Пять звезд» даже с бластерным оружием возьмут штурмом полицейский участок. Хотя, тут еще вопрос, сколько звезд было на самом деле.

— Ты про «Пять звезд»? Я так понимаю, там тоже в ход пошла пластическая хирургия?

Девица буравила меня внимательным взглядом, но не отвечала.

— Да тут не сложно догадаться, — сказал я. — Один отряд мы полностью перебили. Следом появился другой, с такой же внешностью, но другим составом. Вопрос только в том, есть ли третий?

— Есть, — ответила девица, пристально глядя мне в глаза. — И пятидесятый, и сотый тоже есть. Не буду врать, но, возможно, есть и тысячный. Начинаешь соображать, сыщик? Ты встал поперек дороги не одному агенту, а огромной организации.

— Тем хуже для нее, — ответил я, и набрал номер сержанта Бахуса.

Часть 4
Марсиане

Полиция примчалась к отелю буквально через пару минут. Как сказал сержант Бахус, он нутром чуял, что каша, которую я заварил, в итоге выплеснулась бы куда-то сюда. Вот и отправил наряд. Про то, что кашу заварил именно я — это его точка зрения. По моему мнению, всю эту кашу заварил агент Кузнецов.

— Про агента лишний раз даже не заикайся! — велел Бахус.

Мы с ним стояли на тротуаре. Я — на самом деле, он — в расшаренной на всех дополненной реальности, что позволяло ему сразу и орать на меня, и покрикивать на подчиненных. Те деловито шныряли вокруг, осматривая и документируя место преступления, и машинально изображали на ходу: мол, виноват-с, больше не повторится!

Убийцу посадили в машину и увезли, да так быстро, будто Бахус боялся, что ее отнимут. Компьютерный департамент действительно оперативно вышел на связь, однако его интересовало только одно: действительно ли человек, убивший агента Кузнецова, мёртв?

Получив утвердительный ответ вместе с изображением мозгов Лешего на фоне асфальта, представитель департамента сразу же отключился, удостоив меня на прощание одного-единственного взгляда, в котором смешалась неприязнь и легкое разочарование. Такой взгляд мог бы словить шустрый таракан, ловко увернувшийся от брошенного в него тапка. А от «тапка» я действительно увернулся, поскольку департамент снял с меня все обвинения.

— Ты там не обольщайся, — рычал на меня Бахус. — Это они не от большой любви. Ты ведь в курсе, что тебя заказали? Вот и они в курсе. А на свободе тебя грохнуть легче.

— Так заказчика уже самого грохнули, — парировал я.

— То заказчика, — тотчас уточнил Бахус. — А заказ, может, еще живой. У киллеров, знаешь ли, тоже своя бюрократия. Пока еще отмена по инстанциям пройдет… Эх, засадить бы тебя в камеру для твоего же блага, так все ж дела поотбирали.

Как оказалось, все дела — вместе с убийцей, которую перехватили на полпути к центральному участку — забрал у него Федеральный департамент. Это бывший Интерпол. У нас его еще в шутку называли «спецконтроль над спецнадзором». После реорганизации он превратился в некую общемировую спецслужбу, которая занималась самыми серьезными преступлениями. Надо

же, в какие сферы меня занесло!

Впрочем, как оказалось, эти сферы тоже не спешили выписать ордер на мой арест. По мнению Бахуса, по той же самой причине: на свободе меня значительно проще найти и грохнуть.

4.01

Когда Бахус спросил, чем я собираюсь заняться дальше — подразумевая строгим тоном, что расследование закончено и далее искать, и тем более находить новые проблемы мне уж точно не следует — я почти честно ответил, что собираюсь сосредоточиться на том, чтобы остаться в живых. Уютная тюремная камера для этого не подходила. Покойный Золотой хомяк тому яркий пример.

— У нас есть программа защиты свидетелей, — уже почти нормальным тоном произнес Бахус. — А ты проходишь свидетелем сразу по двум федеральным делам.

Федералы выделили налет на наше агентство в отдельное дело и немедленно его засекретили, а ночную погоню с «Пятью звездами» сочли «недостаточно достоверной». Проще говоря, вымыслом. Это, кстати, означало, что разбитую «Нову» мне никто не оплатит. С другой стороны, и за катер мне страховая компания не предъявит, хотя по хорошему всё равно надо бы уладить вопрос с его владельцем. Но это потом. Если выживу.

Сейчас же я проходил свидетелем по делу о налете и отдельно по делу об убийстве агента Кузнецова. В последнем я, после редактирования моих показаний сержантом Бахусом, расследовал связи убитого сыщика Николая Реднека и вышел на Лешего, который по каким-то своим соображениям убил агента и Пушкаря, после чего словил предназначенную мне пулю.

Выглядело так, будто бы эта версия устраивала всех, однако я прекрасно понимал, что мой статус свидетеля был лишь крючком, за который меня всегда можно было выдернуть «для дачи показаний». А уж как легко менялся этот статус на подозреваемого, знал любой, кто хоть немного поработал в сыске. Нет уж, если и залегать на дно, то подальше от федералов. А кроме того, я еще не довёл свое расследование до конца.

— Я справлюсь, — сказал я.

— Ну, как знаешь, — ответил Бахус. — Если что, мой номер у тебя есть. Не строй из себя героя и звони как только запахнет жареным. А лучше — загодя!

Я пообещал позвонить. Бахус мне не поверил. Он окинул меня хмурым взглядом и пропал. На тротуаре сразу стало ощутимо просторнее.

Медичка всё это время сидела на деревянном шезлонге под

зонтиком и, как говорится, не отсвечивала. Делала вид, что смотрит на море, хотя фонари освещали лишь полосу пляжа, а водная гладь утопала во тьме, из которой с ленивым шелестом выкатывались волны. Пока Бахус орал, их и не слышно было.

— Твой шумный друг обещал, что позаботится о похоронах Пушкаря, — негромко сказала Медичка, когда я подошел.

— Да, можешь на него положиться, — ответил я. — Если обещал — сделает. Хочешь проводить Пушкаря?

Медичка помотала головой.

— Долгие проводы — лишние слезы. Странники уходят быстро.

— Как знаешь, — повторил я слова Бахуса. — И куда ты теперь планируешь?

Медичка пожала плечами.

— Если тебе больше не нужна моя помощь, вернусь к своим, — сказала она. — Но я тут краем уха слышала, что я тебе еще пригожусь.

Вообще, конечно, лишней поддержка медика точно не будет. Вот только помощь мне уже стоила жизни Бродяге и Пушкарю. И хотя стопроцентной уверенности у меня всё еще не было, вообще-то выглядело так, будто бы это была их настоящая жизнь. Да и если на самом деле они сейчас лежали в каком-нибудь сверхсекретном холодильнике — это еще вопрос, сумеем ли мы найти их и вытащить оттуда.

— Я больше не хочу рисковать ничьей жизнью, кроме своей, — ответил я.

Собственно, я и своей не особо рвался рискнуть, но, к моему удивлению, не слишком-то беспокоился из-за покушений на нее. Наверное, сказывалась общая усталость и то, что, оказывается, меня уже три года в любой момент могли грохнуть на полях сражений «Войны миров». Несколько раз, кстати, я был довольно близок к трем единицам, однако всё еще оставался в числе живых, и это обстоятельство тоже не могло не внести свой вклад в общее умонастроение.

— Мы своей жизнью рискуем сами, — возразила Медичка. — Рискуем каждый день уже целых три года. Мы — странники, сыщик. Не забыл? Мы живем на войне. И если ты найдешь, как ее закончить, мы все будем тебе очень благодарны.

— Не уверен, то это в моих силах, — честно ответил я. — Хотя, конечно, было бы здорово.

— Ага, было бы здорово, — Медичка тихо вздохнула, и поднялась на ноги. — Но ты ведь копаешься в том, с чего всё началось. Мало ли, придумается, чем всё закончить.

На самом деле, конечно, в том, с чего всё началось, копался

мой напарник. За что его, скорее всего, и убили. Однако она права. Пусть убийца готовилась предстать перед судом, а заказчик лежал в морге, пока не расставлены все точки над «и» — дело не закончено. По крайней мере, для меня.

— Ладно, давай для начала заглянем в «Лагуну», — сказал я. — Зададим пару вопросов и арендуем пару капсул. Думаю, нам лучше пока убраться из города.

Медичка кивнула и первым делом проверила запасы лечебных наноботов в инъекторах. В обоих осталось порядка трети зеленой жижи.

— Я всегда думал, что там бесконечный запас, — заметил я.

Медичка помотала головой.

— На войне всегда пополнить можно, — сказала она. — Там в любой забегаловке нальют, а тут я просто не знаю, где можно попросить долить.

— Да у нас тут вроде такое пока еще не изобрели, — ответил я.

Медичка тихо фыркнула, прикрыв рот ладошкой. Мы прошли мимо полицейских. Они грузили тело Лешего в труповозку. На поребрике сидели двое уборщиков в оранжевых робах. Стало быть, скоро полиция закончит свою работу и тогда они оперативно смоют кровь и мозги с асфальта. Подобный декор мало способствовал популярности городских отелей, хотя, казалось бы, там, где добрая половина клиентов — завсегдатаи «Войны миров», труп под окнами не должен был выглядеть чем-то шокирующим.

Входная дверь в «Лагуну» оказалась не заперта. Мы с Медичкой вошли в скромных размеров холл, залитый неярким светом. Под потолком негромко звякнул колокольчик. Я поднял голову на звук. Колокольчик был виртуальный, и сквозь него виднелись нарисованные на потолке волны. Они же красовались на стенах и даже на синем ковре под ногами. Не Лагуна, а какое-то открытое море.

За деревянной конторкой сидел упитанный мужчина в белоснежной рубашке и шлеме дополненной реальности. На груди сиял голубоватым светом виртуальный бейджик с логотипом «Лагуны», ее названием и именем: Ярослав.

По материалам дела этот Ярослав проходил как свидетель, который толком ничего не видел, и владелец отеля, где всё и началось. Лично мы не пересекались, но его показания я читал более чем внимательно. По материалам дела у меня сложилось впечатление, что он в деле, но не при делах. Бахус тоже считал, что он к убийству отношения не имел, хотя в целом наверняка был чем-то большим, чем случайный свидетель. Однако это ему

подсказывала интуиция, которую, как известно, к делу не подошьешь.

— Добрый вечер, — заученно произнес Ярослав. — Чем могу служить?

— Нам нужны ответы, — сказал я.

— Если вы из полиции, то я уже сообщил всё, что знал, вашим коллегам…

— Мы не из полиции, — ответил я.

На его лице обозначилось: «тогда не пошли бы вы вон!», однако озвучить это он не успел.

— Я — тот сыщик, которого вы планировали убить, — добавил я.

Ярослав стрельнул глазами в сторону окна, за которым мелькали полицейские огни, и заявил, что лично он никого не убивал и убивать не собирался. У него тут полностью легальный бизнес. А если я про ту девицу, так она — всего лишь постоянный клиент. Платила за номер исправно, а чем промышляла за пределами отеля — не его забота. За правопорядок у нас полиция в ответе.

— Номер был за номером 6? — уточнил я.

— Вообще-то нет, — ответил Ярослав, однако его взгляд стал заметно пристальнее.

— Но вообще там есть чего поискать, — сказал я, облокотившись локтем о стойку.

— А у вас есть ордер?

Я тихо вздохнул, и так же тихо сказал:

— Послушай, приятель, у меня убили напарника.

— А у меня убили лучшего друга, — добавила Медичка. — Да и нас обоих сегодня чуть не похоронили. В общем, на дружескую беседу не рассчитывай, и давай уже колись, а то время позднее!

— И в чем же мне надлежит сознаться? — осведомился Ярослав.

Взгляд у него стал более уверенный. Медичка оглянулась на меня.

— И почему бы мне вместо этого не попросить вас на выход? — уже более угрожающим тоном произнес Ярослав, демонстративно поднимаясь с места.

Система, впрочем, пока что не спешила отобразить над нами пиктограмму боя. Я спокойно вытащил бластер.

— Да, это аргумент, — признал Ярослав, опускаясь обратно в кресло.

Бластер в нашей реальности его нисколько не удивил, и он даже не стал тратить время на выяснение: не игрушка ли это? Стало быть, отличал одно от другого на глаз. Что ж, тем проще

будет объясниться. Я залез левой рукой в карман и выложил на столешницу наш главный козырь — коробок спичек с логотипом «Лагуны». Ярослав смерил его взглядом, но брать в руки не спешил.

— Ну да, похоже на спички из моего отеля, — признал он. — У меня их вон, целая коробка. Можете взять, если хотите.

Он кивком указал вправо. Там на стойке действительно стоял белый пластиковый короб без крышки и с логотипом «Лагуны» на торце. Медичка тотчас взяла несколько коробков и распихала по карманам. Я перевернул свой коробок и продемонстрировал записанный на обороте номер. Ярослав сходу заявил, что номер точно не его отеля и вообще наверняка одноразовый.

— Одноразовый, — сказал я. — И если заменить одноразовые пятерки на единицу, то получится номер капсулы класса «Альфа-7». Эта капсула взломана…

— Не здесь, — с излишней, на мой взгляд, поспешностью уточнил Ярослав.

— А я думаю, что именно здесь, — сказал я. — Но дело ведь не во взломе, ведь так? Мало ли кто ее поломал. У вас же тут сплошные туристы.

На последней фразе Ярослав согласно кивнул.

— Тем более что взломанная капсула ушла на утилизацию, как и положено, — продолжал я. — Где ее, правда, перехватила ушлая хакерша. Ну да это вы и сами знаете. Ваша убийца сделала себе пластику, чтобы стать на нее похожей, и я не думаю, что только ради удовольствия подставить ее. Нет, дело еще и в самой капсуле. Есть в ней что-то особенное.

— Если она такая особая, зачем же мы ее сдали в утиль? — поинтересовался Ярослав.

Хороший, кстати, вопрос. Я над ним как-то не задумывался, но, задумавшись, быстро нашел ответ. В этом мне невольно помог сам Ярослав. Очень уж он заинтересованно глядел на меня в ожидании ответа. Небось, прикидывал, знаю ли я его. Я его не знал, но когда Ярослав столь любезно подсветил мне его важность, сообразил.

— Затем, что она должна была уйти кому-то другому, — сказал я, и по глазам Ярослава понял, что вслепую выбил девятку.

Не десятку, потому что я всё еще не знал имени настоящего адресата. Хотя, учитывая, что у них тут целая организация, вряд ли они ограничились бы одной капсулой, будь она хоть трижды уникальной.

— Думаю, у вас тут вообще взлом капсул поставлен на поток, — продолжил я. — Отследить это будет нетрудно. Вы же их официально отправляли на утилизацию. А Кузнецов покрывал

взломы, оформляя их как случайные поломки. Так ведь?

Ярослав молча буравил меня взглядом. В его глазах отражалась напряженная работа мысли. Ну да, подумать ему было о чем.

— Думаю, всё так, — сказал я. — Так что я, наверное, поделюсь своими соображениями с департаментом, они разберут эту капсулу по винтику, найдут остальные и выяснят, что же в них такого интересного. И почему-то мне кажется, что им это не понравится.

Ярославу моя идея точно пришлась не по вкусу. У меня был бластер в руке и Медичка за спиной, и даже при таком раскладе он откровенно прикидывал, как бы на меня наброситься и завладеть оружием. Не рискнул.

— Как я слышал, департамент вас тоже не любит, — осторожно заметил Ярослав.

— Меня никто не любит, — ответил я. — Я сыщик. И мне нужна правда. Думаю, из вас ее вытрясти проще, чем потом из департамента, и это единственная причина, по которой мы с вами разговариваем. Но если вы предпочитаете долгий кружной путь, мне, наверное, будет сложно вас переубедить.

Выглядело так, будто переубеждать не понадобится, но я дал ему время, чтобы дойти до этой мысли самому. Он уложился в десять секунд.

— Ладно, слушайте, — сказал Ярослав. — Не знаю, что вы там себе вообразили, но мы тут вовсе не какая-нибудь там мафия.

— И чем же вы занимаетесь? — спросил я.

— Мы спасаем человечество.

4.02

Что ж, Ярославу удалось меня удивить. Медичка удивилась меньше. Слухи про неких повстанцев ходили среди странников уже давно. Те якобы боролись с марсианами, но их, как и самих марсиан, никто толком не видел.

— Марсиане кукловодят из тени, — пояснил Ярослав. — Сами на передний край не лезут. За них всю грязную работу делают агенты.

Последнее слово он произнес, как сплюнул. Так, наверное, самый убежденный фанат «марсиан» мог бы сказать про «земляшек».

С агентами повстанцы время от времени сталкивались — как выразился Ярослав, с переменным успехом, хотя общий счет был пока не в пользу восстания — однако это были всего лишь исполнители, которые, как показал пример агента Кузнецова, и сами-то не знали, на кого они на самом деле работают. По

крайней мере, приказы им отдавали люди. Ну, или те, кто были похожи на людей.

К слову сказать, в одной из своих первых книг Успехов подал марсиан как потомков земных колонистов. Хорошая, кстати, была идея. Она объясняла и внешнее сходство, и одинаковые условия для жизни, и даже за каким лешим марсиане вообще затеяли это вторжение. По Успехову марсиане вознамерились «вернуть родную планету себе», прикрывая звучными лозунгами банальную экспансию.

Однако большинство игроков, причем с обеих сторон, восприняли идею в штыки и буквально завалили разработчиков петициями с протестами. Пришлось Успехову спешно дописывать, что это не официальная версия, а лишь теория, которую всерьез рассматривали лишь некоторые ученые, тогда как земная наука в целом пока не в курсе дела, что там на Марсе. Как можно было проморгать такое событие, как колонизация Марса землянами, осталось за кадром, но игроков объяснение устроило, а это было всё, что требовалось разработчикам «Войны миров».

Интересно, тогда Успехов попал пальцем в небо или ему действительно перепал кусочек подлинной картины мира? Он ведь всегда был близок к разработчикам, кем бы они ни были. Я бы не удивился, узнав, что они были марсианами.

— Но у нас есть шанс к ним подобраться, — заявил Ярослав, сбив меня с мысли.

— С помощью особенных капсул? — уточнил я.

— Именно так, — тотчас ответил Ярослав.

Мне в этой поспешности сразу почудилось, будто бы он чего-то недоговаривал. Бывали у меня такие типы в разработке. Вроде бы и активно сотрудничал со следствием, и сам сознавался, но только в мелочах, норовя утопить в них свои главные грехи. Вот они с такой же спешной готовностью выдавали то, что, по их мнению, сыщик хотел услышать.

— Это — правительственные капсулы, — пояснил Ярослав на мой вопросительный взгляд. — Для министров и выше. Они их используют для того, чтобы встречаться с марсианами. У нас есть возможность приобретать их на подставное лицо. Дальше, как вы правильно поняли, мы их как бы ломаем и через списание передаем своим людям.

— Так вы всё-таки видели марсиан? — спросила Медичка.

Ярослав покачал головой и ответил, что еще рано. На этот раз мы с Медичкой удивились примерно в равной степени.

— А что толку на них смотреть? — пояснил Ярослав. — Нет, вначале мы соберем достаточно капсул, чтобы отправить туда полноценную группу захвата и одним ударом покончим с врагом!

— Звучит излишне оптимистично, — сказал я.

— О, когда мы захватим марсианских лидеров, у них не останется другого выбора, кроме как сложить оружие, — уверенно возразил Ярослав, после чего добавил: — Но сами понимаете, успех этой операции во многом зависит от внезапности, и мы не можем позволить кому бы то ни было вспугнуть их раньше времени.

Тут он покосился на бластер в моей руке. Я по-прежнему держал его так, чтобы у Ярослава не было ни единого шанса как-то изловчиться и перехватить оружие.

— Поэтому вы убили сыщика? — спросил я.

— Не я, — сразу уточнил Ярослав. — Но, скажу вам честно, он сам виноват. Он хотел идти законным путем, а куда там идти? Там все правительства с потрохами куплены! На этой войне такие деньги делаются, что его бы всё равно убили.

— Поэтому его грохнули вы, — повторил я.

— Это сделала та девица, — снова уточнил Ярослав, указав на окно, за которым всё еще мигали полицейские огни. — Но она сделала это ради всего человечества.

Прозвучало это излишне пафосно, но я в своей работе сыщиком не раз слышал и более патетические речи. Не все хакеры ломали программное обеспечение ради прибыли. Идейных среди них тоже хватало.

— И что же выиграло от этого всё человечество? — спросил я.

— Я же говорю вам, — ответил Ярослав. — Мы покончим с марсианами. А без поддержки пришельцев у правительств не останется выбора, кроме как прекратить эту войну. На Земле, наконец, настанет мир.

— Да ладно, — Медичка насмешливо фыркнула.

— Да, воевать люди могут и сами, — сразу согласился Ярослав; видать, этот аргумент был для него не в новинку. — Но скажите мне, где они возьмут новое оружие, снаряжение и инопланетные припасы? А когда в их якобы игре начнутся перебои со снабжением, вся легенда посыплется, как карточный домик. Нет, им придется сказать людям правду. Ту самую правду, которую хотел донести до людей ваш друг. Присоединяйтесь к нам, и однажды мы вместе сделаем это!

Вот ведь как вывернул. И, возможно, даже не соврал. По крайней мере, звучало складно. Опять же, если Ярослав действительно надеялся перетянуть нас на свою сторону, то начинать с откровенного вранья — не лучшая основа для будущего сотрудничества.

Другое дело, что это только в кино достаточно накостылять главному злодею, и его империя зла рушилась сама собой. В

реальности — если мы действительно в реальности! — так просто не отделаешься. Однако Ярослав, похоже, был полностью уверен в грядущей победе и теперь предлагал нам разделить эту уверенность, влившись — вместе с капсулой Алексы — в ряды их организации.

— А если нет? — спросил я.

Ярослав вздохнул и развел руками. Мол, ну вы же сами всё понимаете. Вслух он сказал только:

— На кону — судьба человечества.

Я оглянулся на Медичку. На ее лице отчетливо читалось: да нафиг нам эти фанатики! Тут я был полностью согласен. Да, в случае отказа они наверняка попытаются избавиться от лишних свидетелей, но если уж наживать смертельных врагов — то лучше «пятизвездные» повстанцы, чем Компьютерный департамент с его возможностями. Не говоря уже о том, что эти фанатики убили моего друга!

— Какие номера сейчас свободны? — спросил я у Ярослава.

Тот оглянулся на панель справа от него. Там высветились зеленым цветом номера: 2, 4 и 6.

— Могу предложить вам номера два и четыре, — начал Ярослав, одновременно набирая на призрачном пульте команды. — Это рядом и…

У бластера корпус пластиковый, но, если умеючи, то и им можно хорошо приложить по затылку. Ярослав ткнулся носом в панель. Медичка привычно проверила его состояние, и сказала что жить будет. Очнется где-то через полчаса, и еще пару часиков после этого промается головной болью, если у него нет заначки лечебных наноботов. Полчаса нам должно было хватить.

Номера в отеле размещались на втором этаже вдоль центрального коридора. Четные номера — по правую руку, нечетные — по левую. Зная, как работает система, я через голову Ярослава выписал нам электронные ключи на все свободные номера. Как оказалось, зря старался. На дверях были самые дешевые замки, которые ногтем открыть можно.

Внутри каждого номера был минимум удобств и капсула. Клиенты определенно приходили сюда только ради виртуала. Во втором и четвертом номерах стояли «Ланы» третьей модели. Это бюджетная капсула, но с отличной эргономикой и практически неубиваемая. Жаль только в продаже редко бывала. Производили их в Белоруссии, на одном-единственном заводе и каждая партия расходилась за считанные дни.

А вот в шестом номере красовалась белоснежная «Альфа». Пятерка, правда, но тоже хороша. Да и сам номер был обставлен заметно богаче. Не иначе, для вип-клиентов, причем випов уровня

министра и выше. Похоже, этот Ярослав стремился к максимальной достоверности.

— Отлично, — сказал я. — Значит, я загружаюсь с этой капсулы, а ты — из четвертого номера.

— Только я не умею, — спокойно отозвалась Медичка.

— Там всё просто. Идем, я покажу, что к чему.

Капсулы в отелях были уже подключены и настроены. В шкафу висела пара костюмов для входа в виртуальную реальность. Это были комбинезоны нейтрального серого цвета с кучей ремней, чтобы подогнать их по фигуре, и торчащими наружу проводками.

— Думаю, всё это бутафория, — сказал я, махнув рукой в сторону костюмов. — Но нам лучше не привлекать к себе лишнего внимания.

Медичка кивнула и, не чинясь, сбросила с себя верхнюю одежду. Я старался на нее не заглядываться. Ее нижнее белье — тоже, кстати, ярко-зеленое — было настолько тонкое, что прикрывало лишь абсолютный минимум, тогда как по своим внешним данным девушка запросто могла бы войти в команду «Пяти звезд».

— Как думаешь, сыщик, я смогу забрать свою одежду и снаряжение с собой? — спросила Медичка. — Сюда-то мы его протащили.

Я пожал плечами.

— Сюда нам Алекса помогла вписаться, — ответил я. — Хотя мутанты должны были видеть, что мы грузились со всем вооружением. Давай попробуем. Только не одевай его на себя, а положи рядом. Если что, просто останется здесь.

— Не хотелось бы прибыть на ту сторону голой, — сказала Медичка, залезая в костюм.

Ну да, с тем, что на ней надето помимо костюма, можно было и так сказать.

— Как ты будешь выглядеть, покажут еще в главном меню, — ответил я. — Если что, подберем тебе что-нибудь из стандартных костюмов.

Затягивая ремни, Медичка проворчала, что этот вариант ей заранее не нравится. Я в ответ выразил надежду, что до него не дойдет. Мы создали Медичке аккаунт, добавили на него модификацию «Наемный стрелок» и она, устроившись в кресле поудобнее, сказала, что готова. Я опустил крышку. Она изнутри нажала запуск и, казалось, мгновенно уснула.

Я вернулся в шестой номер и быстро загрузился. В смысле, я быстро нырнул в капсулу и загрузил свой аккаунт. Обязательную паузу с просмотром заставки никто не отменял. Марсиане в

очередной раз атаковали Землю и лишь когда в очередной раз рухнул Биг-Бен, я, наконец, оказался в главном меню.

За исключением карты на стене казармы, здесь ничего не изменилось. Тринадцатый сектор марсиане всё-таки заняли и даже малость восстановили. Теперь он был красного цвета, с белыми иконками поселка 1-го уровня и малой верфи. Однако мое внимание сразу привлекла другая иконка.

Ниже и левее тринадцатого сектора сияла золотом «Пустая станция». На карте я видел ее впервые. Да, на самом деле, и не должен был бы увидеть.

Эта станция — просто баг в игре. Точнее говоря, это была недоделанная локация под отмененный ивент с поездами. Еще в самом начале разработчики хотели добавить в игру бронепоезда, однако игроки восприняли идею более чем прохладно и обновление в последний момент отменили.

Считалось, будто бы все локации разработчики тогда же и потёрли, только конкретно с этой станцией что-то у них не сложилось. То ли сбой при зачистке прошел, то ли еще что, а только осталась она болтаться где-то в коде, отчего некоторые игроки время от времени случайно натыкались на нее. Я, кстати, тоже пару раз там был. Ничего интересного не видел. Действительно пустая локация с заброшенным железнодорожным вокзалом.

Разумеется, станция, которая то появлялась, то снова исчезала, не могла не обрасти игровыми легендами, самой популярной из которых была легенда о призрачном поезде, который ровно в полночь перевозил игроков на секретный уровень, заполненный уникальными врагами и редкими сокровищами. Как обычно бывает с легендами, никто ни поезда, ни тем более «секретного уровня» в глаза не видел, но легенда на то и легенда, что в доказательствах не нуждалась. Сам знаю минимум троих игроков, которые всё еще верили в свой «полуночный экспресс».

Да что там, даже мой покойный напарник не раз упоминал его, и, помнится, еще копался в истории «Пустой станции». Подлинной истории, разумеется, а не легендарной, хотя легенды тоже удостаивались его внимания. Всё-таки они редко возникали совсем уж на пустом месте. Я как-то пошутил: не ждет ли он сам полуночный экспресс. Николай, конечно, отмахнулся, мол, его не существует; однако, помнится, он не сказал тогда «нет». А он не врал напарнику. Хотя, как оказалось, о многом умолчал.

И вот теперь здесь, где копал Николай, «Пустая станция» была подсвечена как полноценная и более того, приоритетная для выбора локация!

— Интересное кино, — задумчиво протянул я, и выбрал станцию.

Локация развернулась на всю стену. В самом центре располагалось здание вокзала. От него на север уходило железнодорожное полотно. Вокруг лежала ничем незаполненная пустошь. Именно такой я и помнил станцию, но интуиция мне подсказывала, что реальность снова сумеет меня удивить.

Система сама переключилась в режим подбора отряда. Тут, по крайней мере, всё было по стандарту. Даже можно было набрать каких-то бойцов, но я не стал тратить на них время и переместился к кафешке. Мимо меня проскакало перекати-поле. Я машинально оглянулся. Перекати-поле неловко ткнулось в подоконник разрушенного дома, отскочило назад и поскакало дальше. Если верить легендам, в самый критический момент у меня на кубике выпадет ноль, чего, разумеется, быть в принципе не могло.

В витрине кафе сияла пара конвертов с крылышками. В первом было личное сообщение. От шефа. В нем было всего два слова: «не нарывайся». Я тоже ответил двумя словами: «я стараюсь».

Второе было от банка. Стало быть, мои счета уже разблокированы. Оперативно, ничего не скажешь. Не иначе, Бахус расстарался. О блокировке никогда не сообщали, а вот то что клиент может снова тратить деньги — об этом банк извещал незамедлительно и тут же пытался впарить очередной кредит на какую-то ерунду. Иногда у меня возникало такое чувство, будто бы задача банка — не сохранить деньги клиента, а помочь ему со вкусом их промотать.

Первым делом я перевел деньги Кролику. Всё, что должен и немного сверху. Получился тот еще удар по бюджету, но ушастый это заслужил на все сто процентов и даже больше. Собственно, незаслуженное Кролик и не взял бы. Принципы у него такие.

Затем я назвал номер капсулы из четвертой комнаты, и в витрине тотчас появилась Медичка.

— Загружайся в отряд, — скомандовал я. — Как я показывал. Вот по этому коду…

Я переслал ей числовой код своего аккаунта. В принципе, можно и по имени, система отслеживала его уникальность при создании, но только в пределах сектора, и было дело — случались накладки с переехавшими игроками. Медичка набрала код, дважды проверила его и только потом нажала подтверждение. Витрина погасла, а она сама появилась на улице перед входом в казарму.

Система отрисовала Медичку в традиционном одеянии

странников: зеленый костюм химзащиты с плащом и капюшоном. На запястьях блистали хромом медицинские инъекторы. Кстати, полностью заполненные. Критически оглядев себя, Медичка тихо проворчала:

— Ладно, сойдет.

В ту же секунду на витрине замигал новый вызов. На связи была Алекса. Мы с Медичкой хмыкнули одновременно. Затем я принял вызов, и хакерша отразилась на витрине. Она выглядела усталой.

— Привет, — сказала Алекса. — Я тут ненадолго отскочила по делам…

— За золотом, — уточнил я.

— Ну… — она развела руками и вздохнула. — Девушкам ведь надо на что-то жить. И, кстати, золота я так и не нашла, так что вы не в убытке.

— Золота здесь нет.

— Ну вот видишь, — сказала Алекса таким тоном, будто бы это извиняло ее исчезновение. — И куда мы теперь?

— Это в какой-то мере зависит от того, где сейчас Ириска, — ответил я.

— О, она у моих друзей в безопасном месте и ждет меня, — отозвалась Алекса. — Ждет, правда, с кучей золота, но у нас ведь еще есть шанс, правда?

— У нас есть шанс найти марсиан, — ответил я. — И неприятности. Ну и еще выбраться из города, что, в принципе, самое главное.

— Это мне подходит, — сразу заявила Алекса. — А марсиане… Раз они шифруются, может быть и получится раскрутить их на деньги.

Я усмехнулся, и сказал, что если у нее получится, претендовать на долю я не буду.

— Я буду! — тотчас вклинилась Медичка.

— Значит, поделите пополам, — сказал я.

— Договорились, — немедленно отозвалась Алекса.

— Тогда подключайся.

Алекса исчезла с витрины и появилась на улице рядом с Медичкой. Девушки смерили друг друга не самыми благосклонными взглядами. На Алексе был всё тот же стандартный костюм марсианского хакера с боевым планшетом на поясе, но теперь к последнему добавился еще и легкий бластер в открытой кобуре.

Я коснулся надписи «загрузить сектор».

— Подтвердите состав отряда! — потребовал механический голос.

Я подтвердил. Сразу прилетел транспорт. На вид — стандартный марсианский. Мы поднялись на борт и мир погрузился во тьму.

4.03

Прибытие на место отметилось новым приступом ледяной лихорадки. Скрутило не так жестко, как в прошлый раз, но судорога свела пальцы, будто их узлом завязали. Я едва не закричал.

— Ледянка? — сочувственно спросила Медичка.

Я с трудом нашел в себе силы кивнуть. На переборке, отделявшей десантный отсек от кабины пилотов, висел экран, где отражалась карта локации. Красный квадратик показывал место высадки. Больше чтобы отвлечься от лихорадки, я сконцентрировался на карте. Кроме пульсирующего квадратика, смотреть там было не на что. Когда он перестал пульсировать, в борту открылась дверь.

— Приехали, — сказала Алекса. — Ты как?

— Жить буду, — выдохнул я.

Судорога ушла, оставив неприятное покалывание в пальцах. Заодно я заметил, что на мне теперь надета стандартная офицерская броня с перчатками. А вот бластер на поясе висел агентский. Спасибо департаменту, продавившему его как стандартное вооружение, ну и тем, кто переносил нас в игру.

— Тебе лучше бы сделать паузу в загрузках, — сказала Медичка. — Хотя бы на месяц.

Это я и сам понимал. Вот разберусь с марсианами и тогда, пожалуй, залягу где-нибудь на дно отдохнуть от всего этого. Если, конечно, меня не грохнут раньше, но вообще-то я был твердо настроен не допустить подобного исхода.

Стараясь держаться прямо и уверенно, я вышел наружу. В игре уже наступило утро. Даже удивительно, как им удалось добиться разницы во времени. Другой сезон с городами я еще могу понять — в городе вообще без календаря подчас хрен поймешь, осень у нас или уже зима. Но солнце-то вроде должно везде идти по небу одинаково! В городе до восхода еще часа два оставалось. Нет, тут уж точно не обошлось без инопланетных технологий.

— А нефигово отстроились, — негромко заметила Алекса. — Если, конечно, не виртуал.

Транспорт высадил нас на широкий перрон. Перрон всё так же пустовал, однако раньше он был весь покрыт трещинами и казалось, что вот-вот развалится под ногами. Сейчас же он выглядел как новенький. Что до здания вокзала, то можно было

только согласиться с Алексой: казалось, будто бы отстроили заново.

Причем на этот раз отгрохали помпезное здание, в которое действительно не стыдно было бы и президента пригласить. Вместо стены вокзал от перрона отделял ряд толстых мраморных колонн. Между ними спокойно проехала бы моя «Нова». Внутри располагались уютные залы, отделенные друг от друга полупрозрачными перегородками.

Я стянул с головы шлем. Ничего не изменилось. Разве что краски малость поблекли, но это нормально для зрительного восприятия после шлема. В залах тоже никого не появилось.

— Ну и где марсиане? — спросила Медичка.

— А они точно должны быть здесь? — спросила Алекса.

Я пожал плечами, потом ответил:

— Повстанцы, похоже, уверены, что да.

— Ну ты нашел кому верить, — тихо проворчала Алекса.

— Слышала про них? — спросил я.

— Ага, — Алекса кивнула. — Придурки.

— Пока что они еще и конкуренты, — уточнил я. — И они нас опережают. По крайней мере, про эту станцию знают больше, чем мы.

— Ну-у… — протянула Алекса, окидывая новый вокзал внимательным взглядом. — Про станцию я тебе могу сказать, что это всё-таки виртуал. Вот это вот всё, — она обвела вокзал широким жестом. — Это проекция. Офигенно дорогая проекция.

— Думаю, у марсиан бюджет неограниченный, — отозвался я.

Наверное, зря я это сказал. У Алексы тотчас загорелись глаза, да и во взгляде Медички обозначился серьезный интерес к делу.

— Но не факт, что мы сумеем их грабануть, — добавил я.

К тому же я вообще-то сыщик! То есть, представитель каких-никаких, а правоохранительных органов.

— Там видно будет, — отозвалась Алекса.

И я даже догадываюсь, что я увижу, если дать ей шанс.

— Слушай, Алекса, — сказал я. — А ты раньше станцию в таком виде не видела?

— Не-а, — Алекса уверенно мотнула головой.

— А загрузка из меню в нее у тебя не появлялась?

— Тоже нет, — сказала Алекса. — А должна была?

— Вроде да, — ответил я. — У тебя ведь была капсула, которую ты увела у повстанцев.

— Ломаная.

— Но они хотели ее вернуть, — сказал я. — Значит, еще действующая. Хотя… А что если для входа нужна не только конкретная капсула, но и конкретная точка входа?

— Ну так двойная аутентификация, — отозвалась Алекса. — Вообще-то это уже давно норма в безопасности.

Я кивнул. Да, это норма. И это объясняло, почему повстанцы убили Николая, а не просто переехали в другой отель.

— Получается, повстанцы имеют возможность зарегистрировать на себя правительственный канал, — сказал я. — Серьезные ребята.

Серьезнее, чем я предполагал. Хотя, возможно, и не такие серьезные, раз уж за каждое подключение готовы убивать. С другой стороны, в моей практике людей убивали и по куда менее серьезному поводу.

— Да какие они серьезные? — Алекса махнула рукой; мол, шантрапа одна. — Серьезные люди с ними за одним столом не сядут.

Медичка ее поддержала, добавив, что странники точно с повстанцами никогда дел не имели.

— Странно, — сказал я. — Понимаю, что эти ребята явно не подарочного издания, но всё-таки у нас вроде как общий враг. Обычно это объединяет.

— Так а кто этого врага видел-то? — спросила в ответ Алекса и, словно бы в доказательство, окинула широким жестом открытый вокзал.

Мол, даже тут никого. Я шагнул ближе и окинул залы внимательным взглядом. Всё выглядело настолько идеальным, что сразу было видно — тут никто не жил. По крайней мере, постоянно.

— А если марсиане и есть, то многие им, наоборот, благодарны, — добавила Медичка.

— Благодарны? — удивился я. — Это за войну-то?

— За порядок, — сказала Медичка.

Алекса хмыкнула.

— Ну, какой-никакой, — уточнила Медичка. — Но с этой войной хотя бы определенности в жизни стало больше. Или вон мутанты. Их отовсюду гнали, фигушки они теперь за людей воевать пойдут.

— Да они вообще не вояки, — заметила Алекса.

— Ну да, — согласилась Медичка. — А так у них хотя бы работа есть.

Ну да, работа. И связанный с ней заработок. Мутанты обслуживали инфраструктуру «Войны миров». Люди сражались, а еще кто-то должен был производить оружие, снаряжение и боевые машины. В реальном мире одно «Студеное побережье» включало в себя территорию от Германии до Прибалтики, а таких регионов на каждом континенте были десятки, охватывая на круг не

меньше половины всей земной суши, и повсюду шла «Война миров».

Да и по правде говоря ситуация до «войны» тоже не была настолько безмятежной, чтобы в нее всенепременно хотелось вернуться. Россия опять повздорила с Западом. Стороны начали кидаться санкциями — спасибо, что не бомбами! — а прилетало, как водится, прежде всего простым людям.

У нас в Калининграде и раньше с работой было, прямо скажем, не очень здорово, а тут и вовсе началась какая-то черная полоса, и, по словам Медички, это мы еще легко отделались. Их-то «маленькое, но охренеть какое гордое государство» вознамерилось, раз уж так карта легла, отомстить России разом за все былые обиды. Народу пришлось потуже затянуть пояса и усердно работать, чтобы купить у американцев чудо-оружие, но тут внезапно выяснилось, что у русских есть свое чудо-оружие и они уже готовы причинять им новые обиды, не расплатившись по старым. Пришлось еще туже затянуть пояса и заработать на новое оружие, которое должно было защитить от России.

— А потом русские не нашли нас на карте, — съязвила Медичка. — И не пришли. А у нас в плане пожрать только два американских военных комплекса. Да мы чуть по миру с ними не пошли! Так что нам еще повезло, что прилетели инопланетяне и всех спасли. То есть, не всех, конечно…

Она криво усмехнулась. Сама-то Медичка, как я понимаю, была из числа тех, кого не спасли. Однако в целом с началом «Войны миров» многие конфликты ушли в «игру» и реальная жизнь как-то быстро наладилась. Даже санкции, помнится, отменили. Моя шенгенская виза всё равно сгорела, но по большому счету с новым виртуалом мне она так ни разу и не понадобилась.

— Так это всё из-за марсиан что ли? — спросил я.

— Ну а из-за кого еще? — отозвалась Алекса. — Не сами же они договорились.

Да, в это верилось с трудом.

— Но сражаемся мы сами с собой? — уточнил я. — В смысле, точно не с марсианами?

— Не, точно сами, — отозвалась Медичка.

По ее словам, развернутые в закрытых зонах тренировочные лагеря для «землян» и «марсиан» пополнялись только земными рекрутами. Новое оружие было не таким смертоносным, как земное, зато медицина, напротив, обогнала нашу на два порядка, поэтому кандидатов в пушечное мясо хватало. Ну а «офицеры» из куда более закрытых городов и вовсе шли косяком, благо верили, что всего лишь играют в игру.

— Такие дела, — сказала Медичка. — Сложилось, конечно, не у всех, но менять войнушку по правилам на войнушку без правил даже у нас не готовы. А у фанатиков правил нет. У них восстание до победы, а там хоть трава не расти. А вот если бы ты придумал, как это закончить аккуратно…

Она с надеждой посмотрела на меня. Мне первым делом подумалось, что, пожалуй, с учетом того, сколько народу внезапно останется не у дел, то если я и спасу этот мир, лучше бы мне потом какое-то время держаться от него подальше.

С этой мыслью я неспешно двинулся вдоль вокзала. Девчонки следовали за мной, с интересом заглядывая в каждый закуток. Посмотреть там было на что, однако я не увидел ничего подходящего под определение: «вот это точно инопланетная вещь».

— А гляньте-ка сюда, — вдруг предложила Алекса. — Вот почему тут никого нет.

На центральной колонне, примерно в полутора метрах от пола, сияла зеленым здоровенная круглая кнопка. Под ней было написано: «вызвать поезд». Я хмыкнул. Что ж, это объясняло, почему здесь никого нет.

— Ну что, вызовем инопланетян? — с азартом в голосе предложила Медичка, и уже потянулась к кнопке.

Я ее едва успел перехватить.

— Погоди-ка! Кто знает, как они отнесутся к незваным гостям.

— Твоего друга грохнули не марсиане, — напомнила Алекса.

— Но мы не знаем, вызывал ли он поезд, — возразил я.

Хотя кого я обманываю? Если Николай добрался сюда, то он уж точно не остановился бы в одном шаге от разгадки.

— В крайнем случае, сбежим, — сказала Медичка.

— А вот это вряд ли, — медленно произнесла Алекса.

Я оглянулся на нее, потом туда, куда она смотрела. Она смотрела на юг. Ровная полоса кустарника обозначала границу сектора. Посередине была обвитая плющом арка. Через нее сюда попадали обычные игроки, которые никогда не видели всего этого великолепия, и теперь понятно — почему. Поперек арки висел в воздухе запрещающий знак, а под ним сияла красным надпись: «сектор заблокирован».

А транспорт, который доставил нас сюда, уже улетел.

— Блин! — сказал я.

Выглядело так, будто бы других вариантов у нас и не оставалось. Что ж, по крайней мере, как правильно заметила Алекса, Николая убили не марсиане. Я осторожно коснулся пальцем кнопки. Она полыхнула зеленым светом и стала желтой.

Надпись под ней сменилась на: «ожидайте прибытия». Время ожидания не указывалось. Сама надпись тоже стала желтой.

Я проверил, насколько легко выхватывается бластер из кобуры. На всякий случай. Кобура былаштандартной и бластер выходил туговато, но, приложив силу, можно было выхватить оружие достаточно быстро.

Девушки с интересом таращились на север, куда уходила железная дорога. Вдали едва виднелось море. Издалека оно казалось стальной полосой, надраенной до зеркального блеска. Игроки, ловившие «полуночный экспресс», уже пытались пройти вдоль путей и выяснили, что железная дорога обрывалась на берегу, где проходила граница этой локации. Перехода в другую локацию там не было. Тем не менее, не прошло и пары минут, как буквально из ниоткуда появился поезд.

Короткий состав состоял из двух локомотивов и двух вагонов между ними. Локомотивы были стилизованы под старину, но из их труб не поднимался дым. Передняя часть выглядела как здоровенная баранья голова, у которой рога и контуры покрывала позолота. Стильно, ничего не скажешь, хотя такое украшение больше подошло бы тарану, чем мирному транспортному средству.

А вот купейные вагоны выглядели вполне по современному. У нас такие на междугородних рейсах ходили, только в другой раскраске. Эти были серые с зелеными узорами. Узоры напоминали по форме марсианский плющ.

Поезд лихо подкатил к перрону и остановился. В окнах я никого не заметил. Где-то в вышине прозвонил колокол.

— Дай Бог, не по нам, — прошептала Медичка.

Едва смолк колокол, мои уши уловили отчетливое гудение лопастей вертолета. И даже не одного. Я поднял голову. Над нами разворачивались шесть вертолетов, выбирая место для высадки. У каждого на подвеске висел бронированный шестиколесный гантрак. И вертолеты, и гантраки были синие. На бортах боевых машин сияло по пять золотых звезд.

4.04

— Самое время сваливать, — спокойным тоном заметила Алекса.

Это было настолько очевидно, что в комментариях, как говорится, не нуждалось.

— В поезд, — скомандовал я.

Уж не знаю, как отнесутся к незваным гостям марсиане, но то, что «Пять звезд» примчались убить всех — это почти наверняка.

Мы метнулись к поезду. Дверь в первом вагоне плавно отъехала в сторону. За ней располагался неярко освещенный тамбур. В нем было пусто. Ни проводника, ни хотя бы какого-то информационного табло. Только на полу лежал зеленый коврик. Я запрыгнул в тамбур, подсознательно ожидая, что мир провалится в привычную тьму, однако здесь этот механизм не работал.

Внутренние двери распахнулись сами собой, открывая проход в богато обставленный салон. Там тоже никого не наблюдалось. Девушки заскочили за мной в тамбур, и дверь за ними закрылась. Поезд плавно тронулся с места. Я даже не почувствовал, как он пришел в движение, лишь пустоши вдруг поплыли за окном. На них высаживались «Пять звезд».

При ближайшем рассмотрении гантраки оказались типовыми пикапами с турбобластером на треноге в открытом кузове. Там же, вцепившись в поручни, сидели четыре девицы в силовой броне. Выглядело так, будто бы «Пять звезд» не изменяли своим принципам в одежде, однако сквозь поле просвечивали лишь силуэты стройных женских тел. Да и некогда мне было их разглядывать. Пятая девица уже сидела в кабине за рулем, и едва гантрак касался колесами земли, как крепления отстреливались и машина тотчас устремлялась вперед.

Дверь, которая отделяла вагон от перехода в локомотив, выглядела бронированной. Я дернул за ручку. Оказалось заперто. На двери был электронный замок.

— Алекса, открой! — скомандовал я.

Хакерша с планшетом в руках склонилась над замком. Тот тихо щелкнул. Дверь приоткрылась.

— Готово, — доложила Алекса.

— Молодец, — сказал я, заглядывая внутрь.

Там был короткий переход и вторая, на этот раз незапертая, дверь.

— Эй, марсиане! — окликнул я, приоткрывая дверь.

Мне никто не ответил. Я распахнул дверь. Внутри никого не было. Всем заправляла автоматика. Что ж, с точки зрения безопасности это было логично и, кстати, множило на ноль весь хитрый план повстанцев. Куда бы поезд не доставлял пассажиров, там уж точно не приходилось рассчитывать на эффект неожиданности.

Впрочем, ручное управление тут тоже было. Под лобовым стеклом сиял голубым светом виртуальный пульт. С него можно было управлять поездом точно так же, как я со своего планшета управлял отрядом. Даже интерфейс был схожим, что оказалось весьма кстати. Времени разбираться в нём у меня было мало.

Поезд быстро набрал ход, но гантраки настигали его еще быстрее.

— Смотрю я, девки за тобой просто табунами гоняются, — съязвила Алекса.

Я собирался достойно ей ответить, но не успел. В воздухе сверкнул луч бластера. Машинально проследив за ним взглядом, я увидел, как над локомотивом вспыхнули перекрещенные мечи. Система работала и здесь. Что ж, ей было с чем поработать.

В стены каждого локомотива и вагона были встроены по шесть бластерных пушек, по три с каждой стороны. Стоило мне коснуться экрана, как они мгновенно развернулись. За окном скользнули тени. Каждая пушка выглядела как огромная паучья лапа. В ее зеленоватом мехе прятались провода и чуть более толстые трубки. Последние накачивали выстрел кислотой, давая на 5+ шанс добавить к урону еще и «отравление на 1».

Многие игроки недооценивали «отравление», считая его лишь еще одним «+1 к урону», да и то не сразу, а в конце хода, однако отравления накапливались и при удаче шустренько укладывали отдохнуть даже очень «толстых» противников.

— Ладно, — сказал я. — Попробуем стряхнуть с хвоста клуб моих поклонниц.

В моем распоряжении оказалось 4 «отряда», каждый из которых состоял из шести пушек. Итого 24 ствола. Не дурно, но и не густо. Как и всё навесное оборудование, пушки имели всего по 5 пунктов жизни, хотя «встроенность» в корпус и добавляла им спас-бросок за укрытие на 6+, а по мощности мало чем отличались от обычных бластерных винтовок. Те же три выстрела за ход с базовой точностью на 4+ и уроном на 1. И это против шести команд, каждая из которых — «Пять звезд»!

— Босс, у них все машины на ручном управлении, — сказала Алекса.

Она стояла у окна, прислонившись спиной к стене, чтобы ее не заметили снаружи, и, выставив планшет, считывала данные. Я кивнул, принимая информацию к сведению.

На самом деле, для нас это не так и плохо. Одна «звезда» за рулем, еще одна — за турбобластером, это фактически минус полтора бойца на каждую машину, тогда как у нас не у дел оставалась одна Алекса. Будь это игра, я бы сказал, что девчонки сильно переоценили риски. Однако они тоже знали, что этот мир реален и никто не хотел получить в физиономию залп из собственного турбобластера.

«Пять звезд» разделились на две группы по три машины, и зашли с двух сторон. По правилам «игры» гантраки имели максимальную инициативу, однако это правило вступало в противоречие с тем, по которому первым стреляло оружие с

компьютерным наведением, то есть — наши пушки. Таких коллизий в игре хватало и разрешались они взаимным поглощением.

На этом фаза расстановки закончилась, и начался форменный Дикий запад. Большое ограбление поезда, часть первая: погоня со стрельбой. Стрельбы, как и положено, было много. Очень много.

Бластерные разряды так и сверкали в воздухе. Первую пушку мы потеряли в первом же игровом раунде, то есть в первые же пятнадцать секунд, если считать этот мир реальным. Бело-голубые разряды разорвали ее в клочья, и обугленные ошметки разлетелись по обочине. Причем по игре «Пять звезд» еще должны были получить штраф на к точности за стрельбу по движущейся цели. Мы его, кстати, тоже получали и у нас это было более заметно.

Грянули залпы с обоих бортов и потоки разрядов с ядовито-зеленым отливом устремились к гантракам. Зеленый был не только цветом странников — этих в описании игры вообще не значилось — он прежде всего обозначал кислоту, токсины и прочую технологическую порчу.

И вот залп из 12 пушек с тремя выстрелами на каждый ствол — это по 36 отравленных разрядов с каждого борта! Как говорили игроки: ведро кубиков, а даже у бронированных гантраков всего 7 пунктов прочности. Казалось бы, должно хватить. Ан нет! По левому борту с этого ведра набралось всего 5 попаданий.

По правому борту Рандом был к нам чуть более благосклонен — 6 попаданий. Взамен «Пять звезд» повредили нам две пушки.

— Блин! — воскликнул я.

— Я займусь ими, — пообещала Медичка, и метнулась прочь.

Эти пушки считались живыми, и на них должны были подействовать лечебные наноботы.

— Только не высовывайся там! — крикнул я.

Куда там! Уже в следующем раунде я увидел в боковом зеркале ее рыжие кудри.

— Алекса, убери ее, — быстро попросил я, наводя пушки на новую цель.

Справа кислотные бластеры оправдали свое название. Там гантрак получил «отравление на 1». Кислота проела капот, и закапала с него на колесо. Хватило буквально пары капель. Колесо громко лопнуло. Хлопок я услышал даже в кабине. Пикап пошел юзом, и опрокинулся. Девицы вылетели из кузова. Две другие машины промчались мимо них, даже не притормозив. Одна из девиц, с бластером в руке, поднялась на ноги и, шатаясь, погрозила нам вслед кулаком.

Но это не страшно. Страшно, что с двух других гантраков

палили по Медичке. Та, ухватившись одной рукой за поручень, буквально висела снаружи и поливала ближайшую пушку из инъектора. Ей удалось восстановить той один пункт жизни. Затем в спину Медичке прилетел разряд, и она сама потеряла пункт жизни. Чуть сама не потерялась, на мгновение выпустив поручень и едва не навернувшись на землю. Алекса поймала ее в последний момент.

Выдохнув, я сконцентрировался на ведении огня. Слева мы потеряли еще одну пушку. Там сгорела лишь часть креплений, и длинная лапа со стволом свободно болталась на ходу, регулярно постукивая о борт. Ответный огонь ничем не порадовал. Редкие попадания поглотила силовая броня.

Затем мы потеряли пушку справа, но я там хотя бы в ответ удачно выбил турбобластер. Понадеялся на то, что выпадут те же 6 попаданий. Выпало в итоге всего пять, но именно столько и требовалось. Полыхнула зеленая вспышка и от турбобластера осталась оплавленная турель, а стоявшая за ним девица вылетела за борт. Надеюсь, она не свернула себе шею.

— Если мы каждый раунд будем терять по две пушки, надолго их не хватит, — проворчал я.

Море было почти рядом, но «Пять звезд» — еще ближе. Пикапы мчались рядом с поездом, отходя лишь чтобы объехать очередное препятствие на пути, и немедленно возвращались. Бластерные разряды сшибли еще пару пушек с заднего локомотива. Один пикап тотчас подошел к нему вплотную. Копейщица ловко перескочила из кузова на подножку кабины. Дело принимало совсем скверный оборот.

— Надо не дать им забраться в поезд, — сказал я.

— Как? — донеслось из вагона.

— Не знаю, — честно ответил я, пытаясь взять копейщицу на прицел.

Еще одна девица высунулась из кузова и ухватилась за поручень. Система распознала ее как морского пехотинца. Копейщица тем временем взмахнула оружием и с одного удара высадила дверь. Блин! Залп!

Больше всех от него досталось борту локомотива. Последний выстрел удачно сбил морпеха. Та пыталась перехватить поручень поудобнее, когда у нее перед самым носом полыхнул разряд. Поле приняло урон на себя, но девица выпустила поручень, и тотчас вылетела за борт. Копейщица успела нырнуть внутрь.

Справа на штурм локомотива полезли сразу четверо. Я сконцентрировал огонь на их гантраке и расколотил-таки машину, но поздно. Девицы уже висели на борту. Разве что пятая так и не успела выбраться из кабины, когда поврежденную

машину занесло.

— Сыщик, они прорываются! — крикнула Алекса.

Я торопливо вывел на боковую панель систему управления поездом. Пока соображал, как оно работало, копейщица успела открыть дверь в кабину локомотива и те четверо шустро забрались внутрь. Следующий залп хлестнул по пустому борту. Второй гантрак в это время приблизился почти вплотную, но едва засверкали выстрелы — снова откатился в сторону.

Поезд вылетел на берег. Рельсы уходили прямиком в море, и поезд на всех парах мчался туда.

— Мы что, нырнем?! — удивленно воскликнул я. — Алекса, закройте дверь. Сейчас же!

В зеркало я увидел, как внешняя дверь закрылась. Об нее шваркнул бело-голубой разряд. Система оценила его на пятерку, но тотчас нивелировала спас-броском за укрытие на шестерку. Лихорадочно тыкая в пункты меню, я как-то добился, чтобы рядом с каждой дверью на плане появилась кнопка «заблокировать».

Поезд, не сбавляя хода, влетел в воду. Волны разошлись по всему берегу. Уцелевшие гантраки прорезали их, точно катера, и остановились по самую кабину в воде. Волны захлестывали в открытые окна и в кузова, сбивая девиц с ног. Бластерные разряды летели нам вслед. Или, точнее сказать, примерно вслед. Некоторые выстрелы система не бралась оценить даже единицей на кубике.

Затем поезд скрылся под водой. За окнами заметно потемнело. Вода в Балтийском море вообще далека от идеальной прозрачности, но сейчас тьму малость разгоняли огни поезда и, как оказалось, не только они.

Вначале за окном промелькнул огромный валун, обросший водорослями. Водоросли развивались, будто знамя. Меж них стремительно проскользнула какая-то рыбешка. Затем мы пролетели огромное кольцо. Я было принял его за каменную арку, но вокруг нее сияли зеленоватые огоньки, обозначая контуры.

Сами огоньки казались тусклыми и смазанными, словно художник нарисовал их, а потом неаккуратным взмахом рукава размазал по поверхности. Я поначалу удивился такому дизайну — в «Войне миров» все элементы прорисовывались максимально четко и точно — и только потом сообразил, что я смотрю на них сквозь силовое поле. В движении именно оно давало такой эффект размытия. Сам я редко пользовался силовой броней — у марсиан она не так хороша, как землянская — и он не успел примелькаться.

— Надо же, — прошептал я.

Нечто похожее я уже видел в «Кибергороде». Там кольца создавали из силового поля некий кокон, передавая его друг другу как эстафету, и внутри него поезда могли нестись на бешеной скорости. В описании значилось, что поле якобы полностью устраняло всякое трение. Судя по тому, как мелькали подсвеченные объекты за окном, мы действительно здорово разогнались.

Навскидку над нами было уже метров двадцать воды. Может даже чуть больше. Другими словами, незаметно сойти с поезда у нас вряд ли получилось бы. Однако и «Пять звезд» пока не могли до нас добраться. Хакеров среди тех девиц, что успели проскочить в поезд, я не приметил, а внутренние двери тут, не в пример внешним, были толстые и бронированные.

— Похоже, едем до конца, — сказал я, разглядывая панель управления.

Отсюда я мог только управлять модулями вроде пушек или тех же дверей или экстренно остановить поезд, что на такой глубине не имело никакого смысла.

— А что там? — спросила Медичка.

Я пожал плечами. Впрочем, выглядело так, что мы скоро узнаем. За окном промелькнуло еще одно кольцо. Это было серое и в несколько раз толще предыдущих. Подводный мир сменился каменными стенами, по которым змеились многочисленные кабели. Поверх них расползался красный плющ. Поезд начал плавно замедляться.

Затем стены справа уступили место широкой платформе. На платформе лицом вниз лежал мутантский мародер в зеленой броне. В его широкую спину был воткнут топор. Вполне возможно, его собственный. Именно таковыми и комплектовались мародеры в игре. Несколько дальше, привалившись спиной к стене, сидел еще один. Он прикрылся щитом, но, видать, неудачно — ему снесли голову. На стене за ним расплывалось кроваво-красное пятно.

— У меня такое чувство, что нас кто-то опередил, — тихо сказала Алекса.

4.05

Сама платформа была в длину аккурат по длине поезда, и примерно столько же в ширину. Должно быть, здесь устраивали официальные приемы с ковровой дорожкой, почетным караулом и прочим политесом. А быть может, здешние обитатели просто любили простор.

Со всех сторон нас окружали каменные стены. По ним

художественно расползался красный плющ, образуя причудливые узоры. Особенно плотно он обрамлял выходы с платформы. Их было всего два: широкие двустворчатые ворота по центру платформы и вход в тоннель, из которого мы приехали. Потолок был оформлен под ночное небо, где вместо звезд сияли светильники, однако небо было нарочито нарисованное, сразу давая понять, что там выхода тоже нет.

Тоннель перекрывало силовое поле, по контуру которого сияли ярко-красные огоньки. Полагаю, это означало, что выхода нет. По ходу движения поезда так и вовсе вставала глухая стена. Поезд остановился, едва не уткнувшись в нее мордой. Тихое гудение двигателей смолкло, и наступила полная тишина.

Узорные створки ворот беззвучно поехали навстречу друг другу, но сомкнуться им помешало лежащее поперек прохода тело. Судя по коротким, похожим на древесные корни, ногам, это был погонщик псов. Створки ткнулись ему в бока и разъехались обратно. За воротами начинался широкий коридор. Я не видел, куда он вел, но пару дохлых псов в нём заметил. Затем створки снова начали съезжаться.

Из второго локомотива выскочили «Пять звезд». Силовые поля были включены, так что я по-прежнему видел только контуры стройных женских тел, а вот оружие торчало наружу. Его я видел отчетливо, и оно было направлено в нашу сторону.

Легкий бластер у их командира — и еще один в кобуре на поясе, что превращало девицу в аналог марсианского македонца — турбобластер, снайперская винтовка и винтовка простая — хозяйка последней, судя по знакам на оружии, была морским пехотинцем, что здесь, на подводной станции, сразу повышало ее винтовку до «непростой» — плюс копье. На круг весь этот арсенал заметно перевешивал наш даже с поправкой на пушки поезда, которые всё еще оставались под моим контролем.

Я машинально бросил взгляд вверх. Иконки перекрещенных мечей над нами пока не появилось.

— Эй, дамы! — окликнул я, выходя на платформу. — Какой бы секрет вы не пытались сохранить, гоняясь за мной, сдается мне, он уже не секрет.

Девица с турбобластером тотчас наставила на меня оружие. Командир положила ладонь на стволы и что-то сказала. Девица с явной неохотой отпустила оружие. Не ответив мне, командир прошла вперед и склонилась над телом мародера.

— Труп свежий, — сказала она.

— Совсем свежий, — подтвердил чей-то голос.

Он звучал глухо и гулко, будто бы из бочки.

— И сейчас тут будет еще больше свежих трупов, — пообещал

голос.

«Пять звезд» дружно взяли оружие наизготовку. Их командир выпрямилась, и положила свободную руку на рукоятку бластера в кобуре. Алекса с Медичкой за моей спиной то ли подпирали меня, то ли спрятались за мной. Створки ворот вновь распахнулись и на этот раз застыли окончательно. По их контуру вспыхнули крошечные, но яркие зеленые огоньки.

Из ворот начали выходить мутанты: псы с погонщиком, мародеры в по-марсиански красной броне и с эмблемами Марса на щитах, две медички с длинными шипастыми руками, сколопендры. Все они двигались совершенно механически, равнодушно переступая через мертвого погонщика и выстраиваясь идеально ровным полукругом перед входом.

Под их прикрытием плыло по воздуху странное существо. Выглядело оно как человек. Маленький, но, насколько я смог разглядеть, не ребенок и не карлик. Тело, одетое в обтягивающую броню рубинового цвета, вполне соответствовало телу взрослого человека, только было меньше его раза в три. Вместо головы тело венчала медуза с дюжиной щупалец.

Причем медуза была крупная, отчего казалось, будто бы она втянула в себя голову человечка, и на этом остановилась. Только казалось. Кажа у медузы была почти прозрачная — если бы она не светилась по контуру розоватым цветом, ее не сразу и заметишь — и за ней разливалась пустота. Мне еще не доводилось заглядывать в бездну, но такое впечатление, что внутри медузы пряталась именно она.

— Вы все умрете! — злобно пообещал тот же голос.

Рта у медузы я не увидел, но сразу возникло ощущение, будто бы говорила она. Остальные мутанты продолжали равнодушно таращиться прямо перед собой.

— Алекса, — шепотом позвал я. — Попробуй взломать местную систему.

— Сделаю, — так же тихо отозвалась хакерша. — Нам нужно что-то конкретное?

— Надо бы разблокировать выход, — прошептал я. — На случай, если придется удирать.

Выглядело так, что наверняка придется. Система исправно работала, быстро обсчитывая вражеские и наши силы.

В ней медуза значилась боевым телепатом с запасом жизни аж в 20 единиц! Не каждая боевая машина могла похвастаться такой прочностью, да и вообще игровые телепаты даже у землян всегда были законченными дохляками с тремя пунктами жизни. Вечная проблема: как их защитить, а у медузы и ее нет! Не в меру толстую тушку прикрывал псионический щит, который давал ей

единицу брони и раздавал −1 к точности всем, кто по ней прицельно стрелял.

По бокам от медузы застыли два приземистых «гномика» со снайперскими винтовками. Система почему-то считала, что мутанты-снайперы стоили всего 80 очков каждый, хотя по характеристикам они практически не уступали человеческим аналогам. Да, при стрельбе навскидку мутанты получали −1 к точности, зато их «малый рост» давал те же −1 к точности при стрельбе по ним, причем уже при любой стрельбе.

Остальное воинство медузы состояло в основном из бойцов ближнего боя. Мародеров я за стрелков не считаю, им выдавать бластеры — только впустую разбазаривать снаряжение. У этих бластерные винтовки висели за спиной, и там им было самое место. Помимо них у медузы было пять сколопендр, над которыми серо-зеленым утесом возвышался жук-бульдозер, и погонщик со стаей псов. Псы смирно стояли в первом ряду и даже не скалились. За жуком спряталась пара медичек.

— Ни хрена себе, — донеслось со стороны «Пяти звезд».

Всё это воинство система оценила в 2000 очков. Ровно столько было у главных боссов в игре. Чтобы побить такого противника, имея стандартный лимит на отряд в 750 очков, нужно было очень постараться. Побивали, конечно. Грамотная тактика и вдумчивый подбор юнитов — это основы любого превозмогания, хотя и благосклонность Рандома была далеко не лишней. Однако на каждую историю победы приходилась не одна сотня плачей на игровых форумах от тех, кому наваляли. И это, получается, только от тех, кто вообще выжил.

На линейке инициативы портреты мутантов отрисовывались на красном марсианском фоне, тогда как «Пять звезд» и моя команда — на синем землянском. Ну, «звездочки» — это понятно, а меня новая расцветка малость покоробила. Прикипел я всё-таки к красному.

— Эй! — окликнул я медузу. — Так ты и есть марсианин?

Крохотные глазки скользнули по мне взглядом, на миг задержавшись на красной броне.

— Я — настоящий марсианин, — прозвучал голос, старательно выделив слово «настоящий». — И я очищу планету от земной плесени!

— Вообще-то Земля — это наша планета! — крикнула штурмовик «Пяти звезд».

Медуза не удостоила ее ни ответа, ни даже взгляда. Перекрещенные мечи вспыхнули над воротами и медленно воспарили к потолку.

«Теперь понимаешь, почему мы никого не пропускали сюда?»

— написала в чат командир «Пяти звезд».

Она так и была подписана: Командир. Даже не «командирша» — максимально обезличено. «Пять звезд» были готовы демонстрировать свои тела, но не свои личные данные. Желающих их взломать, понятное дело, хватало, однако я ни разу не слышал, чтобы кто-то преуспел.

«Мы справимся с ним, если будем действовать вместе», — написал в ответ я.

«Нам придется, но все жертвы будут на твоей совести!» — ответила Командир.

Я мысленно вздохнул, также мысленно заметил, что вообще-то я землян сюда на аркане не тащил, и ответил, что так оно и будет. Только позже. Как нам завещал великий русский юрист-самоучка Родион Раскольников, вначале — дело, а все рефлексии — после дела. Лучше, конечно, в объятиях прекрасной дамы, но тут уж как карта ляжет.

Под перекрещенными мечами вспыхнула цифра 1. Псы, словно проснувшись, синхронно ощерились. Мой мозг привычно переключился на просчет вариантов.

— Взять их! — холодно и равнодушно приказал погонщик, указав на «Пять звезд».

Псы двинулись в атаку. Не рванули как обычно со всех ног, а зашагали пусть и быстро, но сохраняя строй. Погонщик на своих коротких ножках не поспешал следом за ними, как бывало обычно, а уверенно выступал, как и положено хозяину стаи.

«Надо выбить медузу», — быстро набрал я в чат Командиру.

«Вначале разберемся с псами, чтобы не мешались под ногами», — ответила та.

Ну да, сама по себе свора из полутора десятка псов — не проблема, однако главная задача собачек — не победить, а связать стрелков рукопашным боем, пока до них не доберутся бойцы посерьезнее. Те же мародеры с медичками, например. Поэтому, конечно, имело смысл перебить пёсиков заранее. Это почти универсальный шаблон: парировать угрозу и нанести ответный удар.

Не скажу, что я такой уж противник шаблонов — в конце концов, они бы не стали шаблонам, будь они плохи — да только шаблоны исправно работали лишь там, где все играли честно и строго по правилам. Сдается мне, это был не наш случай.

«Пожалуйста, помоги с псами», — написала Командир.

Даже «пожалуйста»! Еще секунду я разрывался между мыслью, что для уверенной победы нам надо сконцентрировать весь огонь на медузе, и пониманием, что для этого придется фактически пожертвовать «звездами». Один, а то и два залпа с их

стороны неплохо потрепали бы эту тварь, но потом псы с мародерами просто разорвут девчонок. Блин! Хочу обратно в игру, где всё понарошку.

С планшета я по-прежнему мог управлять пушками, но не поездом. К сожалению, через крышу пушки перегнуться не могли, поэтому реально я мог задействовать только десять стволов правого борта. Мысленно вздохнув, я отдал им команду атаковать псов.

Без флага на уворот живучесть у собачек была так себе, да они и не пытались уворачиваться. Разряды хлестали по ним, но ни один пёс даже не взвизгнул. Трое, получив достаточно урона, молча рухнули на платформу. Еще троих уложили «Пять звезд».

Медуза указала на нас щупальцем. В атаку выдвинулись сколопендры. Хитиновые щитки переливались из ядовито-зеленого цвета в кроваво-красный и обратно, словно бы мутанты никак не могли определиться, на чьей они стороне. Жук вышел на нейтралку и подобрался, словно бы перед прыжком.

А потом по мозгу будто напильником проехали. Боль ушла мгновенно, всего лишь обозначив свое присутствие, но одна рана после нее осталась. Причем у каждого. Это сработала способность боевого телепата, раздававшая в конце хода по 1 единице урона всем живым врагам.

По правилам игры — вообще всем, но у союзников телепата спас-бросок на 2+ с перебросом единиц. В общем, надо быть редким неудачником, чтобы отхватить при таком раскладе, но на больших отрядах две единицы подряд иногда выпадали. Вот и теперь одна из сколопендр тихо заскрипела, а система повесила на нее одну рану.

«Ты был прав», — написала мне Командир. — «Надо убивать медузу, или она нас затюкает. Мы отвлечем мутантов, а ты убей ее».

Отличный план!

«Есть идеи, как это сделать?» — написал я.

«Нет».

Блин!

Второй игровой раунд начался с выстрела мутантского снайпера по Алексе. Сверкнул разряд. Алекса пряталась за мной, поэтому система засчитала меня как укрытие, которое выступило на пятерку, приняв выстрел на себя и получив единицу повреждения, но не одну рану. Немного запутанно, однако в игровых условностях и не такие комбинации складывались. На практике выстрел прожег мне броню на левом боку, но не задел тела. Куда ушел выстрел второго снайпера, я не заметил.

Затем пришел черед наших пушек. Я вздохнул. Чтобы спасти

«Пять звезд», надо было продолжать валить псов, чтобы не огрести самим — срочно сконцентрировать огонь на сколопендрах, чтобы победить — самое время врезать по медузе.

Мой планшет призывно пискнул. Я глянул на экран. Система спешно дорисовывала нам еще противников: мародеры, сколопендры, кислотники, совершенно неизвестные мне персонажи и просто море псов. Всё это сплошной волной надвигалось на нас из коридора. В игровых реалиях им оставалось пройти всего четыре хода. То есть, порядка минуты.

А потом нам кранты!

4.06

Психический щит медузы понижал точность моих пушек до 5+. Проще говоря, лишь треть выстрелов могла попасть в цель. А могла и не попасть. На практике из тридцати выстрелов в цель прилетело всего восемь. Медуза шустро ухватила щупальцем одного из снайперов за горло и закрылась им, словно щитом.

Вообще-то, она не была объединена со снайперами в один отряд и такой финт по игре считался бы читерством. Я машинально зафиксировал его. Шесть зарядов выбили из снайпера весь дух и иконку с черепом. Медуза небрежно отшвырнула труп в сторону. Тот шмякнулся о стену и шлепнулся на пол.

Два запоздавших разряда угодили медузе в брюхо. Броня не сработала. В игровых реалиях «броня 1» давала спас-бросок на 6, поэтому без благосклонности Рандома на нее особо полагаться не стоило. Здесь, как оказалось, она тоже большей частью выполняла декоративную функцию. Я услышал очень тихое и очень злобное шипение, когда заряды прожгли броню насквозь. И всё же две единицы урона — это слишком мало, когда нужно убить тварь с двадцатью пунктами жизни максимум за 4 хода.

— Алекса, нам нужно управление этой станцией! — крикнул я.

— Работаю! — отозвалась та. — Но открытая точка входа — где-то у ворот.

Не тратя время на очередной «блин!», который тут сам собой подразумевался, я быстро написал «Пяти звездам», что нам надо добраться до ворот.

Девицы, проигнорировав рвущихся к ним собак, открыли огонь по медузе. Я видел, как ее глазенки лихорадочно окинули взглядом поле боя. В пределах досягаемости оставался один снайпер. Медуза, не раздумывая, им пожертвовала. Под защитой психического щита снайперу досталось всего 4 раны. Когда стрельба смолкла, медуза небрежно поставила беднягу на место.

Я, кося глазом на планшет, прицелился в него и ждал, когда тот окажется за пределами щита. Снайпер едва вновь встал на ноги, как спокойно поднял к плечу винтовку и пальнул по «звездам». Следом выстрелил я. На призрачном кубике мне выпала шестерка, что по игре означало фактический игнор штрафов к точности, а на практике разряд влетел снайперу прямо в лицо. Мутант кувырнулся назад и рухнул на пол.

А потом началась рукопашная. Пять сколопендр единым фронтом ринулись на нас.

— Отходим в вагон, — скомандовал я.

Окна для сколопендр были слишком маленькими, а в дверь могла пройти только одна за раз. Одна и зашла. Та самая, что уже отхватила одну рану от медузы. Видать, вновь решила испытать судьбу, а в «Войне миров», если уж пошла черная полоса, лучше бы, наоборот, сделать паузу. Да и в реальной жизни — тоже.

Хотя, скорее всего, так решила не она. В глазах сколопендры было полное отсутствие всякой мысли. Медичка выхватила бластер из кобуры Алексы и пальнула в нее. Хакерша, похоже, этого даже не заметила. Сколопендра — тоже, хотя разряд разбился о ее нагрудный щиток, оставив после себя темную отметину и вторую рану.

Поскрипывая жвалами, тварь потянулась ко мне. Я практически в упор пальнул ей в морду. Промахнуться тут было нереально. Вылетевшие мозги обратились в призрачный череп, который плавно воспарил к потолку, тогда как остатки реального с тихим стуком ткнулись в пол у моих ног. Даже не берусь сказать, какой из черепов более точно символизировал, что сколопендра убита.

Следующая тварь попыталась пролезть на трупом своей предшественницы, но застряла толстым брюхом. Так и застыла. Мол, застряла и застряла, чего уж тут? Авось потом вытащат. Мы тем временем отступили в салон. Три сколопендры со всей дури лупили шипастыми хвостами по окнам, выбивая стекла. Затем вагон содрогнулся.

— Да ёрш жешь! — проворчала Алекса, не отрываясь от планшета.

Я выглянул наружу, едва не словив за это удар шипом по уху. Осколки выбитого стекла пролетели прямо перед лицом. А мог бы и не рисковать, в ту же секунду всё и так прояснилось.

Жук с разбегу протаранил борт, заодно походя смяв центральную пушку. От нее что по игре, что по жизни не осталось ничего. Стену сверху донизу прочертила трещина. Рваные края разошлись в стороны, и я увидел вначале серую морду с широким лбом, а потом толстые когтистые лапы, которыми жук рвал

металл будто картон. Между прочим, в месте разрыва металл был толщиной с мой мизинец. Что до гнезда с орудием, то от него вообще какой-то зеленый фарш остался, который жук походя выдавил на пол вагона.

Система показала, что у жука 12 пунктов жизни плюс броня 4. Убивать мы его будем долго, а значит и делать этого не стоило.

— Прорываемся к медузе! — скомандовал я. — Все вместе.

— А эти?! — Медичка указала на сколопендр.

— Этих обходим, — приказал я. — За мной! Алекса, не отставай.

Формально правила игры запрещали передвижение для юнитов, связанных рукопашным боем, но если это реальный мир — к черту правила!

Мы пробежали через весь вагон. Сколопендры топали следом, вышибая окна, пока не уперлись в жука. Причем по игровым правилам у него вообще-то было свойство «нерасторопность», которое не позволяло ему блокировать передвижение любых юнитов. А вот добро пожаловать в реальный мир! Мы же выскочили через второй тамбур и рванули вперед. Сколопендры сразу потянулись следом.

Алекса замешкалась. Обернувшись, я увидел, как над ней взметнулся шипастый хвост. Схватив Алексу за руку, я едва успел ее отдернуть. Удар шипом пришелся в пол. Хакерша только досадливо мотнула головой. Что ж, вторая атака за ход — тоже шла по линии реального мира.

— Сейчас, сейчас, сейчас, — повторяла Алекса как заведенная, с бешенной скоростью отстукивая команды на планшете.

Мимо нас словно синяя молния промчалась. Это была землянская копейщица. Взмахнув копьем, она буквально снесла преследовавшую нас сколопендру одним ударом.

— Спасибо! — крикнул я.

Та мотнула головой и отозвалась:

— Валите медузу, я тут прикрою!

Перехватив копье поудобнее, она преградила путь сколопендрам. Две твари с равнодушием зомби надвигались на нее. Остальные «звезды» добивали псов. Погонщик монотонно рычал и бил хлыстами по снайперу, не давая ей нормально прицелиться.

Ощущение напильника вновь проехалось по мозгам, оставляя нам всем еще по одной ране, а толпа мутантов стала на один ход ближе.

Я на бегу задал команды пушкам. Их у нас оставалось всего 9, зато у медузы и вовсе не осталось защитников. Двадцать семь

выстрелов нанесли ей восемь ран. Медуза злобно зашипела. Мародеры, уже почти было дошедшие до землянок, развернулись и побрели обратно. Именно побрели, как медуза ни шипела на них. У зомби есть свои недостатки.

— Вперед! — скомандовал я.

И мы со всех ног рванули вперед. Навстречу всей этой мутантской массе. Над нашими головами засверкали разряды. Мародеры палили по нам, но как я уже говорил, давать им в руки стрелковое оружие — только зря потратить снаряжение. Всего одно попадание, да и то ушло в мою броню. Еще один разряд влетел в ворота и там разбился о потолок. Пролети он немного левее, и угодил бы аккурат в медузу.

Алекса с разбегу врезалась плечом в стену рядом с воротами, зашипела почище медузы и объявила:

— Есть контроль.

В тот же миг станция сменилась богато оформленным приемным залом с красной дорожкой от поезда до ворот. По бокам от нее появились деревянные барьеры, раздававшие укрытие на 5+. От мародеров этого более чем достаточно, а от той лавины, что топала по проходу, и каменная стена не спасёт.

«Звезды, стреляйте по медузе», — написал я в чат.

«ОК», — коротко ответила за них Командир.

Медуза начала отплывать назад, размахивая щупальцами в воздухе. Мародеры выстроились стенкой между нею и «Пятью звездами», и подняли щиты, закрывая редкие просветы. Я услышал раздосадованные восклицания землянок. В выражениях прекрасные дамы не стеснялись.

А вот от моих пушек мародеры не смогли прикрыть медузу. Та задергалась под ударами бластерных разрядов, и лишилась еще семи пунктов жизни, прежде чем жук, продолжая раздирать борт, выдрал с корнем еще одну пушку. Надеюсь, у меня получится потом повесить порчу вагонов на это инопланетное чучело, а то ж мне без золота Хомяка за них вовек не расплатиться.

Медуза продолжала отступать назад, забирая к правой стене. В ней, как оказалось, был боковой проход. Причем там не было ни арки, ни двери и проход при взгляде от ворот практически сливался со стеной. Да он даже на схеме боя не значился! Я шагнул через порог, поднимая бластер, и тут медуза, казалось, ушла сквозь стену. Успев удивиться, я сделал еще шаг и только тогда заметил проход.

При этом толпа мутантов была почти рядом с ним. Еще один игровой ход, и они перекрыли бы проход. Я рванул вперед. Пол был гладкий, как каток. Как тут министры с президентами не

поскальзывались, сложно даже представить. Вихрем промчавшись по полу, я врезался плечом в угол. Плечо тактично напомнило, что оно еще не полностью восстановилось от ран. Медуза висела в воздухе прямо передо мной. Я вскинул бластер.

— Нет! — раздался голос медузы.

На этот раз он звучал не как из бочки, а словно глас космоса, оглушая и подавляя своей мощью.

— Да, — сказал я, и выстрелил.

Разряд угодил в основание щупальца и оторвал его. Система оценила мой выстрел на шестерку, но урон — лишь на 2 единицы. Блин! Щупальце упало на пол, а медуза осталась с одним-единственным пунктом жизни. Чертовы агенты! Не могли нормально бластер откалибровать?!

Медуза с визгом метнулась прочь. Даже врезать по мозгам в конце хода забыла.

С мыслью: «уйдет ведь, мерзавка!», я рванул следом, но быстро опомнился. Алекса-то с Медичкой остались у ворот! И это не игра, где «погибшие» напарники встречают тебя после работы и вы все вместе идёте пить пиво.

Я оглянулся. На забрале отразился новый коридор. Мутанты добрались до прохода. Несколько псов тотчас нырнули ко мне. В отличие от первой волны, эти выглядели злобными. С оскаленных пастей слюна капала на пол.

— Алекса, закрой ворота! — закричал я.

— А ты?! — донесся голос Алексы.

— Не успеваю.

Псам в тесном коридоре было не развернуться, и нападать они могли лишь по двое, что с агентским бластером давало мне шанс отбиться, но вот прорваться через них обратно — это вряд ли. Тем более что за псами уже высился погонщик, закрывая своей тушей весь проход. А за ним вставали еще какие-то твари.

За скрипами и ворчанием я едва расслышал, как сомкнулись створки ворот. Они выглядели достаточно толстыми, чтобы мутантам пришлось повозиться, выламывая их.

Медуза тем временем скрылась за поворотом. Ее портрет пропал с линейки инициативы. Одновременно все мутанты на платформе получили статус «оглушение на 4». Замечательно. Теперь девчонки с ними точно справятся. И, надеюсь, потом не передерутся между собой. Я же помчался за медузой. Если ее отход так лихо свалил первую волну атакующих, то, возможно, сработает и со второй.

Едва я повернул за угол, как с линейки инициативы пропали все, оставшиеся на платформе. Кроме Алексы, но со следующим раундом исчезла и она. Я бежал по коридору, то и дело задевая

стены плечами — настолько он был узкий. Больное плечо с той же периодичностью напоминало о себе. Медуза плыла впереди. Полутемный коридор то и дело поворачивал под всеми мыслимыми углами, разделялся и снова сходился, словно его прокладывала бригада пьяных кротов, и я никак не успевал толком прицелиться.

Собачки увязались было следом, но их отозвали обратно. По крайней мере, я услышал призывный свист, и псы отвалили. В коридорах были только мы с медузой.

— Стой! — крикнул я. — Стой, блин, или я тебя пристрелю нахрен!

— Я лучше сдохну, — незамедлительно ответила медуза. — Чем сдамся. Но я не сдохну.

Мне показалось, что последнюю фразу сопровождал смех, но его самого я не услышал. Скорее, это было что-то особенное в интонации, которой она была произнесена.

Впереди лежал относительно длинный прямой участок коридора. Освещен он был слабо, но медузу перед собой я видел вполне отчетливо. Она еще немного ускорилась. Я поднял бластер, собираясь озвучить последнее предупреждение, и тут эта тварь взмыла к потолку и исчезла в нем.

— Блин!

Я метнулся вперед. Под ногами хлюпала вода. В потолке был люк. Столь же неприметный, как и вход в коридор, он вдобавок был так подсвечен, что издалека казался просто еще одной лампой в потолке. Круглый тоннель уходил метров на пять вверх, где то ли резко сворачивал, то ли выходил в коридор уровнем выше.

Когда я подбежал, медуза как раз исчезала за краем тоннеля. Я пальнул из бластера. Не попал, конечно, но немного пар выпустил. Затем выдохнул и огляделся.

Я стоял в полутемном коридоре по щиколотку в воде. Карта в шлеме не работала, обозначая пространство вокруг как единую серую зону. Где-то впереди шумела вода. Я метнулся туда со смутной надеждой, что, может, хоть там есть путь наверх.

Он там был, но только для тех, кто, подобно медузе, мог парить в воздухе. Коридор привел меня в огромный круглый зал. Я бы даже назвал его огроменной трубой. Потолок, должно быть, находился где-то у поверхности залива, а пол был глубоко внизу. Где именно, я не видел, внизу плескалась вода. Она сплошными потоками изливалась сверху, но уровень внизу, насколько я мог заметить, не поднимался.

Стены были гладкие, из какого-то темно-серого металла. Ни лесенки, ни чего-либо подобного нигде не наблюдалось. Даже сам

металл лежал не листами, а единым слоем, без стыков и заклепок. Я провел по нему рукой. Металл казался идеально гладким, к тому же его регулярно окатывали струи воды. Взобраться по нему на пять метров вверх у меня не было ни единого шанса.

Какое-то время я ждал с бластером наготове, не выплывет ли из верхнего коридора медуза, однако здесь удача оказалась не на моей стороне. Прошло, наверное, с четверть часа, а на глаза мне не попалось ни единого живого существа.

4.07

Итак, марсиане существовали. Если, конечно, медуза не соврала, однако я сильно сомневался, что среди землян могла вырасти подобная тварь. Даже под воздействием марсианского топлива, которое, по всей видимости, тоже не на Земле химичили. Стало быть, и «Война миров» на все 100 % реальна. Теперь ее можно было писать без кавычек. С другой стороны, марсиан на поле боя я не встречал даже среди боссов, так что последнее, пожалуй, пока еще спорно.

Вот что точно бесспорно, так это то, что я влип, и влип капитально. Я застрял в подводном городе, обитатели которого жаждут моей крови — один из них так уж точно! — и не представлял, как отсюда выбраться. Тем более без карты. Система по-прежнему отрисовывала мне серую зону со мной в самом центре, а позади лежал настоящий лабиринт из полутемных кривых ходов.

На всякий случай держа бластер наготове, я побрел обратно, на каждой развилке пытаясь угадать: там я сворачивал или нет? Вернувшись через полчаса обратно к круглому залу, я понял, что сворачивал где-то не там.

— Блин.

Спрятав бластер в кобуру, я присел на краю и хмуро уставился на водопады в зале. Толстые струи воды переплетались почище плюща на стенах у платформы. Или как ходы в этом чертовом лабиринте! В нём наматывать круги можно долго, а искать меня мутанты с марсианами, похоже, не собирались. Да еще не факт, что у меня будут основания радоваться, если они меня всё-таки найдут.

На забрале замерцал сигнал вызова. Это был Кролик. Как говорил покойный агент Кузнецов, на ловца и зверь бежит. Ушастый, на мой взгляд, знал слишком много о реальном положении дел, и его совет сейчас пришелся бы очень кстати. Я тотчас принял вызов, и на забрале шлема нарисовался мультяшный персонаж всё в той же розовой пижаме с белыми

кроликами, но теперь еще и в очках виртуальной реальности с зелеными стеклами.

— Доброе утро! — заявил Кролик. — И я вижу по состоянию своего счета, что оно действительно доброе.

— Для кого как, — отозвался я.

Кролик с подозрением прищурился. Выхватив из пустоты газету, он зачитал заголовок с передовицы: «Сыщик Герман раскрыл убийство своего напарника».

— Тут так и сказано: дело раскрыто, — сообщил Кролик.

— Вроде того, — сказал я.

— Вроде того? — Кролик быстро пробежал передовицу глазами. — Ты арестовал убийцу своего друга, грохнул заказчика убийства и всё еще на свободе. Чего тебе еще надо?!

— Правду, — ответил я.

— Какую еще правду?

— Всю.

Я должен был понять, во что влез мой напарник. Что ж, теперь я знал, что он подбирался к марсианам.

Не знаю, добрался ли он до медузы, но Николай как никто другой умел просчитать наперед что к чему. Мы с ним, наверное, половину хакеров взяли после того, как Николай вычислил их следующий шаг. Марсиан на этом этапе он наверняка просчитал. Как он не просчитал при этом повстанцев, так и останется под вопросом. Хотя, скорее всего, просчитал, но не пошел у них на поводу — это вообще было не в его характере — и те его убили, чтобы он ни с кем не поделился своими догадками раньше времени.

Кролик озадаченно посмотрел на меня, потом в его руках появилась толстая подшивка старых газет. Те, что внизу подшивки, уже пожелтели от времени. Кролик пролистывал их с бешеной скоростью. Я даже заголовки не успевал разглядеть. Пролистав подшивку до конца и отбросив ее в сторону, Кролик пожал плечами и сказал:

— Да вроде всё как всегда. Власти врут, люди воюют, торгаши наживаются.

— А марсиане? — спросил я.

— Марсиане — тоже люди, — сказал Кролик. — И ничто человеческое им не чуждо.

— То есть, они действительно существуют?

Кролик свернул газету в трубочку, и она мгновенно превратилась в позолоченную подзорную трубу. Наверху появилась красная планета. Должно быть, Марс, хотя, прямо скажем, не очень-то она была похожа. Кролик взглянул на нее через подзорную трубу и сказал:

— Ну да, планетка выглядит обитаемой. А при чём тут они?

— Николая убили, чтобы он про них не проболтался, — ответил я. — Точнее, чтобы не разболтал, как до них добраться.

— У землян появились межпланетные корабли? — с легкой ехидцей поинтересовался Кролик.

— У землян появился межпланетный поезд, — парировал я. — И, между прочим, ушастый, помог мне выйти на него вовсе не ты.

— Потому что я тебе плохого не посоветую, — ворчливо отозвался Кролик и, потерев подбородок, уточнил: — Повстанцы, да? Мой тебе бесплатный совет: не связывался бы ты с ними.

— Спасибо за совет, ушастый, но он малость запоздал. Мы вчера пересеклись и, скажем так, немного не поладили.

Кролик с подозрением уставился на меня.

— Насколько немного? — спросил он.

— Теперь они хотят меня грохнуть.

— Герман! — воскликнул Кролик, патетически вскидывая тоненькие лапки. — А ты можешь расследовать свои дела так, чтобы тебя за это не хотели грохнуть? Ну хотя бы те, кто действительно может это сделать! На них, между прочим, «Пять звезд» работают.

— Ну, эти и раньше хотели меня грохнуть.

Кролик помотал головой, отметая ушами все мои возражения.

— Нет! — строго сказал он. — Раньше они хотели на тебе заработать. А теперь они захотят тебя грохнуть за идею. То есть, бесплатно. То есть, быстро и сурово, чтоб другим было не повадно попадать под бесплатную раздачу.

— Постараюсь под нее не попасть, — ответил я. — Но сейчас у меня другая проблема, и мне нужна твоя помощь.

Кролик мгновенно сменил пижаму на деловой костюм с галстуком, а подзорную трубу — на планшет. Планшет был розовый.

— Слушаю тебя, — сказал Кролик.

Собираясь с мыслями, я хотел было машинально почесать затылок, но тот был надежно упрятан в шлеме. Почесывание шлема, кстати, в таких случаях нисколько не помогало, хотя, казалось бы, в обоих случаях это было чисто машинальное действие.

— Ну, в общем, я тут прокатился на межпланетном поезде и приехал в какой-то подводный город, — сказал я.

— И охрана на вокзале тебя не замела? — спросил Кролик.

Я мысленно отметил, что эта зараза ушастая не спросил: что за город? И он знал, что здесь будет охрана. С другой стороны,

это означало, что я точно обратился по адресу.

— Охрану покрошили мутанты под руководством какой-то твари с головой медузы, — сообщил я. — Он называл себя марсианином. Потом я чуть не грохнул его, но он сбежал…

— Герман!!!

От вопля Кролика у меня заложило уши. Уж он постарался! На его плечах выросли две мощные аудиоколонки, которые громоподобным эхом продублировали вопль. На правой от перегрузки порвало мембрану. Кирпичные стены, возникшие по бокам от Кролика, пошли трещинами.

— Ну да, так получилось, — сказал я. — Но…

— Герман! — уже тише, но всё еще громко повторил Кролик. — Если уж ты сцепился с этой тварью, ты просто обязан был его грохнуть!

— Это марсианин?

— Это самый долбанутый марсианин в мире, — заявил в ответ Кролик. — Даже, может быть, в обоих мирах. И теперь этот псих тоже захочет тебя грохнуть!

— Я постараюсь грохнуть его первым, — пообещал я. — Но для этого мне надо вначале выбраться отсюда и вернуться на платформу, куда прибывает поезд с материка.

Костюм Кролика сменился на рубаху и шорты песчаного цвета, а голову накрыл белый пробковый шлем, из которого вверх торчали кроличьи уши. Я не сразу, но сообразил, что ушастый теперь изображал Генри Стэнли, который отыскал доктора Ливингстона. Наверное, для полноты картины ему следовало произнести его знаменитую фразу: доктор Ливингстон, я полагаю? Однако вместо этого Кролик спросил:

— Где ты застрял?

— В подводном городе, — сказал я. — Я стою у какого-то большого зала с металлическими стенами, где сверху падает вода. От вокзала сюда ведет коридор, но там целый лабиринт, и я не могу найти дорогу обратно.

Кролик потер лапкой подбородок и кивнул. Пробковый шлем съехал ему на глаза. Кролик в раздражении сорвал его с головы, и шлем тотчас исчез.

— Ты на каком этаже? — спросил Кролик.

— Не знаю, — ответил я; по лестницам я за медузой не гонялся, да и заметного глазу уклона в коридорах тоже не наблюдалось. — Думаю, на том же, где и платформа на вокзале.

Кролик выхватил из воздуха карту. Развернув ее, он вначале глянул сам, потом переслал мне. Карта появилась на забрале шлема. В центре был круглый зал, именуемый водозаборником. Во все стороны от него отходили коридоры. Точнее сказать, они

отползали, извиваясь. Оказалось, это местный архитектурный стиль.

Впрочем, в тот момент я был благодарен безвестным архитекторам. У меня ушло всего минут десять на то, чтобы сверить изгибы и ответвления моего коридора с картой, и однозначно определить свое местоположение. Гоняясь за медузой, я ушел почти на три километра от платформы, оказавшейся вокзалом.

— Ты, главное, не отсвечивай, — наставлял меня Кролик. — Я буду тебя наводить.

Я согласился, и затопал обратно к вокзалу, стараясь не отсвечивать. Впрочем, за всё время пути мне попалась навстречу лишь одна сколопендра, да и ту я услышал заранее. Она поскрипывала на ходу, как несмазанная рессора. Я отступил в боковой тоннельчик, очень кстати подвернувшийся на пути, и сколопендра прошла мимо, деловито постукивая длинными пальцами по стенам. Когда звук стих, я поспешил дальше, но Кролик тотчас меня тормознул:

— На вокзал не ходи, там сейчас вся городская стража. Ну и устроили вы там бучу!

— Так получилось, — отозвался я. — А что с моими девчонками?

— А у тебя их много? — ехидно поинтересовался Кролик.

— Это моя команда. Мы вместе приехали на поезде.

— Поезд ушел, — ответил Кролик. — Но вроде кого-то из землян всё-таки замели.

Не иначе, Алексу — сразу подумал я.

— Не знаю кого, — в ответ на мои мысли сказал Кролик. — У меня там контактов нет, так что если влипнешь, я помочь не смогу. Расстрелять не расстреляют, но и на хлеб-соль не рассчитывай. Надо переждать, пока всё уляжется.

— Ну, здесь, вроде, тихо, — ответил я, оглядываясь по сторонам.

Вроде действительно тихо.

— Это пока, — заявил в ответ Кролик. — Твоего марсианина будут искать, а заодно найдут и тебя, — он на секунду задумался, поглаживая подбородок, после чего решительно заявил. — Значит так, топай в обход, — на забрало из пустоты вылетела новая карта, где красные стрелочки отмечали «безопасный проход». — И постарайся не попадаться местным на глаза. Мутанты не лезут не в свое дело, но сейчас, как ты понимаешь, все немного на взводе.

— Спасибо, ушастик.

— Сочтемся.

— Обязательно, — пообещал я, разглядывая карту. — И что там в конце пути?

— Там я тебя встречу и попробую вытащить.

— Ты?

Свою анонимность ушастый всегда берёг пуще глаза. Что и не удивительно, учитывая, сколько врагов он себе нажил в хакерском сообществе.

— Не могу же я позволить сгинуть моему самому лучшему клиенту, — отозвался Кролик.

Мультяшный образ мгновенно исчез в белом облачке. Хмыкнув, я поспешил дальше. Тоннели привели меня в широкий зал, посередине которого располагался вход на вокзал. Перед входом стояли четверо мародеров с бластерами в руках. Выглядели они более чем недружелюбно. За их спинами привалилась плечом к колонне медичка в легкой броне. А в «игре» у них никакой брони не было.

Вдоль дальней стены тянулась неглубокая траншея. Скорее всего, техническая. Вместо пола там тянулась труба, а стен не было видно за рядами разноцветных кабелей. Пригибаясь, как под обстрелом, я пробежал по траншее и нырнул в люк. Правильнее было бы сказать, протиснулся в него между проводами, но тоннель позади люка вел строго вниз, и туда я уж точно нырнул.

Пролетел метров пять, а внизу, как и везде здесь, был металл. Странноватые у Кролика представления о безопасном маршруте. Хорошо хоть никто не слышал, как я брякнулся. Еще и ногу здорово ушиб, а в броне до нее толком не добраться.

— Блин, — прошипел я, оглядываясь по сторонам.

Передо мной лежала небольшая железнодорожная станция. Она была раза в три меньше той, на которую привез нас поезд, а по стенам змеились кабели, а не плющ. У единственной платформы стоял зеленый локомотив с открытым вагоном.

Услышав знакомое поскрипывание, я чуть обратно в тоннель не воспарил. Хорошо, приметил неподалеку будку и спрятался за ней. На станцию вошли две сколопендры. Они несли убитых мародеров с главной станции. У одного всё еще торчал топор в спине. Печально поскрипывая, сколопендры уложили тела в вагон и побрели на выход. Не иначе, за следующей партией. В вагоне уже лежали несколько тел. Земных девушек среди них не было.

Я прихватил широкий щит мародера — он был раза в полтора больше игрового и, при должном старании с моей стороны, мог бы укрыть меня целиком — и поспешил прочь. Со станции вверх вела узкая винтовая лестница. Мне тут было не развернуться, а уж плечистый мародер и вовсе вряд ли бы протиснулся. Такое чувство, что строили этот город с прицелом на каких-то змей или

карликов.

Впрочем, коридор, куда меня привела лестница, был уже заметно попросторнее. Лампы под потолком заливали его ровным желтоватым светом с едва уловимым красноватым оттенком. Последним он, наверное, был обязан плющу. Тот расползался по стенам, покрывая их узорной сетью, а стены были металлические и, отражая свет, просвечивали тонкие жилки плюща насквозь.

Арка из светлого камня обозначала выход. За ней я увидел очередную станцию. Она была раза в два меньше главной, но освещена раза в два ярче. Напротив входа сиял виртуальный экран. Экран показывал марсианский знак запрета — поднятую вверх красную ладонь.

В игре он засветился во время ивента «Пятнадцать человек на сундук мертвеца», когда игроки впервые попали на борт марсианских кораблей. Там этот знак отмечал служебные помещения, куда, как говорят на Земле: «посторонним вход воспрещен». Здесь он, видимо, означал, что на прибытие поезда можно пока не рассчитывать. Под ладонью марсианские буквы складывались в непонятные мне слова, за которыми следовал прочерк.

Вдоль стены тянулась широкая лакированная скамья. На ней сидела стройная блондинка с высокими кроличьими ушками. На какую-то секунду мой взгляд намертво завис на них.

Затем я всё же смог увидеть миловидное лицо с бледно-розовыми губами и ярко-розовыми зрачками глаз. Светлые волосы свободно спадали на плечи. Блондинка носила белую футболку с рукавами до локтя. Сквозь тонкую ткань просвечивали три груди. Тут я подзавис вторично.

Нет, их действительно было три. Этот фасон был рассчитан на то, чтобы не столько скрыть, сколько ненавязчиво подчеркнуть. Длинные ноги были упакованы в белоснежные джинсы и светло-серые кроссовки с розовыми вставками. На вставках тоже красовались белые кролики, подогнув длинные уши так, чтобы они вписались в контуры вставки.

— Кролик? — удивленно произнес я.

— Ну как бы да, — ответила блондинка, поднимаясь на ноги. — Привет, Герман.

4.08

В отличие от Алексы, Кролик не выдавала себя за мужчину и пряталась за образом бесполого мультяшки, однако я всегда представлял ее себе в образе эдакого юного хакера, худенького, с нечёсаными космами и непременно с лопоухими ушами. Вот и доверяй после этого своей интуиции.

— Держи, — сказала Кролик, протягивая мне плащ.

Плащ был длинный, зеленый и с капюшоном, в котором запросто уместилось бы две моих головы вместе со шлемом. Я накинул его поверх офицерской брони. Кролик окинула меня критическим взглядом и сказала:

— Не идеально, но, надеюсь, сойдет.

— Да нет, как раз то что надо, — ответил я, поправляя щит. — Попробую сойти за мародера.

— Думаешь, получится? — с откровенным скепсисом в голосе произнесла Кролик. — Ладно, идем. Перекантуешься у меня, пока не уляжется, а потом будем думать, как тебя отсюда выставить.

— Спасибо.

— Пока не за что. Идём скорее.

Мы вышли в ту же арку и направились дальше по коридору. Тот постепенно забирал вправо. Кролик на ходу шевелила ушами, ловя каждый звук. Из звуков тут были только отдаленный шелест падающей воды да тихое гудение механизмов за стенами. Это постепенно успокаивало и вскоре Кролик перестала вздрагивать при каждом отдаленном шорохе.

— Кролик, — негромко позвал я.

Блондинка вначале стрельнула взглядом по сторонам, и только потом обернулась ко мне.

— Что?

— Просто хотел спросить, — отозвался я. — А как тебя на самом деле зовут?

— Ты и так знаешь обо мне слишком много, — ворчливо отозвалась Кролик, но через пару шагов сменила гнев на милость: — Силена. Меня зовут Силена. Скажешь кому-нибудь — убью!

— Не скажу, — пообещал я.

Впереди показалась новая арка. Кролик, ускорив шаг, первой добралась до нее и, заглянув за угол, махнула мне рукой. Мол, подходи.

По другую сторону лежал уже не коридор, а настоящий каньон. Черные стены уходили ввысь, где толстые опоры поддерживали железную дорогу. Плюща я тут не заметил, но его с успехом заменяли явно виртуальные узоры. Природные краски редко бывали настолько яркими. Ярко-красный — но не оттенков крови, а ближе к фиолетовому — золотисто-желтый, древесно-коричневый — здесь был задействован весь спектр теплых тонов. Лично мне теплее от этого не стало, но, наверное, мутантам нравилось.

Они тут были повсюду. Вдоль стен тянулись металлические мостки, однако на них выходили не только боковые коридоры, но

и двери с закругленными углами и обязательным окошком посередине, отчего казалось, будто бы я внутри какой-то гигантской подводной лодки, экипажем которой были мутанты.

Самые разные мутанты. Я не узнавал и половины, хотя игровую энциклопедию знал буквально назубок. А уж некоторые страхолюдины и вовсе вгоняли если не в оторопь, то в полное непонимание — зачем природе, или неизвестному мне генному инженеру, создавать такое чудо. Например, нечто, похожее на лемура размером с человека, и с длинным витым рогом во лбу. Одно такое существо быстро шагало по мостику и выходящий из дверей коротышка — типичный мутантский снайпер — приветливо помахал ему рукой, как доброму знакомому.

На площадке играли дети. Маленькая медичка громко считала считалочку, старательно выговаривая букву «р». Это была не миниатюрная копия медички, как медуза, а просто девчонка в зеленом платишке. Навскидку я бы дал ей лет десять. Тоненькие шипы на ее руках пока больше походили на иглы, и она вдохновенно дирижировала ими перед носом у пары антропоморфных слизней. В такт движениям над медичкой разлетались розовые искры.

На фоне такого разнообразия на проходившего мимо «мародера» никто не обращал ни малейшего внимания.

— Скажи, Кролик… то есть, Силена, — произнес я. — Я правильно понимаю: все мутанты на самом деле — тоже марсиане?

Наверное, я должен был сообразить это сразу, когда узнал, что «Война миров» реальна, но тогда мой мозг был забит совсем другими вопросами. Вот, кстати, еще одна причина, по которой я всегда стремился довести дело до конца — чтобы не оставалось лишних вопросов, отягощающих мозг.

Кролик кивнула, при этом бросив на меня внимательный взгляд. Не иначе, хотела знать, как я восприму эту новость. А как мне ее воспринимать, если я сам последние полгода буквально не снимал красную броню? И, между прочим, рубился за Марс куда активнее, чем мутанты. Ежели по гамбургскому счету, то еще бабушка надвое сказала, кто за это время больше накидал по три единицы землянам — я или средний обитатель этого города.

— Ну вот, теперь ты знаешь правду, — сказала Кролик через несколько шагов. — Что думаешь с ней делать?

Я честно пожал плечами. Кролик хмыкнула.

— Я почему-то так и думала.

В ее словах не было ни грана осуждения, лишь констатация факта, но я почувствовал себя, скажем так, далеко не самым умным человеком на планете. Да уж, действительно, зная о

вторжении марсиан на Землю, всё, что я мог с этим сделать — это окончательно закрыть дело об убийстве своего напарника. Прямо скажем, не густо.

— Так уж я устроен, — немного ворчливо отозвался я. — Мне нужно докопаться до самых основ, чтобы никаких вопросов не осталось. Хотя, если бы я знал, каких жертв это будет стоить, то не стал бы копать.

Точно бы не стал, но потом так бы и мучился от неизвестности. Если бы это была ролевая игра, эта черта характера пошла бы как штраф, за который мне полагался бы равноценный бонус. Я бы сказал: весьма солидный. В реальной жизни бонусов пока не просматривалось.

Разве что симпатичная марсианка, что сейчас шагала рядом со мной. И это единственный человек — ну хорошо, инопланетянка — которую я без колебаний назвал бы своим другом. Да уж, меня действительно сложно назвать образцовым землянином.

Затем в голове мелькнула шальная мысль, что раз уж Кролик — или всё-таки мне теперь называть ее Силена? — примчалась мне на помощь лично, то она, возможно, ко мне несколько не равнодушна, однако я не позволил ей развиться во что-то большее, строго напомнив, что у нас вообще-то деловые отношения. Деловые отношения у меня были с Кроликом. Однако из неприятностей меня вытаскивала Силена.

Вокруг одной из опор вилась винтовая лестница. На этот раз достаточно широкая, чтобы по ней мог пройти даже настоящий мародер. Наверху была обычная железнодорожная станция, которая практически ничем не отличалась от такой же у землян. Сводчатый потолок был оформлен под ночное небо, ну так и у нас в метро тоже на первой ветке каждую станцию украшена мозаикой. Говорят, половину годового бюджета на это дело угрохали.

— Дальше поедем, — сказала Силена. — Пешком я не дойду.

Всё-таки Силена. Но это же было не деловое предложение, так что в принципе и с моей стороны не было отступления от правил.

Едва мы поднялись, как в углу вспыхнул виртуальный экран. На нем отразился поезд, под которым — текст на марсианском и цифра 1. Я оглянулся. Из-за поворота показался электропоезд. Этот был ярко-красный. Я на всякий случай отвернулся, пока локомотив проезжал мимо, а Силена заглядывала в окна вагонов.

— Во втором — никого! — громким шепотом объявила она.

Двери открылись, и мы зашли в пустой вагон. Силена тотчас плюхнулась на сидение и вытянула ноги в проход. Сидения тут

были мягкие, широкие и сочно-оранжевого цвета. Поручни блистали золотом.

— Не привыкла я много ходить, — пожаловалась Силена. — Да и гравитация у вас тут не марсианская.

— На Марсе полегче? — спросил я.

— Больше чем в два раза, — ответила Силена.

Я кивнул. За окном мелькали причудливые конструкции. Все без исключения были выкрашены в какой-нибудь яркий цвет. Разумеется, теплого оттенка. Металлические элементы не ограничивались позолотой. Алые, персиковые и пурпурные части переплетались между собой. Причем все они были надраены до зеркального блеска, и отражали не только свет ламп, но и цвета соседних элементов. Я отвел взгляд. Честно говоря, глаза уже стали немного уставать от этой пестроты.

— А зачем вы вообще на Землю прилетели, если не секрет? — спросил я.

— А больше некуда, — Силена вздохнула. — На Марсе полный трындец. Вначале хотели просто на орбиту уйти, но там тоже…

И она махнула рукой. Судя по выражению на личике, воспоминания определенно были не из приятных.

— Ясно, — сказал я.

То есть, ясно мне пока было далеко не всё, но я решил не раскручивать неприятную тему. Тем более что у меня сейчас были заботы поважнее.

По обеих торцам салона развернулись виртуальные экраны. Диктор — тоже с кроличьими ушками, но брюнетка и на лицо больше похожая на азиатку — бодро вещала на марсианском. Я улавливал лишь отдельные слова.

Собственно, в игровой энциклопедии они по отдельности и приводились. Разработчики вкупе с Успеховым уже года полтора обещали выпустить учебник марсианского языка, даже запилили пару трейлеров с богато иллюстрированной книжкой, но в продажу она так и не поступила. Этой зимой наши фанаты создали свой краткий словарик, но я бы скорее назвал его ультра-кратким разговорником. Судя по тому, как его быстро перевели на двадцать языков, тема-то была востребованной.

Силена кратко пересказывала, о чем вещала диктор. Речь шла о нападении землян на городской вокзал. В качестве доказательства на экране показали плененную Алексу меж двух мародеров. По словам диктора, ее замели на выходе из вокзала, в двух шагах от промышленного сектора.

— Ну вот куда ее понесло? — проворчал я.

— Без понятия, — отозвалась Силена. — Я знаю эту женщину

уже год и раньше у нее в голове были только деньги.

— Ну, она вроде рассчитывала нажиться на информации о марсианах.

— Тогда ее точно не туда понесло, — отозвалась Силена. — Кому надо, те и так знают.

Надо думать. Алекса пропала с экрана, уступив место разгромленному вокзалу. Повсюду, точно башни, высились плечистые мародеры, и сновали мутанты помельче.

— Небось всю охрану туда согнали для картинки, — тихо проворчала Силена.

Про медузу не было сказано ни слова. На прощание диктор заверила горожан, что им ничего не угрожает, и передача закончилась. Экраны разом исчезли.

— И то с ней будет? — спросил я, имея ввиду хакершу.

Силена пожала плечами.

— Марсиане не кровожадны, — сказала она. — За редким исключением. Скорее всего, ей строго объяснят, что нечего лазать где не положено, и отправят восвояси. Это в лучшем случае.

— А в худшем?

— Перед тем, как отправить, сообщат землянам, где ее встречать.

Учитывая, что обвинение в убийстве моего напарника ей больше не грозило, эта встреча потянет для Алексы минимум на пару лет тюремного заключения. У нее и своих заслуг хватало.

Поезд снова остановился. В соседний вагон зашла пара приземистых, похожих на гномиков, мутантов в пурпурных плащах.

— Следующая — дворец правительства, — сообщила Силена, когда поезд тронулся. — А потом — наша.

— Ваше правительство тоже здесь живет? — переспросил я, большей частью машинально поддерживая разговор.

Мозг уже прокручивал варианты как вытащить Алексу и не отправить ее за решетку. А ведь совсем недавно засадить ее туда было, можно сказать, моей главной целью в жизни. За Медичку я переживал значительно меньше. Она мне показалась девушкой благоразумной, к тому же как-то она выживала на полях «Войны миров» целых три года.

— Ага, — неспешно отозвалась Силена; тоже, небось, пребывала где-то в своих мыслях. — Губернатор наш. Но если ты думаешь с ним подружиться, советую заранее обзавестись парочкой мутаций.

— Он не любит землян?

— Да нет, он нормальный, — Силена махнула рукой. — Просто для губернатора марсиане всегда на первом месте, а ты

всё-таки землянин, — в окончании этой фразы мне послышалась нотка сожаления, тогда как в последующей она звучала уже в полный голос: — Эх, вот если бы ты не упустил Брауна…

Мозг тотчас ухватился за новое имя.

— Браун — это тот парень с медузой на голове? — уточнил я.

— Ага.

— А что он натворил?

— Много чего, — сказала Силена. — Даже губернатора пытался пару раз грохнуть. Последний раз едва не преуспел. Шестерых охранников грохнул. И мирных два десятка, кто попал под замес. У меня там подружка еле ноги унесла. Все уши опалила. Месяц потом лечилась, а у нас, между прочим, месяц подлиннее землянского.

Она покачала головой. Я сочувственно покивал, потом спросил:

— А с чего он так разбушевался?

— Да, на место губернатора метит, — Силена махнула рукой.

Я хмыкнул.

— Интересно у вас тут проходят выборы.

— Ну да, с огоньком, — Силена криво усмехнулась. — Да нет, обычно у нас всё спокойнее. Просто по закону губернатором может быть только ученый, а их всего двое осталось. Вот страсти и разгорелись.

— Да, жаль, что я его упустил, — сказал я.

Сдается мне, труп этого Брауна стал бы хорошим козырем в торге за освобождение Алексы. Да и мой выход из города это тоже бы заметно упростило.

— Да, очень жаль, — согласилась Силена. — Лучше бы ты его грохнул.

Наверное, да. Хотя мертвецов в этой истории и без того хватало. Девчонки из «Пяти звезд», странники, агент государственного на минуточку департамента Кузнецов… Который, кстати, вместо того, чтобы уйти в подполье, до последнего гонялся за мной. Как сказал Леший: порода такая.

— Как думаешь, а этот Браун не наедет на губернатора в третий раз? — спросил я. — Пока все на вокзале.

Силена хмыкнула, потом внимательно глянула на меня и хмыкнула вторично, уже с совсем другим выражением. Быстро надев шлем, она одними губами произнесла: центральная! Как и у землян, ее шлем был комбинацией наушников с зелеными очками, только амбушюры были не круглые, а похожие на плоскую и сильно вытянутую вверх каплю. Я вначале принял их за декоративные рожки, но потом сообразил, что те подстраивались под кроличьи ушки.

В нетерпении Силена притоптывала правой ножкой.

— Не отвечают, — пожаловалась она.

— Может, чаи гоняют?

Силена резко мотнула головой. Ее ушки качнулись вначале влево, потом вправо. Не так, как у мультяшного кролика, но тоже заметно.

— Это экстренная линия, — пояснила она. — Как на Марсе. Если какая катастрофа, чтобы сразу сообщить… Нет, здесь совсем глухо. Стража!

На этот раз ответили практически сразу. Силена быстро сообщила о моих подозрениях. Ответа я не услышал, но блондинка помрачнела.

— Сказали, что разделяют мое беспокойство, но сейчас все силы на вокзале, — сказала она, стягивая шлем.

Поезд начал замедлять ход. Силена стремительно вскочила на ноги. Словно пружина распрямилась.

— Выходим!

Чем-то она мне сейчас напомнила Алексу. Хотя моим мнением Силена всё же поинтересовалась:

— Ты ведь поможешь?

— Я сыщик, — ответил я, и мысленно вздохнул. — Предотвратить преступление — это по моей части.

Хотя, надо сказать, последнее время у меня с предотвращением не слишком ладилось.

4.09

Вход во дворец правительства — он именно так и назывался: дворец! — мало чем отличался от прочих дверей, что я уже успел повидать в подводном городе. Такая же толстая, металлическая и с окошком посередине. Единственным отличием было крыльцо перед входом. Оно было мраморное и широкое, а вот в высоту — всего в две ступеньки. Причем там можно было бы обойтись и одной, но тогда это не выглядело бы как ступеньки.

Силена распахнула дверь и громко крикнула:

— Э-э-эй!

Никто не ответил. Силена заскочила внутрь. Я шагнул следом, нашаривая бластер под плащом. За дверью был полутемный зал с высоким потолком, который терялся во мраке. По центру зал пересекала светлая мраморная дорожка.

Слева и справа от нее выстроились статуи мутантов. Преобладали медузоголовые, но я приметил и парочку мародеров, и даже одного кролика в халате. Все они тоже походили на мраморные, но были заметно темнее дорожки под ногами. Проще говоря, укрытий хватало.

Силена повторила свой вопль. С тем же успехом.

— Вся ж охрана на вокзале, — негромко напомнил я.

— А простые клерки? — тотчас парировала Силена.

На это я не нашел, что ответить. Откуда мне было знать, как устроено марсианское правительство? Я медленно шагал вперед, внимательно глядя по сторонам. Даже в полумраке было заметно, что за чистотой тут явно следили, а пол и вовсе был надраен почти до блеска. Топая по нему, я каждый шаг подсознательно ожидал услышать грозный окрик:

— Куда по намытому?!

Вместо этого я услышал гулкий голос медузы:

— Земляне — они как крысы, везде пролезут.

Одновременно одна из статуй пришла в движение. Это был мародер, и он вытаскивал из-за спины бластерную винтовку. Мутант двигался плавно и беззвучно. Если бы я отвлекся на медузу, мог бы и прозевать, но в игре я уже привык первым делом оценивать команду противника и машинально окинул взглядом предстоящее поле боя.

— Берегись! — крикнул я, и оттолкнул Силену за статую медузы с растопыренными щупальцами.

Мародер вскинул винтовку. Я выхватил бластер. Над нами вспыхнули призрачные перекрещенные мечи. Система очухалась, когда первый разряд уже летел в мою сторону!

Он угодил в статую и оторвал ей руку. Та пролетела над моей головой и громко треснула об пол. Второй разряд зацепил мое многострадальное плечо. Я почувствовал резкое жжение. Разряд с легкостью прожег броню. Система опять же запоздало сообщила, что у мародера улучшенная винтовка с ускорителем частиц и бронебойностью.

Сам выстрел система, между прочим, оценила на четверку. У паршивого стрелка да в полумраке с −1 к точности он должен был пролететь мимо, а не закинуть мне сразу две раны! Хорошо хоть третий разряд на двоечку улетел в молоко.

Я выстрелил в ответ. Палил навскидку, не теряя времени, но у меня повышенная точность — обусловленная, надо сказать, не только правилами и встроенным в шлем прицелом, но и долгими часами в нашем тире — плюс улучшенный прицел на самом бластере. Даже в полумраке получилась твердая пятерка.

Мародер закрылся щитом. Разряд полыхнул, выхватив из темноты эмблему Марса, и расколол ее пополам. У меня тоже бронебойность. Меньшая часть щита грохнулась на пол. Большая — осталась висеть на руке мародера, по-прежнему обеспечивая ему защиту.

— Блин!

Силена сжалась за статуей и тихо застонала. Я и сам заскрежетал зубами, когда удар телепата прокатился по мозгам, добавив нам с Силеной по одной условной ране. Сам же телепат отплыл куда-то назад. Я его не видел, но далеко отступить он не мог, чтобы оставаться в пределах досягаемости.

— Кролик, не высовывайся, — негромко скомандовал я.

Тут Кролик. Медузоголовый Браун мог меня услышать — у телепатов по игре был отменный слух, да и на вокзале он расслышал слова Командира «Пяти звезд» из глубины коридора. Силена мне не ответила, но и из укрытия не высунулась. Я побежал вперед, укрываясь за статуями. Особо не прятался. Мародер должен был стрелять по мне, а не по Силене. Он и отстрелялся. На этот раз — как и положено мародеру. Два разряда ушли в темноту, разбившись вдали о стены, третий разнес статую с медузоподобным существом.

Я, к сожалению, тоже промазал. В последний момент отвлекся, заметив тень позади мародера. Это был Браун. Мозг спешно выбирал между двумя целями — мародер стоял открыто, но у медузы система по-прежнему показывала всего 1 пункт жизни и удачное попадание могло решить исход боя — и в итоге я не попал ни в кого. Даже статую не задел. Над мародером возвышалась мраморная медуза со щупальцами, изогнутыми будто бивни мамонта, и мой разряд пролетел сквозь них.

— Ты не первый сыщик, который встал на моем пути, — провозгласил Браун. — И ты умрешь также, как умер тот, до тебя.

— Это мы еще посмотрим, — прошептал я, высматривая цель.

Игровой ход завершился, но Браун не врезал по мозгам телепатией. Я удивленно выглянул из-за укрытия. Медузоподобная тень двигалась за статуями. На линейке инициативы отражались четыре портрета: я, Браун, мародер и Силена. Мы с ней были на синем землянском фоне, медузоголовый с мародером — на красном. Стало быть, за статуями прятался именно Браун.

— Ну и чего ты тянешь? — проворчал я себе под нос.

Игровой телепат выкатывал психическую волну автоматически, не зависимо от того, действовал он в свой ход или нет. Он, конечно, мог и пропустить ход, но здесь я никаких причин для воздержания не видел. Мародеру просто повезло с первым выстрелом и именно волна оставалась главным оружием Брауна. Однако урон от нее невелик и бить ею надо каждый ход.

Долго ждать ответа не пришлось. С началом очередного хода фон на портрете Кролика внезапно сменился с синего на красный.

— Твою ж…

Силена вышла в проход, безвольно опустив руки. На ее лице

было начертано всякое отсутствие мысли, как и у тех мутантов на вокзале. Мародер вскинул винтовку к плечу, прицеливаясь в Силену.

— Стой! — крикнул я, бросаясь вперед.

Мародер затопал вперед, тратя игровой ход, но сокращая дистанцию. Я рванул следом за ним. При стрельбе в упор даже паршивый стрелок с усиленным бластером запросто накидал бы необходимые для убийства «гражданского специалиста» 5 единиц урона. Не говоря уже о том, что это — не игра!

Мародер топал шибко. Я почти его нагнал, прикидывая, как бы сбить этого здоровяка с ног, и тут уловил движение справа. Но, блин, мародер уже изготовился к стрельбе. На линейке инициативы его портрет подсветился, а я еще отставал шага на три.

Вскинув бластер, я выстрелил мародеру в затылок.

— Ох, — сказал мутант.

Ну да, охнешь тут, когда мозги вперед тебя улетели. Система задумчиво покрутила кубики и отобразила мне грань со смазанным результатом. У мародера всего 6 пунктов жизни — остальную живучесть он добирал за счет брони и щита — но и у меня бластер выдавал максимум 3 урона. В игре. Но это всё-таки не игра, и мародер рухнул остатками лица в пол. Щит противно проскрежетал по мрамору.

В ту же секунду перед моим носом сверкнул еще один разряд. Этот был поменьше и не такой яркий. Такой разряд у стандартного бластера. Если бы я не выстрелил, а прыгнул на мародера, как изначально и планировал, этот разряд прилетел бы мне в висок. По игре я бы отхватил 1 единицу урона, а пример того, что могло бы быть в реальности, лежал прямо передо мной.

Развернувшись, я увидел медузу. Браун парил между двух мраморных собратьев. Он держал бластер обеими руками. По инерции продолжая движение вперед, я споткнулся о ноги мародера и грохнулся на пол рядом с ним. Браун пытался наставить бластер на меня. Тоненькие ручки не слушались и тяжелое для них оружие всё норовило указать стволом в пол. Перевернувшись, я выстрелил.

Браун закрылся бластером. Не щит, конечно, зато в руках у телепата. Мой разряд угодил точно в бластер. Он расплавил ему ствол и на этом угас. Браун тотчас отшвырнул сгусток оплывающего пластика прочь. В темноте раздался шлепок, будто мокрая тряпка упала.

— Я сдаюсь, сыщик, — объявил Браун, выплывая в проход. — Не стреляй.

На линейке инициативы портрет Кролика сменил фон

обратно на синий. Я быстро оглянулся. Силена стояла на коленях, обхватив голову руками. Ушки жалобно повисли. Лицо перекосила гримаса боли. У мародера лица просто не было, но если бы было, думаю, там я увидел бы нечто аналогичное.

Думаю, мои чувства в полной мере отразились на моем лице — а если и нет, то мой противник всё-таки был телепатом — потому что он поспешно добавил:

— Убийство противозаконно, сыщик, если только это не самооборона, а я тебе сейчас не угрожаю.

Слово «сыщик» он старательно подчеркнул, напоминая мне, кто я есть. Представитель закона. Закон в моем лице не имел права карать без суда. Должностная инструкция также категорически запрещала пристрелить очередного шустрика, даже если он, сволочь, достал до печёнок. Однако в «Войне миров» иногда кратчайший способ отправить злодея в руки правосудия — пристрелить мерзавца на месте и молиться Рандому, чтобы не выпали три единицы. Такие у нас на Земле игры.

Я выстрелил. Браун дернулся, но разряд оказался быстрее. Яркая вспышка на миг выхватила из полумрака алую броню медузоголового, и я даже успел увидеть, как плавятся хитиновые чешуйки. Затем Браун шмякнулся на пол.

Три призрачных кубика прокрутились над ним. Единица. Вторая единица. Э-эй, господин Рандом, не шути так! Тройка. Уф-ф-ф. Жить будет. Хотя в реальном мире есть еще такая штука как контрольный выстрел в голову. Но, блин, я действительно представитель закона. Вздохнув, я опустил бластер и поспешил к Силене. Она всё еще стояла на коленях, пытаясь удержать голову в руках.

— Ты как? — спросил я, приобняв ее за плечи.

— Нормально, — прохрипела она. — Только башка трещит, как с перепою.

— Ну, не самое скверное состояние, — подбодрил я ее. — Хотя и жаль, что без предварительной пьянки.

Силена криво усмехнулась, и сказала, что при случае мы с ней это наверстаем. Я был бы не против.

Только я собрался ей это сказать вслух, как входная дверь с грохотом вылетела. Между прочим, вылетела сюда, в зал, и опрокинула ближайшую статую с каким-то низкорослым персонажем. Он каким-то чудом не разбился.

В пролом, точно тушканчики, запрыгали мародеры и низкорослые мутанты со снайперскими винтовками. Последние мгновенно окружили поле боя. Мародеры с куда меньшей прытью выстраивались вторым кругом за ними. За счет щитов и широких

плеч второй круг оказался даже плотнее первого. При этом половина новоприбывших наставила оружие на меня, вторая — на Брауна.

Медузоголовый не шевелился. Один из мародеров что-то рявкнул. Я не разобрал ни слова. Силена забрала у меня бластер и положила его на пол. Наверное, при таком раскладе — самый лучший вариант. Один из коротышек, чуть не распластавшись носом по полу, шустро подполз, схватил оружие и не менее шустро сдал задом обратно.

Из-за спин мародеров показались двое слизней. В полумраке они казались уже не слишком-то антропоморфными, хотя, выступив на свет, продемонстрировали вполне себе человеческие очертания. Но не поведение. Выпустив изо рта сотни тонких липких нитей, они спеленали ими Брауна, будто пауки. Особенно старательно замотали медузоподобную голову, причем там нити на ходу окрашивались в фиолетовый цвет, тогда как тело опутывали белые.

Фиолетовые нити, впрочем, тоже быстро светлели. Когда они стали бледно-пурпурными, слизни, видать, сочли, что достаточно. Они перестали выпускать нити, а тот, что справа, махнул рукой. Один из мародеров взвалил Брауна на плечо и унёс. За ним потопали еще двое, причем один наставил свое оружие на медузу, а второй — на несущего ее товарища. Следом шлепали по полу слизни.

Едва они скрылись из виду, как мародеры расступились, пропуская вперед другого медузоголового. Этот был потщедушнее телом и в чешуйчатой броне зеленого цвета, причем не яркого оттенка, как везде вокруг, а темно-изумрудного. Пока он на свет не выплыл, казалось, будто бы вообще черного. А вот медуза на голове была точно такая же.

— Благодарю вас, сыщик Герман, — раздался голос. — Вы подоспели очень вовремя.

Голос был такой же гулкий, как у Брауна, но более скрипучий. Если бы я был поэтически настроен, я бы сказал, что так поскрипывало колесо мироздания. Однако я был не в духе, поэтому просто буркнул: «всегда пожалуйста»; и для проверки добавил: «губернатор». Медузоголовый не стал отказываться от титула, а насчет остального сказал:

— Насчет всегда, это вы, возможно, опережаете события, но мы это обсудим позже.

Такое вступление подразумевало, что у нас предполагается какое-то «позже». Это обнадеживало.

4.10

«Позже» настало тем же вечером. Седой мужчина в красно-золотом халате и с кроличьми ушами пригласил меня — очень вежливо, но в сопровождении пары вооруженных до зубов мародеров за спиной — в некий зал, который я бы назвал галереей. Она была изогнута дугой, а по обеим стенам висели здоровенные экраны. Между прочим, не виртуальные. Реальные же экраны такого размера стоили сумасшедших денег. Хорошо что Алекса этого не видела.

Освещение было неярким, но тоже теплым — с желтовато-оранжевым оттенком, причем чем выше, тем ярче. Под потолком, казалось, вообще цветной туман плыл. В нём парил медузоголовый губернатор.

Когда мы вошли, он немедленно спустился вниз и взмахом щупальца отпустил сопровождавших. Мародеры вышли за дверь, однако, подозреваю, там же и остались стоять в полной боевой готовности. Седой кролик застыл у входа, спрятав руки в широченных рукавах халата. Мне он почему-то сразу напомнил эдакого китайского церемониймейстера, хотя ничего восточного, кроме халата, в его облике не было.

— Я должен еще раз поблагодарить вас, Герман, за своевременное вмешательство, — сказал губернатор, одновременно взмахом щупальца предлагая мне составить ему компанию.

Он неспешно поплыл вперед, и я зашагал рядом. По словам губернатора, я спас не только его, что он, кстати, тоже очень ценит, но и чуть ли не всю марсианскую государственность. Да и землянскую тоже, учитывая, что Браун давно намеревался развязать настоящую войну миров.

Я под это дело ввернул пожелание освободить Алексу и получил заверение, что все плененные земляне — мутанты, оказывается, замели и Медичку, которая отправилась искать сбежавшую хакершу — могут спокойно вернуться на континент. Разоблачения марсиане не боялись. Как правильно заметила Кролик: кому надо, те и так знали, а тем, кому не надо, СМИ нарисуют должную картинку, и все слухи о пришельцах станут еще одной игровой легендой.

— И не такие вопросы замазывали, — сказал губернатор, беспечно отмахнувшись щупальцем, и поплыл дальше, стреляя взглядом по экранам.

Пара штук показывали «Кибергород» — я узнал его по характерным очертаниям небоскребов — еще несколько отображали какие-то сложные схемы и диаграммы, которые ежесекундно перестраивались, но большая часть показывала «Войну миров» — карты, соотношения сил и даже планы сторон.

Причем включая сюда и еще незаявленные планы.

В «Войне миров» атаки заявлялись за день до начала. Разумеется, планы сторон вполне можно было просчитать и на будущее, но не детально на месяц вперед с указанием, кто где победит, а кому наваляют по первое число.

Извинившись, губернатор подплыл к паре экранов. На левом ровными рядами, как солдаты на плацу, выстроились ряды сине-красных диаграмм. На правом была карта китайского сектора «Войны миров». Ненадолго зависнув перед диаграммами, губернатор взмахнул щупальцами, и на правом экране красные стрелки обозначили два сходящихся удара на Шанхай.

— Такое чувство, что вы тут координируете «Войну миров», — заметил я.

— Не только ее, — сказал губернатор, отплывая обратно. — Здесь, Герман, и борьба фракций в Кибергороде, и Восстание против нас, и торговые войны картелей, — губернатор широким взмахом щупальца окинул ближайшие экраны. — У меня тут в работе десяток глобальных конфликтов, и все требуют постоянного внимания.

— Так, может, сократить их число? — предложил я.

— Я бы с радостью, — отозвался губернатор. — Думаете, мне доставляет удовольствие сидеть в этой клетке? Я уже три года на Земле, а до сих пор не видел настоящего неба. Но землянам нужна война. Если я не организую ее им, они найдут ее сами, и я боюсь, что это будет война против моего народа.

Ну да, надо признать, в этом была своя логика. Как и в том, что меня пригласили сюда и рассказали всё это.

— И чем я могу помочь? — спросил я.

— Видите ли, Герман, — ответил губернатор. — Причина, побудившая нас покинуть Марс, до сих пор остается загадкой. Вначале мы предполагали эпидемию. Семь из двенадцати колоний вымерли полностью.

Он издал нечто, похожее на тяжкий вздох. Я мелко вздрогнул. Блин! Надеюсь эти чудики хотя бы проходили карантин перед высадкой на Землю. Нам-то, в отличие от марсиан, с планеты бежать некуда.

— Но потом ученые, которые занимались этой проблемой, стали пропадать или погибать при странных обстоятельствах, — продолжил губернатор.

Это после столь масштабной трагедии? Не нужно быть сыщиком, чтобы учуять запах серьезного дела. Вот и губернатор туда же:

— И я пришел к выводу, что за трагедией нашего народа стоит не болезнь, а преступление. К сожалению или к счастью, но

марсиане — народ законопослушный, и у нас просто нет сыщиков такого уровня, как на Земле.

— И вы решили нанять земного сыщика?

— Совершенно верно, — губернатор на пару секунд отвлекся, вникая в сложную диаграмму на экране, где синий цвет почти вытеснил красный, после чего продолжил: — Полгода назад я обратился к одному специалисту. Он хотел прекратить «Войну миров», а я смог убедить его, что единственный способ не сменить одну войну на другую — это вернуть марсианам их дом.

«Полгода» тотчас щелкнули в моей голове.

— Вы часом говорите не о Николае Реднеке? — спросил я.

— Совершенно верно. Он подозревал в трагедии Брауна. Тот был единственным, кто занимался трагедией и остался цел. Этого недостаточно для обвинения, но Реднек обещал представить доказательства. Предполагаю, что он имел основания для подозрений.

Это наверняка. Если уж Николай кого-то обвинил, он был уверен в этом на все сто процентов.

— Увы, он унёс основания с собой в могилу, — сказал губернатор.

— Да, его убили повстанцы.

— Не совсем так. У отеля Лагуна погиб его, если можно так выразиться, виртуальный образ. Это должно было скрыть реального Реднека, однако Браун не поверил и сумел отыскать его. Ваш коллега был… — он сделал паузу, подбирая приемлемый термин. — Не столь решителен в стрельбе по живым противникам, как вы.

Надо было стрелять в голову! В смысле — в медузу.

— Что ж, — сказал я. — Тогда теперь вам остается только выбить правду из Брауна, и дело закрыто. С удовольствием помогу вам в этом.

— Надеюсь, это действительно будет так просто, как вы говорите, — отозвался губернатор.

В его голосе сквозил откровенный скепсис. Для меня же всё представлялось очевидным. Мало кто препятствует следствию из спортивного интереса, а раз уж он пошел на убийство, мерзавца можно без колебаний брать в оборот. Весь вопрос сводился к тому, был ли Браун организатором марсианской трагедии или покрывал преступную халатность, но, учитывая масштаб последствий, какой-то практической разницы я тут не видел. А обвинительное заключение всё равно сформулируют как будет удобнее суду.

Губернатор плавно развернулся. Я оглянулся через плечо. К нам бесшумно приблизился седой кролик.

— Простите что прерываю, губернатор, — сказал он. — Охрана только что сообщила, что Браун мёртв. Покончил с собой в камере.

Наградите автора лайком и донатом: https://author.today/work/193018